В. Г. Ляскоронскій.

Ф 1-81
17856

ГИЛЬОМЪ ЛЕВАССЕРЪ-ДЕ-БОПЛАНЪ

И ЕГО

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ОТНОСИТЕЛЬНО ЮЖНОЙ РОССІИ.

I. Описаніе Украины II. Карты Украины.

СССР
XXI-35155

КІЕВЪ,
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1901.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 22 іюня 1901 года.

2010516086

и въ настоящее время представляютъ полное несходство съ прежними. Подробно изслѣдуя вышеназванный вопросъ, мы старались воспользоваться для этого также и тѣми данными, какія могутъ быть извлечены изъ старинныхъ картъ и атласовъ, изслѣдованныхъ нами за границей—въ Германіи, Голландіи, Англіи и Франціи. Благодаря всему этого, мы имѣли возможность возстановить, за немногими исключеніями, почти всѣ собственныя имена населенныхъ мѣстъ, рѣкъ, горъ, городищъ и проч., встрѣчающихся на картахъ Украины.

Приложенныя въ концѣ книги пять Бопланових картъ исполнены фототипическимъ способомъ, исключающимъ всякую возможность неточной передачи изображенія. Размѣръ фототипическаго снимка почти вдвое меньше оригиналовъ, взятыхъ частью изъ атласа Мозеса Питта, частью изъ атласа П. Шенка. Что касается окраски издаваемыхъ картъ, то мы старались сохранить на нихъ всѣ тѣ цвѣта, какіе находятся на подлинныхъ картахъ Боплана.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить искреннюю благодарность профессорамъ университета св. Владиміра,—М. Ф. Владимірскому—Буданову и В. Б. Антоновичу за ихъ полезныя указанія, совѣты и книги, которыми мы пользовались во время производства нашей работы.

Василій Ляскоронскій.

Введеніе.

Гильомъ Левассеръ-де-Бопланъ *(Guillaume Levasseur de Beauplan)*, извѣстный военный инженеръ и географъ XVII в., по происхожденію былъ французъ, родомъ изъ сѣверной провинціи Франціи—Нормандіи. Левассеры составляли довольно распространенную во Франціи фамилію, раздѣлявшуюся на многія вѣтви, каждая изъ которыхъ носила особое названіе, сообразно съ именемъ обладаемаго ею помѣстья. Одинъ изъ Левассеровъ, вѣроятно, отецъ Гильома, пріобрѣлъ отъ дворянъ Винефей (*Vinefay*) помѣстье Бопланъ (*Beauplan*), чѣмъ и положилъ начало образованію новой дворянской линіи Левассеръ-де-Бопланъ *(Levasseur de Beauplan)*. Время рожденія Гильома-де-Бопланъ съ точностью не извѣстно. Полагаютъ, что онъ родился въ концѣ XVI стол., въ г. Руанѣ или же вблизи послѣдняго. Поступивъ въ молодости въ военную службу, Гильомъ-де-Бопланъ вскорѣ пріобрѣтаетъ расположеніе и довѣріе всесильнаго въ то время временщика при французскомъ дворѣ, маршала д'Анкръ, который въ 1616 году назначилъ Боплана комендантомъ крѣпости Понъ-д'Аршъ, въ Нормандіи, „son escuyer et son lieutenant dans la place du Pont de l'Arche" Свѣдѣній и дальнѣйшемъ ходѣ военной службы Левассера де Бопланъ во французскихъ войскахъ не имѣется. Можно полагать, однако, что онъ оставался во Франціи до паденія своего покровителя, маршала д'Анкръ, т. е. до 1624 года. Измѣнившіяся обстоятельства были, вѣроятно, причиной исканія Бопланомъ службы въ другихъ странахъ[1]). Въ концѣ 20-хъ или же началѣ 30-хъ годовъ XVII ст. Гильомъ-де-Бопланъ былъ приглашенъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ III, въ Польшу, на службу, въ качествѣ старшаго капитана артиллеріи и военнаго инженера.

Появленіе и довольно продолжительное пребываніе Гольома-де-Бопланъ въ предѣлахъ Южной Руси было тѣсно связано съ тѣми планами и мѣропріятіями, какіе принимало тогда польское государство для защиты отъ враговъ своихъ южныхъ и юго-восточныхъ окраинъ. Возраставшее могущество сосѣдей, особенно Турецкаго государства, съ каждымъ годомъ раздвигавшаго свои предѣлы все дальше и дальше, и безпрестанные набѣги крымскихъ татаръ и казаковъ сильно тревожили польское правительство. Послѣднее, сознавая всю опасность открытаго и незащищеннаго положенія южныхъ границъ польскаго государства, старается по возможности обезопасить ихъ и рядомъ крѣпостей прикрыть ихъ слабые пункты. Задуманный планъ начинаетъ мало по малу приводиться въ исполненіе, и въ десятокъ—другой лѣтъ на степномъ пограничьѣ Украины возникаетъ цѣлая сѣть укрѣпленій, подъ защитой которыхъ ширится и крѣпнетъ трудъ пахаря. Бопланъ былъ ревностнымъ исполнителемъ этого плана польскаго правительства. Въ теченіе 16 или 17 лѣтъ странствовалъ онъ изъ одного края Украины въ другой, возводя или же намѣчая къ возведенію крѣпости и разнаго рода другія преграды для задержанія непріятеля. Особенно много потрудился Бопланъ надъ возведеніемъ укрѣпленій въ пограничной со степью полосѣ днѣпровскаго праворежья, прикрывавшей собою съ юга собственно польскія земли.[2]) Кромѣ правой стороны Днѣпра, Бопланъ часто бывалъ и на лѣвой сторонѣ этой рѣки—все съ тою же цѣлью, о которой мы говорили раньше.

Пріискивая удобныя для укрѣпленій мѣста, Бопланъ прекрасно познакомился съ топографіей, этнографіей, бытомъ и положеніемъ Украины и ближайшихъ къ ней мѣстъ и составилъ объ этомъ интересныя замѣтки. Кромѣ того, по порученію польскаго короля Владислава IV и короннаго гетмана Конецпольскаго, Бопланъ занимался составленіемъ подробной карты южной Россіи. При началѣ возстанія въ южной Руси, предпринятаго подъ начальствомъ Богдана Хмельницкаго, Бопланъ оставляетъ польскую службу и возвращается на родину, въ Руанъ.[3]) Мы не знаемъ собственно настоящихъ причинъ оставленія Бопланомъ предѣловъ Польши. Бѣдственное состояніе польскаго государства въ половинѣ XVII в. вслѣдствіе анархіи въ сферѣ администраціи, суда, финансовъ и военнаго дѣла и пренебрежительное отношеніе новаго польскаго короля, Яна-Казиміра, къ тому дѣлу, ради котораго былъ вызванъ Бопланъ въ

---

1) Къ этому времени, вѣроятно, относится пребываніе Боплана въ Индіи и, вѣроятно, на о-вѣ Мадагаскарѣ.

2) Обычное мѣстопребываніе Боплана въ Украинѣ былъ г. Баръ, въ нынѣшней Подольской губ.

3) La grande encyclopedie, t. V., p. 1056.

Украину, были, кажется, главнѣйшими причинами возвращеніе французскаго инженера на родину. [1]) Возвратившись домой, Бопланъ занялся обработкой того матеріала, который былъ имъ собранъ въ Южной Россіи, и составленіемъ воспоминаній о томъ краѣ, гдѣ онъ провелъ столь долгое время. Результатамъ этихъ трудовъ были: 1) сочиненіе объ Украинѣ, подъ заглавіемъ „Description d' Ukranie", и 2) Подробныя карты Украины и Польши.

Описаніе Украины Боплана представляетъ замѣчательный трудъ, заключающій въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія объ южной Россіи и сосѣднихъ съ ней странахъ. Эта полная глубокаго интереса книга заслуживаетъ тѣмъ большого вниманія съ нашей стороны, что она составлена очевидцемъ, проведшимъ значительный періодъ времени въ предѣлахъ южной Руси, близко присмотрѣвшимся къ политическимъ, общественнымъ и бытовымъ чертамъ описываемой имъ страны, и оставившимъ намъ яркую картину ея общественно-государственнаго строя. Отличаясь солиднымъ образованіемъ, чуждый сословныхъ предразсудковъ и религіозной нетерпимости гуманный и серьезный Бопланъ, могъ безпристрастно отнестись къ описываемымъ имъ фактамъ народной жизни, оцѣнивая ихъ съ общечеловѣческой, гуманитарной точки зрѣнія. Обладая большою наблюдательностью и проницательностью, Бопланъ имѣлъ способность быстро схватывать существенныя черты видѣннаго и мѣтко, въ немногихъ словахъ, изображать ихъ. Въ книгѣ Боплана мы находимъ мастерское описаніе украинскихъ казаковъ, ихъ образа жизни, жилищъ, промысловъ, способовъ веденія войны съ непріятелемъ; подробную и обстоятельную характеристику польскаго государства и общества того времени, равнымъ образомъ и польскаго воннаго строя; прекрасное описаніе крымскихъ татаръ, ихъ быта, государственнаго строя и отношеній къ сосѣдямъ, Какъ видно изъ сочиненія, Бопланъ не ограничивался только собираніемъ свѣдѣній, о современномъ состояніи Украины, но старался, по возможности, познакомиться и съ ея исторіей, хотя это знакомство всилу невысокаго уровня исторической науки въ то время, и не отличалось ни глубиной, ни обстоятельностью. Бопланъ интересовался не одними только общественно-историческими данными описываемой страны; въ кругъ его наблюденій и научной любознательности входили также предметы, относящіеся къ области естествознанія, памятники вещественные, обычаи, нравы, экономическое и правовое состояніе народа и проч. Правда, Бопланъ сообщаетъ иногда не совсѣмъ достовѣрныя свѣдѣнія; въ его сочиненіи встрѣчаются неточности, ошибки и даже извѣстія сомнительного свойства, но они, сравнительно, не велики и объясняются какъ недостаткомъ въ пріемахъ изученія, вслѣдствіе отсутствія въ XVII в. выработки твердыхъ научныхъ основаній, такъ и существованіемъ не совсѣмъ понятныхъ для иностранца нѣкоторыхъ обычаевъ и явленій русской жизни. Особенной подробностью, отчетливостью и правдивостью отличаются географическіе труды автора, которымъ онъ посвятилъ столько лѣтъ труда во время своихъ многочисленныхъ экскурсій въ краѣ и которые онъ тщательно пополнялъ въ послѣдующее время. Вообще, по богатству географическихъ, этнографическихъ и историческихъ данныхъ, по мѣткой характеристикѣ населенія въ разныхъ областяхъ Польскаго государства въ половинѣ XVII в., и прекрасному описанію находящихся на югѣ сосѣднихъ племенъ, сочиненіе Боплана занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ исторической наукѣ.

Книга Боплана объ Украинѣ возбудила живѣйшій интересъ и въ западно-европейскимъ обществѣ XVII в. и имѣла здѣсь значительный успѣхъ. Она выдержала нѣсколько изданій на различныхъ языкахъ.

Первое изданіе «Description d'Ukranie», вышедшее въ Руанѣ, въ 1650 году, въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ (100 штукъ), такъ какъ оно предназначалось Бопланомъ исключительно для раздачи друзьямъ и знакомымъ автора, вскорѣ разошлось совершенно и въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость. Къ этому изданію относится генеральная карта Украины, приложенная съ ориентировочною цѣлью. Второе изданіе, вызванное требованіемъ публики, заинтересовавшейся этимъ трудомъ Боплана, вышло также въ Руанѣ, въ 1660 году, въ той же самой типографіи Іакова Калью (Jacques Cailloue), что и первое изданіе, подъ такимъ заглавіемъ «Description d'Ukrainie, qui sont plusieurs provinces du royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moscovie jusqu'aux limites de la Transylvanie, ensemble leurs moeurs, façons de vivre et de faire la guerre. Par le sieur de Beauplan. A Rouen, chez Jacques Cailloue, dans la cour du palais, 1660». Оно также снабжено генеральной мапъ, сочиненіе Боплана картой Украины, представляющей эту страну во всемъ ея объемѣ.

Третье изданіе „Description d'Ukranie", вышедшее въ Парижѣ, въ типографіи Ле Суръ, является ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ же вторымъ изданіемъ съ замѣной лишь на каждомъ экземплярѣ заглавнаго листа, на которомъ помѣчена типографія Симона Ле-Суръ въ Парижѣ (Simond le Sourd. Paris, 1661).

Въ 1861 году кн. Авг. Галицинъ выпустилъ въ свѣтъ, въ Парижѣ, новое изданіе „Description d'Ukranie", съ предисловіемъ, заключающимъ генеалогическія свѣдѣнія о родѣ Левассеровъ и о трудахъ Боплана относительно Украины и другихъ странъ.

[1]) Въ „Biographie universelle (t 3, p 650—51) говорится что Бопланъ, „privé par la mort du roi Ladislas de la récompense que ce prince lui avait promise et négligé par son successeur Jean Casimir, plus connaisseur en théologie, qu' en administration, il se rétira dans sa patrie, où il publia sa „Description d'Ukraine".

Англійскій переводъ „Description d'Ukranie вышелъ въ Лондонѣ, въ 1704 году, въ 1-мъ томѣ сборника: „Collection of voyages and travels“ Латинскій—сдѣланъ Mitzler'омъ de Kolf въ Варшавѣ, въ 1769 году, во второмъ томѣ сборника „Historiarum Poloniae ac Lituaniae scriptorum, collectio magna“. Нѣмецкій переводъ изданъ Меллеромъ, въ 1780 году, подъ такимъ заглавіемъ: Beschreibung der Ukraine und deren Einwohner, aus dem Französischen des Wilhelm le Vasseur sieur de Beauplan übersetzt. Herausgegeben von Johann Wilhelm Moeller. Breslau bei W G. Korn, 1780. Польскій переводъ сочиненія Боплана помѣщенъ въ 3-мъ томѣ сборника Юл. Нѣмцевича: „Zbioz pamiętnikow historycznych o dawnej Polszcze“. Варшава, 1822. При немъ помѣщена неудачная перепечатка бопланової карты Украины.

Русскій переводъ Description d'Ukranie“ сдѣланъ Устряловымъ въ 1832 году. Въ 1896 году г-жа К. Мельникъ издала новый переводъ „Описанія Украины“, помѣщенный во 2-мъ томѣ мемуаровъ, относящихся къ исторіи южной Россіи. Кіевъ, 1896 г.

Кромѣ вышеуказенныхъ переводовъ, въ нѣкоторыхъ изданіяхъ были помѣщены болѣе или менѣе пространныя выдержки изъ сочиненія Боплана. Таковы: сборникъ *Dubois*—„Essai sur l'histoire de la Pologne“, сочиненіе *Lesur'a* „Histoire des cosaques“ и атласъ *Блау,* гдѣ во 2-мъ томѣ помѣщено описанія южной Россіи, съ прибавленіемъ въ концѣ статьи, что все взято изъ сочиненія объ Украинѣ Левассера-де-Боплана.

Что касается географическихъ картъ, то ихъ было издано Бопланомъ значительное количество частью въ Данцигѣ или же въ Голландіи, частью на родинѣ, въ Руанѣ, и другихъ мѣстахъ.

В. Ляскоронскій.

ОПИСАНІЕ УКРАИНЫ

ОТЪ ПРЕДѢЛОВЪ МОСКОВІИ

ДО ГРАНИЦЪ ТРАНСИЛЬВАНІИ,

СОСТАВЛЕННОЕ

Гильомомъ Левассеръ-де-Бопланъ.

Переводъ со втораго французскаго изданія 1660 года.

Посвященіе.

Свѣтлѣйшему и могущественнѣйшему монарху, Яну Казиміру, Божьей милостью королю польскому, великому князю литовскому, русскому, прусскому, мазовецкому, жмудьскому, ливонскому и проч., наслѣдственному королю шведскому, датскому и вандальскому.

Государь!

Какъ бы ни было значительно то огромное пространство земель, которое въ настоящее время отдѣляетъ меня отъ Вашихъ владѣній, оно не можетъ въ достаточной степени воспрепятствовать мнѣ повергнуть къ стопамъ Вашего Величества произведенія моего ума, равно какъ и годы, удалившіе меня отъ Васъ, ни мало не могли ни уменьшить того усердія, съ какимъ я всегда служилъ Вамъ, ни воспрепятствовать мнѣ, отъ времени до времени издавать сочиненія, которыя могутъ доставить удовлетвореніе для Вашего ума и полезное развлеченіе для глаза. Чтобы лучше увѣрить Васъ въ этомъ вѣсскими фактами, чѣмъ слабыми словами, осмѣливаюсь я, съ глубокимъ почтеніемъ и совершенной покорностью, предложить Вашему королевскому величеству описаніе этой обширной пограничной Украины, находящейся между Московіей и Трансильваніей, пріобрѣтенной Вашими предками пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, пространныя степи которой сдѣлались теперь столь же плодоносными, насколько они были раньше пустынными.

Это новое царство еще въ недавнее время было значительно увеличено, благодаря мужеству и благоразумію великаго и несравненнаго Конецпольскаго [1]), краковскаго кастеляна и великаго гетмана Вашихъ войскъ, храбрость котораго сопровождалась всегда такою предусмотрительностью, что онъ всегда выходилъ побѣдителемъ изъ всѣхъ страженій, какъ бы опасны они ни были. Я могу говорить объ этомъ съ увѣренностью, какъ очевидецъ, т. к. въ теченіе семнадцати лѣтъ я имѣлъ честь состоять на дѣйствительной службѣ двухъ послѣднихъ королей, покойныхъ отца и брата Вашего Величества. За это время мною было основано болѣе пятидесяти значительныхъ слободъ или колоній, которыя въ теченіе небольшого числа лѣтъ разрослись настолько, что образовали болѣе тысячи деревень. Мѣстное народонаселеніе, посвятившее всѣ свои заботы на благо Вашего королевства, отодвинуло его границы такъ далеко, и приложило столько усилій къ обработкѣ безплодныхъ земель, встрѣченыхъ имъ, что въ настоящее время ихъ необыкновенное плодородіе составляетъ главный источникъ доходовъ Вашего государства.

Эта вновь завоеванная страна представляетъ непреодолимую защиту противъ могущества турокъ и насилій татаръ, крѣпкую преграду, способную остановить ихъ частые, пагубные набѣги, и враги эти несказанно бываютъ изумлены, встрѣчая существенную причину своего позора и пораженія въ той провинціи, которая всегда открывала имъ путь къ побѣдамъ.

На этой топографической картѣ Вы можете за разъ окинуть взоромъ всѣ пункты обширной территоріи той Украины, обладаніе которой приноситъ Вамъ столько же славы, сколько и выгоды, и созерцая ея положеніе,—судить объ ея важности, и, принимая во вниманіе соображенія политическія и государственныя, Вы, болѣе чѣмъ когда либо, можете склониться къ продолженію этого важнаго намѣренія на счетъ расширенія Вашихъ владѣній въ Украинѣ, что можетъ еще прибавить безчисленное количество чудныхъ цвѣтковъ къ Вашему королевскому вѣнцу.

Я могъ бы еще многое сказать по этому поводу, если бы не находилъ, что гораздо лучше умолчать объ этомъ, чѣмъ открывать, опасаясь, какъ бы я, намѣреваясь сдѣлать полезное для Васъ указаніе, не сообщилъ указаній Вашимъ врагамъ,—указаній, которыя могли бы быть въ такой же степени полезны для нихъ, какъ вредны для Васъ.

Итакъ, я оставляю этотъ предметъ, чтобы сообщить Вашему Величеству, что великій государственный мужъ и воинъ, непобѣдимый Конецпольскій, принявъ во вниманіе труды, заботы и долгое время, посвя-

---

[1]) Станиславъ Конецпольскій (1591—1646 г.) происходилъ изъ знатной польской фамиліи. С молодыхъ лѣтъ онъ начинаетъ вести боевую жизнь и участвуетъ въ походѣ Ходкевича на Москву; во время осады Смоленска онъ обратилъ на себя вниманіе своею храбростью. Кромѣ военныхъ доблестей, Конецпольскій обнаружилъ еще свои способности, какъ государственный мужъ, служа по дипломатической части во Франціи и въ другихъ европейскихъ земляхъ. Женившись на дочери гетмана Жолкѣвскаго, Конецпольскій, по смерти своего тестя, получаетъ гетманскую булаву. Въ 1620 году, въ битвѣ при Цецорѣ (на Днѣстрѣ), Конецпольскій попадаетъ въ плѣнъ, изъ котораго освобождается только въ 1623 году. Начальствуя надъ расположенными въ Украинѣ войсками, Конецпольскій неоднократно разбивалъ татаръ, грабившихъ страну, за что награждался сначала старостомъ ковельскимъ, затѣмъ—саномъ сандомірскаго воеводы и, наконецъ—краковскаго кастеляна. Отмѣчая наградами заслуги Конецпольскаго, польское правительство возложило на него также обязанность защищать южныя границы Польши отъ враговъ. Во время войны поляковъ со шведами, Конецпольскій, какъ опытный полководецъ, былъ вызванъ на сѣверъ и здѣсь дважды разбилъ войска Густава Адольфа. По окончаніи шведской войны, Конецпольскій долженъ былъ поспѣшить въ Украину гдѣ вспыхнуло казацкое возстаніе. Послѣднее было подавлено, и съ казаками былъ заключенъ куруковскій договоръ, въ 1632 г. Въ этомъ же году онъ получилъ санъ великаго короннаго гетмана. Послѣдніе годы Конецпольскій провелъ въ заботахъ объ охранѣ Украины отъ татаръ и турокъ, противъ которыхъ онъ совѣтовалъ королю вести войну, и въ подавленіи казацкихъ волненій, вспыхнувшихъ съ новой силой въ 1637—38 гг.

щенное мною на составленіе этой карты, соблаговолилъ сообщить объ этомъ покойному королю, въ сто благопріятномъ смыслѣ, что Его Величество имѣлъ намѣреніе почтить меня значительной наградой, смерть вмѣстѣ съ нимъ унесла въ могилу и всѣ мои надежды.

Наконецъ, Ваша слава какъ бы воскресила ихъ, давъ мнѣ возможность узнать, что Вы, не мен этихъ знаменитыхъ покойниковъ, цѣните достойныхъ людей, и что Вашими щедротами всегда вознагра даются полезныя услуги, оказанныя Вамъ. Это подало мнѣ смѣлость думать, что Ваше Величество, облад не только польскимъ государствомъ въ его прежнихъ предѣлахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тою обшир провинціей Украиной, къ пріобрѣтенію которой я въ значительной степени способствовалъ, осуществите дѣлѣ, по справедливости заслуженныя мною, добрыя намѣренія покойнаго короля, Вашего брата, и бла склонно примете это приношеніе отъ того, кто стремился только къ чести служить Вашимъ приказаніям и къ счастью оставаться навсегда, Государь, нижайшимъ, покорнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ слугой Ваше Величества. *Гильомъ Левассеръ де-Боплант.*

Къ читателямъ.

Господа! Предлагаемая вамъ карта составлена мною не по чужимъ свѣдѣніямъ и не по наслыш я составилъ ее самъ, на основаніи точныхъ измѣреній, произведенныхъ мною во всѣхъ мѣстностяхъ т края, который она изображаетъ. Это должно служить гарантіей какъ ея правильности, такъ и правдивос моего изложенія. Важныя порученія, которыя я исполнялъ во время войны въ этихъ странахъ, оставля мнѣ мало досуга; поэтому я принужденъ былъ употребить не менѣе восьми лѣтъ, чтобы довести это трудъ до возможнаго совершенства, имѣя возможность работать только случайно.

Пользуйтесь же среди вашихъ досуговъ, плодами моихъ трудовъ, созерцая въ своихъ кабинетахъ прекрасную рѣдкую страну, большая часть которой была заселена при мнѣ, а ея города и крѣпости строены по моимъ планамъ; полагаю, что вы будете мнѣ благодарны за то удовольствіе, которое я достав вашей похвальной любознательности.

Издатель къ читателю.

Любезный читатель! Десять лѣтъ назадъ авторъ этой книги поручилъ мнѣ отпечатать ее въ сот экземпляровъ, исключительно для раздачи своимъ друзьямъ. Но такъ какъ многія лица, видѣвшія нашли ее нетолько не дурной, но, напротивъ, отзывались о ней весьма одобрительно, какъ о книгѣ, служивающей втораго, болѣе полнаго изданія, то я подумалъ, что, удовлетворяя ихъ любознательности, не причиню непріятности публикѣ, повторивъ изданіе въ болѣе полномъ и исправленномъ видѣ. Поэто я тотчасъ же обратился къ автору съ просьбою сообщить мнѣ всѣ подробности, которыя онъ могъ припомнить, что и было имъ исполнено чрезвычайно охотно; онъ выразилъ при этомъ большое сожалѣ о томъ, что не могъ сдержать обѣщанія, даннаго въ предыдущемъ изданіи, а именно—приложить къ не генеральную карту Польши, а также изображенія людей, дикихъ животныхъ, растеній и другихъ произ деній и достопримѣчательностей этой страны. Смерть его гравера, Вильгельма Гондіуса, изготовлявша доски къ этой картѣ, лишила его возможности продолжать изданіе, ибо доски были пріобрѣтены у вдо гравера польскимъ королемъ, послѣ чего авторъ потерялъ ихъ слѣдъ. Такимъ образомъ, всѣ эти драгоцѣ ныя свѣдѣнія погибли, къ большому ущербу для публики, которой онѣ могли бы принести много польз

Описаніе Украины и рѣки Борисѳенеса, въ просторѣчьи называемой Нѣпрой или Днѣпромъ, отъ Кіева до впаденія ея въ море.

Кіевъ, называемый нѣкогда Кизовіей, былъ однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ Европы, какъ о то свидѣтельствуютъ остатки древностей, а именно: высота и ширина укрѣпленій, глубина его рвовъ, раз лины храмовъ и старинныя гробницы многихъ князей, которые тамъ погребены. Изъ его храмовъ хранилось въ цѣлости только два: св. Софіи и св. Михаила; отъ всѣхъ же прочихъ остались только од развалины, какъ, напримѣръ, отъ церкви св. Василія,[1]) отъ которой еще виднѣются остатки стѣнъ, в

[1]) Церковь св. Василія (нынѣ Трехсвятительская) была воздвигнута Владиміромъ св. вскорѣ послѣ принятія имъ креще въ 988 г. По преданію, она была построена на томъ холмѣ „идеже стояша кумири Перунъ и прочіи". Первоначальная церк была деревянной, что видно изъ выраженія лѣтописи, гласящаго, что Владиміръ св. повелѣлъ „рубити церковь" Въ 1183 го на мѣстѣ этой церкви была построена великимъ княземъ, Святославомъ Всеволодовичемъ, каменная церковь св. Васил Послѣ татарскаго погрома, въ половинѣ XIII Васильевская церковь находилась въ запустѣніи около 3-хъ столѣтій. этотъ же періодъ, но когда—неизвѣстно, она стала называться Трехсвятительской. Во второй половинѣ XVI в. церк эта сильно обветшала, но вскорѣ стараніями священника Одонія она была нѣсколько оправлена, такъ что съ начала XVII въ ней уже совершалось богослуженіе. Вскорѣ послѣ Брестской уніи Трехсвятительская церковь перешла во власть уніато и оставалось въ ихъ владѣніи до 1625 года, когда казаки возстали и отняли эту церковь отъ уніатовъ. Послѣдніе вско опять захватили эту церковь и владѣли ею до 1633 года, когда Петръ Могила отобралъ ее въ свое вѣдѣніе Въ 1638 г., ходатайству Петра Могилы, король Владиславъ IV передалъ Трехсвятительскую церковь Кіево Братскому монастырю, котор сдѣлалъ необходимыя въ ней исправленія. Въ 1680 г. Трехсвятительская церковь сильно пострадала отъ пожара и затѣмъ обв шала. Въ концѣ XVII в она перешла въ вѣдѣніе кіевскаго митрополита В Ясинскаго, который, при содѣйствіи генеральн судьи войска запорожскаго, Кочубея, возобновилъ эту церковь.

сотой отъ пяти до шести футовъ, съ греческими надписями древнѣе 1400 лѣтъ, сдѣланными на штукатуркѣ и почти изглаженными по причинѣ свой древности. Среди развалинъ этихъ храмовъ находятъ гробницы нѣкоторыхъ русскихъ княгинь.

Храмы св. Софіи[1]) и св. Михаила возстановлены въ ихъ древнемъ видѣ. Софійскій храмъ имѣетъ прекрасный фасадъ и красивый видъ отовсюду, съ какой бы стороны на него ни смотрѣть; стѣны его какъ видно, украшены многочисленными изображеніями фигуръ и событій, исполненными мозаикой, которая состоитъ изъ очень маленькихъ камешковъ различныхъ цвѣтовъ, блестящихъ какъ стекло и столь тщательно подобранныхъ, что нельзя отличить, живопись-ли это или же шитье по ткани; куполъ сдѣланъ изъ глиняныхъ сосудовъ, наполненныхъ цементомъ, который покрываетъ ихъ и снаружи со всѣхъ сторонъ.[2])

---

[1]) Храмъ св. Софіи былъ воздвигнутъ кіевскимъ княземъ, Ярославомъ Мудрымъ, послѣ его побѣды у самаго Кіева, надъ печенѣгами въ 1036 году. На мѣстѣ побѣды, на полѣ, Ярославъ и заложилъ храмъ по имя св. Софіи. Построеніе храма и украшеніе его было исполнено греческими мастерами, нарочно для этого выписанными изъ Византіи. Оконченъ онъ около половины XI ст. Софійскій храмъ представляетъ правильный четыреугольникъ, нѣсколько удлиненный съ восточной стороны пятью алтарными полукружіями или абсидами. Съ западной стороны храма находился притворъ, а съ сѣверной и южной—по три параллельныхъ галлереи, расположенныя между 18 каменными столбами, соединенными между собою арками. Поверхъ этихъ галлерей находятся хоры, охватывающія храмъ съ трехъ сторонъ и составляющія какъ бы второй его ярусъ. Храмъ имѣлъ 13 куполовъ съ однимъ, главнымъ, посрединѣ. Сверху купола были покрыты вплотную свинцовыми листами. Въ сѣверо западномъ углу храма находилась круглая башня или вежа съ винтообразнымъ ходомъ внутри, ведущимъ на хоры. Подобная же башня, примыкающая къ храму съ юго-западной стороны, была построена во второй половинѣ XI в., при кіевскомъ князѣ Изяславѣ Ярославичѣ. Тогда же были пристроены съ западной, сѣверной и южной стороны храма низкія одноэтажныя паперти или галлереи. Ярославъ Мудрый дивно украсилъ храмъ внутри золотомъ серебромъ, драгоцѣнными камнями, мраморомъ, дорогими сосудами. Особенно богато былъ украшенъ храмъ мозаикой, Послѣдняя покрывала весь алтарь храма и сохранилась еще и нынѣ довольно хорошо въ нѣкоторыхъ его частяхъ. Такъ, на стѣнѣ алтаря, надъ горнимъ мѣстомъ, на золотомъ фонѣ, находится величественное изображеніе Божьей Матери. стоящей съ воздѣтыми руками; оно извѣстно въ народѣ подъ именемъ „Нерушимой Стѣны“. Ниже находится также мозаичное изображеніе Тайной Вечери, а по бокамъ—Ааронъ и одинъ изъ ветхозаветныхъ праведниковъ; въ самомъ нижнемъ ярусѣ - рядъ святителей первыхъ вѣковъ христіанства: Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, св. Николай и проч. Затѣмъ, на стѣнкахъ столбовъ алтарной арки находится изображеніе Благовѣщенія; на четырехъ аркахъ главнаго купола—сорока мучениковъ, (уцѣлѣло 8 изображеній), а на четырехъ треугольникахъ между дугами арокъ—четырехъ евангелистовъ. Въ самомъ куполѣ помѣщено величественное изображеніе Вседержителя. Въ остальной части храма находилась фресковая живопись, изображающая разныя событія изъ священной исторіи, лики Христа и Богородицы, древнихъ отцевъ церкви, мучениковъ и проч.; здѣсь есть фресковое изображеніе княжескаго семейства, вѣроятно, самого основателя храма. Фресками были расписаны также одноэтажныя паперти, пристроенныя къ храму съ трехъ сторонъ, равно какъ и сѣверныя и южныя лѣстницы храма, ведущія на хоры. При Софійскомъ соборѣ была учреждена митрополія, представитель которой имѣлъ здѣсь каѳедру и свою резиденцію. Въ Софійскомъ храмѣ были погребены Ярославъ I и нѣкоторые другіе князья удѣльнаго періода Кромѣ того, этотъ храмъ служилъ усыпальницей и для кіевскихъ митрополитовъ. Въ XII и XIII вв. во время междоусобныхъ войнъ князей, Софійскій храмъ подвергался неоднократному разграбленію, а именно: въ 1169, 1203, 1240 гг и проч. Во время Батыева нашествія Кіево-Софійскій соборъ уцѣлѣлъ сравнительно лучше другихъ кіевскихъ церквей. Впрочемъ, послѣ татарскаго погрома, онъ надолго потерялъ свое прежнее значеніе, подвергаясь всякаго рода невзгодамъ. Такъ, въ 1416 г. Софійскій соборъ сильно пострадалъ во время нашествія Эдигея, такъ что митрополиты перестаютъ въ немъ жить съ этого времени. Потерявъ свое первенствующее значеніе, храмъ продолжаетъ, однако, быть одной изъ важныхъ церквей Кіева еще въ половинѣ XV вѣка. Въ 1482 г. крымскій ханъ, Менгли-Гирей, напалъ на Кіевъ, разорилъ и сжегъ его, а храмъ св. Софіи ограбилъ, при чемъ золотые церковные сосуды,—чаша и дискосъ, взятые изъ храма, отправлены въ Москву, въ подарокъ московскому князю, Іоанну III. Послѣ этого, въ теченіи 80-ти лѣтъ Софійскій соборъ находился въ запустѣніи. Только во второй половинѣ XVI в., стараніями софійскаго намѣстника, Богуша Гулковича Глѣбовскаго, храмъ нѣсколько оправился, но къ концу XVI в. пришелъ въ состояніе, близкое къ разрушенію: кровли на немъ не было, своды сильно обветшали, такъ что даже богослуженіе въ немъ не совершалось.

Послѣ Брестской уніи Софійскій соборъ попалъ въ руки уніатовъ, которые начали расхищать его богатства и нерадиво относились къ содержанію храма, который вскорѣ опять пришелъ въ такой видъ, что съ 1609 г. въ немъ перестали совершать богослуженіе. Около 1625 г. одна изъ стѣнъ собора рушилась и завалила его входныя двери; другіе стѣны также дали сильныя трещины. Въ 1633 году Кіев. митропол. Петръ Могила, на основаніи грамоты короля Владислава IV, отнялъ Софійскій храмъ отъ уніатовъ и занялся его возобновленіемъ. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, по просьбѣ Петра Могилы, прислалъ своего мастера, который украсилъ храмъ иконами. При Петрѣ Могилѣ Софійскій храмъ, за исключеніемъ западнаго отдѣла, былъ значительно оправленъ. Преемники П. Могилы ревностно заботились о возстановленіи этой святыни Кіева. Особенно много хлопоталъ объ этомъ митрополитъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, неоднократно ходатайствовавшій предъ московскими царями о возобновленіи Софійскаго храма и пожертвовавшій значительную сумму денегъ для его поправокъ. При митрополитѣ Варлаамѣ Ясинскомъ Софійскій храмъ былъ обновленъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ передѣланъ. Этому помогали Московскій царь и гетманъ Мазепа; обветшавшіе верхи башенъ были разобраны и вмѣсто нихъ устроены новые купола на барабанахъ съ продольными окнами. Поверхъ храма настлана новая кровля и сдѣланы фронтоны и щиты. Для укрѣпленія стѣнъ были устроены контрфорсы. При преемникахъ Ясинскаго храмъ былъ заново расписанъ живописью.

Въ 1721 г. былъ построенъ, къ западу отъ Софійскаго храма, митрополитанскій домъ, а въ 1748 г. окончена каменная колокольня и начата постройка каменной стѣны вокругъ собора.

Въ половинѣ XVIII в. были вызолочены купола храма. Въ 1786 г. былъ упраздненъ монастырь при Софійскомъ соборѣ. Возобновленіи древней фресковой живописи храма началось съ 1843 года и продолжалось до конца XIX ст. Въ настоящее время храмъ приведенъ въ полный порядокъ Въ Софійскомъ соборѣ почиваютъ мощи св. митрополита Макарія, убитаго татарами въ XV в., и частицы нѣкоторыхъ другихъ мощей: О Софійскомъ соборѣ см. труды гг. *Закревскаго, Максимовича, Лебединцева, Петрова, Антоновича, Аѳиналова, Кондакова*, и проч.

[2]) Относительно византійской мозаики французскій ученый, C. Bayet говоритъ: Dans un grand nombre de ces églises du VI et du VII siècle les artistes evitent les sujets où un grand nombre de figures se mêlent les unes aux autres; ils s'attachent de préférence à ceux où l'action est presque nulle, les attitudes calmes et régulières. où l'on peut ranger les personnages de manière à ne point troubler la disposition uniforme de l'ensemble. ... „Au point de vue technique, les mosaïstes byzantins n'avaient pas moins bien compris les conditions de leur art. Tandis que depuis le moyen âge, on a multiplié les tons afin de se rapprocher de l'aspect de la fresque, ils ne les employèrent qu'en petit nombre, juxtaposant les couleurs tranchées, négligeant les nuances intermédiaires. Comme la mosaïque est faite pour être vue de loin, la dureté de ces oppositions se perd dans l'harmonie générale de l'oeuvre; mais, en revanche, tout se détache aves une vigeur et un éclat incomparables. Les figures s'enlèvent sur un fond d'un bleu ou d'un

Этотъ храмъ содержитъ гробницы нѣсколькихъ князей; при немъ же имѣетъ свою резиденцію архимандритъ. Храмъ св. Михаила называется златоверхимъ, такъ какъ онъ покрытъ вызолоченными пластинками. Здѣсь показываютъ мощи св. Варвары, которыя, говорятъ, были перенесены сюда во время какой-то войны изъ Никомидіи [1]).

Этотъ древній городъ расположенъ на равнинѣ, находящейся на вершинѣ горы, которая господствуетъ съ одной стороны, надъ всей окрестной равниной, а съ другой — надъ Днѣпромъ, протекающимъ у подошвы этой возвышенности. Между послѣдней и вышеназванной рѣкой расположенъ новый Кіевъ,[2]) городъ въ настоящее время довольно слабо-заселенный, заключающій не болѣе пяти или шести тысячъ жителей; онъ занимаетъ пространство около четырехъ тысячъ шаговъ въ длину, по берегу Днѣпра, и около трехъ тысячъ шаговъ въ ширину, отъ Днѣпра до (подошвы) горъ; городъ обнесенъ плохимъ рвомъ, шириною въ 25 футовъ [3]); онъ имѣетъ форму треугольника и окруженъ деревяннымъ палисадомъ съ такими же башеньками; его замокъ[4]) расположенъ на вершинѣ одной горы, господствующей надъ низкимъ городомъ (Подоломъ), но въ свою очередь надъ нимъ господствуетъ возвышенность стараго Кіева.

---

or intense; les tons vifs et nets des vêtement forment avec ce ton uniforme un contraste puissant; souvent, pour mieux accuser le dessin, une ligne noire indique les contours du corps et les traits du visages." Bayet L'art byzantin, p. 62–63.

Въ средніе вѣка въ Италіи, Германіи и Византіи, для постройки куполовъ, употребляли глиняные сосуды особой, по большей части, цилиндрической формы; иногда же, для приданія большей легкости сводамъ, употребляли кубической формы кирпичи, имѣвшіе пустоту въ срединѣ. (См. Wiebeking, Architecture civile). О постройкѣ куполовъ въ Византіи французскій ученый, Bayet, говоритъ: Afin de diminuer le poids de la voûte et d'en assurer la solidité, les architectes la construisirent avec des poteries creuses engagées les unes dans les autres. C'est là, du reste, un système que les architectes romains avaient déjà employé. Les architectes byzantins ont surtout employé la brique, à laquelle ils ont en générale conservé la forme que lui avaient donnée les Romains. Fabriquées avec soin, marquées de signes qui souvent permettent de reconnaître la date et le caractère des édifices, ces briques étaient reliées par un mortier d'une très grande consistance. Le noyau des murs est ordinairement en béton, et les briques n'en forment que de revêtement. C. Bayet L'art byzantin, p 56–60.

Способъ украшать церкви мозаикой подобнаго рода сохраняли греки и въ позднѣйшія времена.

1) Михайловскій монастырь находится на краю обрывисто спускающейся къ Днѣпру возвышенности, уже съ первыхъ временъ христіанства на Руси посвященной на церковныя нужды. Такъ, вскорѣ послѣ крещенія Руси Владиміромъ св., первый Кіевскій митрополитъ, Михаилъ, въ ознаменованіе побѣды христіанства надъ язычествомъ, основалъ здѣсь монастырь во имя св. архистратига Михаила. Первоначальная Михайловская церковь, по всей вѣроятности, была деревянной. Внукъ просвѣтителя Руси христіанствомъ, кн. Изяславъ Ярославичъ, послѣ побѣды надъ торками въ 1055 г., заложилъ на горѣ, близъ Михайловскаго храма, монастырь во имя св. Димитрія и дивно украсилъ его золотомъ и серебромъ. Сынъ Изяслава I, Ярополкъ, также заботился о расширеніи и украшеніи построенной его отцемъ обители. Вообще, зданія, находившіяся окрестъ Михайловскаго монастыря, пользовались особымъ покровительствомъ Кіевскихъ князей. Нынѣшняя Михайловская каменная церковь, согласно лѣтописному разсказу, была освящена въ 1108 году велик. княземъ кіевскимъ, Святополкомъ II, въ честь архангела Михаила. Михайловскій храмъ былъ великолѣпно украшенъ внутри мозаикой и фресками. Особенно богато былъ украшенъ абсидъ главнаго алтаря храма, гдѣ находилось три яруса мозаики: въ верхнемъ Богоматери съ воздѣтыми горѣ руками, въ среднемъ — Іисуса Христа, предлагающаго находящимся вокругъ него ученикамъ божественный Хлѣбъ и Кровь; ниже — лики святителей. Въ настоящее время изъ мозаикъ, еще существовавшихъ въ половинѣ XVII в., сохранился только, и то не въ полной цѣлости, — средній ярусъ, да нѣсколько изображеній на внутреннихъ столбахъ алтарной арки. Перила на хорахъ и амвонахъ были сдѣланы изъ краснаго шифера съ высѣченными рельефными узорами. Полъ былъ устланъ красной черепицей.

Въ Михайловскомъ храмѣ погребены кіевскій князь Святополкъ II и его супруга. Мѣсто ихъ гробницъ указываютъ первое — справа, а второе — слѣва отъ главнаго входа. Здѣсь также были погребены правнуки создателя храма Святополка II, князья: Святополкъ и Глѣбъ Юрьевичи.

Въ періодъ татарскаго нашествія Михайловскій монастырь раздѣлялъ участь, одинаковую съ другими церквами Кіева. Въ концѣ XIV в. монастырь этотъ былъ уже возстановленъ и владѣлъ принадлежавшими ему землями къ востоку отъ храма. Около 1470 г. какая то княгиня Ирина подарила Михайловскому монастырю находившіяся близъ г. Кіева земли и устроила при церкви каменный придѣлъ во имя Входа Господня въ Іерусалимъ. Въ 1482 году Менгли-Гирей опустошилъ Кіевъ. Михайловскій монастырь, при чемъ послѣдній такъ пострадалъ, что послѣ этого *„не жалы Божьей въ немъ не было"*

Въ такомъ печальномъ состояніи находился этотъ монастырь до конца XV [illegible] когда воевода Путятичъ позаботился о возстановленіи его. Впрочемъ, монастырь и послѣ этого находился въ незавидномъ положеніи, и только послѣ 1523 года, когда была выдана королемъ Сигизмундомъ I грамота на [illegible]становленіе Михайловскаго монастыря, послѣдній началъ оправляться. Въ началѣ XVII в. уніаты пытались отнять этотъ монастырь у православныхъ, но не успѣли, благодаря вмѣшательству казаковъ, отстоявшихъ [illegible] отъ храмъ. Въ 1620 и по 1633 г., въ періодъ господства въ Кіевѣ уніатовъ, Михайловскій монастырь былъ мѣстопребываніемъ кіевскихъ митрополитовъ, которые значительно оправили и украсили его. Съ половины XVII в. начаты пристройки къ главной церкви монастыря. Такую пристройку сдѣлалъ Михаилъ Вуяхевичъ. Въ началѣ XVIII в. были сдѣланы паперти съ южной и сѣверной сторонъ храма сначала еп. Черкасскимъ а затѣмъ — кіевскимъ генералъ-губернаторомъ, княземъ Голицинымъ, приказавшимъ для расширенія храма, выломать сѣверную и южную стороны его и сдѣлать отъ нихъ пристройки. Около 1719 г. была воздвигнута каменная [illegible] колокольня, а тридцать лѣтъ спустя — каменная ограда вокругъ монастыря.

Въ монастырѣ св. Михаила почиваютъ мощи св. великомученицы Варвары, присланныя греческимъ императоромъ въ даръ кіевскому князю, Свя[illegible]олку — Михаилу. О Михайловскомъ монастырѣ см. туже литературу что и о Софійскомъ соборѣ.

Называемый Бопланомъ Новый Кіевъ — это нынѣшній Подолъ.

3) Судя по находящемуся при Боплановыхъ картахъ плану [illegible]ва, ровъ, [illegible]млявшій укрѣпленія Подола, заключалъ въ себѣ часть русла нижняго теченія Глубочицкаго ручья. Въ настоящее время эта мѣстность носитъ названіе „Канавы".

4) [illegible]помянаемый Бопланомъ „замокъ" [illegible]акъ называемый „Литовскій замокъ", находившійся на Замковой или Флоровской горѣ, извѣстной нынѣ подъ именемъ Кисловки. Въ литовско-польское время здѣсь находился деревянный замокъ, состоявшій изъ [illegible] деревянныхъ участковъ или „городень" и 15 шестиугольныхъ трехъэтажныхъ башенъ съ бойницами. Въ двухъ башняхъ — сѣверной и южной — помѣщались въѣзжія ворота. Первыя назывались *золотыми*, а вторыя — *арабскими*. Въ Волыни послѣднихъ, на небольшой площадкѣ, внѣ замка, находилось лобное мѣсто, на которомъ совершались казни. Внутри замка находились постройки воеводы и другихъ знатныхъ лицъ и солдатскія казармы. Здѣсь же помѣщался арсеналъ и пороховой погребъ. Въ замкѣ [illegible]ахо[illegible]лась [illegible]одна католическая каплица и три православныхъ церкви. Замокъ неоднократно подвергался пожарамъ, особенно [illegible]острад[illegible]онь въ 1608-мъ году, такъ что церкви его пришли въ разрушеніе. Послѣ 1651 года [illegible]свѣдѣнія о замкѣ прекращаются: вѣроятно, онъ былъ разрушенъ казаками. Въ настоящее время большая часть Замковой горы занята кладбищемъ Флоровскаго монастыря, который обнесъ принадлежащее ему мѣсто каменной оградой и выстроилъ здѣсь Троицкую церковь. На вершинѣ горы еще сохранились кое-гдѣ слѣды прежнихъ валовъ. Въ почвѣ горы попадаются

Католики имѣютъ въ этомъ городѣ четыре церкви, а именно: каѳедральный соборъ, Доминиканскій [1]) храмъ на рынкѣ, Бернардинскій — подъ горой и, съ недавняго времени, — Іезуитскій, который находится между Бернардинами и рѣкой. Населеніе греко-россійской церкви имѣетъ около десяти храмовъ, которые они называютъ церквями; одна изъ нихъ, при которой находится университетъ или академія, близъ ратуши, называется Братской церковью; другая, у подножья замка, носитъ имя св. Николая [2]), если память мнѣ не измѣняетъ; остальныя расположены въ различныхъ кварталахъ города, но я не припомню ихъ въ подробностяхъ. Въ этомъ городѣ существуетъ только три красивыхъ улицы, всѣ же остальныя, не будучи ни прямыми, ни дугообразными, извилисты на подобіе лабиринта; городъ считается какъ бы раздѣленнымъ на двѣ части, изъ которыхъ одна, имѣющая каѳедральный соборъ, называется епископскимъ городомъ, другая, гдѣ находятся три остальныя греческія и католическія церкви, называется магистратскимъ. Это очень значительный торговый центръ страны; предметами торговли служатъ: зерновый хлѣбъ, мѣха, воскъ, медъ, сало, соленая рыба и т. д. Городъ имѣетъ епископа, воеводу, кастеляна, старосту и гродъ; онъ состоитъ въ подчиненіи четыремъ юрисдикціямъ: суду епископа, воеводы, или старосты, что, впрочемъ, одно и тоже, въ третьихъ — суду войта, и послѣдній судъ — лавочниковъ и райцевъ. Дома здѣсь выстроены на манеръ московскихъ, довольно низкіе и рѣдко выше одного этажа; здѣсь пользуются свѣчами, сдѣланными изъ тонкой щепы дерева (лучиной), которыя такъ дешевы, что за два денарія [3]) можно ея имѣть больше, чѣмъ надо для освѣщенія въ самую долгую зимнюю ночь. Печныя трубы продаются на рынкахъ, что можетъ показаться намъ смѣшнымъ, точно также, какъ и мѣстные способы приготовленія мясныхъ продуктовъ, ихъ свадебные обряды и прочіе обычаи, о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Тѣмъ не менѣе, отсюда получилъ начало тотъ благородный народъ, который въ настоящее время носитъ имя запорожскихъ казаковъ; они разсѣяны съ давнихъ временъ въ различныхъ мѣстностяхъ по берегамъ Днѣпра и въ смежныхъ областяхъ. Число ихъ въ настоящее время простирается до ста двадцати тысячъ человѣкъ, привычныхъ къ войнѣ и способныхъ, по первому требованію, въ одну недѣлю, собраться въ походъ на королевскую службу. Они часто, почти ежегодно, предпринимаютъ опустошительные набѣги и приносятъ большой вредъ туркамъ. Они много разъ грабили Крымъ, населенный татарами, опустошали Анатолію, брали приступомъ Трапезунтъ и даже достигали устья Чернаго моря, въ трехъ миляхъ отъ Константинополя, гдѣ все предавши огню и мечу, возвращались затѣмъ домой съ большой добычей и нѣкоторымъ количествомъ рабовъ, обыкновенно малыхъ дѣтей, которыхъ они оставляютъ у себя въ качествѣ прислуги или же дарятъ вельможамъ своей страны; взрослыхъ же они рѣдко берутъ въ плѣнъ, развѣ только въ томъ случаѣ, если считаютъ ихъ достаточно богатыми, чтобы заплатить за себя большой выкупъ и освободиться. Они пред-

---

древнія вещи: стеклянные браслеты, сердоликовыя, стеклянныя и шиферныя бусы, стеклянные древніе сосуды, шиферныя и костяныя пряслицы, обломки бронзовыхъ сосудовъ, украшеній иконъ и проч. Нѣкоторые наслѣдователи (проф. Лашкаревъ и др.) полагаютъ, что на этой горѣ могъ находиться теремъ кн. Ольги св. и при немъ церковь или же монастырь.

[1]) Доминиканцы впервые появились въ Кіевѣ въ первой половинѣ XIII ст., при кіевскомъ князѣ Владимірѣ Рюриковичѣ (1223—36 гг.). Около 1226 г. они основали въ Кіевѣ, съ помощью извѣстнаго въ Польшѣ доминиканца Іоакинфа Одровонжа, свою миссію и построили неподалеку отъ Днѣпра церковь. Въ 1233 году доминиканцы были изгнаны изъ Кіева. Во время литовскаго владычества они снова возвратились въ Кіевъ. Въ XIV в. они уже жили въ этомъ городѣ, что видно изъ грамоты кн. Александра Владиміровича, подтверждающей права доминиканцевъ на угодья и доходы, пожалованные ихъ церкви отцемъ князя, Владиміромъ Ольгердовичемъ. Въ XVI. в доминиканцы, при содѣйствіи кіевскаго пана, Аксака, построили подъ замковой горой новый, каменный, костелъ во имя св Николая, воспользовавшись для этого развалинами древней Борисоглѣбской церкви въ Вышгородѣ. Новый костелъ былъ прекрасно устроенъ и богато украшенъ внутри и снаружи; при немъ находился монастырь. Польскіе короли щедро одарили послѣдній земельными угодьями и надѣлили его широкими правами на полученіе разныхъ пошлинъ, съ проходящихъ по Днѣпру мимо Кіева судовъ съ хлѣбомъ, поколодной съ житилей пошлины, съ винныхъ откуповъ и проч. Во время возстанія Богдана Хмельницкаго доминиканскій монастырь и церковь его были ограблены и разорены. Послѣ этого Богданъ Хмельницкій отдалъ доминиканскій костелъ и его угодья кіевскому Братскому монастырю. Въ 1691 г., грамотой царей Петра I и Іоанна, бывшій доминиканскій костелъ былъ отданъ въ вѣдѣніе митрополита Варлаама Ясинскаго. Въ 1696 г церковь эта была обновлена и освящена во имя св. Петра и Павла и съ этимъ именемъ существуетъ и въ настоящее время. Не смотря на обновленіе въ 1696 г. Петропавловская церковь, однако, не имѣла большихъ доходовъ и рекорѣ пришла въ упадокъ. Въ первой половинѣ XVIII в. церковь эта совершенно обѣдѣла. Въ 1744 году императрица Елисавета I, будучи въ Кіевѣ, обратила вниманіе на Петропавловскую церковь и пожертвовала 2500 рублей на ея возобновленіе. Въ 1811 году церковь эта сильно пострадала отъ пожара. Въ настоящее время она находится въ вѣдѣніи Кіевской Духовной семинаріи, пріобрѣвшей ее въ первой четверти XIX

Относительно упоминаемыхъ Боплановъ Бернардинскаго и Іезуитскаго монастырей трудно опредѣлить, гдѣ они находились. Первый былъ расположенъ ближе къ горѣ другой—къ Днѣпру. По всей вѣроятности, бернардинскій монастырь находился въ чертѣ церковнаго грунта Флоровскаго монастыря. Что же касается іезуитскаго кляштора, то онъ находился гдѣ-то неподалеку отъ церкви Николая Добраго. Это видно изъ универсала, выданнаго Добро-Николаевской церкви въ 1660 году кіевскимъ полковникомъ Василіемъ Дворецкимъ, на бывшіе во владѣніи у бернардиновъ и іезуитовъ грунты, раньше захваченные у церкви Доброго Николая вышеназванными бернардинами и іезуитами

[2]) Судя по описанію, это нынѣшняя Пригиско-Никольская церковь. Время ея основанія не извѣстно; однако, она существовала уже въ XVI ст. Въ 1631 году кіевскій обыватель Петръ Серебряный-Гроцъ построилъ здѣсь каменную церковь, а прежнюю перенесъ на Старый-Городъ. Объ этой-то каменной церкви и упоминаетъ Боплань. Въ 1651 и 1716 гг церковь значительно пострадала отъ пожаровъ и оставалась въ обветшаломъ видѣ до половины XVIII в. когда была возобновлена. Въ 1811 году пожаръ настолько сильно повредилъ Пригиско-Никольскую церковь, что отъ нея остались только обгорѣлыя стѣны. Возобновленіе церкви началось въ XIX в. и окончилось только въ 1839 году, при чемъ она была не только оправлена, но и расширена прибавленіемъ двухъ новыхъ придѣловъ: имя Кузьмы и Даміана и Срѣтенія Господня. Главная святыня этой церкви чудотворная икона св. Николая.

[3]) Два денара—это мелкая польская монета, употреблявшаяся въ началѣ XVII ст. Шесть двойныхъ денаріевъ составляли одинъ шелягъ, а 18 равнялись одному грошу. См. объ этомъ *Zagórski.* Monety dawnej Polski стр 28 9.

принимаютъ свои набѣги не болѣе, какъ въ количествѣ шести или десяти тысячъ человѣкъ, чудеснымъ образомъ переправляются черезъ море на плохихъ судахъ собственнаго издѣлія, форму которыхъ и конструкцію я опишу дальше.

Говоря объ отвагѣ казаковъ, не лишнихъ будетъ сказать также о томъ, каковы ихъ нравы и занятія. Извѣстно, что среди этого народа встрѣчаются вообще люди опытные во всѣхъ ремеслахъ, необходимыхъ въ человѣческой жизни, какъ то: плотники, умѣющіе строить какъ дома, такъ и суда, экипажные мастера, кузнецы, оружейники, кожевники, шорники, сапожники, бочары, портные и т. д. Они очень искусны въ приготовленіи селитры, которая въ изобиліи добывается въ этомъ краѣ; изъ нея они дѣлаютъ превосходный порохъ; женщины у нихъ занимаются пряжею льна и шерсти, изъ которыхъ они выдѣлываютъ полотна и ткани для своего употребленія. Всѣ они хорошо умѣютъ воздѣлывать землю, сѣять, жать, печь хлѣбъ, приготовлять различные сорта мяса, варить пиво, дѣлать медъ, брагу, курить водку и пр. Нѣтъ ни одного человѣка между ними, къ какому бы полу, возрасту или состоянію онъ не принадлежалъ, который бы не старался превзойти другъ друга въ пьянствѣ и бражничествѣ, и нѣтъ въ мірѣ другого христіанскаго народа, который бы усвоилъ такъ, какъ они, привычку не имѣть заботы о завтрашнемъ днѣ.

Впрочемъ, справедливо, что всѣ они способны ко всякаго рода занятіямъ, хотя иные бываютъ болѣе искусны въ однихъ, другіе—въ другихъ ремеслахъ. Встрѣчаются также между ними люди съ болѣе высокимъ уровнемъ развитія, чѣмъ обыкновенная масса народа. Въ общемъ, всѣ они достаточно развиты, хотя занимаются исключительно тѣмъ, что полезно и необходимо, преимущественно въ деревенской жизни.

Плодородіе почвы доставляетъ жителямъ хлѣбъ въ такомъ изобиліи, что нерѣдко они не знаютъ, что съ нимъ дѣлать, тѣмъ болѣе, что у нихъ нѣтъ судоходныхъ рѣхъ, впадающихъ въ море, за исключеніемъ Днѣпра, который въ 50 миляхъ ниже Кіева прегражденъ тринадцатью порогами, послѣдній изъ которыхъ отстоитъ отъ перваго на добрыхъ семь миль, что составляетъ цѣлый день пути, какъ это видно на картѣ. Это преграда препятствуетъ имъ сплавлять свой хлѣбъ въ Константинополь; отсюда происходитъ ихъ лѣность и то, что они не хотятъ вовсе работать, развѣ только вслѣдствіе крайней необходимости, когда у нихъ не достаетъ средствъ купить то, въ чемъ нуждаются; они предпочитаютъ заимствовать все, что нужно для ихъ удобства, отъ турокъ, ихъ добрыхъ сосѣдей, чѣмъ самимъ трудиться для его пріобрѣтенія. Они довольствуются немногимъ, лишь бы было что ѣсть да пить.

Они исповѣдываютъ греческую вѣру, которую называютъ русскою; свято почитаютъ праздничные дни и соблюдаютъ посты, которые у нихъ продолжаются въ теченіе восьми или девяти мѣсяцевъ года и состоятъ въ воздержаніи отъ употребленія мяса, каковую формальность они съ упорствомъ соблюдаютъ, будучи убѣждены, что спасеніе души зависитъ отъ различія пищи. За то, мнѣ кажется, нѣтъ въ мірѣ народа, который бы сравнялся съ ними въ способности пить, ибо не успѣютъ они отрезвиться, какъ тотчасъ же принимаются пить снова. Все это, впрочемъ, происходитъ только въ свободное время, но во время войны или когда подготовляется какой либо походъ, они крайне трезвы, и грубость можно замѣтить только въ одеждѣ. Они смышлены и проницательны, остроумны и щедры, не стремятся сдѣлаться богачами, но больше всего дорожатъ своею свободою, безъ которой они не могли бы жить; это главная причина, почему они столь склонны къ бунтамъ и возстаніямъ противъ мѣстныхъ вельможъ, лишь только почувствуютъ притѣсненія послѣднихъ, такъ что рѣдко проходитъ болѣе 7 или 8 лѣтъ безъ того, чтобы они не возставали противъ вельможъ. Впрочемъ, это люди вѣроломные и коварные, которымъ ни въ чемъ нельзя довѣряться. Они чрезвычайно крѣпкаго тѣлосложенія, легко переносятъ холодъ и зной, голодъ и жажду; неутомимы на войнѣ, мужественны, смѣлы и часто столь дерзки, что не дорожатъ своею жизнью. Больше всего они обнаруживаютъ ловкости и стойкости въ сраженіи, когда находятся въ таборѣ, т. е. подъ прикрытіемъ возовъ (ибо они очень мѣтко стрѣляютъ изъ ружей, которыя составляютъ ихъ обычное оружіе), и при оборонѣ укрѣпленій; недурны они и на морѣ, но верхомъ на лошадяхъ они не настолько искусны. Мнѣ случалось видѣть, какъ только 200 польскихъ всадниковъ обращали въ бѣгство 2000 человѣкъ изъ ихъ лучшаго войска; правда и то, что подъ прикрытіемъ табора сотня казаковъ не побоится 1000 поляковъ и даже большаго количества татаръ, и если бы они были также искусны въ кавалеріи, какъ въ пѣхотѣ, то, я думаю, могли бы считаться непобѣдимыми. Казаки высоки ростомъ, сильны и проворны; они любятъ хорошо одѣваться, что особенно замѣтно, когда имъ удастся пограбить сосѣдей; въ другое же время они носятъ одежду довольно скромную. Они пользуются отъ природы прекраснымъ здоровьемъ и даже почти совсѣмъ не подвержены той эпидемической болѣзни, распространенной въ цѣлой Польшѣ, которую медики называютъ колтуномъ (plica), по той причинѣ, что волосы пораженныхъ этой болѣзнью страшно спутываются и сбиваются въ комокъ; туземцы налываютъ ее „гостець“ [1]). Казаки рѣдко умираютъ отъ какой либо болѣзни, развѣ только въ глубокой старости; большинство умираетъ во время войнъ, слагая головы на полѣ брани.

Дворяне среди нихъ, очень немногочисленные, подражаютъ польскому дворянству и, повидимому, стыдятся исповѣдывать иную вѣру, кромѣ латинской, въ которую они переходятъ все болѣе и болѣе, не смотря на то, что вся знать и всѣ тѣ, которые носятъ имя князей, происходятъ отъ православныхъ пред-

[1]) Колтунъ извѣстенъ въ медицинѣ подъ именемъ plicapolonïca или же trichosisplica.

ковъ. Крестьяне тамъ чрезвычайно бѣдны, т. к. они принуждены работать три дня въ недѣлю, вмѣстѣ со своими лошадьми, въ пользу своего владѣльца и давать ему, сообразно количеству получаемой земли, много мѣръ зернового хлѣба, множество каплуновъ, куръ, гусей и цыплятъ къ Пасхѣ, Троицѣ и Рождеству; сверхъ того—возить дрова для нуждъ ихъ владѣльца и отбывать тысячи другихъ повинностей, которыхъ они не обязаны были бы исполнять безъ платы; кромѣ того, помѣщики требуютъ отъ нихъ денежной повинности, а также десятины отъ барановъ, поросятъ, меда, всѣхъ плодовъ и третьяго быка черезъ каждые три года. Словомъ, они принуждены отдавать своему господину все, что тому вздумается потребовать, такъ что неудивительно, что эти несчастные, закабаленные въ такія тяжелыя условія, никогда не могутъ ничего скопить. Но это еще менѣе важно, чѣмъ то, что ихъ владѣльцы пользуются безграничной властью не только надъ ихъ имуществамъ, но также и надъ ихъ жизнью; столь велика свобода польской знати, которая живетъ словно въ раю, а крестьяне пребываютъ какъ бы въ чистилищѣ. Поэтому, если случится такимъ несчастнымъ крестьянамъ попасть въ крѣпостную зависимость къ злому владѣльцу, то положеніе ихъ бываетъ гораздо хуже, чѣмъ положеніе каторжниковъ на галерахъ. Такое рабство является главной причиной многочисленныхъ побѣговъ крестьянъ; наиболѣе отважные изъ нихъ уходятъ на Запорожье, которое является мѣстомъ убѣжища козаковъ на Днѣпрѣ. Проведя здѣсь нѣкоторое время и принявъ участіе въ морскомъ походѣ, они считаются уже запорожскими казаками; подобными побѣгами постоянно увеличивается составъ ихъ войска, что съ достаточной очевидностью доказывается и настоящимъ возстаніемъ, ибо, послѣ пораженія поляковъ, эти казаки поднялись въ количествѣ 200,000 человѣкъ, которые, выдержавъ кампанію, сдѣлались господами края, на протяженіи болѣе 120 миль въ длину и 60 миль въ ширину. Мы забыли упомянуть, что обычное занятіе казаковъ въ мирное время составляютъ охота и рыбная ловля. Вотъ все, что мы хотѣли сказать вообще и какъ бы мимоходомъ относительно нравовъ и занятій этого народа [1]).

Описаніе Борисѳенеса.

Возвращаемся къ нашему разсказу. Утверждаютъ, что въ то время, когда древній Кіевъ находился въ апогеѣ своего величія, морской проливъ идущій мимо Константинополя, не былъ еще открытъ. Есть предположеніе, осмѣлюсь даже сказать, точныя доказательства тому, что равнины по другую (лѣвую) сторону Борисѳенеса, простирающіяся до самой Московію, были нѣкогда сплошь покрыты водой; подтвержденіемъ чему служатъ якори, найденные нѣсколько лѣтъ тому назадъ на рѣкѣ Сулѣ, въ окрестностяхъ Лохвицы, и нѣкоторыя другія указанія. Кромѣ того, всѣ города, которые расположены на этихъ равнинахъ, кажется, не особенно давняго происхожденія и выстроены нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ. Я поинтересовался сдѣлать разысканія въ исторіи руссовъ, чтобы узнать что либо о древности поселеній въ этой странѣ, но тщетно. Я распрашивалъ лучшихъ изъ ихъ ученыхъ, отъ которыхъ только и узналъ, что большія и продолжительныя войны, опустошавшія страну изъ конца въ конецъ, не пощадили ихъ библіотекъ, которыя прежде всего предавались огню; что они припоминали старинное преданіе, по которому море покрывало нѣкогда всѣ эти равнины, какъ мы говорили объ этомъ, и что это было приблизительно за 2000 лѣтъ до настоящаго времени; что около 900 лѣтъ назадъ древній Кіевъ былъ совершенно разрушенъ, за исключеніемъ двухъ храмовъ, о которыхъ мы уже говорили раньше. Далѣе, въ доказательство того, что море простиралось до Московіи, приводятъ еще одинъ весьма солидный доводъ, а именно, что всѣ развалины старинныхъ замковъ и древнихъ городовъ, встрѣчаемыя въ этихъ мѣстахъ, всегда находятся на возвышенныхъ мѣстахъ и на самыхъ высокихъ горахъ, и нѣтъ ни одного, расположеннаго на равнинѣ. Это обстоятельство заставляетъ предполагать, что въ древности равнина была затоплена. Прибавьте къ этому, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ развалинъ найдены погреба, наполненные мѣдными монетами съ такимъ изображеніемъ [2]).

Какъ бы тамъ ни было, скажу только, что вся равнина, которая простирается отъ Днѣпра до Московіи и еще дальше, представляетъ собой страну очень низменную и песчаную, за исключеніемъ береговъ рѣки Сулы на сѣверѣ, и береговъ рѣкъ Ворсклы и Пела, какъ это можно лучше замѣтить на картѣ. Вы должны

---

[1]) Къ Боплановскому изданію „Description d' Ukranie, сообщаетъ лейпцигскій книгопродавецъ К. Hiersmann, былъ присоединенъ тогдашній манускриптъ, содержащій discours de cosaques. Вотъ что онъ говоритъ объ этомъ манускриптѣ: „Das sehr seltene Werkenthält am Schlusse ein Manuscript von 37 Seiten. Dieses letztere scheint der Handschrift und Sprache nach aus der Zeit von 1600 — 1650 zu stammen und ist möglicherweis von Beauplan verfasst und geschreiben. In Adelung, Reisen in Russland finde ich es nicht erwähnt. Das im alten (wohl ersten Einbande) befindliche Werk ist wohl erhalten und tragt das einfache Ex libris einer Madame de la Borde. См. Каталогъ Карла Гирсеманнъ въ Лейпцигѣ Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности разсмотрѣть этотъ интересный трудъ.

[2]) Здѣсь Боплапъ помѣстилъ изображеніе бронзовой монеты императора Юстиніана I. Передавая рисунокъ монеты, Боплапъ или не совсѣмъ разобралъ надпись, или же послѣдняя плохо сохранилась На лицевой сторонѣ монеты находится бюстъ императора, вправо, съ уцѣлѣвшими вокругъ буквами.. NIV SP На оборотной сторонѣ, въ срединѣ, большое M, а кругомъ него помѣщены звѣзда и два равноконечныхъ крестика. Сообщеніе Боплана о находкахъ въ Украинѣ кладовъ съ византійскими монетами является весьма цѣннымъ указаніемъ въ археологическомъ отношеніи. Жаль только, что мы не знаемъ точно мѣста, гдѣ находились погреба, наполненные византійскими монетами. Въ настоящее время въ среднемъ Приднѣпровьи находятъ большое количество римскихъ монетъ первыхъ вѣковъ христіанской эры. Особенно богаты ими ближайшія къ Днѣпру мѣстности. Здѣсь попадаются монеты императоровъ: Тиверія, Клавдія, Нерона, Веспасіана, Адріана, Антонина Пія, Марка Аврелія, Коммода, Фаустины и проч.

еще при этомъ обратить вниманіе, что сила теченія этихъ рѣкъ почти незамѣтна, какъ будто бы это стоячія воды; если же вы сопоставите всѣ эти доводы съ быстрымъ и стремительнымъ теченіе того пролива Чернаго моря, который, проходя мимо Константинополя, впадаетъ затѣмъ въ Бѣлое [1]) море, то легко убѣдитесь въ томъ, что эти мѣста были нѣкогда покрыты водой [2]).

Продолжая описаніе нашего Днѣпра, мы замѣтимъ, что въ разстояніи одной мили выше Кіева, съ противоположной стороны, впадаетъ въ Днѣпръ рѣка Десна, которая беретъ начало неподалеку отъ города Москвы и имѣетъ болѣе ста миль протяженія.

Въ полумилѣ ниже Кіева виднѣется деревня, называемая Пещеры, въ которой находится большой монастырь, обычная резиденція митрополита или патріарха. Въ ближайшей къ этому монастырю горѣ существуетъ большое количество пещеръ, т. е. подземныхъ ходовъ, наполненныхъ множествомъ человѣческихъ тѣлъ, которыя сохраняются здѣсь болѣе 1500 лѣтъ, [3]) и имѣютъ сходство съ египетскими муміями. Разсказываютъ, что первые христіанскіе отшельники устроили себѣ эти подземныя пристанища, чтобы тайно совершать здѣсь богослуженіе и спокойно проживать въ пещерахъ во время гоненій отъ язычниковъ. Тамъ показываютъ одного святаго, Іоанна, который виденъ до пояса, отъ котораго онъ погруженъ въ землю. Здѣшніе монахи разсказывали мнѣ, что этотъ святой, чувствуя приближеніе смерти, самъ приготовилъ для себя могилу. но не въ длину, какъ обыкновенно принято, а въ глубину; когда пришло время умирать, къ чему онъ уже давно готовился, Іоаннъ простился съ братіей и самъ опустился въ землю, но, по волѣ Божіей, вошелъ въ нее только до половины, хотя яма была достаточно глубока. Тамъ можно также видѣть св. Елену, [4]) которая въ большомъ почитаніи среди народа, и желѣзную цѣпь, которою, по преданію, діаволъ бичевалъ св. Антонія, и которая имѣетъ силу изгонять злыхъ духовъ изъ тѣхъ лицъ, на которыхъ она возлагается. Есть также на блюдахъ три человѣческія головы, изъ которыхъ постоянно сочится масло, очень помогающее въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Здѣсь покоятся останки нѣкоторыхъ замѣчательныхъ людей, между прочимъ двѣнадцати каменьщиковъ, которые построили церковь (монастыря); ихъ сохраняютъ, какъ драгоцѣнную святыню и показываютъ посѣтителямъ. Когда мнѣ пришлось однажды жить въ Кіевѣ на зимныхъ квартирахъ, я часто посѣщалъ пещеры, откуда и имѣлъ возможность узнать выше приведенныя подробности. Что касается моего мнѣнія, то я не нахожу (какъ уже сказалъ) существенной разницы между этими мощами и египетскими муміями, исключая того, что онѣ не настолько черны и тверды и, полагаю, что причина, почему они сохраняются нетлѣнными столь продолжительное время, заключается въ свойствахъ этихъ гротовъ или пещеръ, которыя вырыты въ песчаникѣ и потому зимою въ нихъ тепло и сухо, лѣтомъ же—прохладно и сухо безъ малѣйшихъ признаковъ

[1]) Т. е. Мраморное море.

[2]) Конечно, свѣдѣнія Боплана о геологическомъ прошломъ Днѣпровскаго лѣвобережья не могли отличаться ни обстоятельностью, ни еще менѣе научностью. Его мнѣніе о сравнительно недавнемъ выходѣ изъ-подъ морскихъ водъ всей днѣпровской лѣвобережной равнины не можетъ въ настоящее время считаться серьезнымъ. Геологическими изслѣдованіями, произведенными въ вышеназванной мѣстности цѣлымъ рядомъ ученыхъ доказано, что площадь полтавской, черниговской, кіевской, харьковской, екатеринославской и проч. губерній была покрыта моремъ въ очень отдаленный отъ насъ многими тысячелѣтіями періодъ времени, въ такъ называемую третичную эпоху и ближайшіе за ней періоды. Въ означенную эпоху море, а затѣмъ ледниковый покровъ покрывали значительную поверхность нынѣшняго Поднѣпровья. Затѣмъ море и ледникъ начали мало по малу отступать и исчезать, оставивъ послѣ себя цѣлые ряды слоевъ, характерныхъ своимъ строеніемъ и содержаніемъ Приводимыя Бопланомъ въ доказательство о будто бы недавнемъ существованіи моря въ лѣвобережной Украинѣ находки якорей близъ г. Лохвицы указываютъ только на слишкомъ поспѣшный выводъ и соображенія автора по поводу этой находки,—выводъ, не подтверждаемый новѣйшими научными изслѣдованіями Послѣднія, напротивъ, свидѣтельствуютъ, что въ лѣвобережьѣ по тамошнимъ рѣкамъ никогда не было крупнаго судохотства, какъ это думали нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ, а существовалъ лишь кратковременный, весенній въ половодье сплавъ-судовъ въ болѣе крупныя рѣки. См. объ этомъ работы гг. Докучаева, Гурова, Краснова и проч.

[3]) Хотя свѣдѣнія Боплана о русской исторіи и, въ частности, хронологіи, крайне скудны и неопредѣленны, тѣмъ не менѣе, сообщаемыя имъ преданія о древнихъ временахъ чрезвычайно интересны. Добросовѣстно занося въ свои замѣтки почему либо интересныя для него разсказы, Боплавъ часто передаетъ такія мнѣнія, какія тогда сохранялись еще у сообщавшихъ ему современниковъ; причемъ, свѣдѣнія эти передавались ему въ такой категорической формѣ, что и самъ Боплавъ, повидимому, вѣрилъ въ ихъ истинность. Конечно, многое передавали ему какъ преданія, которыя впослѣдствіи мало по малу забывались и, не имѣя прочной поддержки въ документальныхъ данныхъ, исчезали. Однако, преданія эти не настолько уже безпочвенны, чтобы ихъ выбросить вовсе. Они даютъ кое-какіе намеки на тѣ времена, отъ которыхъ не дошло до насъ письменныхъ источниковъ. Такъ, сообщая о мощахъ святыхъ, почивающихъ, по словамъ Боплана, въ пещерахъ болѣе 1500 лѣтъ, Боплавъ, повидимому, сильно погрѣшилъ въ исторической хронологіи, отодвинувъ начала христіанства на Руси къ первымъ временамъ христіанской эры. Однако, такое, идущее наразрѣзъ съ выводами нашихъ ученыхъ, мнѣніе о началѣ христіанства на Руси, начинаетъ мало по малу пріобрѣтать себѣ сторонниковъ, которые, усматривая тѣсную связь кіевскихъ и черниговскихъ пещеръ съ пещерными скитами Крыма, относящимися къ первымъ вѣкамъ христіанской эры, считаютъ ихъ хронологическими одновременными. Сообщеніе Боплана о древней надписи въ церкви св. Василія, быть можетъ, передаетъ намъ преданіе о вошедшемъ въ составъ вновь построенной церкви, остаткѣ болѣе древней церкви существовавшей здѣсь до оффиціальнаго утвержденія въ Кіевѣ христіанства. Равнымъ образомъ и разореніе Кіева (Боплавъ, вѣдь, не говоритъ, что разореніе было произведено татарами), относимое Бопланомъ къ 5 му вѣку, вѣроятно является отголоскомъ преданія о какомъ то разореніи Кіева въ то отдаленное отъ насъ время, отъ котораго не дошло до насъ никакихъ письменныхъ документовъ. Мнѣніе о существованіи г. Кіева почти за 2000 лѣтъ до нашего времени въ настоящее время принято наукѣ. См. лекціи о г. Кіевѣ. проф. Антоновича и Армашевскаго.

[4]) Вѣроятно, Боплавъ ошибочно назвалъ здѣсь имя св. Елены; быть можетъ, подъ этимъ именемъ онъ разумѣлъ мощи св. Юліаніи, княжны Гольшанской, почивающей въ Ближнихъ пещерахъ, или же мощи препод. Евфросиніи (княжны Полоцкой), почивающія въ Дальнихъ пещерахъ.

сырости. Въ этомъ монастырѣ живетъ много монаховъ и митрополитъ [1]) всея Руси, который, какъ я уже сказалъ, имѣетъ здѣсь свою резиденцію; онъ зависитъ только отъ константинопольскаго патріарха.

Передъ этимъ монастыремъ находится другой [2]), въ которомъ живетъ много монахинь, числомъ до 100; онѣ занимаются шитьемъ и изготовляютъ множество прекрасныхъ вышивокъ на дорогихъ тканяхъ, которыя и продаютъ тѣмъ лицамъ, которыя посѣщаютъ монастырь. Онѣ пользуются свободой выходить когда угодно, и мѣстомъ ихъ обычныхъ прогулокъ является Кіевъ, отстоящій въ полумилѣ отъ монастыря; всѣ онѣ носятъ черную одежду и ходятъ всегда попарно, подобно большинству католическихъ монахинь; среди нихъ мнѣ случалось видѣть столь красивыя лица, какія едва-ли можно найти въ цѣлой Польшѣ. Между Кіевомъ и Печерскомъ, на горѣ, которая нависла надъ Днѣпромъ, находится русскій монастырь св. Николая [3]), расположенный въ восхитительной мѣстности; монахи этого монастыря употребляютъ въ пищу только рыбу, но пользуются свободой выходить, когда имъ угодно, чтобы развлечься или же посѣтить знакомыхъ.

Ниже Печерска, въ долинѣ, находится селеніе, которое называется Трипольемъ. [4]) Еще ниже, на вершинѣ горы, видны Стайки; [5]) это древній городокъ; тамъ находится паромъ для переправы черезъ Днѣпръ. Далѣе слѣдуетъ Ржищевъ, [6]) который также расположенъ на горѣ; это важное мѣсто и заслуживаетъ, чтобы его укрѣпили, такъ какъ здѣсь находится очень удобный переходъ черезъ рѣку. Далѣе слѣдуетъ Трехтемировъ, [7]) русскій монастырь, расположенный на возвышенности, между пропастями, окруженными неприступными скалами. Въ этомъ мѣстѣ казаки сохраняютъ всѣ свои драгоцѣнности; здѣсь также есть одинъ паромъ для переправы черезъ рѣку.

Въ разстояніи одной мили отсюда, на противоположномъ берегу, вы встрѣчаете Переяславль, городъ, который, кажется, не можетъ быть столь [8]) древнимъ, ибо онъ лежитъ на низменномъ мѣстѣ; по своему положенію, это одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ городовъ, укрѣпленный самой природою. Здѣсь можно было бы легко выстроить очень важную цитадель, которая служила бы арсеналомъ противъ москвитянъ и казаковъ. Въ этомъ городѣ считается до 6000 дворовъ; казаки имѣютъ здѣсь одинъ свой полкъ. Еще ниже, на русской сторонѣ, лежитъ Каневъ, [9]) очень древній городъ и замокъ, гдѣ всегда находится полкъ казаковъ въ качествѣ гарнизона; здѣсь также есть паромъ для переправы черезъ рѣку.

---

[1]) Здѣсь Боплант неправильно называетъ митрополита патріархомъ (patriarche).

[2]) Противъ Лаврскихъ воротъ, съ Троицкой надъ ними церковью, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится арсеналъ, стоялъ женскій Вознесенскій монастырь, основанный въ началѣ XVII в. кіево-печерскимъ архимандритомъ Ел. Плетенецкимъ. Богданъ Хмельницкій, послѣ 1648 года, а затѣмъ гетманъ Мазепа, въ 1697 г., подтвердили права этого монастыря на владѣемыя имъ земли, при чемъ гетманъ Мазепа пожаловалъ Вознесенскому монастырю четыре села (Бугаевку, Берковъ, Иваньковъ и Бузовъ). Игуменіею этого монастыря была мать Мазепы, Марія Магдалина, которая построила въ немъ, 1705 г., каменную церковь. Въ 1712 г., по распоряженію царя Петра I, Вознесенскій монастырь былъ закрытъ, а монахини были переведены на Подолъ, во Флоровскій монастырь. Однако, принадлежавшая монастырю каменная церковь оставалась еще значительное время въ качествѣ приходской церкви. Принадлежавшія Вознесенскому монастырю имѣнія перешли къ Флоровскому.

[3]) Время основанія Никольскаго монастыря неизвѣстно. Несомнѣнно, однако, что онъ существовалъ уже въ глубокой древности. Въ XI в., при церкви св. Николая, построенной (быть можетъ при кн. Ольгѣ) на мѣстѣ убіенія Аскольда, находился монастырь, въ которомъ постриглась мать преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго. Никольскій монастырь становится болѣе или менѣе извѣстнымъ съ конца XII в. Въ XV и XVI вв. этотъ монастырь получаетъ, по дарственнымъ грамотамъ, разныя земли и угодья, лежащія какъ въ Кіевѣ, такъ и въ его окрестностяхъ. Въ половинѣ XVII в. отъ каменнаго монастырскаго зданія остался только фундаментъ, на которомъ гетманъ Мазепа, въ 1690 г. заложилъ каменную церковь св. Николая, которая была окончена въ 1696 году. Это зданіе сохранилось до настоящаго времени, и съ 1831 г. извѣстно подъ именемъ Никольскаго Военнаго Собора. Вблизи этого зданія находилась часовня или слупъ (Slup), съ иконой святителя Николая. Она упоминается въ 1655 году. Въ 1715 г. кіевскій генералъ-губернаторъ кн. Д. М. Голицынъ построилъ вмѣсто слупа небольшую каменную церковь и перенесъ сюда со столба древній образъ св. Николая. Каменная колокольня при Николаевскомъ монастырѣ построена въ 1750 году.

[4]) Г. Треполь—это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Южной Руси. О Триполѣ и его крѣпости см. нашу работу: Прошлое м. Триполья.

[5]) Стайки—м. Кіевскаго уѣзда. Поселеніе очень древнее. Въ самомъ с. есть городище, близъ церкви, а въ окрестностяхъ—три городища, два овальной формы, а одно—треугольной. Здѣсь попадаются предметы древности: серебряныя гривны, фибулы, монеты и проч.

[6]) Ржищевъ—м. Кіевскаго у. Ржищевъ, по времени возникновенія, ровесникъ м. Триполью. Близъ Ржищевскаго монастыря находится четыреугольное городище, 195 саж. въ окружности. Въ 4 верстахъ отъ мѣсточка, къ с. Гребнямъ, есть тоже четыреугольное городище, почти одинаковаго размѣра. Въ окрестностяхъ находятъ серебряныя гривны, фибулы, монеты и проч.

[7]) Трехтемировъ—поселеніе конца XVI в. Въ то время оно было расположено тамъ, гдѣ теперь лежитъ деревня Монастырскъ. Въ 1575 году оно было отдано казакамъ. Начало монастыря—неизвѣстно. Быть можетъ, что подъ этимъ именемъ существовалъ Зарубскій монастырь. Казакамъ Трехтемировъ продолжалъ принадлежать до 1678 года, когда онъ былъ разоренъ турками. Въ 1715 г. Трехтемировъ составлялъ староство.

[8]) Здѣсь въ текстѣ Боплана поставлено слово tant, обозначающее, какъ извѣстно: *столь, столько*. Очевидно, Боплант слыхалъ о древности г. Переяславля, но слѣдуя своимъ взглядамъ о небольшой, сравнительно, древности Днѣпровскаго лѣвобережья, считаетъ и г. Переяславль недавняго происхожденія. О Переяславлѣ см. нашу работу: Исторія Переяславльской земли съ древнѣйшихъ временъ до половины XIII ст.

[9]) Каневъ—уѣздный городъ, Кіевской губ., расположенный при устьѣ рр. Каневки и Дунайца въ Днѣпръ. Это—очень древній городъ. Мѣстное преданіе гласитъ, что Каневъ обязанъ своимъ происхожденіемъ грекамъ, основавшимъ его въ глубокой древности, но точная дата его возникновенія неизвѣстна. Слово Каневъ—чисто тюркское или татарское и обозначаетъ, въ буквальномъ переводѣ: „мѣсто крови“ или же „домъ крови“, по всей вѣроятности вслѣдствіе безпрестанныхъ неумолкаемыхъ войнъ, съ окружающими кочевыми народами. Въ Патерикѣ Печерскомъ Каневъ упоминается при разсказѣ о событіяхъ XI в. Въ лѣтописи, подъ 1144 г., упоминается, что Всеволодъ Ольговичъ построилъ въ Каневѣ церковь во имя св. Юрія. Выдвинутый къ границѣ со степью, г. Каневъ былъ важенъ и въ религіозномъ отношеніи: здѣсь находились свои епископы. Юрій Долгорукій, овладѣвъ Кіевомъ, отдалъ Каневъ Глѣбу Юрьевичу. Каневъ игралъ довольно видную роль въ великокняжескую эпоху, т. к. въ то время сюда сходились на „снемъ“, т. е. сеймъ, русскіе и половцы. Находясь въ довольно

На противоположномъ (лѣвомъ) берегу Днѣпра, нѣсколько ниже, виднѣется Бубновка, [1]) далѣе затѣмъ—Домонтовъ; [2]) оба поселенія незначительныя.

Еще ниже, на русской сторонѣ, расположены Черкасы, [3]) очень древній, съ прекраснымъ мѣстоположеніемъ городъ, который легко укрѣпить. Я видѣлъ этотъ городъ въ періодъ его разцвѣта, когда онъ служилъ центромъ для всѣхъ казаковъ; ихъ начальникъ имѣлъ здѣсь свою резиденцію; но мы сожгли его въ 1637 году, 18 декабря, два дня спустя послѣ одержанной надъ казаками побѣды; въ то время какъ мы вели съ ними войну, они содержали здѣсь также казацкій полкъ; въ этомъ мѣстѣ существуетъ паромъ для переправы черезъ рѣку.

Ниже находятся: Боровица, [4]) Бужинъ, [5]) Вороновка, а на другой сторонѣ—Чигиринъ-Дуброва, [6]) въ разстояніи четверти мили отъ рѣки, какъ и Крыловъ [7]), но послѣдній уже на русской сторонѣ, въ одной милѣ отъ Борисоѳенеса, на рѣкѣ Тясминѣ.

выгодномъ стратегическомъ мѣстѣ, Каневъ игралъ роль этапнаго пункта для товаровъ, идущихъ съ южныхъ и восточныхъ странъ. Сюда неоднократно отправлялись князья для охраны шедшихъ въ Русь каравановъ купцовъ, такъ называемыхъ „гречниковъ и залозниковъ“ Въ концѣ XII ст. великій князь кіевскій, Рюрикъ, отдалъ Каневъ въ удѣлъ Всеволоду Юрьевичу, но въ слѣдующемъ году отобралъ его обратно. Во время монгольскаго нашествія Каневъ былъ взятъ Батыемъ, и съ этихъ поръ городъ этотъ служилъ мѣстопребываніемъ татарскихъ баскаковъ. Въ началѣ XIV в. Каневъ перешелъ подъ власть литовскаго князя. Въ періодъ литовскаго владычества Каневъ оставался важнымъ въ торговомъ отношеніи мѣстомъ до самаго паденія Константинополя въ 1453 году. Въ 1556 г. Каневъ получаетъ городскія привилегіи. Во время войнъ Б. Хмельницкаго г. Каневъ игралъ довольно видную роль: сюда неоднократно спасался Юрій Хмельницкій и Брюховецкій (1664 г.) Городъ неоднократно переходилъ отъ козаковъ къ полякамъ и къ русскимъ. По прутскому договору Каневъ остается за Польшей, отъ которой отходитъ окончательно къ Россіи въ концѣ XVIII в.

[1]) Бубновка—мѣстечко Золотоношскаго у. Полтавской губ., въ 4 миляхъ отъ г. Золотоноши. Встрѣчается въ документахъ XVI ст.

[2]) Домонтовъ—мѣстечко Золотонош. у., Полтав. губ., расположенное близъ Днѣпра. Время основанія его неизвѣстно. Въ XVI в. Домонтовъ принадлежалъ Василію Домонту, который прикупилъ себѣ с. Мошны, (въ кіев. губ.) отчего Домонтовъ получаетъ прозваніе мошнянскаго. Сынъ Василія Домонта, Григорій, продалъ это м—ко, въ 1591 г., Михаилу Ласко (Lascowi). а отъ него оно опять переходитъ изъ рукъ въ руки, пока не досталось въ половинѣ XVIII в. Евстафію Потоцкому.

[3]) Черкасы—уѣздный городъ кіевской губ., расположенный на правомъ берегу Днѣпра, ниже впаденія въ послѣдній р. Ольшанки. Время основанія г. Черкасъ неизвѣстно. Несомнѣнно, это очень древнее поселеніе. Вѣроятно, Черкасы существовали уже въ такъ называемую великокняжескую эпоху и получили свое названіе отъ тѣхъ полукочевыхъ народцевъ, которые осѣдали въ южно-русскихъ степяхъ; слово черкасы въ лѣтописяхъ обозначало тюркскихъ кочевниковъ—торковъ, печенѣговъ, черныхъ клобуковъ и проч. По преданію, литовскій князь Гедиминъ, овладѣвъ Кіевомъ, захвативъ и его передовой форпостъ въ степяхъ, на Днѣпрѣ, — Черкасы. По словамъ документа XVI ст., Гедиминъ, повоевавши Кафу, Перекопъ и Пятигорскихъ черкасъ, привелъ часть послѣднихъ, съ ихъ княгиней, и посадилъ ихъ на Днѣпрѣ, въ Черкасахъ. Съ конца XIV ст. г. Черкасы начинаютъ играть видную роль въ торговомъ отношеніи съ Востокомъ; такъ, купцы изъ Кафы и другихъ мѣстъ Крыма перевозили свои товары водой, на Черкасы. Въ городѣ, на горѣ, существовалъ замокъ, очень удобный для защиты отъ враговъ. Въ XV и XVI вв. это уже одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Южной Руси. Въ 1402 году, въ описаніи замковъ, принадлежащихъ князю Свидригайлу, упоминаются и Черкасы. Въ 1483 году ханъ крымскій, Менгли-Гирей, вторгся въ Украину, разорилъ Кіевъ и подступилъ съ войскомъ къ Черкасамъ, но былъ отраженъ отъ послѣдняго храбрымъ Матвѣемъ Кмитой, собравшимъ въ черкасскій замокъ достаточно войска. Раздраженный Менгли-Гирей ушелъ домой и отсюда совѣтовалъ московскому царю, Ивану III, захватить вмѣстѣ съ Кіевомъ и Черкасы. Составляя столь видный стратегическій пунктъ, Черкасы поручаются энергичнымъ людямъ, намѣстникамъ или старостамъ, которые заботились о защитѣ этого города и тянувшихъ къ нему мѣстъ. Изъ числа черкасскихъ старостъ начала XVI стол. извѣстенъ Евстафій Дашкевичъ, умѣвшій своевременно отражать татаръ и даже вести наступательныя войны противъ нихъ. Энергичная и цѣлесообразная защита южно-русскихъ предѣловъ, предпринятая Дашкевичемъ, была оцѣнена польскимъ правительствомъ, которое позволило Дашкевичу организовать постоянную стражу изъ казаковъ, обязанную оберегать на водѣ и на сушѣ караваны турецкихъ и татарскихъ купцевъ, проходившіе мимо города, и проводить ихъ до Кіева. Во времена Дашкевича Черкасскій замокъ былъ сильно укрѣпленъ. Въ первой четверти XVI ст. на Черкасы напалъ крымскій ханъ, Сайдетъ-Гирей, и въ теченіе почти мѣсяца осаждалъ городъ, громилъ его пушками, но не могъ взять и заключилъ миръ. Въ половинѣ XVI ст. въ Черкасахъ утвердился Димитрій Вишневецкій и подговаривалъ московскаго царя овладѣть этимъ мѣстомъ, но царь не согласился. Послѣ Димитрія Вишневецкаго Черкасскими старостами были Михаилъ, Александръ и Константинъ Вишневецкіе, родственники Димитрія. Они старались защитить этотъ городъ отъ враговъ. Въ 1590 г. Косинскій, во время козацкаго возстанія подступилъ къ Черкасамъ, чтобы захватить тамъ Вишневецкаго, но потерпѣлъ неудачу. Въ 1637 году, во время возстанія Павлюка, г. Черкасы былъ сожженъ, но вскорѣ снова возобновленъ. Въ 1647 г. здѣсь зимовало, приготовляясь къ походу на Хмельницкаго, польское войско подъ начальствомъ гетмана Потоцкаго. Изъ Черкасъ же было послано противъ казаковъ войско, разбитое Хмельницкимъ при Жовтыхъ-Водахъ. Когда Б. Хмельницкій, овладѣвъ Украиной, перенесъ столицу въ Чигиринъ, Черкасы не вполнѣ утратили свое значеніе, т. к. владѣли значительными помѣстьями въ Лѣвобережьѣ. Въ 1768 г. черкаскій замокъ былъ взятъ штурмомъ и разоренъ взбунтовавшимися крестьянами. Въ концѣ XVIII в. г. Черкасы сдѣлался уѣзднымъ городомъ. Нѣсколько выше Черкасъ, на высокомъ берегу Днѣпра, есть урочище, называемое „Гуляй-Городокъ“, гдѣ, по преданію, былъ когда-то городъ, въ которомъ жилъ какой-то королекъ. Въ почвѣ городка попадаются: куски кирпичей, дикій камень, людскіе черепа и проч. По преданію, близъ г. Черкасъ возникла и Запорожская Сѣчь, бывшая будто бы сначала здѣсь, а потомъ, по мѣрѣ движенія населенія въ эти мѣста, переходившая все ниже и ниже по Днѣпру, пока не достигла пороговъ, поселеніе за которыми и дало названіе Запорожской Сѣчи. Отъ черкаскаго замка не осталось теперь и слѣда; жители указываютъ только то мѣсто, гдѣ онъ находился.

[4]) Боровица—село Чигиринск. у. Кіев. губ. Названіе свое Боровица получила отъ тѣхъ дремучихъ лѣсовъ, которые нѣкогда окружали это мѣсто. Первоначальное поселеніе находилось ближе къ Днѣпру и носило другое названіе. Боровица въ XVII в. была укрѣплена и составляла передовой фортъ, защищавшій г. Черкасы со стороны степи. Боровица упоминается въ Книгѣ Большаго Чертежа.

[5]) Бужинъ—с. Кіе губ., Чигирин. уѣзда, близъ праваго берега Днѣпра. Въ XVII ст., въ виду важности этого мѣста въ стратегическомъ отношеніи, оно было сильно укрѣплено. Въ 1663 г. близъ Бужина Юрій Хмельницкій одержалъ побѣду надъ московскимъ войскомъ. Въ слѣдующемъ году, во время войны за Малороссію, Бужинъ былъ сожженъ польскимъ полководцемъ, Чарнецкимъ. Въ 1667 г. турки разорили Бужинъ до основанія. Въ 1678 г. кн. Ромадановскій и гетманъ Самойловичъ разбили здѣсь на голову турецкаго визиря Кара-Мустафу.

[6]) Чигиринъ—Дуброва мѣст. Кременчуг. у Полтав. губ., близъ устья р. Сулы. Время основанія этого поселенія неизвѣстно, но уже въ концѣ XVI ст. оно упоминается въ числѣ вотчинъ князей Вишневецкихъ. Въ 1764 г. оно принадлежало Лубенскому полку

[7]) Крыловъ мѣст. Чигиринск. у., на лѣв. берегу р. Тясмина. Оно основано въ началѣ XVII в., на шляху татарскомъ. Вѣроятно, раньше здѣсь было какое либо поселеніе, которое затѣмъ уже разрослось такъ, что въ 1616 году Сигизмундъ III

Нѣсколько ниже, на московской сторонѣ, видѣнъ Кременчугъ [1]); тамъ находятся развалины древняго зданія, [2]) на мѣстѣ котораго я заложилъ замокъ въ 1635 году. Это мѣсто очень красиво и удобно для поселенія. Это также послѣдній городъ на Днѣпрѣ, ибо ниже его сплошь разстилается пустынная степь.

Въ разстояніи одной мили ниже находится устье Псла, рѣки очень рыбной; еще нѣсколько ниже, на русской сторонѣ, находится небольшая, впадающая въ Днѣпръ рѣченка, называемая Омельникъ, чрезвычайно изобилующая раками. Нѣсколько ниже, по той же сторонѣ, виднѣется другая маленькая рѣченка, называемая Другой Омельникъ, [3]) которая, какъ и первая, также вся переполнена раками. Какъ разъ противъ нея находится довольно большая и также очень рыбная рѣка Ворскла, которая впадается въ Днѣпръ, какъ и р. Орель, еще болѣе рыбная, чѣмъ всѣ предыдущія. Я самъ видѣлъ, какъ на устьѣ этой рѣки, забросивши сѣти, вытаскивали въ одинъ разъ болѣе 2000 штукъ рыбъ, изъ которой самая мелкая имѣла около фута въ длину.

На противоположной, русской сторонѣ находится нѣсколько озеръ, столь переполненныхъ рыбою, что безчисленное количество ея, стѣсненное въ этой стоячей водѣ, гибнетъ и приходитъ въ такое сильное разложеніе, что даже заражаетъ воду. Это мѣсто называется Замокань [4]). Вокругъ нихъ я видѣлъ карликовыя вишневыя деревья [5]), высотою около двухъ съ половиной футовъ, приносящія очень сладкія вишни, величиною въ сливу, но которыя созрѣваютъ только въ началѣ августа мѣсяца. Встрѣчаются небольшіе, чрезвычайно густые, сплошь состоящіе изъ этихъ небольшихъ вишневыхъ деревцевъ, лѣски, занимающіе иногда болѣе полумили въ длину, но не болѣ двухсотъ или же трехсотъ шаговъ въ ширину. Нельзя не признать, что въ это время года видъ этихъ маленькихъ вишневыхъ рощицъ, довольно многочисленныхъ въ поляхъ и еще болѣе въ глубинѣ долинъ, является чрезвычайно пріятнымъ зрѣлищемъ. Тамъ растутъ также въ большомъ количествѣ карликовыя миндальныя деревья, но это не что иное, какъ дички, плоды которыхъ очень горьки; но они не встрѣчаются въ одномъ мѣстѣ въ такомъ большомъ количествѣ, чтобы составлять рощи, подобно карликовымъ вишневымъ деревьямъ, дающимъ плоды столь же хорошіе, какъ и культивированныя.

Необходимо сознаться, что любопытство побудило меня пересадить нѣсколько вышневыхъ и миндальныхъ деревьевъ въ Баръ, мое обычное мѣстожительство; плоды сдѣлались оттого болѣе крупными и сочными, но вмѣстѣ съ тѣмъ дерево, находясь въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, не сохранило своей природной низкорослости. Выше этихъ мѣстъ находится небольшая рѣченка, называемая Демоткань, изобилующая раками, которые достигаютъ болѣе девяти дюймовъ въ длину; на ней собираютъ также водяные орѣхи [6]), напоминающіе своей формой головки чеснока [7]); будучи сварены, они очень пріятны на вкусъ. Спускаясь внизъ по рѣкѣ, вы встрѣчаете Романовъ [8]), большой холмъ, гдѣ по временамъ сходятся казаки для совѣщанія и для сбора своихъ войскъ. Это очень удобное мѣсто для построенія на немъ города.

Нѣсколько ниже находится островъ въ полмили длиною и въ 150 шаговъ шириною, называемый также Романовымъ; весною онъ покрывается водою; здѣсь въ большомъ количествѣ пристаютъ рыболовы, выходящіе изъ Кіева и другихъ мѣстъ. У нижняго конца этого острова рѣка во всю свою ширину ничѣмъ не загромождается и не пересѣкается различными островами. Это причина, почему татары предпочитаютъ переправляться въ этомъ мѣстѣ и вовсе не боятся засады, устроенной выше острова.

дароваль ему городское право. Въ Крыловѣ была крѣпость, состоящая изъ вала, укрѣпленнаго частоколомъ и рва. Въ 1625 г. здѣсь произошла битва между казаками и польскими войсками подъ начальствомъ Конецпольскаго. Казаки, подъ начальствомъ Мих. Дорошенка, были сильно стѣснены близъ Куруковскаго озера и согласились на миръ, извѣстный подъ именемъ Куруковскаго договора. Во время послѣдующихъ казацкихъ войнъ, Крыловъ былъ сильно опустошенъ. Мѣстечко расположено среди огромныхъ песковъ.

[1]) Кременчугъ—уѣздный г. Полтав. губ. Въ XVI в. здѣсь былъ построенъ замокъ нѣкимъ Сверчовскимъ, перешедшимъ въ казаки шляхтичемъ, для защиты отъ татаръ карауановъ, шедшихъ по Днѣпру, и мѣстнаго населенія. Кременчугское староство относилось къ кіевскому воеводству; оно образовалось изъ земель черкасскаго староства. Послѣ зборовскаго договора Кременчугъ является сотеннымъ мѣстечкамъ Чигирин. полка, а послѣ Андрусовскаго договора онъ отходитъ къ Миргородскому полку. Въ 1784 году Кременчугъ былъ причисленъ къ Новороссійской губ. и въ теченіе 10 лѣтъ былъ главнымъ ея городомъ. Съ 1802 г. онъ считается уѣзднымъ городомъ полтавской губерніи.

[2]) Мы не можемъ точно опредѣлить, развалины какого зданія находились здѣсь во времена Боплана. Быть можетъ, здѣсь были развалины замка, построеннаго Витовтомъ для защиты переправы черезъ Днѣпръ, какъ объ этомъ говоритъ Матвѣй Литвинъ. Въ 1590 году король Сигизмундъ III приказалъ возстановить крѣпость, но это не было исполнено: въ 1594 г. Лассота видѣлъ здѣсь только пустое городище. Въ 1635 году Бопланъ построилъ крѣпость въ г. Кременчугѣ.

[3]) Въ настоящее время эта рѣчка называется Омельничекъ.

[4]) Zamokani Боплана это р. Самоткань, впадающая въ Днѣпръ близъ нынѣшняго г. Верхнеднѣпровска.

[5]) Описанныя Бопланомъ карликовыя вышневыя деревья, по изслѣдованію натуралистовъ, представляютъ собой кустарниковое растеніе *теренъ* (prunus spinosa), еще и до сихъ поръ существующее въ изобиліи по балкамъ и другимъ защищеннымъ угодьямъ въ вышеуказанной мѣстности.

[6]) Водяные орѣхи, извѣстные въ ботаникѣ подъ именемъ Trapa natans, называются въ народѣ „рогульками или чортовыми орѣхами“ или же „рогатыми орѣхами“

[7]) Чеснокомъ (chausetrape) назывался небольшой желѣзный снарядъ, состоящій изъ ядра, утыканнаго со всѣхъ сторонъ острыми желѣзными же шипами. Чесноки разбрасывались по полю съ цѣлью затруднить движеніе непріятельской конницы.

[8]) Упоминаемый Бопланомъ Романовъ находится тамъ, гдѣ нынѣ расположено с. Романково Екатеринославскаго уѣзда.

Дальше внизъ, на русской сторонѣ, находится мѣстность, называемая Таренскій Рогъ [1]); это одно изъ самыхъ прекрасныхъ, для поселенія мѣстъ, какія только я встрѣчалъ когда либо, и одно изъ самыхъ пригодныхъ для сооруженія замка, который могъ бы господствовать надъ рѣкой, ибо она въ этомъ мѣстѣ течетъ въ одномъ руслѣ и имѣетъ не болѣе двухсотъ шаговъ въ ширину; помнится, мнѣ случалось перестрѣливать изъ карабина съ одного берега рѣки на другой. Противоположный берегъ нѣсколько болѣе возвышенъ и называется Высока гора. Къ удобствамъ этой мѣстности можно прибавить еще, что она вся окружена обильными рыбой каналами и находится среди острововъ.

Еще ниже находится Монастырскій островъ [2]), который очень высокъ и весь состоитъ изъ скалъ; онъ отовсюду спускается къ рѣкѣ обрывами, высотою отъ 25 до 30 футовъ, за исключеніемъ головной стороны, гдѣ онъ ниже; вслѣдствіе этого островъ никогда не затопляется водою. Нѣкогда здѣсь былъ монастырь, отъ котораго островъ и получилъ свое названіе, но въ настоящее время отъ него не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Если бы надъ этимъ островомъ не господствовали возвышенности материка, то онъ былъ бы прекрасно заселенъ; онъ тянется шаговъ на 1000 въ длину и шаговъ на 80 или же на 100 въ ширину; на немъ встрѣчается множество ужей и разныхъ змѣй.

Затѣмъ слѣдуетъ Конскій Островъ, который имѣетъ около $^3/_4$ мили въ длину и $^1/_4$ мили въ ширину; въ верхней части онъ покрытъ лѣсами и болотами и весною затопляется водой. На этомъ островѣ проживаетъ множество рыбаковъ, которые, за неимѣніемъ соли, сохраняютъ рыбу въ золѣ, а также сушатъ ее въ большомъ количествѣ. Они производятъ рыбную ловлю въ рѣкѣ Самарѣ, которая впадаетъ въ Днѣпръ съ другой стороны, вправо отъ верхней части Конскаго Острова. Рѣка Самара со своими окрестностями весьма замѣчательна не только изобиліемъ рыбы, но также медомъ, воскомъ, дичью и строевымъ лѣсомъ. Всѣми этими предметами она богата такъ, какъ никакая другая рѣка. Это отсюда получался весь тотъ лѣсъ, который послужилъ для постройки Кодака, о которомъ мы будемъ говорить сейчасъ [3]). Эта рѣка имѣетъ очень медленное теченіе, по причинѣ своихъ извилинъ. Казаки называютъ Самару святой рѣкой, быть можетъ, по причинѣ ея необыкновеннаго плодородія; я видѣлъ, какъ весной ловили въ ней сельдей и осетровъ, которые въ другое время года здѣсь не встрѣчаются.

Ниже, за концомъ Конскаго Острова, находится Княжій Островъ; маленькій, весь состоящій изъ скалъ островокъ, отъ 500 до 600 шаговъ въ длину и около 100 въ ширину, не подвергающійся наводненію, какъ и лежащій ниже Казацкій Островъ, также состоящій изъ однѣхъ голько скалъ, безлѣсный, но кишащій змѣями.

На разстояніи пушечнаго выстрѣла ниже, находится Кодакъ—первый днѣпровскій порогъ, т. е. цѣпь скалъ, пересѣкающихъ поперекъ рѣку и тѣмъ препятствующихъ судоходству по ней. Здѣсь существуетъ замокъ, который я заложилъ въ іюлѣ 1635 года; но въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ августѣ, послѣ моего отъѣзда, нѣкто Сулима, предводитель возставшихъ козаковъ, возвратившись изъ морского похода и видя, что этотъ замокъ препятствуетъ ему возвратиться домой, овладѣлъ имъ врасплохъ и изрубилъ весь гарнизонъ,

---

1) Нынѣ—село Таранское, Екатеринославльскаго уѣзда.

2) Монастырскій островъ лежитъ напротивъ г. Екатеринослава. Онъ называется также Рябининымъ или Потемкинымъ островомъ.

3) Крѣпость Кодакъ, построенная Боплановъ по распоряженію гетмана Конецпольскаго для наблюденія надъ запорожцами, была расположена на правомъ берегу Днѣпра, близъ перваго днѣпровскаго порога, называемого Кадацкимъ или Кайдацкимъ. Въ настоящее время здѣсь находится лоцманская слобода Старые Койдаки. Въ 1635-мъ году, вскорѣ послѣ окончанія постройки этой крѣпости, произошла катострафа, о которой разсказываетъ Боплавъ. Впрочемъ, крѣпость не была окончательно разорена, т. к. въ слѣдующемъ году реестровые казаки, по приказу Конецпольскаго, заняли ее и къ концу 1639 г еще болѣе укрѣпили и снабдили оружіемъ и необходимыми боевыми припасами. Начальство надъ гарнизономъ было поручено польскому коменданту. Въ эпоху возстанія Хмельницкаго, Кодакомъ завѣдывалъ нѣкто Гродзицкій. Кодакъ, осажденный, по приказу Хмельницкаго, нѣжинскимъ полковникомъ Шумейкомъ, долженъ былъ сдаться; комендантъ крѣпости и ея гарнизонъ попали въ плѣнъ къ казакамъ. Въ крѣпости былъ помѣщенъ гарнизонъ изъ запорожцевъ. Вообще, Кодакъ игралъ видную роль въ стратегическомъ отношеніи. Богданъ Хмельницкій опредѣлилъ для Кодака гарнизонъ въ 400 человѣкъ. Въ Переяславлскихъ договорныхъ статьяхъ, 1654 г., гарнизону Кодака опредѣлялось жалованье и кормленіе на счетъ государственной казны. Въ 1656 г. около Кодака образовалось мѣстечко, жители котораго занимались лоцманскимъ промысломъ. Въ 1658 г. Выговскій усилилъ гарнизонъ Кодака, но вскорѣ почему то этотъ гарнизонъ здѣсь не удержался. Въ половинѣ 60-хъ годовъ XVII ст. здѣсь уже находились только запорожцы, да и то въ незначительномъ количествѣ. Поляки легко могли бы завладѣть Кодацкой крѣпостью и поставить здѣсь свой гарнизонъ, но, занятые войной, они этого не сдѣлали. Въ 1665 г., по договорнымъ статьямъ гетм. Брюховецкою, въ Кодакѣ сталъ помѣщаться гарнизонъ изъ 400 человѣкъ, подъ начальствомъ московскаго воеводы, но запорожцы не пустили сюда русскаго гарнизона. Въ 1672 г. крѣпость состояла изъ высокого вала, острога и рва длиною около 200 саженъ; въ крѣпости было 4 пушки. Въ 1673 году, по просьбѣ запорожцевъ, московскій царь послалъ въ Кодакъ для защиты отъ татаръ, воеводу кн. Волконскаго съ 1000 человѣкъ гарнизона. Въ 1687 г. здѣсь былъ арестованъ и отсюда отправленъ въ Сѣвскъ сынъ гетмана Самойловича, Григорій Два года спустя былъ основанъ городъ Самаръ, куда были переведены жители Кодака. Мазепа поддерживалъ укрѣпленія Кодака, посылалъ гарнизону провіантъ, и въ 1697 г., во время похода на низовья Днѣпра, оставилъ здѣсь гарнизонъ подъ начальствомъ Даніила Апостола. Въ 1708 г. запорожцы принимали въ Кодакѣ атамана Булавина, разсылавшаю отсюда свои воззванія къ русскому народу. Въ 1709 году воевода Яковлевъ, посланный Петромъ I для наказанія запорожцевъ, овладѣлъ Кодакомъ безъ сопротивленія, разорилъ и сжегъ его, послѣ чего крѣпость прекратила свое существованіе. Поселеніе близъ Кодака возобновилось въ 1744 - 48 гг. и пополнялось, большей частью, выходцами изъ Старой Самары. Въ 1787 г. жителямъ Кодака и Каменки, по распоряженію правительства, было опредѣлено быть лоцманами, каковую повинность они несутъ и понынѣ. Въ настоящее время въ мѣстечкѣ сохранились еще валы отъ нѣкогда бывшей здѣсь крѣпости. Крѣпость имѣемъ видъ четыреугольника съ четыреугольными же бастіонами по угламъ. Высота вала мѣстами достигаетъ 10 саженей. Площадь внутри крѣпости занимаетъ пять десятинъ.

который состоялъ приблизительно изъ 200 человѣкъ, подъ начальствомъ полковника Маріона, родомъ француза. Затѣмъ Сулима, взявъ и разграбивъ вышеназванную крѣпость, возвратился съ казаками на Запорожье. Однако, они не долго владѣли этой крѣпостью, такъ какъ вскорѣ были осаждены и побѣждены другими вѣрными казаками по приказанію великаго Конецпольскаго, краковскаго кастеляна. Наконецъ, этотъ предводитель возставшихъ былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ со своими соучастниками, отвезенъ въ Варшаву, гдѣ ихъ четвертовали. Послѣ этого поляки оставили безъ вниманія этотъ замокъ, что сдѣлало казаковъ дерзкими и открыло имъ дорогу къ возстанію, не замедлившему вспыхнуть въ 1637 году.

16 декабря того же года, около полудня, мы встрѣтили подъ Кумейками ихъ таборъ, состоявшій слишкомъ изъ 18000 человѣкъ, и, хотя наша армія не превышала 4000 человѣкъ, мы не преминули броситься въ аттаку и разбили ихъ. Сраженіе продолжалось до полуночи; со стороны непріятеля осталось на мѣстѣ около 6000 человѣкъ и пять пушекъ; прочіе, оставивъ поле битвы, спаслись подъ покровомъ ночи, которая была въ то время очень темной. Мы потеряли около 100 человѣкъ убитими и около 1000 человѣкъ ранеными, въ томъ числѣ многихъ начальниковъ; такъ пали въ битвѣ: г. де-Морюель, французскій дворянинъ, бывшій подполковникомъ, его хорунжій, капитанъ Юскевскій, лейтенантъ де-ла-Кротадъ и еще нѣсколько другихъ иностранцевъ. Послѣ этого пораженія война съ казаками тянулась до октября мѣсяца слѣдующаго года; по заключеніи мира, знаменитый и великій Конецпольскій лично отправился въ Кодакъ съ 4000 человѣкъ и оставался тамъ столько времени, сколько необходимо было для приведенію форта въ порядокъ, на что потребовалось около мѣсяца. Затѣмъ этотъ генералъ удалился, взявъ съ собой 2000 человѣкъ, а мнѣ поручилъ съ отрядомъ войска и пушками сдѣлать развѣдки до послѣдняго порога; онъ мнѣ приказалъ также на обратномъ пути подняться по рѣкѣ, на лодкахъ, вмѣстѣ съ оберъ-камергеромъ Остророгомъ, что доставило мнѣ случай видѣть паденіе тринадцати пороговъ и нанести ихъ на карту[1]). Въ этихъ мѣстахъ сто и даже тысяча человѣкъ не бываютъ въ полной безопасности; даже войско должно идти не иначе, какъ въ строгомъ порядкѣ, ибо эти земли составляютъ кочевье татаръ, которые, не имѣя осѣдлости, тѣмъ только и занимаются, что бродятъ то тамъ, то здѣсь, въ этихъ огромныхъ и пустынныхъ равнинахъ, ордами отъ пяти до шести, иногда — до десяти тысячъ человѣкъ. Мы постараемся дальше описать ихъ нравы, управленіе и военные пріемы; теперь же скажу только, что я видѣлъ и посѣтилъ всѣ тринадцать пороговъ, проѣхалъ всѣ эти водопады вверхъ противъ теченія воды въ простомъ челнокѣ, что на первый взглядъ покажется невозможнымъ, такъ какъ нѣкоторые изъ пороговъ, которые мы прошли, имѣютъ отъ 7 до 8 футовъ высоты паденія; судите поэтому, какъ хорошо надо было владѣть весломъ. У запорожскихъ казаковъ существуетъ обычай, что никто не можетъ быть принятымъ въ казацкую общину, пока не пройдетъ въ лодкѣ вверхъ по рѣкѣ всѣхъ пороговъ; слѣдовательно, по ихъ обычаямъ, я вполнѣ могу быть казакомъ — честь, которую я пріобрѣлъ въ это путешествіе.

Что бы точно опредѣлить вамъ, что такое собственно составляютъ пороги, я скажу, что это русское слово, которое обозначаетъ каменную скалу; эти пороги представляютъ какъ бы цѣпь скалъ, протянутую черезъ рѣку, изъ которыхъ нѣкоторыя скрыты подъ водою, другія-видны на поверхности, иныя — поднимаются болѣе 8 или 10 футовъ надъ водою и столь велики, какъ домъ; онѣ расположены столь близко другъ къ другу, что представляютъ собой какъ бы плотину или же шоссе, задерживающее теченіе рѣки, которая потомъ падаетъ съ высоты 5 или 6 футовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а въ другихъ — отъ 6 до 7, смотря по уровню воды въ Днѣпрѣ, ибо весною, когда снѣга таютъ, всѣ пороги покрыты водой, за исключеніемъ седьмаго, называемаго Ненасытецкимъ, который одинъ только затрудняетъ плаванье въ это время. Лѣтомъ же и осенью, когда уровень воды стоитъ очень низко, пороги достигаютъ иногда высоты — отъ 10 до 15 футовъ, но изъ всѣхъ этихъ 13 пороговъ только между Будиловскимъ, который считается десятымъ, и Таволжанскимъ, который приходится одиннадцатымъ, татары могутъ переходить рѣку вплавь, т. к. берега здѣсь очень доступны. На протяженіи отъ перваго порога и до послѣдняго я замѣтилъ только два острова, не затопляемые водою. Первый находится между третьимъ и четвертымъ порогами и называется Стрильчимъ[2]); онъ представляетъ собой совершенную скалу, высотою въ 30 футовъ, съ отвѣсными краями вокругъ; онъ имѣетъ около 500 шаговъ въ длину и отъ 70 до 80 въ ширину. Я не знаю, есть-ли на немъ вода, ибо никто не посѣщаетъ его, кромѣ птицъ; впрочемъ, весь островъ кругомъ густо поросъ дикимъ виноградомъ. Другой островъ, значительно больше перваго, около 2000 шаговъ въ длину и 150-въ ширину, также весь

---

1) Пороги—это гряды скалъ, идущихъ мѣстами отъ одного берега рѣки, до другого; если эти скалы занимаютъ только часть русла рѣки, то называются заборами. Всѣхъ пороговъ 10 и 4 заборы. Пороги, слѣдуя по порядку, имѣютъ такое названіе: 1) Кодацкій, 2) Сурскій, 3) Лоханскій, 4) Звонецкій, 5) Тяхинскій или Княжинъ, 6) Ненасытецкій, 7) Волнигскій, 8) Будиловскій или Таволжанскій, 9) Личный или Лишній и 10) Вольный Изъ числа заборъ извѣстны: Волошинова забора—между 1-мъ и 2-мъ порогами; Кривая забора—между 2-мъ и 3-мъ; Стрильча забора—между 3-мъ и 4-мъ, и Воронова забора—между 6-мъ и 7-мъ порогами. Пороги были извѣстны уже въ глубокой древности: о нихъ говоритъ Константинъ Багрянородный, сообщившій намъ двоякія названія ихъ: на славянскомъ и русскомъ языкахъ. На протяженіи 65 верстъ, занятыхъ порогами, Днѣпръ имѣетъ паденія на 20 саж. и 2 фута.

2) Этотъ островъ и въ настоящее время называется Стрильчимъ; онъ лежитъ нѣсколько ниже Лоханскаго порога. Въ народѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ „Стрильчей скели“; въ настоящее время онъ расположенъ въ чертѣ с. Волошскаго.

скалистый, но не настолько обрывистый, какъ предыдущій. Это мѣсто укрѣплено самой природой и чрезвычайно удобно два поселенія; на этомъ островѣ растетъ въ большомъ количествѣ таволга [1]), красное деревцо, твердое, какъ буксъ, и дѣйствующее на лошадей какъ мочегонное. Этотъ островъ называется Таволжанымъ [2]), каковое имя принадлежитъ и одиннадцатому порогу, какъ мы объ этомъ сказали. Тринадцатый порогъ называется Вольнымъ и имѣетъ очень удобную мѣстность два построенія на ней города или же замка.

На разстояніи пушечнаго выстрѣла ниже по Днѣпру, виднѣется скалистый островокъ, называемый казаками Кашеварницей [3]), что обозначаетъ собой варить просо, словно этимъ казаки желали выразить радость, что они благополучно прошли всѣ пороги и желаютъ отпраздновать это событіе пиромъ на этомъ маленькомъ островкѣ; надо знать, что во время своихъ экспедицій они питаются пшеномъ.

Нѣсколько ниже Кашеварницы, до Кичкаса, находится много прекрасныхъ мѣстъ для поселенія. Кичкасъ — это небольшая рѣченка, впадающая въ Днѣпръ или Борисоенесъ съ татарской стороны и дающая названіе одному песчанному мысу, который врѣзывается въ Днѣпръ и съ двухъ сторонъ огражденъ неприступными обрывами, какъ это видно на прилагаемой картѣ. Доступъ къ нему возможенъ только со стороны поля, черезъ довольно низменный перешеекъ, длиною около 2000 шаговъ. Стоило бы только преградить это мѣсто, чтобы имѣть прекрасный и укрѣпленный городъ. Правда, поверхность земли здѣсь неровная, она представляетъ собой форму бугровъ, такъ что въ одномъ мѣстѣ татарскіе берега господствуютъ надъ этими мѣстами, въ другомъ же послѣдніе—надъ татарскими. Вообще, эти мѣста очень высоки, русло рѣки открытое, свободное отъ какихъ бы то ни было преградъ, очень узкое, особенно къ югу; на картѣ обозначены пунктиромъ тѣ мѣста, гдѣ рѣка показалась мнѣ наиболѣе сжатой. Я видѣлъ, какъ поляки стрѣляли изъ лука съ одного берега рѣки на другой, и стрѣлы падали болѣе чѣмъ на сто шаговъ дальше противоположной стороны. Это самая главная и наиболѣе удобная татарская переправа. т. к. въ этомъ мѣстѣ русло рѣки имѣетъ не больше 150 шаговъ въ ширину, берега очень доступны и мѣстность открыта, такъ что здѣсь нельзя опасаться засады. Эта переправа также называется Кичкасовой [4]). Въ полумилѣ ниже начинается «голова» о-ва Хортицы, но такъ какъ я не заходилъ дальше этого мѣста, то могу сообщить вамъ только то, что я почерпнулъ изъ разсказовъ другихъ и что поэтому не считаю возможнымъ выдавать за чистую монету. Разсказываютъ, что этотъ островъ довольно значителенъ по своимъ размѣрамъ, возвышенный и почти отовсюду имѣетъ отвѣсные берега, вслѣдствіе чего мало доступенъ; онъ занимаетъ не менѣе двухъ миль въ длину и полъ мили—въ ширину, особенно въ своей верхней части, такъ какъ по направленію къ западу, онъ постепенно съуживается и понижается; онъ никогда не подвергается наводненіямъ, имѣетъ много дубоваго лѣса и представляетъ прекрасное для поселенія мѣсто, которое могло бы служить сторожевымъ укрѣпленіемъ противъ татаръ. Къ низу отъ этого острова рѣка сильно расширяется.

Дальше находится Великій Островъ, до двухъ миль въ длину, совершенно голый; онъ не имѣетъ большаго значенія, потому что весною затопляется водою, за исключеніемъ только середины, гдѣ остается сухое пространство около 1500 или 2000 шаговъ въ діаметрѣ. Напротивъ этого острова, съ татарской стороны, впадаетъ въ Днѣпръ, одна очень быстрая рѣченка, по имени Конская-Вода; она имѣетъ отдѣльное русло вдоль татарскаго берега, доходящее на двѣ мили ниже о-ва Тавани; иногда она отдѣляется отъ русла Днѣпра, затѣмъ сливается снова, оставляя большія песчаныя отмели между своимъ русломъ и Днѣпромъ.

Томаковка [5]) представляетъ островъ около $^1/_3$ мили въ діаметрѣ, почти круглый, очень высокій, поднимающійся въ видѣ полушарія, весь покрытый лѣсомъ; когда взойти на его вершину, то видно все теченіе Днѣпра—отъ Хортицы до Тавани. Этотъ островъ очень красивъ; но я могъ ознакомиться только съ его берегами; расположенъ онъ, однако, ближе къ русской, чѣмъ къ татарской сторонѣ. Хмельницкій избралъ его мѣстомъ своего убѣжища, когда ему угрожалъ арестъ; въ этомъ мѣстѣ начали собираться казаки, когда они подняли возстаніе въ маѣ 1648 года, окончившееся такой страшной побѣдой 26 мая близъ Корсуня.

Нѣсколько ниже рѣки Чертомлыка, почти посреди Днѣпра, лежитъ довольно обширный островъ, на которомъ находятся какія-то развалины; этотъ островъ окруженъ въ разныхъ направленіяхъ болѣе чѣмъ 10000 другихъ большихъ и малыхъ острововъ, которыхъ расположеніе крайне неправильно, несимметрично и сбивчиво, ибо одни изъ нихъ сухи, другіе-болотисты, всѣ же сплошь поросли тростникомъ толщиною въ пику, который препятствуетъ видѣть каналы, которые ихъ раздѣляютъ. Въ этомъ лабиринтѣ

---

1) Таволга-родъ лозы съ красной корой—Salix acutifolia, въ ботаникѣ. Въ народѣ называется она таволгой или же шелюгой.

2) Островъ Таволжанскій находится ниже Будиловскаго порога; онъ лежитъ насупротивъ с. Августиновки Екатеринославскаго уѣзда.

3) По всей вѣроятности, это нынѣшній Дубовый Островъ, расположенный въ разстояніи одной версты отъ послѣдняго порога.

4) Кичкасская переправа, весьма удобная и безопасная, была извѣстна въ глубокой древности. О ней упоминаетъ Константинъ Багрянородный, подъ именемъ Крарійскаго перевоза. Глубина рѣки достигаетъ здѣсь 100 футовъ.

5) О—въ Томаковка довольно значителенъ по объему: окружность его равняется 6 верстамъ, поверхность—350 десятинамъ. О—въ окруженъ отовсюду рѣчками и протоками: Ревуномъ, Ревучей рѣкой, Рѣчищемъ и Краснограгорьевскимъ лиманомъ. Слово Томаковка—татарское, и въ переводѣ на русскій языкъ значитъ—шапка, отъ сходства съ которой островъ и получилъ свое названіе. Въ XVI ст. онъ принадлежалъ черкасскимъ мѣщанамъ, которые имѣли здѣсь свои уходы; на Томаковкѣ, по словамъ Вѣльскаго, постоянно пребывали запорожцы. Въ половинѣ XVII в. островъ этотъ носилъ еще другое имя Вучки или Вуцко. Сюда ушелъ Богданъ Хмельницкій, который затѣмъ перешелъ въ другое мѣсто, именно: Микитинъ Рогъ, откуда и выступилъ противъ поляковъ въ 1648 г.

казаки устроили свое убѣжище, которое они называютъ Войсковой Скарбницей, т. е. войсковой сокровищницей [1]). Всѣ эти острова во время весны заливаются водой, и сухимъ остается только то мѣсто, гдѣ находятся развалины. Рѣка здѣсь имѣетъ болѣе мили въ ширину отъ одного берега до другого; въ этомъ мѣстѣ всѣ силы турецкія ничего не могутъ сдѣлать. Здѣсь погибло много турецкихъ галеръ, которыя преслѣдовали казаковъ, возвращавшихся изъ своихъ черноморскихъ походовъ; запутавшись въ этихъ лабиринтахъ, турки не могли отыскать дороги, между тѣмъ какъ казаки, искусно воспользовались этимъ моментомъ и начали палить въ турокъ со своихъ лодокъ, скрытыхъ въ тростникѣ. Съ тѣхъ поръ галеры не заходятъ въ Днѣпръ дальше 4—5 миль отъ устья. Разсказываютъ, что въ Войсковой Скарбницѣ находится множество пушекъ, которыя скрыты казаками въ каналахъ, и никто изъ поляковъ не можетъ знать этого мѣста, ибо, кромѣ того, что они, т. е. поляки, никогда не бываютъ въ этихъ мѣстахъ, сами казаки не желаютъ открывать этой тайны, которую знаютъ только немногіе изъ нихъ. Всѣ артиллерійскія орудія, отнятыя у турокъ, они опускаютъ на дно рѣки, даже деньги прячутъ тамъ и вынимаютъ ихъ только по мѣрѣ надобности. Каждый казакъ имѣетъ свой отдѣльный тайникъ; ибо, награбивъ добычу у турокъ, они возвращаются въ эти мѣста и здѣсь дѣлятъ ее между собою; потомъ каждый скрываетъ, какъ сказано, свою часть подъ водой, т. е. такія вещи, которыя не могутъ испортиться отъ воды. Въ этихъ мѣстахъ они строятъ свои челны т. е. лодки, чтобы можно было плавать по морю; челны эти имѣютъ 60 футовъ длины и 10—12 ширины и 8 глубины, съ двумя рулями, какъ это видно на прилагаемомъ рисункѣ.

Каиръ есть длинный островъ, отъ 5 до 6 миль; совершенно плоскій и покрытый частью тростникомъ, частью вербами; главное русло проходитъ со стороны Россіи, и потому островъ болѣе широкъ съ татарской стороны; западный край его никогда не заливается водой [2]). Великой Водой называется большое пространство воды, которое расположено противъ впаденія р. Осокоровки, гдѣ рѣка (Днѣпръ) имѣетъ мало острововъ и гдѣ среди рѣки остается обширное водное пространство безъ острововъ.

Островъ Носаковка [3]) продолговатый, около 2-хъ миль длиною, безлѣсный, весною затопляемый водою. Татары переходятъ черезъ этотъ островъ, какъ и черезъ Каиръ и Космаку, который имѣетъ всего полмили протяженія. Между этимъ островомъ и русскимъ берегомъ находится каналъ, называемый Космака; по немъ пробираются казаки, когда они отправляются въ море и боятся быть замѣченными турецкой стражей, постоянно находящейся въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежатъ развалины стариннаго замка, извѣстнаго подъ именемъ Асламъ-Городище, и оберегающей узкій таванскій проливъ.

Тавань—это проливъ и большая татарская переправа, т. к. рѣка течетъ здѣсь однимъ русломъ и имѣетъ не болѣе 500 шаговъ въ ширину: русскій берегъ очень высокъ и обрывистъ, противоположный же, образуемый островомъ Таванью, низкій, не заливается водою и представляетъ очень удобное мѣсто для постройки здѣсь форта, чтобы удерживать казаковъ и препятствовать имъ выходить въ море. Рѣчныя воды собраны здѣсь въ одно мѣсто, т. е. рѣчное русло представляетъ здѣсь одинъ каналъ на протяженіи двухъ миль, затѣмъ начинаетъ раздѣляться и снова образовывать острова и протоки между ними.

Островъ Тавань занимаетъ въ длину около $2^1/_2$ миль и треть мили въ ширину; протокъ, который отдѣляетъ этотъ островъ отъ татарскаго берега, есть та р. Конскія—Воды, о которой мы говорили раньше; если рѣка не въ разливѣ, то ее можно легко переходить вбродъ; болѣе половины острова подвержена наводненіямъ, именно съ западной стороны.

Островъ Казацкій имѣетъ около полумили въ длину, но покрывается въ разливъ водою.

Островъ Бурганка, также полъ мили въ длину и также заливается водой;—это одна изъ татарскихъ переправъ; въ этомъ мѣстѣ надо переходить три протока, а именно: Конскія Воды и два русла Днѣпра, т. к. ни одинъ изъ этихъ протоковъ невозможно перейти вбродъ. Отъ Кичкаса до Очакова существуетъ пять переправъ, гдѣ татары могутъ переходить рѣку: первая—Кичкасовъ, вторая—Носаковка; послѣдняя очень неудобна, т. к. имѣетъ болѣе $^3/_4$ мили въ ширину, переполнена островами и тростникамъ, который затрудняетъ переправу черезъ многочисленные каналы; кромѣ того, татары опасаются казаковъ, которые обыкновенно находятся неподалеку отъ этихъ мѣстъ и часто устраиваютъ имъ засады. Третья и лучшая переправа-это Тавань, болѣе удобная собственно потому, что она отстоитъ всего на одинъ день пути отъ Крыма и имѣетъ всего два канала: первый—Конская Вода, которую въ этомъ мѣстѣ легко переходить вбродъ, и затѣмъ—Днѣпръ, который здѣсь не особенно широкъ, хотя имѣетъ 500—600 шаговъ въ ширину и черезъ который надо переправляться вплавь.

Четвертая переправа есть Бурганка, менѣе удобна, чѣмъ предыдущія; она имѣетъ три очень широкихъ русла для перехода: Конскую Воду и два раза Днѣпръ; всѣ три не имѣютъ брода.

Пятая и послѣдняя переправа—Очаковская, находящаяся при устьѣ Днѣпра, шириною въ добрую французскую милю. Татары переправляются черезъ нее слѣдующимъ образомъ: они имѣютъ очень плоскія

---

[1]) Объ островѣ, гдѣ находилась Войсковая скарбница, см. Боплапову карту теченія р. Днѣпра.

[2]) Объ о—вѣ Каиръ см. Боплапову карту теченія Днѣпра.

[3]) Острова Носаковки въ настоящее время нѣтъ. Однако, на картѣ 1779 г. онъ еще обозначался. Нынѣшніе изслѣдователи полагаютъ, что этому острову соотвѣтствуетъ нѣнѣшняя плавня между рѣчкой Дармалгоевской, Коловоротомъ и р. Носаковкой. *Эварницкій.* Вольности запорожскихъ казаковъ с. 107.

лодки, поперекъ которыхъ прикрѣпляютъ жерди, къ послѣднимъ привязываютъ лошадей въ рядъ, одну за другой, въ одинаковомъ количествѣ съ обѣихъ сторонъ лодки, чтобы сохранить равновѣсіе; затѣмъ кладутъ въ лодку свой багажъ и начинаютъ переправу: привязанныя лошади слѣдуютъ такимъ образомъ и тихо переплываютъ лиманъ; лошади положительно выбиваются изъ силъ, но, привязанныя довольно коротко къ поддерживающимъ ихъ жердямъ, при медленномъ движеніи судна, онѣ переплываютъ рѣку легко; разумѣется, все это возможно только въ хорошую, тихую погоду. Въ мое время турки переправляли такимъ образомъ свою кавалерію, состоявшую изъ 40,000 лошадей, которую послалъ султанъ для осады Азова или Азака,[1]) города на Дону, взятаго въ предшествовавшемъ 1642 году московскими казаками у турокъ и теперь снова отбитаго послѣдними.

Въ трехъ миляхъ выше Очакова находится устье р. Буга, гдѣ находится островъ Семеновъ Рогъ[2]) имѣющій видъ треугольника, около полумили въ длину и въ основаніи. Выше Семенова Рога, на Бугѣ, находится Виноградна-Криниця—источникъ надъ обрывомъ, прекрасное и очень удобное мѣсто два поселенія, какъ вслѣдствіе обилія лѣса, такъ и потому, что здѣсь можно было бы построить мельницы. Андреевъ Островъ, около мили въ длину и четверть мили въ ширину, весь покрытъ лѣсомъ. Песчаный Бродъ очень удобенъ для перехода, т. к. рѣка имѣетъ здѣсь не болѣе 3 футовъ глубины, узка, берега легко доступны, такъ что можно даже переправлять тяжелую артиллерію. Ниже этого мѣста рѣка судоходна, а выше во многихъ мѣстахъ существуютъ броды, какъ это можно видѣть на картѣ.

Кременчовецъ—это продолговатый островъ, около 1500 шаговъ въ длину и 1000 шаговъ въ ширину; сѣверный берегъ его, высокій и обрывистый, имѣетъ отъ 20 до 25 футовъ высоты, южная часть его низменна. Строевой лѣсъ находится не болѣе, какъ въ полумили по направленію къ Очакову; къ сѣверу отъ названнаго острова находится на материкѣ мѣсто, окруженное глубокими, обрывистыми долинами, очень удобное для постройки здѣсь замка или укрѣпленія. Устье Саврани или Новый Конецполь[3]) есть послѣднее поселеніе, которое имѣютъ поляки со стороны Очакова и основаніе которому я положилъ въ 1634—1635 годахъ. Здѣсь я построилъ королевскую крѣпость, и полагаю, что въ этомъ мѣстѣ возможно устроить прекрасный арсеналъ противъ турокъ.

Но возвратимся къ Очакову[4]) и замѣтимъ, что этотъ городъ лежитъ при устьѣ Днѣпра, принадлежитъ туркамъ и называется ими Джанкрименда; этотъ городъ служитъ убѣжищемъ для галеръ, которыя стерегутъ устье Днѣпра, чтобы воспрепятствовать казакамъ выходить въ Черное море. Здѣсь нѣтъ гавани, а только хорошая якорная стоянка. Подъ защитой замка находится два города, расположенные на склонахъ по обѣ стороны балки и хорошо прикрытые оврагами съ юго-запада на сѣверо-западъ. Стѣны замка имѣютъ до 25 футовъ высоты, но городскія—значительно ниже. Число жителей этого города простирается до 2000 человѣкъ. Къ югу отъ этихъ городовъ находится другой маленькій замокъ, въ видѣ платформы[5]).

---

[1]) Азовъ—посадъ Екатеринос губ., на лѣвомъ берегу Дона, при устьѣ послѣдняго. Начало этого поселенія относится къ глубокой древности. Греки основали здѣсь свою колонію, которая славилась обширной торговлей. Во 2-мъ вѣкѣ до Р. Х. Азовъ подпалъ власти Митрадата, царя Понтійскаго, а отъ послѣдняго перешелъ сначала въ руки римлянъ, затѣмъ—къ сарматамъ, гуннамъ, хазарамъ и печенѣгамъ. Въ концѣ X в. Азовъ, вмѣстѣ съ Тмутараканью, переходитъ во власть русскихъ князей, а полвѣка спустя имъ овладѣваютъ половцы. Въ XIII ст. предпріимчивые генуэзцы устроили здѣсь складочное мѣсто для товаровъ, шедшихъ изъ Русской земли и съ Востока. Поэтому городъ былъ сильно укрѣпленъ каменными стѣнами и башнями. Въ 1395 г. Тамерланъ взялъ этотъ городъ и разрушилъ его, но генуэзцы вскорѣ опять возобновили его, но уже не въ прежнемъ видѣ Въ 1271 году Азовъ былъ завоеванъ турками, и со времени открытія пути на востокъ и въ Америку начинаетъ терять свое торговое значеніе, но сохраняетъ стратегическое. Въ XV и XVI с это была турецкая крѣпость, постоянно боровшаяся съ казаками, которые нападали на нее и брали неоднократно штурмомъ. Особенное значеніе пріобрѣтаетъ Азовъ со временъ Петра I, который стремился овладѣть этой крѣпостью. Доставшаяся, послѣ Азовскихъ походовъ, въ руки русскихъ крѣпость Азовъ въ 1711 г. была возвращена туркамъ, и только послѣ покоренія ея Минихомъ, въ 1736 г., осталась за Россіей.

[2]) Семеновъ Рогъ—это коса а не островъ. Она находится при соединеніи днѣпровскаго и бужскаго лимановъ, близъ д. Лупарева балка, расположенной противъ урочища „Цари камыши"

[3]) Нынѣ м. Саврань (Подольск. губ., Балтскаго уѣзда), при устьѣ р. Савранки въ Бугъ. Селище Саврань извѣстно еще времетъ Витовта, подарившаго это мѣсто Константину Кошиловичу. До конца XVI в. Савранью вл дѣли сначала Кошиловичи, затѣмъ заняли земяне Казары. Въ XVII в. Саврань пріобрѣли Конецпольскіе. Гетм. Станиславъ Конецпольскій велѣлъ Боплану выстроить укрѣпленіе въ Саврани и переименовать его въ Новый Конецполь. Въ 1719 году, послѣ смерти послѣдняго Конецпольскаго, Саврань перешла къ Любомирскимъ; а затѣмъ, во времена имп. Павла I,—къ Солтыкову, продавшему это имѣніе Ржевускимъ. Въ 1831 г. Саврань перешла въ вѣдѣніе государственныхъ имуществъ.

[4]) Очаковъ —заштатный городъ Одесскаго у. Херсонской губ. Поселеніе на мѣстѣ Очакова извѣстно со временъ глубокой древности. Здѣсь находилась греческая колонія Алекторъ съ храмомъ Деметры Крѣпость Очаковъ выстроена въ 1492 году крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ и была извѣстна подъ именомъ Кара-Керменъ (Черная крѣпость) или Озу-Кале. Литовское государство находило неудобнымъ для себя существованіе этой непріятельской крѣпости въ низовьяхъ Днѣпра и рѣшило уничтожить ее, но, повидимому, безъ успѣха, т. к. крѣпость осталась по прежнему въ рукахъ турокъ. Нѣсколько позже, сознавая важное стратегическое значеніе этого мѣста, турки устроили здѣсь сильную крѣпость, которая служила имъ опорнымъ базисомъ въ ихъ владѣніяхъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря. Къ Очакову относилась обширная территорія, населенная выходцами изъ разныхъ мѣстъ: Молдавіи, Россіи, Крыма и проч. Здѣсь укрылись русскіе раскольники, уходившіе отъ преслѣдованій въ Россіи. Очаковъ неоднократно былъ разоряемъ московскими, польскими и казацкими войсками. Особенно много вреда причиняли Очакову запорожскіе казаки, которымъ сильно мѣшала эта крѣпость. Во время войнъ Анны Іоанновны и Екатерины II съ турками Очаковъ подвергался сильнымъ штурмамъ и, наконецъ, по ясскому миру 1791 г. былъ уступленъ Россіи. Въ 1792 г. екатеринославъ губернаторъ Каховскій заложилъ здѣсь городъ, который, однако, не имѣлъ уѣзда. Въ половинѣ XIX ст. очаковскія укрѣпленія были упразднены.

[5]) Вѣроятно, Боплант говоритъ здѣсь о крѣпости Кинбурнъ, лежащей противъ Очакова.

на которой расположено нѣсколько пушекъ, чтобы обстрѣливать черезъ рѣку противоположный берегъ Днѣпра (въ этомъ мѣстѣ Лиманъ имѣетъ болѣе мили въ ширину); въ замкѣ существуетъ башня, гдѣ турки держатъ стражу, чтобы издали открывать появленіе казаковъ въ морѣ и давать тамъ сигналъ галерамъ; но казаки смѣются надъ этимъ, ибо они умѣютъ проходить въ море и возвращаться назадъ, не будучи замѣченными, о чемъ я разскажу впослѣдствіи. Почти въ одной милѣ разстоянія отъ Очакова, къ юго-востоку, находится хорошій портъ, называемый Березань; онъ имѣетъ у входа 2000 шаговъ; доступъ въ него возможенъ только лишь въ лодкахъ, но самая бухта довольно глубока для галеръ, которыя могли бы подниматься на двѣ мили вверхъ по рѣкѣ, образующей этотъ портъ; рѣка называется Анчакракъ. Озеро Куяльникъ отстоитъ отъ моря не ближе 2000 шаговъ и также богато рыбой, какъ и предыдущее. Къ этимъ озерамъ приходятъ караваны болѣе, чѣмъ за 50 миль для рыбной ловли. Здѣсь попадаются карпы и щуки необыкновенной величины.

На устьѣ Днѣстра, въ разстояніи мили отъ моря, расположенъ городъ Бѣлгородъ, который турки называютъ Аккерманъ. [1]) Этотъ городъ также находится подъ владычествомъ турокъ.

Килія [2])—это также турецкій городъ, укрѣпленный со всѣхъ сторонъ стѣною съ контрескарпомъ; замокъ находится нѣсколько ниже города, на берегу р. Дуная, въ разстояніи одной мили отъ его впаденія. На противоположной сторонѣ рѣки находится старая Килія, гдѣ еще виднѣется нѣсколько развалинъ.

Между Бѣлгородомъ и Киліей лежитъ страна Буджакъ, которая представляетъ равнину въ 12 миль длиной и отъ 5 до 6 миль шириной; сюда удаляются мятежные татары, которые не признаютъ ни хана, ни турокъ; они имѣютъ здѣсь до 80 или 90 поселеній. Эти, повторяю, своевольные татары постоянно рыщутъ по пустыннымъ степямъ, чтобы грабить христіанъ и продавать ихъ на галеры, ибо живутъ они исключительно грабежами, подобно хищнымъ птицамъ. Они врываются иногда въ Украину и Подолію, но остаются тамъ недолго и должны сдѣлать быстрое отступленіе, тѣмъ болѣе, что число ихъ не превышаетъ 4 или 5 тысячъ человѣкъ. Но за то они постоянно держатся на окраинахъ и внутри пустынныхъ степей; всѣ ихъ деревни передвижныя; а дома построены на двухъ колесахъ, какъ у французскихъ пастуховъ, ибо, когда съѣдена трава въ одномъ мѣстѣ, они снимаются и переходятъ въ другое мѣсто, о чемъ я разскажу въ концѣ.

Тендра—это островъ въ четырехъ миляхъ отъ устья Днѣпра, около 3 или 4 миль въ длину; поверхность совершенно плоская, съ нѣкоторыми зарослями кустарниковъ; здѣсь есть очень хорошая прѣсная вода и берега по всей окружности доступны для судовъ.

Въ двухъ миляхъ отъ устья Дуная находится низменный островъ около 2 миль въ окружности, также съ прѣсной водой; онъ называется турками Илланда, что значитъ Змѣиный островъ.

Измаилъ [3])—это турецкій городъ, который совсѣмъ не укрѣпленъ. Въ разстояніи одной мили выше Измаила находится то мѣсто, гдѣ Османъ, турецкій султанъ, велѣлъ выстроить въ 1620 году мостъ, выступая въ Подолію съ 600,000 воиновъ. Въ разстояніи одного пушечнаго выстрѣла ниже Облизичи [4]) турки овладѣли, (во время этого похода) только ничтожной крѣпостью Хотинымъ на р. Днѣстрѣ, въ Валахіи. Поляки уступили его только по договору, заключенному съ турками, подъ условіемъ, чтобы турки возвратились въ Константинополь, что и была сдѣлано, послѣ того какъ было потеряно болѣе 80000 человѣкъ частью убитыми, частью отъ голода и болѣзней, распространившихся въ турецкой арміи. Рѣка (Дунай) въ этомъ мѣстѣ очень узка, не болѣе пяти или шести сотъ шаговъ въ ширину, такъ что турки попадаютъ изъ лука съ одного берега на другой. Ниже указаннаго моста Дунай дѣлится на нѣсколько рукавовъ, главное же русло проходитъ мимо Киліи. Между Рени и Облищицею находятся два острова, какъ видно на картѣ; одинъ изъ нихъ, Паллеко, находящійся между Дунаемъ и моремъ, имѣетъ около 2000 шаговъ длины, круглой формы, съ обрывистыми берегами, весь покрытый лѣсомъ; каждый годъ очень быстрое теченіе Дуная размываетъ часть береговъ, такъ какъ этотъ островъ состоитъ только изъ песчаной земли. Галацъ—находится въ Валахіи, жители которой христіане греческаго вѣроисповѣданія; городъ расположенъ на Дунаѣ, между устьями двухъ рѣкъ—Прута и Серета.

[1]) Аккерманъ (Бѣлый-городъ)—уѣздный городъ Бессарабской губ. Это одно изъ древнихъ поселеній по берегамъ Чернаго моря. Въ началѣ XVI ст. городъ подпалъ подъ власть турокъ. Во время 1-й и 2-й турецкихъ войнъ (18 в.) онъ былъ дважды занятъ русскими войсками, но затѣмъ дважды былъ возвращаемъ (въ 1774 и 1781 гг.) туркамъ. Въ 1806 г. Аккерманъ былъ занятъ герцогомъ де—Ришелье и остался за Россіей, въ качествѣ крѣпости.

[2]) Килія—городъ упоминается въ Воскресен. лѣтописи, въ спискѣ городовъ, лежащихъ на пути Кіевскихъ князей въ Болгарію и Византію. Въ XIV в. она входила въ составъ Валахскаго государства; въ XV в. уступлена Молдавіи. Килія подвергалась неоднократно штурмамъ и разграбленію. Въ концѣ XVI в. эта крѣпость была взята турками, а затѣмъ—казаками. Въ 1632 году казаки взяли городъ подъ начальствомъ Сулимы. Во время русско-турецкихъ войнъ XVIII вѣка этотъ городъ былъ неоднократно занимаемъ русскими, но затѣмъ опять возвращался туркамъ. Въ 1806 г. онъ былъ занятъ рус. войсками и по бухарестскому миру присоединенъ къ Россіи.

[3]) Измаилъ—уѣздный городъ Бессарабской губ., на лѣвомъ берегу Килійскаго рукава. Время основанія этого города неизвѣстно. Въ XVI ст. здѣсь была турецкая крѣпость. Въ 1569 г., по приказанію султана, здѣсь были поселены ногайцы. Въ 1632 г. Измаилъ былъ разграбленъ казаками. Послѣ Кучукъ—Кайнарджійскаго мира этотъ городъ былъ сильно укрѣпленъ турками. Измаилъ извѣстенъ кровопролитнымъ штурмомъ въ 1790 году, послѣ котораго этотъ городъ достался русскимъ, но не на долго; онъ оставался въ рукахъ турокъ до 1809 г. По бухарестскому миру 1812 г. Измаилъ перешелъ во власть Россіи и оставался въ ея рукахъ до 1856 г., когда былъ уступленъ Турціи, а въ 1877 г. вновь отошелъ къ Россіи.

[4]) Облизичи, вѣроятно, обозначало крѣпость Исакчу, близъ которой обыкновенно турки переправляли свои войска черезъ Дунай.

Къ югу находится Варна, портовый городъ на Черномъ Морѣ, въ Болгаріи; далѣе не встрѣчается никакихъ замѣчательныхъ на морскомъ берегу мѣстъ до Константинополя, за исключеніемъ черноморскихъ башенъ, расположенныхъ при устьѣ пролива, въ 3-хъ миляхъ отъ Константинополя.

О Крымѣ или странѣ татаръ.

Крымъ—это большой полуостровъ на Черномъ морѣ, расположенный къ югу отъ Московіи. Онъ полонъ татаръ, которые его населяютъ и которые вышли изъ Великой Татаріи. У нихъ есть царь, который называется ханомъ и находится въ зависимости отъ султана турецкаго. Это тѣ самые татары, которые такъ часто дѣлаютъ набѣги на Польшу и Московію въ количествѣ, достигающемъ иногда до 80,000 человѣкъ; они сожигаютъ и опустошаютъ все, что встрѣчается на пути, и приводятъ иногда въ свою страну отъ 50,000 до 60,000 русскихъ плѣнниковъ, гдѣ и продаютъ ихъ для работы на галерахъ, ибо народъ этотъ живетъ лишь грабежомъ.

Этотъ полуостровъ соединенъ съ материкомъ перешейкомъ въ полмили шириною, перерѣзавъ который, можно было бы образовать островъ. На этомъ перешейкѣ находится плохой городъ безъ стѣнъ, имѣющій ровъ, шириною въ 20 футовъ и въ 6 или 7 глубиною, на половину засыпанный, и окруженный ничтожнымъ валомъ отъ 6 до 7 футовъ въ вышину и шириною въ какихъ нибудь 15 футовъ. Вышеназванный городъ расположенъ въ трехстахъ шагахъ отъ восточнаго берега; въ немъ есть каменный замокъ, окруженный другимъ замкомъ, который его охватываетъ; отъ этого города до западнаго берега идетъ ровъ на протяженіи полумили до моря. Въ городѣ не болѣе 400 домовъ. Татары называютъ его Оръ, поляки—Перекопъ, т. е., по нашему, перекопанная земля; вотъ почему географы называютъ эту часть Татаріи—*Tartaria Perecopensis.*

Козловъ [1]) — это древній городъ на западномъ берегу Крыма, принадлежитъ хану, имѣетъ до 2000 домовъ и портъ. Топе-Тарканъ или Херсонесъ представляетъ древнія развалины. Бахчисарай — столица татарскаго хана: тамъ можетъ находиться до 2000 домовъ.

Альма [2]) или Фачола есть деревня, въ которой находится католическая церковь св. Іоанна; въ ней имѣется около 50 домовъ.

Балаклава [3])—замокъ и портъ, въ которомъ строятся корабли, галеры и шлюпки для султана; бухта порта имѣетъ около 40 шаговъ у входа, 800 шаговъ въ длину и 480 шаговъ—въ ширину. Я не могъ узнать, какова ея глубина и каково дно: песчаное ли, плистое или скалистое, но, повидимому, глубина превышаетъ 15 футовъ, т. к. сюда заходятъ корабли съ грузомъ болѣе 500 тоннъ; этотъ городокъ имѣетъ не болѣе 120 домовъ; это одинъ изъ самыхъ удобныхъ и красивыхъ портовъ въ мірѣ, ибо въ немъ можетъ укрыться цѣлый флотъ въ самую сильную бурю, не испытывая качки, т. к. онъ защищенъ отъ всѣхъ вѣтровъ высокими горами, замыкающими бухту.

Мангупъ [4])—плохенькій замокъ, расположенный на горѣ, которая называется Бабой. Въ этомъ замкѣ обитатели исключительно евреи; здѣсь не болѣе 60 домовъ.

Кафа [5])—столичный городъ Крыма; въ немъ находится намѣстникъ султана. Въ немъ немного татаръ, населеніе по большей части состоитъ изъ христіанъ; они держатъ въ услуженіи невольниковъ, пріобрѣтаемыхъ отъ татаръ, которые захватываютъ ихъ въ Польшѣ или въ Московіи. Въ этомъ городѣ 12 гре-

---

1) Козловъ—это нынѣшній г. Евпаторія, называющійся по татарски Гезлеве. Бахчисарай—заштат. гор. Таврич. губ., на берегахъ р. Чурукъ—Су. Время его возникновенія неизвѣстно. Какъ столица хановъ, Бахчисарай появляется въ концѣ XV ст. Находящійся въ Бахчисараѣ дворецъ построенъ въ 1519 г., а реставрированъ въ 1787 г. по приказанію Потемкина. Въ окрестностяхъ Бахчисарая находятся развалены лѣтнихъ ханскихъ дворцовъ. Неподалеку лежитъ Чуфутъ—Кале, прежній центръ Караимовъ.

2) Альма, о которой говоритъ Бопланъ, вѣроятно нынѣшнее поселеніе Алма—Керменъ, расположенное на р. Альмѣ. На послѣдней есть еще два поселенія: Алма—Таманъ и Алма—Тарханъ, но они не соотвѣтствуютъ указанному поселку.

3) Балаклава—мѣст. Таврич. губ., Ялтин. уѣзда, на южной оконечности Крыма, съ хорошо защищеннымъ горами портомъ и узкимъ (около 60 саж.) входомъ въ него. Поселеніе на мѣстѣ Балаклавы относится къ глубокой древности; въ то время она называлась Палакіонъ. (См. Страбона). Основаніе Балаклавы, во II в. до Р. Х. приписываютъ скиѳамъ, которые пользовались ею, какъ сборнымъ пунктомъ, откуда начинались набѣги на культурныя земли; затѣмъ въ Балаклавѣ поселились греческіе колонисты, назвавшіе здѣшнюю бухту Символонъ. Въ 1365 г этимъ мѣстомъ завладѣли генуэзцы и назвали его Чембало или Чембаро. Въ 1475 г. Балаклава подпала власти турокъ. Во время присоединенія этого мѣста къ Россіи, Балаклава была населена татарами, которые вскорѣ разсѣялись, и городъ былъ переданъ архипелагскимъ грекамъ, служившимъ Россіи во время ея войнъ съ Портой. Здѣсь находятся еще и теперь развалины генуэзскихъ зданій.

4) Мангупъ, иначе Мангутъ—развалины древней крѣпости въ Симферопольск. у., Таврич. губ. Время основанія этой крѣпости неизвѣстно. Одни полагаютъ, что она существовала здѣсь въ глубокой древности, другіе, что она возникла въ VI в., когда императоръ Юстиніанъ ограждалъ свои владѣнія отъ нападавшихъ отовсюду варваровъ. Нѣкоторые даже видятъ въ этомъ поселеніи столицу готовъ, нѣкогда обитавшихъ на Крымскомъ полуостровѣ; здѣсь была резиденція готскаго епископа. Вмѣстѣ съ христіанами въ Мунгупѣ обитали также и евреи—караимы, о пребываніи которыхъ здѣсь свидѣтельствуютъ надгробныя надписи на кладбищахъ. До XV в. Мангупъ сохранялъ независимость и управлялся своими князьями, по большей части греческаго происхожденія. Въ 1474 г. мангупскій князь сватался свою дочь за московскаго кн. Ивана Ивановича. Въ 1492 г. Мангупъ былъ взятъ турками, и его княжескій родъ поступилъ на службу къ турецкому султану. Послѣ пожара въ 1572 г. Мангупъ сталъ приходить въ упадокъ и съ тѣхъ поръ уже не поправлялся. Въ концѣ XVIII в. Мангупъ былъ оставленъ жителями, а его древнія зданія начали приходить въ разрушеніе.

5) Кафа, нынѣ Ѳеодосія,—уѣздный гор Таврической губ, на юго-восточномъ берегу Крыма, у прекрасно защищенной отъ вѣтра, никогда не замерзающей бухты. Это—одно изъ древнѣйшихъ поселеній полуострова, основанное греками за 500 л. до Р. Х., и чрезвычайно удобное для торговли Здѣсь находилось главное складочное мѣсто для хлѣбныхъ грузовъ, шедшихъ въ Грецію. Въ началѣ II в. до Р. Х. Ѳеодосія подпала власти боспорскихъ царей, а затѣмъ, съ паденіемъ боспорскаго царства,

ческихъ церквей, 32 армянскихъ и одна католическая св. Петра. Въ немъ можетъ быть отъ 5,000 до 6,000 домовъ, по крайней мѣрѣ 30,000 невольниковъ, ибо въ этой странѣ пользуются только этого рода прислугой. Этотъ городъ чрезвычайно промышленный и ведетъ торговлю съ Константинополемъ, Трапезундомъ, Синопомъ и другими городами, наконецъ, со всѣми мѣстами какъ на Чорномъ морѣ, такъ и во всемъ Архипелагѣ и Левантскомъ морѣ.

Кримепда [1])—очень древнее поселеніе, принадлежащее хану и имѣющее около ста домовъ.

Карасу также принадлежитъ хану и имѣетъ около 2,000 домовъ.

Тузла [2]), въ окрестностяхъ которой находятся соляныя озера. Онъ имѣетъ около 80 домовъ.

Карабасъ [3]) имѣетъ приблизительно до 2,000 домовъ.

Керчь [4]) имѣетъ около 100 домовъ.

Акъ-мечетъ [5])—около 150 домовъ.

Арабатъ или Орбатокъ [6])--это каменный замокъ, который имѣетъ одну башню, построенную на самомъ перешейкѣ полуострова, заключеннаго между Лиманомъ и Тонкой водой; этотъ перешеекъ имѣетъ не болѣе $^1/_8$ мили въ ширину и прегражденъ полисадомъ отъ одного моря до другого. Казаки называютъ полуостровъ косою, т. к. онъ имѣетъ форму косы. Здѣсь, содержатся ханскіе табуны, въ которыхъ насчитываютъ не менѣе 70,000 лошадей.

Тонка-Вода [7])—это проливъ между материкомъ и косой, не болѣе 200 шаговъ ширины, легко переходимый вбродъ, въ тихую погоду. Казаки переходятъ его табором, когда намѣреваются отбивать лошадей изъ ханскихъ табуновъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Отъ Балаклавы до Кафы морской берегъ очень высокъ и обрывистъ; вся же остальная часть полуострова, отъ южнаго берега до Оръ или Перекопа, предсгавляетъ равнину. Здѣсь находится множество передвижныхъ татарскихъ деревушекъ, состоящихъ изъ двухколесныхъ телѣгъ, какъ у Буджаковъ.

Горы въ Балаклавѣ и Карасу носятъ названіе „Баба“; изъ нихъ берутъ начало семь рѣчекъ, орошающихъ весь этотъ полуостровъ; ихъ берега сплошь покрыты лѣсами.

Рѣка Кабацъ [8]) окаймлена виноградниками; по теченію р. Салгира множество фруктовыхъ садовъ.

досталось Риму. Во время такъ называемаго великаго переселенія народовъ Ѳеодосія подвергалась опустошеніямъ, обѣднѣла и вскорѣ, во II-мъ вѣкѣ, была окончательно разрушена варварами. Съ тѣхъ поръ, около тысячи лѣтъ г. Ѳеодосія находился въ полномъ запустѣніи, и только со времени крестовыхъ походовъ это мѣсто вновь возникаетъ изъ развалинъ. Въ XII и XIII вв. венеціанцы, много помогавшіе Константинополю въ его борьбѣ съ окружающими врагами, успѣли захватить въ свои руки всю торговлю на Черномъ морѣ. Соперниками венеціанцевъ явились генуэзцы, которые въ 1260 году пріобрѣли отъ Михаила Палеолога право на плаваніе и торговлю на Черномъ морѣ. Въ это время (около 1263—7 гг.) генуэзцы завели факторію на томъ мѣстѣ, которое еще съ IV в. до Р. Х. называлось Кафою или Кефою. Въ 1297 году соперники генуэзцевъ венеціанцы напали на Кафу и разорили ее. Генуэзцы, однако, вскорѣ возвратились на свое прежнее мѣсто, возстановили городъ и обнесли его крѣпостью. Городъ, пополняемый переселенцами съ Востока, особенно изъ Арменіи, началъ столь быстро возрастать и обогащаться, что даже и самый полуостровъ получаетъ на нѣкоторое время названіе Кафскаго. Въ 1318 г. папа Іоаннъ XII учредилъ здѣсь епископію. Кафа была главнымъ городомъ всѣхъ генуэзскихъ колоній, разбросанныхъ во множество по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, и управлялась выборными представителями: консулами и сенатомъ, которые до 1403 г. избирались исключительно изъ генуэзцевъ. Изъ Кафы генуэзцы проникали на востокъ и юго-востокъ. Изгнавъ венеціанцевъ изъ Таны (на устьѣ р. Дона), генуэзцы завели дѣятельныя сношенія съ Русью и Средней Азіей. Кромѣ торговыхъ связей съ татарами, генуэзцы хотѣли войти съ ними и въ политическія отношенія, вмѣшивались во внутреннюю политику татаръ, что и послужило впослѣдствіи къ гибели Кафы. Въ 1475 г. турки, призванные татарами, взяли Кафу и передали управленіе этимъ городомъ своему пашѣ. Часть генуэзцевъ, однако, осталась въ городѣ, который по прежнему продолжалъ вести крупную торговлю. Однако, подъ вліяніемъ турецкаго режима, торговля начала терпѣть разнаго рода стѣсненія и городъ пришелъ въ упадокъ. Въ 1771 г. русскіе взяли Кафу, а въ 1774 г. она была уступлена Россіи, которая устроила здѣсь сильную крѣпость и открыла портъ для торговаго флота всѣхъ націй. Въ 1771 г. число жителей Кафы простиралось до 80,000 человѣкъ.

[1]) Кримепда—это Старый-Крымъ, въ древности Солкатъ или Солгатъ, заштатный городъ Таврич. губ., Ѳеодосійскаго у., лежащій къ сѣв.-зап. отъ Ѳеодосіи. Время основанія его неизвѣстно. Полагаютъ, что здѣсь былъ г. Киммеріонъ, извѣстный своей торговлей. Восточные писатели передаютъ, что въ 1252 г. Батый построилъ здѣсь великолѣпный дворецъ, что городъ такъ сильно разросся и обогатился, что и самый полуостровъ получилъ отъ него свое имя. Послѣ 1265 г. сюда переселились турки изъ Добруджи, которые въ 1287 г. выстроили здѣсь, по повелѣнію султана Маликъ—Мансура, великолѣпную мечеть, украшенную мраморомъ и порфиpой; вторая мечеть окончена въ 1314 г. Съ XIV в. Старый-Крымъ становится столицей Гиреевъ, но въ XV в., съ перенесеніемъ столицы въ Бахчисарай, онъ началъ приходить въ упадокъ Когда Крымъ перешелъ во власть Россіи, Солкатъ былъ переименованъ въ Левкополь и назначенъ уѣзднымъ городомъ, но вскорѣ сталъ заштатнымъ.

[2]) Тузла—поселеніе Перекопскаго уѣзда.

[3]) Карабасу Боплана соотвѣтствуетъ г. Карасу—Базаръ, Таврич. губ. Симфероп. у.—одно изъ промышленно—торговыхъ поселеній на транзитной дорогѣ изъ Симферополя въ Керчь и Ѳеодосію.

[4]) Г. Керчь расположенъ на берегу Керченскаго пролива, у подошвы горы Митридата. Время его возникновенія относится къ половинѣ VI в. до Р. Х. Жители Милета основали здѣсь колонію подъ именемъ Пантикапеи, которая затѣмъ сдѣлалась столицей царства Босфорскаго. Около 100 г. до Р Х. босфорцы подпали власти знаменитаго Митридата. Во время великаго переселенія народовъ босфорское царство было разрушено и г. Пантикапея потерялъ свое значеніе. Въ это время онъ находился подъ властью греческаго императора, но, подвергаясь частымъ невзгодамъ, началъ быстро клониться къ упадку. Въ VII в. онъ подпалъ власти хазаръ Съ XI в. онъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ именемъ Корчева. Въ XIII в. г. Керчь, какъ и весь полуостровъ, находился во власти татаръ, которые, однако, въ 1318 г., уступили этотъ городъ генуэзцамъ, назвавшимъ его Черкіо, Въ исходѣ XV в. Керчью овладѣли турки, которые устроили здѣсь военный портъ, игравшій впослѣдствіи такую видную роль во время столкновенія Россіи съ Турціей.

[5]) Акъ-мечеть, вѣроятно, нынѣшній г. Еникале.

[6]) Арабатъ—селеніе при началѣ Арабатской стрѣлки, вдающейся въ Азовское море.

[7]) Нынѣ Геническій проливъ.

[8]) Быть можетъ, это рѣка Karasou Biouk, извращенная иностранной транскрипціей.

Проливъ между Керчью и Таманью имѣетъ не болѣе трехъ или четырехъ французскихъ миль въ ширину.

Городъ Тамань[1]) въ странѣ черкесовъ принадлежитъ туркамъ; въ этомъ городкѣ находится плохенькій замокъ, въ которомъ можно помѣстить въ качествѣ гарнизона человѣкъ съ 30 янычаръ, подобно тому какъ и въ Темрюкѣ, который охраняетъ путь въ Азакъ или Азовъ, важный городъ на устьѣ р. Дона. Къ востоку отъ Тамани находится страна черкесовъ, т. е. крещеныхъ татаръ, считающихся самымъ правовѣрнымъ народомъ.

Крымскіе татары.

Коснувшись страны татаръ, мнѣ кажется не лишнимъ сказать нѣсколько словъ относительно ихъ обычаевъ, образа жизни, веденія войны, порядка, какого они держатся во время похода, при нападеніе на непріятельскую землю, и какъ они совершаютъ отступленіе до пустынныхъ степей.

Татары, родившись, остаются нѣсколько дней слѣпыми, не имѣя возможности открыть глазъ, подобно щенкамъ и другимъ животнымъ[2]). Они не высоки ростомъ: самые высокіе изъ нихъ не превышаютъ нашего средняго роста; они скорѣе малаго роста, чѣмъ большаго, но коренасты, съ очень крупными членами, высокимъ и толстымъ туловищемъ, широкими плечами, короткой шеей, большой головой; лицо у нихъ почти круглое, лобъ широкій, глаза мало открытые, но совершенно черные и широко прорѣзанные, носъ короткій, ротъ довольно малый, зубы бѣлые, какъ слоновая кость, кожа смуглая, волосы очень черные и жесткіе, какъ конскій волосъ. Вообще, татары имѣютъ совершенно другую физіономію, чѣмъ христіанскіе народы и съ перваго же взгляда ихъ можно различать. Ростомъ и наружностью они походятъ на американскихъ индѣйцевъ съ береговъ Мараньона или тѣхъ, которыхъ называютъ караибами. Всѣ они храбрые и сильные воины, неподдающіеся усталости, легко переносящіе перемѣны погоды, ибо съ семилѣтняго возраста, когда они выходятъ изъ своихъ „кантаръ“, т. е. домовъ на двухъ колесахъ, они не иначе спятъ какъ подъ открытымъ небомъ, и начиная съ этого возраста имъ никогда не даютъ пищу, пока они не собьютъ ее стрѣлою. Вотъ какъ татары научаютъ своихъ дѣтей мѣтко стрѣлять изъ лука. А когда они достигнутъ 12 лѣтняго возраста, ихъ посылаютъ на войну. Когда дѣти находятся въ маломъ возрастѣ, ихъ матери стараются ежедневно купать ихъ въ соленой водѣ, чтобы сдѣлать ихъ кожу грубѣе и менѣе чувствительною къ холоду на случай, когда имъ зимой придется переходить рѣки вплавь.

Надо различить два рода татаръ: одни называются ногайскими,[3]) а другіе—крымскими; послѣдніе, какъ мы сказали, живутъ на томъ большомъ полуостровѣ, который находится на Черномъ морѣ и обыкновенно называется Таврической Скиѳіей. Ногайцы же раздѣляются на двѣ половины, т. е. Большую Ногайскую орду и Малую; обѣ кочуютъ между рѣками Дономъ и Кубанью, переходя съ мѣста на мѣсто, подобно дикарямъ. Одни изъ нихъ считаются подданными крымскаго хана, другіе—московскаго царя; есть между ними и такіе, которые признаютъ себя независимыми. Эти татары менѣе благородны, чѣмъ крымскіе татары, а послѣдніе не столь храбры, какъ буджакскіе.

Вотъ какъ одѣваются татары: одежду этого народа составляетъ коротка рубаха изъ бумажной ткани, спускающаяся только на $^1/_2$ фута ниже пояса, кальсоны и шаровары изъ полосатаго сукна, или чаще всего изъ бумажной матеріи, настеганной сверху; болѣе знатные носятъ стеганный кафтанъ изъ бумажной ткани, а сверху—суконный халатъ, подбитый мѣхомъ лисицы или же куньимъ высокаго сорта, шапку изъ того же мѣха, и сапоги изъ краснаго сафьяна, безъ шпоръ. Простые татары надѣваютъ на плечи бараній тулупъ, шерстью наружу, во время сильнаго зноя или дождя. Видъ ихъ въ такой одеждѣ, при неожиданной встрѣчѣ на полѣ, можетъ привести ужасъ, ибо ихъ легко можно принять за бѣлыхъ медвѣдей, взобравшихся на лошадей; но зимой, во время холодовъ, они выварачиваютъ свои тулупы шерстью внутрь, и тоже дѣлаютъ съ шапкой, сдѣланной изъ такой же матеріи. Они вооружены саблей, лукомъ съ колчаномъ, снабженнымъ 19 или 20 стрѣлами, ножомъ за поясомъ; при нихъ всегда кремень для добыванія огня, шило и 5 или 6 сажень ременныхъ веревокъ, чтобы связывать плѣнныхъ, которыхъ они могутъ захватить во время похода; каждый имѣетъ въ карманѣ нюренбергскіе часы. Только самые богатые носятъ кольчуги; остальные же, за исключеніемъ таковой, отправляются на войну безъ особенной защиты тѣла. Они очень

[1]) Тамань—поселеніе Кубанской области.

[2]) Здѣсь Боплант передастъ тенденціонное мнѣніе, сложившееся о татарахъ на Украинѣ; оно является, повидимому, плодомъ презрительнаго отношенія или же насмѣшки надъ татарами.

[3]) Ногайцы получили свое имя отъ знаменитаго золотоордынскаго хана Ногая или Нагая, который по порученію Батыя, а затѣмъ Беркая, въ половинѣ XIII ст. воевалъ въ Персіи и Закавказьи. Въ 1270 г. онъ отложился отъ Золотой Орды и перекочевалъ къ сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, а затѣмъ—къ низовьямъ Дуная, откуда предпринималъ стремительные набѣги на Византію, Сербію и Болгарію. Породнившись съ Императоромъ Михаиломъ Палеологомъ, Ногай вмѣшивался въ политику императоровъ и пытался овладѣть Болгаріей. Ногай распространилъ свою власть также и на южную Русь, князей которой онъ считалъ своими данниками. Въ 1276 г онъ покорилъ Курскую область. Въ концѣ XIII ст. русскіе князья: Мстиславъ и Левъ Даниловичи сопровождали Ногая во время его похода на Польшу. Вскорѣ Ногай пріобрѣлъ такую силу, что возвелъ на золотоордынскій престолъ хана Тохты (Тохтамыша), который, однако, вскорѣ возставъ противъ него, разбилъ Ногая на берегахъ р. Буга и заставилъ его бѣжать. Вскорѣ послѣ этого Ногай былъ убитъ, а его орда, послѣ смерти своего повелителя, частью разсѣялась, и частью возвратилась въ пріазовскія степи.

ловки и смѣлы въ верховой ѣздѣ, но имѣютъ очень дурную посадку, т. к. при короткихъ стремепахъ ноги очень изогнуты въ колѣняхъ; сидя на лошади, они походятъ на обезьяну, взобравшуюся верхомъ на борзую собаку. Тѣмъ не менѣе они очень искусные ѣздоки на лошади и столь ловки, что во время самой крупной рыси перепрыгиваютъ съ одной выбившейся изъ силъ лошади на другую, которую они держатъ за поводъ, для того, чтобы лучше убѣгать, когда ихъ преслѣдуютъ. Лошадь, не чувствуя подъ собой всадника, переходитъ тотчасъ на правую сторону отъ своего господина и идетъ рядомъ съ нимъ, чтобы быть на готовѣ, когда онъ долженъ будетъ проворно вскочить на нее. Вотъ какъ пріучены эти лошади служить своимъ господамъ. Впрочемъ, это особая порода лошадей, плохо сложенная и некрасивая, но необыкновенно выносливая, т. к. сдѣлать въ одинъ разъ отъ 20 до 30 миль возможно только на этихъ бахматахъ (такъ называется эта порода лошадей); они имѣютъ очень густую гриву, падающую до земли, и такой же длинный хвостъ.

Обыкновенную пищу татаръ какъ осѣдлыхъ, такъ и тѣхъ, которые кочуютъ, составляетъ вовсе не хлѣбъ, если они живутъ не среди насъ; лошадиное мясо у нихъ предпочитается говядинѣ или же козлиному мясу; баранины же они вовсе не употребляютъ; но зарѣзать лошадь они рѣшаются, не иначе какъ убѣдившись, что она очень больна и что нѣтъ никакой надежды пользоваться ею. Если лошадь падетъ сама собой отъ какой бы то ни было болѣзни, они не преминутъ ее съѣсть, т. к., надо признаться, народъ этотъ не отличается разборчивостью. Даже тѣ, которые отправляются на войну, поступаютъ такимъ же образомъ. Они составляютъ товарищества по 10 человѣкъ, и когда окажется, что одна изъ ихъ лошадей не можетъ болѣе продолжать пути, они ее убиваютъ, и если при этомъ находится мука, то ее размѣшиваютъ съ кровью руками, какъ свиную кровь для колбасъ, затѣмъ варятъ въ горшкѣ и ѣдятъ, какъ большое лакомство; что касается мяса, то они приготовляютъ его такимъ образомъ: разбираютъ лошадь на 4 части, и три изъ этихъ частей отдаютъ тѣмъ изъ своихъ товарищей, которые ничего не имѣютъ, для себя же оставляютъ только одну заднюю часть, которую они разрѣзаютъ изъ самой мясистой части полосами какъ можно болѣе длинными, толщиною не болѣе одного—двухъ дюймовъ, кладутъ на спину лошади, которую сѣдлаютъ, подтягиваютъ подпругу какъ можно крѣпче, затѣмъ садятся на нее и ѣдутъ въ теченіе двухъ или трехъ часовъ, ибо вся армія идетъ одинаковымъ шагомъ; затѣмъ они слѣзаютъ съ лошади, разсѣдлываютъ ее, переворачиваютъ полосу мяса, смачивая ее собранной пѣной лошади, боясь, чтобы мясо не слишкомъ засохло. Сдѣлавъ это, они снова сѣдлаютъ лошадь, притягиваютъ подпругу также туго, какъ и раньше, и снова ѣдутъ два или три часа и тогда мясо уже считается приготовленнымъ по ихъ вкусу, т. е. какъ бы тушенымъ. Вотъ ихъ нѣжное жаркое и подлива. Всѣ же остальныя части конины, которыя не могутъ быть разрѣзаны большими кусками, они варятъ съ солью, не снимая пѣны, такъ какъ считаютъ, что снимать пѣну это значитъ отнимать у мяса его вкусъ и сочность. Вотъ какъ питается этотъ жалкій народъ; они пьютъ хорошую воду, если встрѣтится, хотя случается это очень рѣдко; въ теченіе же всей зимы они пьютъ воду изъ растаявшаго снѣга. Тѣ изъ нихъ, кто пользуется достаткомъ, какъ напр. мурзы, т. е. дворяне, и другіе, имѣющіе кобылицъ, пьютъ ихъ молоко, которое служитъ имъ вмѣсто вина и водки; конскимъ жиромъ они приправляютъ вареныя зерна проса, ячменя и гречихи. Ничто у нихъ не пропадаетъ даромъ; изъ лошадиной кожи они приготовляютъ ремни, уздечки, сѣдла, нагайки, которыми они подгоняютъ своихъ лошадей, ибо они не носятъ шпоръ; все это умѣютъ дѣлать они сами. Тѣ, которые не идутъ на войну, питаются, сообразно времени года и возможности, мясомъ овечьимъ, бараньимъ, козлинымъ, куринымъ и другою живностью (свинины они не ѣдятъ, какъ и евреи). Если имъ удастся раздобыть муки, они приготовляютъ изъ нея лепешки, которыя пекутъ въ золѣ; вообще же обычную ихъ пищу составляютъ: пшено, ячменная и гречневая крупа, каковые сорта хлѣба они сами воздѣлываютъ; потребляютъ также рисъ, который привозятъ. Что касается фруктовъ, то послѣднихъ у нихъ мало; но меду находится тамъ вдоволь; они его очень любятъ и приготовляютъ изъ него напитокъ, но не кипятятъ его, вслѣдствіе чего онъ причиняетъ сильнѣйшія рѣзи въ желудкѣ. Тѣ, которые живутъ въ городахъ, болѣе цивилизованы; они пекутъ хлѣбъ, похожій на нашъ; ихъ обычное питье составляетъ брага, которая приготовляется изъ кипяченаго проса; этотъ напитокъ густой, какъ молоко, способенъ опьянять; они пьютъ также водку, которую привозятъ изъ Константинополя. Существуетъ у нихъ также другой напитокъ, который приготовляютъ себѣ бѣдные, не имѣющіе возможности покупать брагу. Вотъ какъ они приготовляютъ его: наливаютъ въ боченокъ коровьяго, овечьяго или козьяго молока, сбиваютъ его и, собравши немного масла, остальное, т. е. сыворотку, сливаютъ въ кувшины, что и служитъ имъ питьемъ; но оно быстро окисаетъ, вотъ почему они приготовляютъ его почти каждый день. Вообще, этотъ народъ довольно трезвъ; съ пищей онъ потребляетъ мало соли, но много пряностей, между прочимъ турецкій перецъ. Татары приготовляютъ, подобно туземцамъ Мадагаскара, еще другой родъ питья, состоящій въ томъ, что отвариваютъ мясо съ небольшимъ количествомъ соли, не снимая пѣны, какъ мы сказали, и когда мясо уварится, сли.. ть бульонъ; они называютъ этотъ бульонъ „чорба“ и когда желаютъ пить, то подогрѣваютъ его. Когда жарятъ мясо, то надѣваютъ на вертелъ цѣлую овцу или ягненка, а изжаривши, разрѣзаютъ на куски, около фута длиною и дюйма въ четыре шириной. Вотъ какъ питаются эти племена.

Мы уже говорили, какъ они живутъ во время похода; разскажемъ теперь, какъ они вступаютъ въ непріятельскую землю съ цѣлью грабежа, пожаровъ и увода плѣнниковъ въ неволю.

Ханъ, который считается ихъ государемъ, получивъ приказаніе отъ султана идти на Польшу, съ величайшей поспѣшностью старается приготовить свои войска, т. е. армію изъ 80,000 человѣкъ, если самъ онъ участвуетъ въ походѣ, въ противномъ случаѣ ихъ армія достигаетъ не болѣе 40 или 50 тысячъ человѣкъ и тогда начальствуетъ надъ ними какой нибудь мурза. Вторженіе въ непріятельскую землю происходитъ обыкновенно въ началѣ января, и во всякомъ случаѣ въ зимнее время, чтобы не имѣть никакихъ препятствій въ дорогѣ; тогда болота и рѣки не могутъ имъ препятствовать направляться во всѣ мѣста, куда они захотятъ. Собравшись вмѣстѣ и сдѣлавъ смотръ, они выступаютъ въ походъ. Читателю необходимо замѣтить, что хотя Крымъ находится между 46 и 47 градусами сѣверной широты, тѣмъ не менѣе пустынныя степи, находящіяся отъ него на сѣверъ, зимой сплошь покрыты снѣгомъ до самаго марта, что даетъ татарамъ возможность смѣло предпринимать столь отдаленныя экскурсіи, и т. к. ихъ лошади не кованы, то снѣгъ предохраняетъ имъ копыта, чего не было бы, если-бы земля не была покрыта снѣгомъ: затвердѣвшая земля во время мороза портитъ имъ копыта. Самые знатные между ними и зажиточные подковываютъ своихъ лошадей бычачьимъ рогомъ, который нашиваютъ на ногу при помощи тонкаго ремня на подобіе дратвы или гвоздей, но такія подковы служатъ не долго и легко теряются; вотъ почему они сильно опасаются безснѣжной зимы, равно какъ и гололедицы, когда и найлучше подкованныя изъ ихъ лошадей не могутъ не скользить. Во время походовъ они дѣлаютъ небольшіе переходы, обыкновенно около 6 французскихъ миль въ сутки и двигаются такъ день за днемъ, разсчитывая время такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность возвратиться раньше, чѣмъ ледъ начнетъ таять, и чтобы возвращеніе ихъ было благополучно. Такъ приближаются они къ предѣламъ Польши, избирая свой путь по долинамъ, которыхъ ищутъ и которыя тянутся одна за другою; это дѣлается для того, чтобы быть прикрытыми въ полѣ и не быть замѣченными какаками, которые разставлены пикетами въ разныхъ мѣстахъ, чтобы, узнавъ своевременно объ ихъ нападеніи и ихъ направленіи, дать тревогу въ странѣ. Но татары прибѣгаютъ къ той хитрости, о которой я уже сказалъ, — избирая свой путь черезъ долины; вечеромъ, останавливаясь лагеремъ, они по той же причинѣ не раскладываютъ огней, посылаютъ впередъ развѣдчиковъ и стараются захватить нѣсколькихъ казаковъ, чтобы «добыть языка» отъ своеихъ непріятелей, при чемъ они прибѣгаютъ ко всякаго рода искусству и хитрости, чтобы застать непріятеля врасплохъ. Татары идутъ фронтомъ по сто всадниковъ врядъ, что составитъ 300 лошадей, т. к. каждый татаринъ ведетъ съ собой по двѣ лошади, которыя ему служатъ для смѣны, какъ мы уже говорили раньше. Ихъ фронтъ занимаетъ отъ 800 до 1000 шаговъ, а въ глубину содержитъ отъ 800 до 1000 лошадей, захватываетъ такимъ образомъ болѣе трехъ или четырехъ большихъ миль, если шеренги ихъ держатся тѣсно; въ противномъ случаѣ они растягиваютъ свою линію болѣе чѣмъ на 10 миль. Это изумительное зрѣлище для того, кто это видитъ въ первый разъ, такъ какъ 80000 татарскихъ всадниковъ имѣетъ болѣе 200 тысячъ лошадей; деревья не настолько густы въ лѣсу, какъ лошади въ полѣ, и издали кажется, будто какая-то туча поднимается на горизонтѣ, которая растетъ все болѣе и болѣе по мѣрѣ приближенія, наводя ужасъ на самыхъ смѣлыхъ; разумѣется, я говорю о тѣхъ, кто не привыкъ видѣть такихъ полчищъ войска за разъ. Такъ движется эта громадная армія, дѣлая черезъ часъ остановки на $^1/_4$ часа, чтобы дать время помочится лошадямъ, которыя такъ хорошо выдрессированы, что умѣютъ пользоваться каждою остановкою; татары также сходятъ тогда съ лошадей и совершаютъ тоже самое; затѣмъ они садятся на лошадей и немедленно же продолжаютъ путь; все это дѣлается у нихъ по первому свистку. Приблизившись къ непріятельскимъ предѣламъ на разстояніе трехъ или четырехъ миль, они дѣлаютъ остановку на два или три дня, въ нарочно избранной, по ихъ мнѣнію достаточно закрытой мѣстности. Тогда они рѣшаютъ дать передышку и отдыхъ для своей арміи, которая располагается такимъ образомъ. Они дѣлятъ ее на три отряда; двѣ трети должны составлять одинъ корпусъ, треть же раздѣлена на два отряда, изъ которыхъ каждый образуетъ крыло, т. е. правый и лѣвый флангъ. Въ такомъ порядкѣ вступаютъ они внутрь страны. Главный корпусъ, который на ихъ языкѣ называется кошемъ, движется плотною массою вмѣстѣ съ крыльями, медленно, но безостановочно день и ночь, давая лошадямъ не болѣе одного часу для корму и не причиняя никакихъ опустошеній въ странѣ, пока не проникнутъ на 60 или 80 миль вглубь края. Тогда они начинаютъ поворачивать назадъ тѣмъ же шагомъ, между тѣмъ какъ крылья, по распоряженію начальника, отдѣляются и могутъ бѣжать каждое въ свою сторону отъ 8 до 12 миль отъ главнаго корпуса, но такъ, что половина направляется впередъ, половина же въ сторону. Я забылъ сказать, что каждое крыло, заключающее отъ 8 до 10000 человѣкъ въ свою очередь раздѣляется на 10 или 12 отрядовъ, каждый изъ которыхъ можетъ заключать отъ 500 до 600 татаръ, которые разбѣгаются въ разныя стороны, нападаютъ на деревни, окружая ихъ и устанавливая вокругъ по четыре сторожевыхъ поста, поддерживающихъ большіе огни по ночамъ, боясь, чтобы никто изъ крестьянъ не ушелъ отъ нихъ, затѣмъ грабятъ, жгутъ, убиваютъ всѣхъ, которые имъ оказываютъ сопротивленіе, берутъ и уводятъ въ плѣнъ тѣхъ, которые имъ сдаются, не только мужчинъ, женщинъ и грудныхъ дѣтей, но также скотъ, лошадей, быковъ, коровъ, барановъ, козъ и пр.; что касается свиней, то ихъ сгоняютъ вечеромъ въ одно мѣсто — въ ригу или другое помѣщеніе — и затѣмъ поджигаютъ строеніе съ четырехъ сторонъ: это дѣлаютъ они изъ ненависти къ этимъ животнымъ. Эти крылья, какъ мы сказали, получивъ приказъ отдаляться не болѣе какъ на 8 или 12 миль, вскорѣ возвращаются съ до-

бычей къ главному корпусу войска, который легко найти: онъ оставляетъ за собою большой слѣдъ, т. к. фронтъ его имѣетъ болѣе 500 лошадей въ рядъ, поэтому надо только слѣдовать по слѣдамъ, чтобы черезъ четыре или пять часовъ соединиться вновь съ главной арміей. Какъ только они прибудутъ къ главному корпусу, отъ послѣдняго въ тоже самое время отдѣляются два другія крыла, числомъ равныя первымъ; одно изъ нихъ идетъ направо, другое—налѣво; они производятъ такой же грабежъ, какъ и первыя, потомъ возвращаются, какъ и прежнія, къ главному корпусу, а отъ войска отдѣляется два свѣжихъ крыла, которыя производятъ подобный же грабежъ, какъ и первыя; они совершаютъ свои экспедиціи такъ послѣдовательно, что ихъ корпусъ никогда не уменьшается въ числѣ; онъ всегда состоитъ изъ $^2/_3$ арміи, движется шагомъ, чтобы не утомляться и всегда быть въ готовности сразиться съ польской арміей, если бы она встрѣтилась. Впрочемъ, въ ихъ разсчеты не входитъ такая встрѣча, напротивъ, они стараются, насколько можно, избѣгаютъ непріятеля. Они никогда не возвращаются тѣмъ путемъ, какимъ вошли въ страну, но описываютъ родъ дуги для того, чтобы лучше ускользнуть отъ польской арміи ибо они никогда не сражаются иначе, какъ обороняясь, и то только тогда, если уже доведены до крайности. Даже въ томъ случаѣ, если они выходятъ десять противъ одного, то и тогда они не рѣшаются напасть первыми, ибо они хищники (такъ должно назвать этихъ татаръ) и являются въ Польшу не для того, чтобы сражаться, но съ цѣлью грабежа и захвата добычи врасплохъ. Когда они встрѣтятъ поляковъ, то по большей части, легко побѣждаются послѣдними и уходятъ, но уже не шагомъ Наконецъ, исколесивъ и ограбивъ страну и окончивъ свои набѣги, они возвращаются въ пустынныя степи, которыя простираются отъ границы вглубь на 30 или 40 миль и, чувствуя здѣсь себя въ безопасности, дѣлаютъ большой роздыхъ, возстановляютъ свои силы, приводятъ себя въ порядокъ, если они потерпѣли ущербъ при столкновеніи съ поляками. Въ теченіе этого отдыха, который продолжается одну недѣлю, они собираютъ вмѣстѣ всю свою добычу, которая состоитъ изъ рабовъ и скота, и раздѣляютъ ее между собою. Самое безчеловѣчное сердце тронулось бы при видѣ, какъ разлучаются мужъ со своей женой, мать съ дочерью, безъ всякой надежды увидѣться когда нибудь, отправляясь въ жалкую неволю къ язычникамъ мусульманамъ, которые наносятъ имъ безчисленныя оскорбленія. Грубость ихъ позволяетъ имъ совершать множество самыхъ грязныхъ поступковъ, какъ напр., насиловать дѣвушекъ и женщинъ въ присутствіи ихъ отцевъ и мужей, обрѣзывать на глазахъ родителей дѣтей, чтобы обратить ихъ въ магометанскую вѣру. Наконецъ, у самыхъ безчувственныхъ людей дрогнуло бы сердце, слушая крики и пѣсни побѣдителей среди плача и стоновъ этихъ несчастныхъ русскихъ, которые плачутъ съ воплями и причитаніями. Итакъ эти несчастные разлучаются въ разныя стороны: одни идутъ въ Константинополь, другіе—въ Крымъ, третьи—въ Анаталію и т. д.

Вотъ, въ краткихъ словахъ, какъ совершаютъ татары, менѣе чѣмъ въ двухнедѣльный періодъ, свои грабежи и захватываютъ въ неволю болѣе 50,000 человѣкъ, и какъ они обходятся со своими невольниками послѣ дѣлежа, затѣмъ, возвратившись на родину, продаютъ ихъ по своему усмотрѣнію.

Скажемъ теперь о томъ, какъ татары дѣлаютъ набѣги на Польшу въ лѣтнее время; они бываютъ тогда обыкновенно въ количествѣ отъ 10 до 20 тысячъ, потому что еслибы они были въ большемъ числѣ, то ихъ легко можно было бы замѣтить. Татары дѣлаютъ свои набѣги такимъ образомъ. Замѣтивъ, что они находятся на разстояніе 20 или 30 миль отъ границы, татары раздѣляютъ свою армію на десять или двѣнадцать отрядовъ, каждый изъ которыхъ содержитъ около тысячи лошадей. Затѣмъ они посылаютъ половину своихъ войскъ, въ составѣ шести или семи отрядовъ, направо, на разстояніе одной или полуторы мили другъ отъ друга; тоже самое устраиваютъ они и съ другой половиной войска, которая держится на подобномъ же разстояніи съ лѣвой стороны; это дѣлаютъ они для того, чтобы имѣть растянутый фронтъ отъ 10 до 12 миль. Впереди, на разстояніи около мили, идетъ сильный сторожевой отрядъ «добывать языка», чтобы знать, куда вести войско. Благодаря этому, татары движутся съ полной безопасностью. Такъ дѣйствуютъ они, описывая дугу и тѣсно держась другъ друга, чтобы имѣть возможность всякій разъ сойтись, какъ радіусы, въ назначенный день въ опредѣленное для сбора мѣсто, въ двухъ или трехъ миляхъ отъ границы.

Причина, почему татары идутъ отдѣльными отрядами, заключается въ боязни, какъ бы ихъ не открыли казаки, разсѣянные въ степяхъ въ качествѣ сторожевыхъ пикетовъ на разстояніи двухъ-трехъ миль другъ отъ друга, и не узнали бы точно ихъ числа, потому что, въ противномъ случаѣ, они могутъ извѣстить лишь о томъ отрядѣ, который былъ видѣнъ. Эти казаки, едва замѣтивъ издали татаръ, быстро ретируются въ страну, чтобы сообщить населенію объ опасности. Видя, что это тысячный или около того отрядъ, они не особенно безпокоятся этимъ, такъ что жители бываютъ иногда захватываемы татарами нѣсколько дней спустя послѣ полученія ими извѣстія. Наконецъ, татары переходятъ границу и движутся по дорогѣ, которая пролегаетъ между двумя большими рѣками, всегда по самымъ высокимъ мѣстамъ, между истоками маленькихъ рѣчекъ, которыя текутъ въ большія рѣки въ одну или въ другую стороны. Такимъ образомъ они не встрѣчаютъ преградъ на своемъ пути, грабятъ и опустошаютъ, но не вторгаются вглубь страны дальше шести или десяти миль и тотчасъ возвращаются обратно. Они остаются не болѣе двухъ дней въ страхѣ, затѣмъ отступаютъ, какъ было сказано выше, дѣлятъ добычу и возвращаются по

своимъ домамъ. Этого рода татары независимы; они не подчиняются ни хану, ни султану, и проживаютъ въ Буджакской степи, которая представляетъ собой равнину, расположенную между устьями Днѣпра и Дуная, какъ было сказано выше. Въ мое время здѣсь числились не менѣе 20,000 бѣглецовъ и изгнанниковъ. Эти татары храбрѣе, чѣмъ тѣ, которые обитаютъ въ Крыму, такъ какъ лучше пріучены къ войнѣ, благодаря ежедневнымъ стычкамъ съ непріятелемъ. Они также лучше ѣздятъ на лошади, чѣмъ другіе. Въ степяхъ, которыя находятся между Буджакомъ и Украиной, обитаетъ обыкновенно отъ 8 до 10 тысячъ татаръ, распредѣленныхъ на отряды въ тысячу человѣкъ, отстоящіе другъ отъ друга на разстояніе десяти и двѣнадцати миль въ надеждѣ на удачу. Вслѣдствіе опасности, какой подвергаются при передвиженіи черезъ эти степи, казаки, имѣя необходимость ихъ перейти, путешествуютъ табором, т. е. идутъ окруженные возами. Они устраиваютъ изъ своихъ возовъ два ряда, по 8 или же 10 возовъ на фронтѣ, и столько же сзади; въ срединѣ помѣщаются вооруженные ружьями и короткими пиками и косами, придѣланными вдоль древка, между тѣмъ какъ лучшіе наѣздники окружаютъ таборъ извнѣ. Впереди и назади, на разстояніи четверти мили, а также съ обоихъ фланговъ, ѣдетъ стража на разстояніи $^1/_4$ мили, чтобы выслѣживать татаръ. Если они замѣтятъ татаръ, то даютъ сигналъ и таборъ останавливается. Если татары открыты первыми, казаки бьютъ ихъ; зато если казаки замѣчены раньше, татары захватываютъ ихъ врасплохъ, стараясь взять таборъ приступомъ. Вообще, странствуя по этимъ степямъ, можно повторять, подобно итальянцамъ, поговорку: „buono pede, bon oche“. Я много разъ встрѣчалъ въ степяхъ татарскіе отряды, болѣе 500 человѣкъ въ каждомъ, которые аттаковали нашъ таборъ и, хотя меня сопровождало всего 50 или 60 человѣкъ казаковъ, они ничего не могли намъ сдѣлать; равнымъ образомъ, и мы не могли осилить ихъ, такъ какъ они держались отъ насъ внѣ выстрѣла. Произведши нѣсколько притворныхъ попытокъ аттаковать насъ и осыпавъ насъ тучей стрѣлъ, летѣвшихъ на наши головы,—т. к. они пускаютъ стрѣлы дугообразно, то бьютъ вдвое дальше, чѣмъ наши ружья,—они удалились. Вотъ хитрость, къ которой прибѣгаютъ татары, когда они намѣреваются скрыться въ степи, чтобы напасть на какой нибудь караванъ, оставаясь незамѣченными. Вы должны знать, что эти степи покрываются травою до двухъ футовъ высоты, такъ что нельзя проѣхать, не проваливши травы, которая получаетъ послѣ этого тропу или слѣдъ, по которому можно узнать, въ какомъ числѣ могутъ быть татары и съ какой стороны они двигаются. Чтобы ихъ не сильно преслѣдовали, они придумали для этого особый способъ, состоящій въ томъ, что изъ одного отряда въ 400 человѣкъ, они отдѣляютъ четыре части по 100 человѣкъ въ каждой, которыя и расходятся лучеобразно въ четыре разныя стороны: одни идутъ къ сѣверу, другіе—къ югу, остальные—къ востоку и западу. Вообще, каждый изъ этихъ четырехъ маленькихъ отрядовъ направляется по своей линіи на разстояніе полуторы мили; затѣмъ этотъ маленькій отрядъ въ 100 человѣкъ раздѣляется на три части, по 33 человѣка въ каждомъ, и продолжаетъ путь какъ и раньше, если не встрѣтится какая либо рѣчка; потомъ, пройдя около полумили, они начинаютъ снова дѣлиться на-трое, по 10 или 11 человѣкъ въ каждомъ и снова разбѣгаются въ стороны, что лучше всего можно понять на приложенномъ при семъ рисункѣ. Все это дѣлается менѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ часа времени и на всемъ скаку, ибо если они будутъ замѣчены, то ихъ не спасетъ никакая поспѣшность и потому каждый знаетъ свою роль какъ пять пальцевъ. Татары знаютъ степь также хорошо, какъ лоцманы—морскія гавани. Всѣ эти мелкіе отряды въ 10 человѣкъ разбѣгаются въ полѣ, по желанію, но такъ, чтобы не встрѣтиться на пути. Наконецъ, въ незначительный день они собираются для свиданія въ условленное мѣсто, за 12 или 12 миль отъ мѣста отправленія, въ какой либо ложбинѣ, гдѣ есть вода и хорошая трава, ибо тамъ они дѣлаютъ привалъ. Каждая маленькая кучка держитъ путь отдѣльно; однимъ бываетъ близко къ сборному мѣсту, другимъ же-гораздо дальше, вслѣдствіе обходовъ и изворотовъ какіе имъ приходится дѣлать на пути. Травы, примятыя одиннадцатью лошадьми, вскорѣ поднимаются, такъ что черезъ день-другой въ степи не остается никакихъ слѣдовъ. Прибывъ на мѣсто, татары остаются такимъ образомъ нѣсколько дней въ скрытомъ мѣстѣ. Затѣмъ они продолжаютъ путь уже цѣлымъ корпусомъ, но дорогѣ беруть приступомъ какой либо пограничный городокъ, застигнутый врасплохъ, или грабятъ села и уходятъ въ степь, какъ мы уже сказали. Итакъ, татары изобрѣли эту хитрость, чтобы скрываться въ степяхъ и лучше обманывать казаковъ, которые горячо преслѣдуютъ ихъ, зная, что число ихъ не больше 500 или 600 человѣкъ. Казаки садятся тогда на лошадей въ количествѣ 1000 или 1200 человѣкъ, пускаются въ погоню и отыскиваютъ ихъ слѣдъ. Найдя послѣдній, они преслѣдуютъ враговъ до того круга, который описанъ выше. Тамъ они теряютъ нить погони, не зная, гдѣ искать татаръ, потому что слѣды расходятся во всѣ стороны, и возвращаются назадъ, говоря, что ничего не видѣли. Вообще, встрѣтить татаръ довольно трудно, развѣ какъ нибудь случайно, заставъ ихъ за ѣдой, питьемъ, или ночью во время сна, но и тогда они держатся всегда на сторожѣ. Ихъ глаза болѣе остры и чувствительны, чѣмъ наши, такъ какъ они менѣе открыты и, слѣдовательно, зрительный лучъ ихъ сильнѣе, почему они и видятъ лучше насъ; они открываютъ насъ раньше, чѣмъ мы ихъ увидимъ; въ концѣ концовъ, перевѣсъ беретъ хитрость, а не сила. Если встрѣча происходитъ утромъ или вечеромъ, за часъ до восхода или захода солнца, оба противника стараются другъ передъ другомъ воспользоваться разстояніемъ такъ, чтобы имѣть солнце стылу, подобно тому какъ два корабля на морѣ стараются стать за вѣтромъ. Наконецъ, если поляки врѣзываются въ татаръ и послѣдніе не чувствуютъ себя достаточно сильными,

чтобы съ оружіемъ въ рукахъ отразить ихъ, они разсыпаются въ разныя стороны какъ мухи, куда кто можетъ, но, убѣгая, оборачиваются и пускаютъ изъ лука стрѣлу такъ мѣтко, что на разстояніи 60 или 100 шаговъ никогда не даютъ промаха по человѣку. Поляки не могутъ ихъ преслѣдовать, потому что лошади ихъ имѣютъ болѣе короткое дыханіе. Пройдя четверть мили, татары снова собираются и начинаютъ дѣлать аттаку на поляковъ фронтомъ, затѣмъ, если ихъ опрокидываютъ, они снова разсыпаются и, отступая, стрѣляютъ всегда въ лѣвую сторону, т. к. на правую сдѣлать этого они не могутъ. Этимъ они такъ утомляютъ поляковъ, что принуждаютъ ихъ къ отступленію, но, какъ я уже сказалъ, такая игра происходитъ только тогда, когда татары бываютъ въ количествѣ десяти противъ одного; въ противномъ случаѣ, они обращаются въ настоящее бѣгство. Вотъ какъ подобнаго сорта народы ведутъ войну въ этихъ мѣстахъ. Скажемъ, однако, какъ татары переходятъ вплавь самыя большія, какія только есть въ Европѣ, рѣки.

Всѣ ихъ лошади умѣютъ плавать, особенно въ той холодной странѣ, гдѣ вода плотнѣе, чѣмъ во французскихъ рѣкахъ, т. к. онѣ не столь хорошо очищены дѣйствіемъ солнечныхъ лучей. Но я увѣренъ, что если бы привести ихъ лошадей во Францію, онѣ не переплыли бы такъ легко Сену, какъ Днѣпръ; это потому, какъ я сказалъ, что воды послѣдняго тяжелѣе и, слѣдовательно, твердыя тѣла въ нихъ менѣе вѣсятъ, что я испыталъ самъ. Вотъ какъ поступаютъ татары, когда ихъ войско желаетъ переплыть Днѣпръ, самую большую рѣку въ краѣ. Они отыскиваютъ такое мѣсто въ рѣкѣ, гдѣ оба берега были бы одинаково доступны; при этомъ каждый набираетъ запасъ камыша или тростника, что попадется, и устраиваетъ изъ него двѣ связки, каждая длиною около трехъ футовъ и отъ 10 до 12 дюймовъ въ толщину. Связки эти скрѣпляются тремя поперечными палками на разстояніи фута одна отъ другой, крѣпко привязанными сверху; внизу же прикрѣплена отъ одного угла связки къ другому еще одна палка, которая привязывается къ лошадиному хвосту. Затѣмъ татаринъ кладетъ на этотъ плотъ свое сѣдло, раздѣвается, сладываетъ на сѣдло одежду, лукъ, стрѣлы и саблю, прочно связавши все вмѣстѣ; потомъ совсѣмъ обнаженный, съ хлыстомъ въ рукѣ, входитъ въ рѣку, и ведетъ свою лошадь, закинувъ ей поводъ на шею, и держа его, однако, одною рукою вмѣстѣ съ гривой, а другою подгоняетъ лошадь и заставляетъ плыть; самъ онъ плыветъ одной рукой, а другой держитъ узду и гриву, ни на минуту не выпуская ихъ, и такъ правитъ своей лошадью, погоняя ее нагайкой, пока не переплыветъ рѣки. Затѣмъ, когда его лошадь станетъ погой у другого берега и вода будетъ не глубже, какъ попоясъ человѣку, онъ останавливается, отвязываетъ отъ лошадинаго хвоста свой плотъ и переноситъ его на землю. Въ то же время и другіе переправляются такимъ способомъ, такъ что они растягиваютъ фронтъ на полъ мили вдоль по теченію рѣки; весь скотъ плыветъ точно также. Вотъ все, что я могъ узнать отъ татаръ въ этомъ отношеніи.

Объ украинскихъ казакахъ.

Намъ остается еще, какъ мы обѣщали передъ этимъ, разсказать о томъ, какимъ образомъ казаки выбираютъ своего начальника и какъ они совершаютъ свои походы черезъ Черное море, достигая до Анатоліи, чтобы повоевать турокъ.

Вотъ какъ они устраиваютъ выборы предводителя. Послѣ того какъ собирутся всѣ старые полковники и старые казаки, которые пользуются уваженіемъ у нихъ, каждый подаетъ голосъ въ пользу того, котораго онъ считаетъ наиболѣе способнымъ, и получившій большинство голосовъ считается избраннымъ. Если тотъ, который выбранъ, неохотно принимаетъ должность, ссылаясь на свою неспособность или недостойность, или на недостатокъ опытности, или старость, то это ему ничуть не помогаетъ: ему отвѣчаютъ тогда, что онъ дѣйствительно не достоинъ этой части и немедленно же убиваютъ на мѣстѣ, какъ измѣнника, между тѣмъ какъ въ этомъ дѣлѣ сами они поступаютъ измѣнически.[1]) Вы припомните о томъ, что я говорилъ раньше объ ихъ нравахъ и обычныхъ измѣнахъ. Далѣе, если избранный казакъ принимаетъ званіе начальника, онъ благодаритъ собраніе за оказанную ему честь, хотя самъ онъ и признаетъ себя недостойнымъ и неспособнымъ къ такой должности, тѣмъ не менѣе, онъ обѣщаетъ своими трудами и заботами сдѣлаться достойнымъ чести служить всѣмъ вообще и каждому въ отдѣльности, и что жизнь его всегда будетъ посвящена на благо своихъ братьевъ (такъ они называютъ другъ друга). При этихъ словахъ всѣ апплодируютъ ему, крича: «vivat, vivat». Затѣмъ къ нему подходятъ всѣ съ поклономъ, одинъ за другимъ, каждый сообразно своему рангу, а начальникъ пожимаетъ имъ руку, что составляетъ у нихъ обычный способъ привѣтствія. Вотъ какъ производятъ они выборъ начальника, что нерѣдко случается у нихъ среди пустынныхъ полей. Казаки безпрекословно повинуются этому начальнику, который называется на ихъ языкѣ гетманомъ; власть его неограничена, и онъ имѣетъ право рубить головы и сажать на колъ всѣхъ

[1]) Здѣсь Боплант, очевидно, передаетъ не совсѣмъ вѣрно церемонію выбора кошеваго. Вѣроятно, иногда бывало нѣчто подобное разсказанному Бопланомъ, хотя изъ жизни Запорожья мы не знаемъ ни одного факта, гдѣ за отказъ отъ должности предавали казни или же просто убивали отказывающагося. Въ Запорожьѣ былъ обычай отказываться отъ должности, ссылаясь на не опытность, недостатокъ способностей или же скромность своихъ заслугъ, и только послѣ повторныхъ настоятельныхъ просьбъ выбранный кошевымъ принималъ должность, но подъ условіемъ—слушать его и исполнять долгъ относительно родины и ея вѣры. Вѣроятно, Боплант принялъ переданный ему какой нибудь бурный эпизодъ выбора кошеваго за постоянное и непремѣнное условіе, сопряженное съ выборомъ начальника.

непокорныхъ. Гетманы вообще очень строги; но они ничего не предпринимаютъ безъ военнаго совѣта, называемаго радой. Чтобы избѣжать опалы, гетману необходимо имѣть чрезвычайную осторожность въ своемъ поведеніи, особенно, когда онъ ведетъ казаковъ на войну, чтобы не потерпѣть какой либо неудачи: въ случаѣ неблагопріятной встрѣчи онъ долженъ обнаружить находчивость и отвагу, ибо, если онъ выкажетъ малѣйшую трусость, его убиваютъ, какъ измѣнника, затѣмъ немедленно выбираютъ другого начальника обычнымъ у нихъ порядкомъ, какъ я уже разсказалъ выше. Должность предводителя и командира—обязанность трудная и составляетъ истинное несчастье тому, на долю котораго она выпадетъ. Въ теченіе семнадцати лѣтъ, которыя я провелъ на службѣ въ этой странѣ, всѣ тѣ, кто занималъ эту должность, несчастливо окончили жизнь.

Намѣреваясь предпринять морской походъ, безъ позволенія короля, казаки берутъ разрѣшеніе отъ гетмана и собираютъ тогда раду, т. е. совѣтъ, на которомъ выбираютъ атамана для начальствованія въ этой экспедиціи и соблюдаютъ тѣже самыя церемоніи, о которыхъ мы говорили раньше, какъ и при избраніи гетмана; этотъ предводитель, однако, избирается только на время похода. Затѣмъ они отправляются въ свою Войсковую Скарбницу, составляющую ихъ сборный пунктъ, и здѣсь начинаютъ строить суда около 60 футовъ въ длину, 10 или 12 футовъ въ ширину и до 12 футовъ въ глубину. Судно это безъ киля, оно имѣетъ въ основаніи лодку изъ вербы или липы, длиною около 45 футовъ; борты и дно покрываются досками отъ 10 до 12 футовъ длиною и около фута шириною, которыя прикрѣпляются гвоздями, при чемъ каждый рядъ выпускается надъ предыдущимъ, какъ при постройкѣ на рѣчныхъ судахъ, пока судно не достигнетъ 12 футовъ высоты и 60 футовъ въ длину, расширяясь постепенно кверху. Это лучше выясняется на прилагаемомъ рисункѣ, который я наскоро набросанъ карандашемъ. Здѣсь замѣчаются пучки изъ тростника, связаннаго кучками толщиною въ боченокъ, соединенные вмѣстѣ конецъ съ концемъ, протягиваясь отъ одного конца лодки до другого; они крѣпко привязаны веревками изъ липоваго или черешневаго дерева. Они строятъ свои лодки такъ, какъ привыкли строить и наши плотники, съ перебородками и поперечными скамьями, затѣмъ осмаливаютъ ихъ. Челны снабжены двумя рулями—по одному на каждомъ концѣ, какъ это видно на рисункѣ, такъ какъ ихъ суда, будучи большой длины, потребовали бы слишкомъ много времени при поворотахъ на другой галсъ, что, въ случаѣ необходимости отступленія, сильно затруднило бы свободу и быстроту движенія. Эти суда имѣютъ отъ 10 до 15 веселъ съ каждой стороны и идутъ быстрѣе, чѣмъ гребныя турецкія галеры; каждое судно имѣетъ также мачту, на которой поднимаютъ довольно плохой парусъ, которымъ пользуются только въ хорошую погоду, во время же вѣтряной—предпочитаютъ идти на веслахъ. Эти суда безъ палубы, и если наполняются водой, то привязанный вокругъ судна тростникъ препятствуетъ имъ потонуть въ морѣ. Казаки сохраняютъ свои походные припасы—сухари—въ длинныхъ бочкахъ, около 10 футовъ въ длину и четырехъ въ діаметрѣ, крѣпко привязанныхъ; они достаютъ свои сухари черезъ бочечную диру. Кромѣ того, они имѣютъ также одинъ боченокъ варенаго пшена, а другой боченокъ съ жидкимъ тѣстомъ, которое они ѣдятъ смѣшивая съ кашей, и это имъ служитъ пищей и питьемъ; оно кисловатаго вкуса и называется саламаха, т. е. лакомая пища. Что касается меня, то я не находилъ въ ней особеннаго вкуса и если употреблялъ во время путешествій, то потому, что не имѣлъ лучшей. Козаки очень трезвы во время походовъ, и если случится между ними пьяный, начальникъ велитъ выбросить его за бортъ; имъ также запрещено брать съ собой водку, въ виду строгаго соблюденія трезвости во время походовъ и экспедицій.

Намѣреваясь предпринять походъ противъ татаръ въ отмщеніе за грабежи и набѣги, причиненные имъ, казаки обыкновенно выбираютъ для этого осеннее время. Они посылаютъ тогда на Запорожье все необходимое для похода и сооруженія ихъ судовъ, и вообще все, въ чемъ по ихъ мнѣнію, встрѣтится надобность; затѣмъ, выступаютъ въ количествѣ пяти или шести тысячъ человѣкъ добрыхъ казаковъ, хорошо вооруженныхъ, и отправляются на Запорожье, чтобы заняться здѣсь постройкой судовъ. Шестьдесятъ человѣкъ принимается за сооруженіе судна, которое они оканчиваютъ въ двѣ недѣли, ибо, какъ я сказалъ, они знаютъ всѣ ремесла. Такъ что въ двѣ или три недѣли они изготовляютъ отъ 80 до 100 судовъ вышеописанной конструкціи. Въ каждомъ суднѣ помѣщается отъ 4 до 6 фальконетовъ по бортамъ и отъ 50 до 70 человѣкъ, вооруженныхъ каждый двумя ружьями и саблей, снабженныхъ, насколько надо, съѣстными припасами; сверхъ того, на челнъ полагается по шести фунтовъ пушечнаго пороха и въ достаточномъ количествѣ свинца, а также запасъ ядеръ для фальконетовъ. Одежда ихъ состоитъ изъ двухъ перемѣнъ бѣлья: рубахъ и шароваръ, затѣмъ изъ плохого кафтана и шапки. Каждый имѣетъ, кромѣ того, часы[2]). Таковъ-то летучій отрядъ казаковъ, способный безстрашно нападать на лучшіе города Анатоліи.

Запасшись всѣмъ необходимымъ, казаки спускаются внизъ по Днѣпру. Атаманъ имѣетъ на своей мачтѣ флагъ и плыветъ обыкновенно на нѣкоторомъ разстояніи впереди всего флота, остальныя же суда идутъ столь близко одно отъ другого, что почти касаются веслами другъ друга. Обыкновенно турки бываютъ заранѣе предупреж-

---

[1]) Относительно запорожскихъ чаекъ надо замѣтить, что онѣ имѣютъ большое сходство съ такъ называемыми камарами древнихъ, лодками готовъ и донскихъ казаковъ, и древними русскими судами, упоминаемыми въ лѣтописяхъ. См. Русскія древности въ памятн. искус. издаваем. Кондаковымъ и Толстымъ, в. III, с. 129.

[2]) Т. е. Боплавъ, вѣроятно хотѣлъ сказать, что каждый челнъ имѣетъ часы.

дены о походѣ казаковъ и держатъ на-готовѣ, въ устьѣ Днѣпра, нѣсколько галеръ, чтобы воспрепятствовать казакамъ выходу въ море, но тѣ оказываются хитрѣе: они выходятъ обыкновенно во время темныхъ ночей, передъ новолуніемъ, и держатся скрытно въ камышахъ, находящихся за 3 или 4 мили вверхъ отъ устья Днѣпра, куда галеры не отваживаются заходить, такъ какъ уже неоднократно находили тамъ гибель. Турки довольствуются тѣмъ, что стерегутъ выходъ въ море, и всегда бываютъ застигнуты врасплохъ; однако и казаки не могутъ такъ внезапно пройти, чтобы не быть замѣченными. Тогда тревога распространяется по всей странѣ и доходитъ до самаго Константинополя. Султанъ разсылаетъ гонцевъ во всѣ концы Анатоліи, Болгаріи и Румеліи, что бы извѣстить жителей, что казаки въ морѣ и чтобы каждый держался на сторожѣ.

Но всѣ эти мѣры бываютъ напрасными, ибо казаки гребутъ не переставая и, пользуясь благопріятнымъ временемъ года[1]), въ 36 или 40 часовъ достигаютъ Анатоліи, гдѣ высаживаются съ ружьями въ рукахъ на землю, оставляя при каждой лодкѣ въ качествѣ стражи, по два взрослыхъ и по два мальчика, нападаютъ врасплохъ на города, берутъ ихъ приступомъ, грабятъ и жгутъ; иногда заходятъ около мили вглубь страны, но тотчасъ же возвращаются и, сѣвши на суда вмѣстѣ съ добычею, плывутъ въ другое мѣсто, чтобы попытать и въ немъ счастья. Если по пути случается имъ встрѣтить что либо подходящее, они нападаютъ на него, если же нѣтъ—возвращаются съ добычей домой. Если казаки встрѣтятъ на пути какія либо турецкія галеры или другія суда, они преслѣдуютъ ихъ, аттакуютъ и берутъ приступомъ. Вотъ какой пріемъ они употребляютъ при этомъ. Такъ какъ ихъ суда возвышаются не болѣе двухъ съ половиною футовъ надъ поверхностью воды, то они замѣчаютъ непріятельскій корабль или галеру раньше, чѣмъ могутъ быть замѣчены сами; замѣтивъ непріятельское судно, казаки тотчасъ убираютъ мачты, справляются о направленіи вѣтра и стараются держаться за солнцемъ до вечера. Затѣмъ, за часъ до захожденія солнца, они начинаютъ быстро идти на веслахъ къ кораблю или галерѣ, пока не подойдутъ на разстояніе одной мили, чтобы не потерять судна изъ вида, и такъ наблюдаютъ за ними почти до полуночи. Тогда, по данному сигналу, казаки изо всѣхъ силъ налегаютъ на весла, чтобы скорѣе достичь непріятельскихъ кораблей, между тѣмъ какъ половина казаковъ держится готовой къ битвѣ и только ожидаетъ абордажа, чтобы проникнуть на корабль, экипажъ котораго бываетъ сильно пораженъ недоумѣніемъ, видя себя аттакованнымъ 80 или 100 судовъ, съ которыхъ валитъ на корабль масса вооруженныхъ людей и въ одинъ мигъ овладѣваетъ имъ. Совершивъ это, казаки грабятъ всѣ найденныя деньги и товары малаго объема, которые не портятся отъ воды, пушки и все, что по ихъ мнѣнію можетъ имъ пригодиться, и затѣмъ пускаютъ ко дну корабль вмѣстѣ съ людьми. Такъ поступаютъ казаки. Если бы они умѣли управлять кораблемъ или галерой, то забрали бы также и ихъ, но они не знаютъ, какъ маневрировать имъ. Затѣмъ надо скорѣе возвращаться къ себѣ домой: въ устьяхъ Днѣпра стоитъ удвоенная стража, чтобы дать возмездіе за грабежи, но казаки смѣются надъ этимъ, хотя силы ихъ и ослаблены, ибо невозможно, чтобы въ сраженіяхъ, въ которыя они вступаютъ, не погибли многіе изъ нихъ, и чтобы море не поглотило нѣкоторыхъ изъ ихъ судовъ, такъ какъ не всѣ они могутъ быть столь прочными, чтобы выдержать плаваніе.

Они входятъ въ заливъ, находящійся на разстояніи 3 или 4 миль къ востоку отъ Очакова. Въ этомъ мѣстѣ находится въ четверти мили отъ моря, очень глубокая балка, около 3 миль длиною, идущая по направленію къ Днѣпру и наполняющаяся иногда водой на полфута въ высоту. Здѣсь казаки сходятъ на берегъ и принимаются, по 200 или 300 человѣкъ за-разъ, тащить волокомъ свои суда, одни за другими, и въ два, много-три дня переходятъ въ Днѣпръ со своей добычей. Вотъ какъ они ускользаютъ и избѣгаютъ сраженія съ галерами, которыя оберегаютъ устье Днѣпра противъ Очакова, и, наконецъ возвращаются въ свою Скарбницу, гдѣ и дѣлятъ добычу, какъ я уже разсказалъ выше. Есть у нихъ еще и другой путь для возвращенія: они возвращаются черезъ Донской Лиманъ[2]), проходятъ черезъ проливъ, находящійся между Таманью и Керчью, поднимаются лиманомъ до рѣки Міуса и идутъ этой послѣдней до тѣхъ поръ, пока она можетъ поднять ихъ суда. Ибо отъ верховьевъ этой рѣки до истоковъ Тачаводы[3]) не больше какъ одна миля; Тачавода же впадаетъ въ р. Самару, которая въ свою очередь впадаетъ въ Днѣпръ, на разстояніи одной мили выше Кодака, какъ это можно видѣть на картѣ. Впрочемъ, казаки рѣдко возвращаются этимъ путемъ на Запорожье, такъ какъ онъ очень длиненъ; но иногда они избираютъ эту дорогу, чтобы выйти въ море, когда на устьѣ Днѣпра находятся большія турецкія силы, чтобы воспрепятствовать казакамъ выходу въ море, или же, если казаки имѣютъ не болѣе какъ 20—25 челновъ.

Если галеры встрѣтятъ казаковъ днемъ въ открытомъ морѣ, то открываютъ сильную канонаду изъ пушекъ и разгоняютъ ихъ, какъ скворцовъ, потопляютъ нѣсколько судовъ и приводятъ непріятеля въ такое смятеніе, что всѣ ускользнувшіе стараются разсѣяться, кто куда можетъ; но если они вступаютъ въ бой съ галерами, то казаки не двигаются со своихъ скамей, весла привязываются къ кочетамъ посредствомъ перевязи изъ лозы, и въ то время, какъ одни стрѣляютъ изъ ружей, ихъ товарищи заряжаютъ и пере-

---

[1]) Казаки выѣзжаютъ обыкновенно въ море послѣ Иванова дня (24 іюня) и возвращаются не позже августа мѣсяца.

[2]) Т. е. Азовское море.

[3]) Тачавода—это, вѣроятно, рѣка „Волчья вода“; вмѣсто Міуса надо читать Калміусъ; тогда описанный Боплапомъ водный путь, съ небольшимъ волокомъ между указанными рѣками, явится вполнѣ возможнымъ и правдоподобнымъ.

дают имъ другія, чтобы стрѣлять снова, такъ что пальба, весьма мѣткая, происходитъ безъ перерыва. Между тѣми галера можетъ вступить въ бой только съ однимъ судномъ, но за то сильно вредитъ имъ своими пушками, такъ что въ этихъ стычкахъ казаки теряютъ обыкновенно добрыхъ двѣ трети своихъ людей; изрѣдка только случается, что имъ удается возвратиться съ половиной своего экипажа; тѣмъ не менѣе, они привозятъ богатую добычу, какъ напримѣръ: испанскіе реалы, арабскіе секины, ковры, золотую парчу, бумажныя и шелковыя матеріи и другіе цѣнные товары. Такъ живутъ казаки, таковы ихъ доходы, ибо единственное ихъ занятіе состоитъ въ томъ, чтобы пить и устраивать дебоши со своими товарищами по возвращеніи съ похода.

Чтобы исполнить до конца данное обѣщаніе, скажемъ нѣсколько словъ о соблюдаемыхъ ими обычаяхъ, между прочимъ—объ ихъ свадебныхъ обрядахъ и о способахъ, какіе практикуются ими въ любовныхъ отношеніяхъ; обычаи эти, безъ сомнѣнія, могутъ показаться многимъ не только новыми, но просто невѣроятными.

Здѣсь дѣвушки, въ противоположность общепринятымъ у всѣхъ народовъ обычаямъ, сами ухаживаютъ за молодыми людьми, которые понравятся имъ, и, вслѣдствіе предразсудка, распространеннаго и строго соблюдаемаго среди нихъ, онѣ почти никогда не испытываютъ неудачи и могутъ быть болѣе увѣрены въ успѣхѣ, нежели мужчина, если иногда сватовство исходитъ съ его стороны. Вотъ какъ это устраивается. Влюбленная дѣвушка приходитъ въ домъ родителей молодаго человѣка, котораго она любитъ, въ такое время, когда она разсчитываетъ застать дома отца, мать и своего возлюбленнаго; войдя въ комнату, она говоритъ: «Помагай Богъ», (т. е. да поможетъ вамъ Богъ), что составляетъ обычное привѣтствіе, которое дѣлаютъ при входѣ въ домъ; затѣмъ садится и обращается къ тому, кто ранилъ ея сердце, съ такими словами: Иванъ, Федоръ, Дмитрій, Войтекъ, Микита и пр. (словомъ, называетъ его однимъ изъ вышепроведенныхъ, самыхъ общеупотребительныхъ словъ) я замѣтила въ твоемъ лицѣ извѣстное добродушіе, говорящее, что ты будешь хорошо направлять и любить свою жену, и что твои добрыя качества даютъ мнѣ поводъ надѣяться, что ты будешь хорошимъ господаремъ; эти хорошія качества побуждаютъ меня обратиться къ тебѣ съ покорною просьбою взять меня въ качествѣ жены». Сказавъ это, она повторяетъ тоже самое отцу и матери, умильно прося ихъ дать согласіе на бракъ; встрѣтивъ отказъ или какую нибудь отговорку, напримѣръ, будто онъ слишкомъ молодъ и не готовъ еще къ женитьбѣ, дѣвушка отвѣчаетъ, что она ни за что не уйдетъ изъ дому, пока бракъ не будетъ заключенъ, если оба они останутся живы. Если послѣ этихъ словъ, не смотря на возраженіе, дѣвушка продолжаетъ упорствовать, настаивать и отказываться оставить домъ, пока не будетъ исполнено ея требованіе, то отецъ и мать молодаго человѣка не только принуждены дать согласіе по прошествіи нѣсколькихъ недѣль, но также съ своей стороны убѣждаютъ сына взглянуть на нее благосклонно, т. е. какъ а дѣвушку, которая должна быть его женой. Равнымъ образомъ молодой человѣкъ, видя, какъ дѣвушка настойчиво желаетъ ему добра, начинаетъ на нее смотрѣть какъ на ту, которая должна вскорѣ стать госпожей его желаній, и поэтому неотступно просить у отца и матери позволенія сочетаться бракомъ съ этой дѣвицей. Вотъ какимъ образомъ въ этой странѣ влюбленная дѣвушка въ короткое время достигаетъ цѣли, вынуждая своею настойчивостью и отца, и мать, и своего возлюбленнаго исполнить то, что она желаетъ. Ей уступаютъ, какъ я уже сказалъ выше, изъ опасанія навлечь на себя гнѣвъ Божій и чтобы не приключилось какое либо страшное несчастье, ибо выгнать дѣвушку, это значило бы нанесть оскорбленіе цѣлому роду, который не преминулъ бы отомстить за нее. Равнымъ образомъ,никто въ такихъ случаяхъ не имѣетъ права употребить противъ нея силу, чтобы не подвергнуться, какъ я сказалъ, карѣ церкви, которая очень строга въ этихъ дѣлахъ, назначаетъ за это эпитиміи и крупные штрафы, предавая жилища виновныхъ безчестію [1]). Такимъ образомъ, эти люди будучи напуганы ложнымъ суевѣріемъ, стараются, насколько возможно, избѣжать несчастій, которыя—во что они вѣрятъ какъ въ символъ вѣры,—непремѣнно должны ихъ постигнуть, въ случаѣ отказа дѣвушкамъ въ рукѣ сыновей, которыхъ тѣ просятъ себѣ въ мужья. Обычай, о которомъ я говорю, соблюдается только между людьми одинаковаго имущественнаго положенія, ибо въ этой странѣ всѣ крестьяне равны по своему состоянію, и имущественная разница между ними не велика; но вотъ иная форма сватовства между крестьяниномъ и дворянскою дѣвушкой, которая соблюдается также всилу извѣстныхъ обычаевъ и привилегій.

По деревенскимъ обычаямъ этой страны, въ каждое воскресенье и праздничные дни, крестьяне собираются, послѣ обѣда, въ корчму вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, гдѣ и проводятъ остатокъ дня, выпивая другъ съ другомъ; но въ этихъ занятіяхъ выпивкой упражняются только взрослые мужчины и женщины; между тѣмъ какъ молодежь забавляется танцами подъ звуки дудки. Здѣсь обыкновенно присутствуетъ и мѣстный владѣлецъ съ семьей, чтобы полюбоваться танцами. Иногда онъ устраиваетъ танцы передъ своимъ домомъ, въ обычномъ мѣстѣ, и тогда уже и самъ онъ съ женой и дѣтьми принимаетъ участіе въ танцахъ.

---

[1]) Приведенное Боплановъ сообщеніе о такомъ оригинальномъ сватовствѣ является слѣдствіемъ не вполнѣ понятаго авторомъ исключительнаго случая, который позводится имъ въ непремѣнный обычай. Дѣло въ томъ, что подобная настойчивость со стороны дѣвушки могла имѣть мѣсто не иначе, какъ если молодой человѣкъ, виновный передъ дѣвушкой и обѣщавшій ей жениться, не исполнялъ своего слова. Тогда за обиженную вступались родители и общественное мнѣніе, а вслѣдъ за этимъ уже и церковь.

такъ что дворяне и крестьяне смѣшиваются въ одинъ кружокъ. Надо замѣтить, что всѣ почти деревни Подоліи и Украины большей частью окружены густыми лѣсами, на пространствѣ не менѣе полумили въ ширину. Тамъ встрѣчаются тайники, куда спасаются въ лѣтнее время крестьяне, когда послышится тревога о нашествіи тетаръ. Хотя крестьяне подчинены владѣльцамъ почти какъ невольники, тѣмъ не менѣе они съ давнихъ поръ пользуются правомъ и привилегіей похищать, если удастся, во время танцевъ дворянскую дѣвушку, даже если бы она была дочерью ихъ господина, лишь бы только дѣлалось это съ такимъ проворствомъ и ловкостью, чтобы все удалось вполнѣ, въ противномъ случаѣ гибель молодаго человѣка неизбѣжна. Поэтому необходимо, чтобы похититель могъ скрыться въ сосѣднемъ густомъ лѣсу и продержаться тамъ въ теченіе сутокъ, не будучи открытымъ, не смотря на поиски; тогда ему прощается учиненное имъ похищеніе, и если похищенная дѣвушка согласна выйти за него замужъ, онъ не вправѣ отказаться отъ нея подъ страхомъ смертной казни, и тогда онъ избавляется отъ отвѣтственности за свое преступленіе и ему не могутъ учинить никакого наказанія. Но если случится, что онъ будетъ пойманъ въ теченіе сутокъ, ему тотчасъ же отрубываютъ голову безъ всякаго суда.[1]) Что касается меня, то въ теченіи 17 лѣтъ, проведенныхъ мною въ этой странѣ, я никогда не слыхалъ о подобномъ событіи, хотя много разъ приходилось наблюдать случаи сватовства дѣвушками молодыхъ людей и успѣха въ этомъ. Послѣдній же обычай представляетъ много опасности, ибо, чтобы похитить насильно дѣвушку и затѣмъ бѣжать съ ней въ виду всей толпы, не будучи пойманнымъ, надо имѣть очень быстрыя ноги; безъ предварительнаго соглашенія съ дѣвушкой это было бы очень трудно; кромѣ того, крестьяне въ настоящее время болѣе угнетены, чѣмъ раньше, а дворяне, въ свою очередь, болѣе высокомѣрны и надменны. По-видимому, эта привилегія была дана крестьянамъ въ то время, когда поляки избирали себѣ въ короли того, кто бѣгалъ быстрѣе всѣхъ босикомъ, какъ наиболѣе отважнаго и ловкаго, точно отвага и умъ зависятъ отъ быстроты и гибкости членовъ[2]). Вѣроятно, отсюда еще идетъ обычай, по которому дворяне, на слѣдующій день послѣ избранія короля, заставляютъ его принести передъ алтаремъ клятвенное обѣщаніе въ томъ, что онъ не будетъ арестовывать дворянина ни за какое преступленіе, послѣ двадцати четырехъ часовъ вслѣдъ за его совершеніемъ, кромѣ преступленій противъ государства или же особы короля. Можно себѣ представить, какимъ уваженіемъ они окружали лицъ, отличавшихся способностью быстро бѣгать и ходить. Это замѣчается еще и теперь въ томъ, какъ высоко они цѣнятъ быстроту ногъ лошадей, обращая вниманіе только на это, и платятъ какія угодно деньги, лишь бы лошадь была быстра, что, мнѣ кажется, дѣлается въ разсчетѣ получить возможность догнать бѣгущаго врага и быстро уйти въ случаѣ преслѣдованія.

Разсказавши о сватовствѣ у русскихъ, скажемъ еще нѣсколько словъ о свадебномъ обрядѣ и соблюдаемыхъ при семъ особенностяхъ.

Свадебный обрядъ состоитъ въ слѣдующемъ. Съ обѣихъ сторонъ приглашается молодежь, которой женихъ и невѣста поручаютъ просить всѣхъ родственниковъ пожаловать на «весилля», т. е. на свадьбу. Въ доказательство такого порученія каждому дается вѣнокъ изъ цвѣтовъ, который онъ надѣваетъ на руку, а также перечень всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ надо обойти и пригласить наканунѣ свадьбы; молодые люди отправляются попарно, при чемъ первый, который долженъ говорить рѣчь, имѣетъ въ рукѣ трость. Я не буду останавливаться на перечисленіи всѣхъ блюдъ и сортовъ мяса, какіе подаются за обѣдомъ; скажу только, что невѣста бываетъ хорошо одѣта, сообразно ихъ модѣ, т, е. въ длинное платье изъ темнаго сукна, которое тянется по землѣ; оно снабжено кругомъ прутами изъ китоваго уса, которые помогаютъ платью расширяться, и окаймлено широкою полушелковою, полушерстяною тесьмою; лицо и голова ея открыты, волосы распущены по плечамъ, на головѣ вѣнокъ изъ цвѣтовъ, смотря по времени года. Въ такомъ нарядѣ ее ведетъ въ церковь отецъ, братъ или другой близкій родственникъ; впереди идутъ музыканты: скрипка, дудка и цимбалы. Послѣ вѣнчанья, одинъ изъ близкихъ родственниковъ невѣсты береть ее за руку и отводитъ домой при звукахъ той же музыки. Я пройду молчаніемъ всѣ развлеченія, которыми сопровождается брачный пиръ и которыя во всякомъ случаѣ очень удивительны и ни въ чемъ не уступаютъ обычаямъ другихъ народовъ; замѣчу только, что крестьянъ еще больше побуждаетъ къ пьянству, къ которому они склонны отъ природы, то обстоятельство, что по случаю свадьбы, равно какъ и крестинъ, мѣстный владѣлецъ разрѣшаетъ имъ варить пиво, что составляетъ своего рода привилегію, по которой они получаютъ напитокъ, но значительно дешевле, и въ гораздо большемъ количествѣ, при чемъ надо замѣтить, что въ другое время всѣ подданные обязаны покупать напитки не иначе, какъ изъ владѣльческой пивоварни.

Когда приходитъ время уложить молодую ко сну, родственницы жениха беруть ее и уводятъ въ спальню, гдѣ раздѣваютъ до нага и осматриваютъ самымъ тщательнымъ образомъ всюду, даже въ ушахъ, волосахъ, между пальцами ногъ и въ другихъ частяхъ тѣла, чтобы удостовѣриться, не спрятано ли гдѣ

---

[1]) Вѣроятно, Боплану передавали какой либо исключительный случай, который онъ, не провѣря, посчиталъ за исконный обычай.

[2]) Очевидно, Боплань передаетъ здѣсь легенду, находящуюся у польскихъ лѣтописцевъ объ избраніи баснославскаго польскаго короля Лешка втораго.

нибудь крови, булавки или же клочка ваты, напитаннаго какой либо красной жидкостью. Если отыщется что либо подобное, брачное торжество нарушается и происходитъ большое смятеніе. Но если ничего не находятъ, то молодую одѣваютъ въ красивую новую рубаху изъ бѣлой бумажной ткани, укладываютъ ее на постель, и вводятъ скрытно молодого, чтобы онъ легъ съ ней, и, когда они очутятся вмѣстѣ, задергиваютъ пологъ. Между тѣмъ большинство гостей, которые присутствуютъ на свадьбѣ, переходятъ въ туже комнату вмѣстѣ съ музыкантами; мущины танцуютъ со стаканами въ рукахъ, а женщины пляшутъ и хлопаютъ въ лодоши, пока бракъ не совершится вполнѣ. И если въ это счастливое время новобрачная подастъ какой нибудь знакъ удовольствія, то все собраніе тотчасъ же начинаетъ прыгать, хлопать въ ладоши и испускать радостные крики. Родственники жениха все время стоятъ на сторожѣ вокругъ кровати, прислушиваются къ тому, что тамъ происходитъ, и ожидаютъ финала комедіи, чтобы открыть занавѣсъ. Тогда они приносятъ молодой чистую рубаху и, найдя на той, которую снимаютъ, признаки дѣвства, оглашаютъ весь домъ неистовыми криками радости и удовлетворенія, которое выражаетъ вся родня. Затѣмъ, одѣвши новобрачную, покрываютъ ей голову по обычаю замужнихъ женщинъ, въ число которыхъ она принята теперь; такой головной уборъ дозволяется только замужнимъ женщинамъ, дѣвушки же никогда не носятъ иного убора, кромѣ своихъ волосъ, считая позоромъ для себя покрывать голову.

На слѣдующій день происходитъ другое представленіе, не менѣе забавное, которое должно показаться невѣроятнымъ для тѣхъ, кто его никогда не видѣлъ: продѣваютъ палку въ рукава сорочки, выварачиваютъ ее на изнанку и съ большой торжественностью обносятъ ее по улицамъ города подобно знамени, носящему почетные слѣды сраженія, для того, чтобы весь людъ былъ свидѣтелемъ и дѣвства новобрачной, и мужества ея супруга; за нимъ слѣдуютъ всѣ свадебные гости съ музыкантами, поютъ и пляшутъ съ еще большимъ увлеченіемъ, чѣмъ раньше; въ этой процессіи молодые люди ведутъ каждый за руку одну изъ дружекъ и такъ обходятъ весь городъ; на шумъ сбѣгается все населеніе и сопровождаетъ ихъ до жилища новобрачнаго.

Но если бы, наоборотъ, не оказалось почетныхъ знаковъ, то каждый бросаетъ на землю свой стаканъ, женщины прекращаютъ пѣніе, ибо праздникъ разстроенъ, и родители новобрачной предаются стыду и посмѣянію; свадебное торжество прекращается, и гости производятъ всевозможныя опустошенія въ домѣ: протыкаютъ диры въ горшкахъ, гдѣ варилось мясо, отбиваютъ вѣнчики глиняныхъ чарокъ, изъ которыхъ пили, надѣваютъ лошадиный хомутъ на шею матери новобрачной, усаживаютъ ее на почетномъ мѣстѣ и поютъ ей всякія грязныя и скандальныя пѣсни, подносятъ ей пить изъ ущербленныхъ чарокъ и всячески укоряютъ ее за то, что она не достаточно заботилась о сохраненіи чести своей дочери; наконецъ, наговоривши ей кучу самыхъ постыдныхъ оскорбленій, насколько они были къ тому способны, всѣ расходятся по домамъ, пристыженные столь прискорбнымъ событіемъ, въ особенности родственники новобрачной, которые нѣкоторое время скрываются въ своихъ домахъ, не смѣя выйти на улицу отъ стыда за тотъ позоръ, въ какомъ они очутились. Что касается новобрачнаго, то ему предоставляется на выборъ: удержать жену или же нѣтъ; но въ случаѣ, еслибы онъ рѣшился на первое, онъ долженъ быть готовъ переносить всѣ оскорбленія, какимъ онъ можетъ подвергнуться по этому поводу.

Я долженъ еще прибавить нѣсколько словъ относительно нравовъ здѣшнихъ женщинъ; нужно отдать имъ справедливость, онѣ очень цѣломудренны въ трезвомъ состояніи; но свобода, съ какой онѣ пьютъ водку и медъ, безъ сомнѣнія, сдѣлала бы ихъ болѣе доступными, если бы не страхъ подвергнуться публичному осмѣянію и позору, падающему на дѣвушку, если бы она захотѣла выйти замужъ, не сохранивъ всѣхъ признаковъ дѣвства, какъ это было указано выше.

Прежде чѣмъ окончить наше повѣствованіе, скажу еще нѣсколско словъ о церемоніяхъ, сопровождающихъ праздникъ Пасхи. Въ Великую Субботу всѣ отправляются въ храмъ, (который они называютъ *церквой*) чтобы присутствовать на церемоніи, которая тамъ совершается, то есть—при положеніи во гробъ изображенія Спасителя, откуда вынимаютъ его съ большой торжественностью. По окончаніи этой церемоніи, всѣ какъ мужчины, такъ и женщины, дѣвушки и молодые люди подходятъ къ епископу (котораго называютъ *владыка*), становятся передъ нимъ на колѣни и преподносятъ ему яйцо, окрашенное въ красную или желтую краску, съ такими словами; «Христосъ воскресъ»; епископъ же, поднимая его, отвѣчаетъ ему «воистину воскресъ» и лобызаетъ каждаго, равно какъ и женщинъ и дѣвушекъ, и такимъ образомъ епископъ не болѣе какъ въ два часа собираетъ болѣе пяти или шести тысячъ яицъ и имѣетъ удовольствіе цѣловать самыхъ красивыхъ женщинъ и дѣвушекъ, какія бываютъ въ церкви; правда, для него было бы нѣсколько неудобно и непріятно цѣловать старухъ, но онъ поступаетъ здѣсь съ большимъ искусствомъ: замѣтивъ лицъ, которыя ему не нравятся, онъ даетъ имъ цѣловать только свою руку [1]). Митрополитъ, называемый Могилой, состоящій главою всѣхъ епископъ, продѣлываетъ въ Кіевѣ все то, о чемъ я разсказалъ; тоже совершаетъ и все духовенство до самаго простого священника, котораго они называютъ *господиномъ*.

---

[1]) Не видѣвъ ничего подобнаго на Западѣ, Бопланъ былъ пораженъ обычаемъ христосованья во время пасхи и изобра[illegible] въ дово[illegible]странномъ видѣ, напр., приписывая священнослужителямъ разборъ въ цѣлованіи прихожанъ или прихожанокъ. Хотя это и могло случаться, но не составляло обычнаго явленія, особенно со стороны митрополита, который, по невозможности лобызаться со всѣми, ограничивался затѣмъ дачей руки для поцѣлуя.

Въ теченіи восьми дней нельзя выходить на улицу иначе, какъ съ запасомъ крашеныхъ яицъ, чтобы дарить ихъ всѣмъ встрѣчнымъ знакомымъ, обращаясь къ нимъ съ тѣми же словами, которыя они говорятъ владыкѣ или же господину; пріятель или пріятельница отвѣчаютъ точно также, затѣмъ обнимаются и цѣлуются, послѣ чего тотъ или та, кого привѣтствуютъ, долженъ дать взамѣнъ другое яйцо и начинаетъ ту же церемонію. Вотъ другая шалость, которая продѣлывается рано утромъ въ понедѣльникъ пасхальной недѣли: нѣсколько молодыхъ людей, собравшись, ходятъ кучками по улицамъ и всѣхъ дѣвушекъ, которыя при этомъ встрѣчаются, они хватаютъ и тащатъ къ колодцу, чтобы выкупать ихъ, выливъ на голову пять или шесть ведеръ воды, такъ чтобы онѣ были совершенно измокшими, и эта игра дозволяется только до полудня.

Въ слѣдующій вторникъ дѣвушки отплачиваютъ за это, но съ большей хитростью: въ одномъ домѣ скрытно собирается нѣсколько дѣвушекъ, каждая съ кувшиномъ воды въ рукѣ; затѣмъ они выбираютъ маленькую дѣвочку и ставятъ ее въ качествѣ стража, а та, завидѣвъ, что мимо проходитъ какой либо парень, сообщаетъ объ этомъ условнымъ крикомъ, и въ ту же минуту всѣ дѣвушки выбѣгаютъ на улицу и съ страшнымъ крикомъ схватываютъ парня; заслыша это, всѣ сосѣднія дѣвушки прибѣгаютъ на помощь первымъ и, пока двѣ или три наиболѣе сильныя, удерживаютъ его, прочія выливаютъ ему за шею всѣ свои кружки воды, и не позволяютъ ему ускользнуть, пока не промочатъ его какъ слѣдуетъ. Вотъ обычное препровожденіе времени молодыхъ людей и дѣвушекъ въ праздникъ Пасхи, но степенные мужчины иначе проводятъ пасхальный понедѣльникъ: поутру они толпою отправляются въ замокъ поздравить господина, который ласково ихъ принимаетъ, низко ему кланяются, потомъ каждый подходитъ къ нему и преподноситъ курицу или какую либо другую птицу; помѣщикъ, въ благодарность за эти приношенія, угощаетъ своихъ крестьянъ водкой, для чего велитъ выкатить бочку водки на середину двора и отбить дно. Тогда всѣ крестьяне приближаются, окружаютъ ее, становясь въ кругъ; господинъ подходитъ съ большой разливной ложкой, и, зачерпнувъ ею водки, пьетъ обращаясь къ старѣйшему изъ нихъ, послѣ чего передаетъ ему ложку; тотъ—другому, третьему и т. далѣе, пока снова не придетъ очередь къ первому и пока ничего не останется въ бочкѣ; если бочка опорожнится до наступленія вечера (что случается довольно часто), владѣлецъ долженъ поставить другую, полную на мѣсто порожней, ибо онъ долженъ угощать своихъ крестьянъ такимъ образомъ до захода солнца, если они могутъ устоять на ногахъ. Послѣ захода солнца дается сигналъ къ отступленію: тѣ, которые держатся еще на ногахъ, расходятся по домамъ, другіе, которые не въ состояніи этого сдѣлать, ложатся на улицѣ и спятъ тамъ до пробужденія, если не сжалятся надъ ними ихъ жены и дѣти и не перенесутъ ихъ на носилкахъ домой; тѣ же, которые слишкомъ переполнили свой желудокъ, остаются тутъ же на дворѣ замка, пока не проспятся. Отвратительно видѣть до такой степени пьяными этихъ несчастныхъ, не съѣвшихъ за цѣлый день и крошки хлѣба и валяющихся въ грязи, какъ свиньи; я видѣлъ, какъ одного изъ этихъ несчастныхъ везли мертвымъ на телѣгѣ, а тогда было не болѣе двухъ часовъ по полудни. Вотъ странные порядки, доводящіе людей до гибели такимъ жалкимъ образомъ; настолько же груба и ихъ пословица, которую они постоянно повторяютъ: «лучше ничего не пить кромѣ воды, если не напиваться». Обыкновенно крестьяне не спятъ послѣ обѣда, но если они пьяны, то засыпаютъ такимъ глубокимъ сномъ, что на утро ничего не помнятъ о предыдущемъ днѣ; винные пары до того отуманиваютъ сознаніе, что они едва сохраняютъ подобіе человѣка; этимъ обстоятельствомъ пользуются въ тѣхъ случаяхъ, если кто намѣренъ получить отъ нихъ что либо въ подарокъ; угощая пріятеля, онъ долженъ показывать видъ, что пьетъ наравнѣ съ нимъ, и когда замѣтитъ, что тотъ уже подъ хмелькомъ, начинаетъ просить у него все, что угодно (ибо въ такомъ состояніи они отличаются особой щедростью); получивъ согласіе, онъ тотчасъ беретъ просимое и немедленно же уноситъ его изъ дому. На утро, ничего не помня о прошедшемъ, они бываютъ очень удивлены, не находя подареннаго наканунѣ предмета, становятся печальными, сожалѣя о своей расточительности, затѣмъ утѣшаются надеждой, что можно точно также обойти кого нибудь другого и вознаградить свою потерю.

Такъ какъ мы ведемъ рѣчь о русскихъ или козакахъ, то разскажемъ все, что у насъ сохранилось въ памяти объ ихъ способѣ дѣйствія въ различныхъ житейскихъ случаяхъ и обстоятельствахъ. Я видѣлъ, какъ казаки, будучи больны лихорадкой, не принимали никакого иного лѣкарства, кромѣ полузаряда ружейнаго пороха, распущеннаго въ полумѣркѣ водки; смѣшавъ все хорошенько, они выпивали эту смѣсь, затѣмъ ложились спать и наутро просыпались совершенно здоровыми. У меня былъ кучеръ, который не разъ дѣлалъ это и часто излѣчивался этимъ средствомъ, котораго никогда и не подозрѣваютъ ни лѣкаря, ни аптекари. Я видѣлъ также, какъ другіе брали золу и, смѣшавъ ее съ водкой, подобно вышесказанному, выпивали съ такими же послѣдствіями; видѣлъ также много разъ, какъ раненные стрѣлою, вдали отъ хирургической помощи, прикладывали къ ранѣ частицу земли, замѣшенной въ ладони съ небольшимъ количествомъ собственной слюны, чѣмъ они излѣчивали рану также хорошо, какъ и самой лучшей мазью; это доказываетъ, что необходимость также изобрѣтальна въ этой странѣ, какъ и во всякой другой; это подаетъ мнѣ поводъ вспомнить, какъ однажды, на берегу рѣки Самары, я нашелъ одного казака, который варилъ рыбу въ деревяномъ ведерцѣ, которое поляки и казаки привязываютъ сзади сѣдельной луки, чтобы поить имъ лошадей; для этого онъ накалялъ камни въ огнѣ и бросалъ ихъ въ сосудъ до тѣхъ поръ,

пока вода не закипѣла и рыба не сварилась,—выдумка, которая на первый взглядъ можетъ показаться грубою, но которая, тѣмъ не менѣе, не лишена остроумія.

Помнится, я говорилъ уже раньше объ одной болѣзни, называемой у нихъ *гостецъ*, которой они подвержены и о которой, полагаю, умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ.

Лица, одержимыя этой болѣзнью (которую французы называютъ колтунъ) въ теченіе года остаются калѣками относительно всѣхъ своихъ членовъ, какъ паралитики, но съ такими сильными болями во всѣхъ членахъ, что они не перестаютъ кричать. По истеченіи года, ночью, на головѣ больнаго появляется такая сильная испарина, что на утро всѣ волосы несчастнаго слипаются вмѣстѣ, въ видѣ широкаго пласта, на подобіе тресковаго хвоста; послѣ чего больной чувствуетъ значительное облегченіе и черезъ нѣсколько дней выздоравливаетъ и чувствуетъ себя лучше, чѣмъ когда либо, съ однимъ лишь неудобствомъ, что онъ имѣетъ безобразные на видъ волосы и не можетъ ихъ расчесать; если же ихъ остричь, то выдѣляющаяся черезъ поры волосъ жидкость, по истеченіи двухъ дней, бросается на глаза, и больные слѣпнутъ. Болѣзнь эта считается у нихъ неизлѣчимою, но мнѣ удалось счастливо излѣчить нѣсколькихъ больныхъ тѣмъ же средствомъ, какое употребляется во Франціи относительно больныхъ оспою; нѣкоторые изъ нихъ, видя, что болѣзнь развивается, проводятъ нѣкоторое время въ чужихъ странахъ, и перемѣна воздуха служитъ имъ лучшимъ средствомъ, излѣчивающимъ незамѣтно. Болѣзнь эта не передается вовсе, если пить изъ одного сосуда съ больнымъ, но она заразительна, если мужчина спитъ съ больной этой болѣзнью женщиной; тогда супругъ передаетъ болѣзнь женѣ и наоборотъ. Врачи различаютъ гостецъ мужескій и гостецъ женскій; говорятъ также, что старыя бабы (какъ здѣсь называютъ старухъ) травятъ людей и прививаютъ имъ эту болѣзнь, давая имъ съѣсть нѣкотораго рода пирожки, другія же—посредствомъ запаха горячей воды, такъ что вдохнувшій его водяные пары, получаетъ пораженіе мозга и вскорѣ заболѣваетъ. Существуютъ дѣти, которыя родились со слипшимися волосами, но это хорошій признакъ, ибо по мѣрѣ того, какъ они растутъ, волосы выходятъ, и дѣти теряютъ совершенно способность заразиться этой болѣзнью впослѣдствіи.

Особенности фауны Украины.

Я отмѣчу далѣе еще одну ту особенность этой страны, что вдоль теченія рѣки Днѣпра замѣчается невѣроятное количество мухъ. Съ утра можно видѣть обыкновенныхъ и безвредныхъ мухъ, въ полдень-крупныхъ, въ дюймъ величиной, которыя сильно безпокоятъ лошадей и прокусываютъ имъ кожу до крови, такъ что онѣ являются совершенно окровавленными. Но вечеромъ бываетъ еще хуже на берегу этой рѣки, вслѣдствіе множества комаровъ и мошекъ, такъ что невозможно спать безъ полога; такъ называютъ казаки родъ небольшой палатки, подъ которой они спятъ, чтобы избавиться отъ этихъ насѣкомыхъ, безъ чего на другой день можно имѣть совершенно вспухшее лицо. Я испыталъ это однажды и могу говорить объ этомъ по опыту: мое лицо не ранѣе трехъ дней приняло свой первоначальный видъ; мои вѣки такъ вспухли, что я почти ничего не могъ видѣть, не могъ открыть глазъ; страшно было тогда смотрѣть на меня. Но казаки, какъ я сказалъ, имѣютъ пологъ, который дѣлается такимъ образомъ: срѣзываютъ изъ дикаго орѣшника 15 вилообразныхъ палочекъ, толщиною въ палецъ, и около двухъ съ половиной футовъ длиною, которыя втыкаютъ въ землю на разстояніи двухъ футовъ, въ направленіи длины полога, и одного фута въ направленіи ширины; потому сверху кладутъ пять орѣховыхъ поперечинъ, укрѣпленныхъ на вилочкахъ; сверху, черезъ поперечины, кладутъ пять другихъ перекладинъ, и все это связываютъ бичевкой; затѣмъ сверху набрасываютъ покрывало изъ бумажной ткани, нарочно для этого приготовленное и сшитое по мѣркѣ такъ, что покрываютъ не только верхъ, но также и всѣ стѣны, при чемъ остается на землѣ еще болѣе фута матеріи, которую подворачиваютъ подъ матрацъ или постель, чтобы не проникли туда мошки.

Подъ такимъ пологомъ могутъ свободно помѣститься два человѣка; но такъ спятъ только старшіе офицеры, ибо не каждый можетъ завести себѣ такую палатку. Видя приближеніе дождя, пологъ покрываютъ сверху турецкимъ ковромъ, сдѣланнымъ изъ скрученныхъ нитокъ и непроницаемымъ для дождя: коверъ этотъ привѣшиваютъ на жерди, укрѣпленной выше полога, и спускаютъ его на обѣ стороны въ два ската. Словомъ, насѣкомыя до такой степени докучливы въ этихъ странахъ, что приходится непрерывно поддерживать огонь и отгонять ихъ дымомъ.

Отъ мухъ перейдемъ къ саранчѣ, которая до того изобилуетъ въ этихъ странахъ, что напомнила мнѣ кару, которую Богъ нѣкогда наслалъ на Египетъ, когда онъ хотѣлъ наказать фараона. Я видѣлъ здѣсь это бѣдствіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ, въ особенности же въ 1645 и 1646 годахъ. Насѣкомыя эти прилетаютъ не легіонами, но цѣлыми тучами, въ пять или шесть миль длиною, въ двѣ или три мили шириною. Обыкновенно появляются они со стороны Татаріи, во время сухой весны, такъ какъ Татарія и земли къ востоку, состоящія изъ области черкесовъ, Абхазіи и Мингреліи, рѣдкій годъ избавлены отъ нихъ; восточный и юго-восточный вѣтеръ гонитъ этихъ насѣкомыхъ изъ вышеназванныхъ странъ, которыя они опустошаютъ вконецъ. Саранча поѣдаетъ весь хлѣбъ и траву, еще въ то время, когда они стоятъ на корнѣ, такъ что гдѣ она пройдетъ и остановится, она истребляетъ все безъ остатка, менѣе чѣмъ въ два часа, отчего и происходитъ эта громадная дороговизна съѣстныхъ продуктовъ. Если саранча оста-

нется въ краѣ въ осеннее время, до октября мѣсяца, когда она умираетъ, положивши каждая не менѣе 300 яицъ, то слѣдующей весною, если послѣдняя бываетъ сухой, какъ я уже сказалъ, выходитъ молодая саранча и отъ нея страдаетъ край въ 300 разъ сильнѣе; но если во время вылупливанья стоитъ дождливая погода, саранча погибаетъ, и отъ нея гарантированы на этотъ годъ, если только она не придетъ откуда нибудь изъ другого мѣста. Невозможно себѣ представить безчисленнаго количества саранчи; во время полета весь воздухъ совершенно наполненъ и затемненъ ею, и вы не можете себѣ лучше представить ея движенія, какъ перенесясь мыслью въ то пасмурное зимнее время, когда снѣгъ падаетъ густыми мелкими хлопьями, которые разносятся по вѣтру въ разныя стороны. Когда насѣкомыя эти опускаются на землю, чтобы покормиться, всѣ поля покрываются ими, и слышенъ только нѣкоторый гулъ, который они производятъ во время ѣды; въ продолженіе одного или двухъ часовъ они пожираютъ все до самаго корня, затѣмъ поднимаются и летятъ, куда ихъ погонитъ вѣтеръ; когда саранча летитъ, то во время самаго яркаго солнечнаго дня свѣтъ меркнетъ, какъ если бы небо было покрыто темными грозовыми тучами. Въ іюнѣ 1646 года я провелъ двѣ недѣли въ одномъ новомъ городѣ, называемымъ Новгородъ, гдѣ строилъ цитадель; я былъ пораженъ, увидѣвъ здѣсь громадное количество саранчи, представлявшей необыкновенное зрѣлище, такъ какъ она вывелась весною въ этихъ мѣстахъ и, не будучи еще въ состояніи хорошо летать, покрыла всю землю и до того наполняла воздухъ, что я не могъ ѣсть въ моей комнатѣ, не зажегши свѣчи. Всѣ дома были переполнены саранчей; въ комнаты, чердаки, конюшни, хлѣвы, даже въ погреба заползали эти насѣкомыя; я пробовалъ жечь порохъ и сѣру, чтобы прогнать ихъ, но все это ни къ чему не повело, и лишь только отворяли дверь, какъ безчисленное количество саранчи врывалось въ комнату: одни влетали, другіе вылетали и кружились во всѣ стороны. Особенно непріятно было, выйдя на воздухъ, подвергаться наталкиванью на этихъ насѣкомыхъ, которые неслись и попадали въ лицо, глаза, носъ, щеки, такъ что невозможно было открыть рта, чтобы туда не попало нѣсколько штукъ заразъ; но этого мало, ибо въ то время, какъ вы собирались ѣсть, эти животныя совершенно не давали вамъ покоя; такъ, напримѣръ если бы вы вздумали разрѣзать на тарелкѣ кусокъ говядины, вы разрѣзали бы вмѣстѣ съ тѣмъ и саранчу, а чуть только вы раскрывали ротъ, чтобы проглотить кусокъ мяса, какъ тотчасъ же надо было выплюнуть и саранчу. Наконецъ, самые изобрѣтательные люди становились втупикъ передъ этимъ безчисленнымъ количествомъ саранчи, котораго невозможно и выразить точно; чтобы имѣть объ этомъ надлежащее представленіе, надо видѣть все это самому, какъ это довелось мнѣ. Опустошивъ всю страну въ теченіе двухъ недѣль и ставъ болѣе крѣпкой, чтобы летѣть дальше, саранча поднялась; тогда ее подхватило вѣтромъ и унесло изъ этихъ мѣстъ въ другія, гдѣ она продолжала производить подобнаго же рода опустошенія. Я видѣлъ, какъ вечеромъ она опускается на землю для ночлега: тогда дорога покрывается слоемъ саранчи болѣе четырехъ, дюймовъ толщины, сидящей одна на другой; лошади не иначе идутъ по такой дорогѣ, какъ только послѣ нѣсколькихъ сильныхъ ударовъ кнута, настороживъ уши и храпя, и подвигаются очень робко; раздавленная нашими колесами и копытами нашихъ лошадей, саранча издаетъ такой непріятный запахъ, что она дѣйствуетъ не только на обонятіе, но также и на мозгъ; что касается меня, то я не могъ переносить этого запаха, не сполоснувъ предварительно носъ уксусомъ и не переставая нюхать платокъ, смоченный уксусомъ. Для свиней саранча—лучшее лакомство, и онѣ ѣдятъ ее съ большимъ удовольствіемъ и отъ этого сильно жирѣютъ; но никто не хочетъ ѣсть ихъ въ это время, потому что это насѣкомое, причиняющее столько зла, вызываетъ отвращеніе у людей. Вотъ какъ плодятся и размножаются эти животныя. Они остаются въ странѣ тамъ, гдѣ ихъ застаетъ октябрь мѣсяцъ; каждое насѣкомое сверлитъ своимъ хвостомъ диру въ землѣ, положивъ въ ней до 300 яицъ, загребаетъ ихъ своими лапками и затѣмъ умираетъ, такъ какъ это насѣкомое никогда не живетъ болѣе шести съ половиною мѣсяцевъ. Хотя послѣ этого начинаются дожди, но это не можетъ причинить вреда для яицъ; даже зимніе холода, какъ бы они ни были велики и сильны, не оказываютъ имъ никакого вреда, и они сохраняются такимъ образомъ до весны, настающей обыкновенно въ половинѣ апрѣля; когда солнце пригрѣетъ землю, изъ нихъ вылупливаются молодыя и расходятся всюду, куда только можно; въ теченіи шести недѣль они не могутъ еще летать и не удаляются еще далеко отъ того мѣста, гдѣ родились; но, ставъ болѣе крѣпкими и способными летать, они поднимаются и летятъ туда, куда ихъ гонитъ вѣтеръ. Если при началѣ ихъ вылета господствуетъ сѣверо-западный вѣтеръ, онъ уноситъ саранчу въ Черное море, гдѣ она и гибнетъ; но если вѣтеръ съ другой стороны, то онъ гонитъ ее вглубь страны, гдѣ она причиняетъ указанныя выше разоренія. Если же во время вылупливанія случается дождливая погода и продержится такъ въ теченіе восьми или десяти дней безъ перерыва, то всѣ ихъ яйца погибаютъ, и даже лѣтомъ, если дожди идутъ восемь или же десять безъ перерыва, вся саранча, не имѣя болѣе возможности летать, издыхаетъ на землѣ; такимъ образомъ жители бываютъ избавлены отъ этого бѣдствія. Но если лѣто бываетъ сухимъ (что случается чаще), они страдаютъ до тѣхъ поръ, пока саранча не погибнетъ въ октябрѣ. Это наблюдалось мною въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ этихъ краяхъ. Саранча достигаетъ трехъ—четырехъ дюймовъ въ длину, толщиною же она въ палецъ. Мнѣ сказывали въ этой странѣ, что, по словамъ лицъ, хорошо знающихъ языки, на крыльяхъ ея написано халдейскими буквами «*Божій гнѣвъ*», что значитъ по французски «*бичъ Божій*». Впрочемъ, я ссылаюсь относительно этого на тѣхъ, которые мнѣ это говорили и которые знаютъ этотъ языкъ.

Перейдемъ теперь къ тому, что я нашелъ наиболѣе замѣчательнаго по ту сторону Днѣпра, гдѣ протекаютъ двѣ рѣки, изъ которыхъ одна называется Сула, а другая—Супой; обѣ впадаютъ въ Днѣпръ. Въ степяхъ между этими рѣками водятся мальнькіе звѣрьки, называемые на мѣстномъ языкѣ байбаками, которые своимъ видомъ и величиной приближаются къ варварійскимъ кроликамъ[1]); они имѣютъ всего четыре зуба, два вверху и два внизу, и цвѣтомъ шерсти напоминаютъ ласочку. Они прячутся въ землѣ подобно кроликамъ, а въ октябрѣ мѣсяцѣ удаляются въ свои норки, откуда выходятъ только въ концѣ апрѣля и бѣгаютъ по полямъ, чтобы отыскать себѣ пищу. Цѣлую зиму живутъ они въ землѣ и питаются тѣмъ, что они собрали въ теченіе лѣта; они на долгое время залегаютъ въ спячку, очень экономны въ потребленіи своихъ запасовъ и обладаютъ извѣстнымъ инстинктомъ въ дѣлѣ ихъ заготовленія. Наблюдая за ними, можно бы сказать, что среди нихъ есть рабы, такъ какъ тѣхъ, которые болѣе лѣнивы, они заставляютъ ложиться на спину, нагружаютъ имъ на животъ порядочную охапку сухой травы, которую байбакъ крѣпко придерживаетъ лапками или, вѣрнѣе говоря, руками, ибо иногда эти животныя дѣйствуютъ ими почти также, какъ обезьяны своими руками; затѣмъ, другіе тащатъ его за хвостъ до входа въ нору; такъ что это животное служитъ имъ сперва вмѣсто саней, а потомъ бываетъ вынуждено само носить сѣно въ нору. Я много разъ былъ свидѣтелемъ такого хозяйничанья байбаковъ, и цѣлые дни проводилъ съ любопытствомъ въ наблюденіи надъ ними и даже разрывалъ норы, чтобы видѣть устройство ихъ жилищъ; я нашелъ множество норъ, раздѣленныхъ на подобіе маленькихъ комнатокъ; однѣ служатъ имъ магазинами, другія—кладбищами или гробницами, въ которыя они удаляютъ своихъ мертвецовъ; иныя приспособлены для какого-то спеціальнаго назначенія. Живутъ они отъ восьми до десяти семействъ вмѣстѣ, но каждое животное имѣетъ свое отдѣльнее помѣщеніе, гдѣ живетъ въ большомъ порядкѣ; вообще ихъ республика ни въ чемъ не уступаетъ общежитію пчелъ и муравьевъ, о которыхъ такъ много писали. Прибавлю еще, что эти животныя гермафродиты и, взятыя молодыми, легко приручаются. Они цѣнятся очень дешево на рынкѣ, не болѣе одного су или шести ліаровъ[2]). Я выкормилъ нѣсколько штукъ ихъ; они очень красивы и доставляютъ въ домѣ столько же удовольствія, какъ обезьяна или же бѣлка, и питаются тѣмъже кормомъ, какъ и тѣ. Я забылъ сказать, что звѣрки эти очень хитры; они никогда не выходятъ изъ норы, не поставивъ впереди стражи, которая располагается на какомъ либо возвышеніи, чтобы предупреждать объ опасности въ то время, какъ прочіе пасутся. Замѣтивъ кого нибудь, стражъ становится на заднія лапки и издаетъ свистъ; по этому сигналу всѣ спасаются въ свои норы, при чемъ стражъ уходитъ послѣднимъ; тамъ они остаются столько времени, сколько по ихъ разсчету, надо чтобы прошли люди, когда имъ можно выйти снова. Разстояніе между рѣками Супой и Супоемъ не болѣе шести миль, отъ Днѣпра же до границъ Московіи не болѣе пятнадцати или двадцати; на всемъ этомъ пространствѣ встрѣчаются эти животныя, которыя живутъ, какъ было сказано выше, и нигдѣ болѣе не встрѣчаются. Въ этихъ мѣстахъ нельзя быстро ѣздить, такъ какъ вся почва изрыта маленькими норами; лошади, встрѣчая ихъ подъ ногами, падаютъ и рискуютъ искалѣчить себѣ ноги; мнѣ случалось это нѣсколько разъ. Крестьяне охотятся на байбаковъ въ маѣ и іюнѣ м-хъ такимъ способомъ: они выливаютъ пять или шесть ведеръ воды въ нору, что заставляетъ звѣрковъ выйти наружу, гдѣ ихъ ловятъ въ мѣшомъ или сѣтку, разставленные у входа норы. Прирученные даже съ самаго ранняго возраста, они все же не могутъ отрѣшиться отъ своей природы, и въ октябрѣ мѣсяцѣ, если не держать ихъ на привязи, они роютъ нору въ самомъ домѣ и забиваются туда на зимнюю спячку, и здѣсь, если ихъ не тревожить, они моглибы проспать цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ, подобно суркамъ и сусликамъ. Мои байбаки исчезали иногда недѣли на двѣ и больше; послѣ продолжительныхъ поисковъ, открывали нору, которую я приказывалъ раскопать, и тамъ мы находили ихъ совершенно одичавшими.

Въ этой мѣстности водится особый родъ перепелки съ синими ногами и смертоносной для тѣхъ кто ее съѣдаетъ.

Я встрѣчалъ также въ пустынныхъ поляхъ близъ пороговъ, по теченію Днѣпра, особый видъ животнаго, ростомъ съ козу, съ очень тонкою и короткою шерстью, гладкою почти какъ атласъ, когда животное линяетъ, впослѣдствіи же его шерсть становится грубѣе; цвѣтъ его шерсти каштановый, но не такой темный, какъ у козы; на головѣ пара бѣлыхъ, очень блестящихъ роговъ; ноги и копыта тонкіе; животное это называется по русски сайгакъ. Оно не имѣетъ носовыхъ костей, и когда пасется—отступаетъ назадъ и не можетъ пастись иначе. Я отвѣдывалъ мясо этого животнаго, и оно оказалось столь же хорошимъ, какъ мясо дикой козы, а рога, которые я сохраняю въ видѣ рѣдкости, отличаются бѣлизною, гладкостью и блескомъ. Въ этихъ же мѣстахъ водятся олени и дикія козы, которыя ходятъ стадами, также дикіе кабаны чудовищнаго роста, дикія лошади, живущія табунами въ 50—60 головъ, которыя очень часто производили среди насъ тревогу, такъ какъ издали мы принимали ихъ за татаръ. Лошади эти неспособны къ труду; даже будучи приручены смолоду они не годятся для работы, но только для пищи; мясо ихъ очень мягко, нѣжнѣе телячаго, но на мой вкусъ оно не такъ пріятно и отличается приторностью. Здѣшніе

[1]) Сѣверно-африканскимъ кроликамъ.

[2]) 4 ихъ 5 копѣекъ на наши деньги.

жители, которые ѣдятъ перецъ такъ, какъ мы горохъ, заставляютъ его терять эту приторность при помощи различныхъ пряностей. Такъ какъ старыя лошади не поддаются приручению, то онѣ годятся лишь для бойни, гдѣ мясо ихъ продается наравнѣ съ воловьимъ и бараньимъ. Кромѣ того, ноги дикихъ лошадей испорчены, ибо копыта ихъ, никѣмъ не расчищенные, разростаются и столь сильно сжимаютъ ноги, что животныя поэтому не могутъ очень быстро бѣгать. Это ясно указываетъ на Божье провидѣніе, по которому это животное предназначено въ услуженіе человѣку, и безъ его помощи становится совершенно безсильнымъ и неспособнымъ къ бѣгу.

По берегамъ здѣшнихъ рѣкъ водятся также птицы, которыя имѣютъ столь большое горло, что въ немъ, какъ бы въ садкѣ, они сохраняютъ живую рыбу, чтобы кормиться ею въ случаѣ нужды [1]). Той же самой породы птицъ я встрѣчалъ въ Индіи. Другія птицы, которыя здѣсь наиболѣе замѣчательны, и попадаются въ большомъ количествѣ—это журавли. На границахъ съ Московіей водятся буйволы и другіе большіе звѣри, равно какъ бѣлые зайцы и дикія кошки. Встрѣчаются также въ этой странѣ, но со стороны Валахіи, бараны съ длинной шерстью, съ болѣе короткимъ, чѣмъ обыкновенно хвостомъ, но болѣе широкимъ и въ видѣ треугольника; встрѣчаются бараны, которыхъ хвостъ вѣситъ болѣе десяти фунтовъ; обыкновенно онъ имѣетъ болѣе десяти дюймовъ въ основаніи, нѣсколько болѣе въ длину, съуживается къ концу и наполненъ прекраснымъ жиромъ. У мѣстныхъ дворянъ можно также встрѣтить собакъ и лошадей „тарантовыхъ“, т. е. испещренныхъ, какъ леопарды, очень хорошихъ и красивыхъ на видъ, которыхъ запрягаютъ въ кареты, отправляясь ко двору.

Главный недостатокъ Украинской Земли состоитъ въ отсутствіи соли; для восполненія этого недостатка ее привозятъ изъ Покутья [2]), страны, принадлежащей полякамъ и лежащей у границъ Трансильваніи, отстоящей не менѣе какъ на 80 или 100 миль отсюда, какъ это видно на картѣ. Всѣ колодцы этой страны имѣютъ соленую воду, изъ которой выпариваютъ соль также, какъ у насъ, и приготовляютъ ее столбиками, въ дюймъ толщиною и два дюйма длиною; 300 этихъ маленькихъ столбиковъ продаютъ за одно су. Эта соль очень пріятна на вкусъ, но не столь сильна, какъ наша; здѣсь добывается еще другой видъ соли изъ олохьвой и дубовой золы, очень вкусной при употребленіи ея съ хлѣбомъ; они называютъ ее коломыйской солью. Въ окрестностяхъ Кракова находятся копи горной соли, чистой какъ кристалъ; это мѣсто называется *Величкой*. Въ этой странѣ ощущается также недостатокъ въ хорошей водѣ, и я думаю, что это является одной изъ причинъ, порождающихъ гостецъ—болѣзнь, о которой мы говорили выше.

О климатѣ Украины.

Хотя страна эта находится на одной широтѣ съ Нормандіей, тѣмъ не менѣе холода здѣсь бываютъ гораздо рѣзче и сильнѣе, чѣмъ у насъ, какъ сейчасъ увидимъ. Среди особенностей этой страны надо отмѣтить очень холодныя зимы; морозы, повторяющіеся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, бываютъ тогда столь рѣзкими и сильными, что становятся совершенно невыносимыми не только для людей, въ особенности для тѣхъ, которые служатъ въ арміи и сопровождаютъ ее, но даже для скота, напр. для лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ. Тѣ, которые бываютъ застигнуты такою стужею, если и избѣгаютъ опасности потерять свою жизнь, то могутъ считать, что отдѣлались легко, если поплатились потерей нѣсколькихъ членовъ тѣла, лишившись пальцевъ рукъ и ногъ, носа, щекъ, ушей и даже частей тѣла, которыхъ я, по скромности, не осмѣлюсь назвать; естественная теплота ихъ парализуется иногда въ нѣсколько мгновеній, и члены тѣла погибаютъ отъ гангрены. Встрѣчаются, правда, болѣе крѣпкіе организмы, оконечности которыхъ не поддаются внезапному омертвѣнію, но нельзя обезпечить ихъ отъ того, чтобы на нихъ не было ранъ, мучительныхъ и подобныхъ тѣмъ, какія бываютъ при обжогахъ или инфекціонной болѣзни. Мнѣ случалось наблюдать, будучи въ этой странѣ, какъ холодъ былъ не менѣе жгучъ и могущественъ въ разрушеніи всего живаго, какъ и огонь. Въ началѣ язва, причиняющая боль, столь мала, что величиной едва подходитъ къ горошинѣ, но въ теченіе нѣсколькихъ дней, иногда въ нѣсколько часовъ, она увеличивается и распространяется столь сильно, что захватываетъ весь органъ. Такимъ то образомъ двѣ знакомыя мнѣ особы лишились отъ мороза, въ теченіе самаго непродолжительнаго времени, своихъ самыхъ нѣжныхъ органовъ. Иногда и найболѣе часто морозъ поражаетъ людей столь быстро и съ такою силою, что невозможно избѣжать его дѣйствія; въ особенности, если не принять предосторожностей какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ. Смерть отъ него бываетъ двоякая; одна очень быстрая, потому что она насильственная, и тѣмъ не менѣе она можетъ быть названа пріятной, такъ какъ страданія непродолжительны, и человѣкъ умираетъ засыпая. Отправляясь въ дорогу верхомъ, въ повозкѣ или въ каретѣ, если, не соблюдены предварительныя предосторожности и если путникъ не достаточно хорошо одѣтъ въ мѣха,

[1]) Пеликаны, [illegible]тицы въ народѣ подъ именемъ „Бабы птицы“. На низовьяхъ Днѣпра еще сохраняются рѣдкіе экземпляры ихъ.

[2]) Покутьемъ, какъ извѣстно, называлась юго-западная часть Червоной-Руси, между Днѣстромъ, Молдавской границей и Карпатами, въ области верхняго Прута. Въ составъ Покутья водили нынѣшніе повѣты Галиціи: Снятинскій, Коломыйскій, Коссовскій и Надворнянскій.

или просто, если онъ не въ силахъ вынести столь рѣзкихъ морозовъ, то холодъ охватываетъ сперва оконечности рукъ и ногъ, а затѣмъ и всѣ остальныя части тѣла, такъ что послѣ этого человѣкъ впадаетъ въ безчувственное къ холоду, переходящее затѣмъ въ полусонное, подобное летаргіи, состояніе; имъ овладѣваетъ тогда непреодолимое желаніе спать, и если не помѣшать ему, то человѣкъ, повидимому, засыпаетъ, но это сонъ, отъ котораго онъ уже не просыпается болѣе. Но если онъ самъ или же окружающіе его сдѣлаютъ все отъ нихъ возможное, чтобы преодолѣть сонъ, то онъ избѣгаетъ смерти. Самъ я нѣсколько разъ былъ близокъ къ этой опасности, которой избѣгалъ благодаря тому, что слуги мои, болѣе крѣпкаго сложенія и болѣе привычные къ суровости климата, замѣтивъ мою склонность ко сну, не давали мнѣ спать. Другой видъ смерти отъ холода, хотя не столь быстрый, но до того ужасный, тяжелый и невыносимый, что приводитъ тѣхъ, которые поражены имъ, въ состояніе близкое къ бѣшенству. Вотъ что случается даже съ самыми крѣпкими людьми: холодъ охватываетъ тѣло, начиная отъ крестца, вокругъ поясницы, а у кавалеристовъ—ниже кирасы, сдавливаетъ и сжимаетъ его столь сильно, что совершенно замораживаетъ все внутри живота, главнымъ образомъ желудокъ и кишечникъ, которые послѣ этого не въ состояніи ничего переваривать. Отсюда происходитъ, что если пострадавшій, не смотря на постоянный голодъ, съѣстъ мяса или же самой легкой и удобоваримой, какую только можно достать, пищи, напр. бульонъ или же супъ, то тотчасъ же по принятіи выбрасываетъ ее съ такими сильными болями и нестерпимыми коликами, подобныхъ которымъ нельзя и вообразить. Несчастные безпрестанно жалуются, съ такими иногда сильными криками, словно у нихъ вынимаютъ или разрываютъ всѣ кишки и всѣ другія внутренности живота. Предоставляю ученымъ медикамъ изслѣдовать причины столь ужасныхъ страданій, такъ какъ это не входитъ въ мою задачу; ограничусь только сообщеніемъ, что мнѣ удалось узнать, благодаря любознательности нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ врачей, которые, желая узнать причину столь сильной и мучительной болѣзни, произвели нѣсколько вскрытій умершихъ, у которыхъ они нашли, что большая часть кишечника почернѣла, словно отъ огня, а кишки были какъ бы склеены между собою. Это позволило имъ убѣдиться, что подобнаго рода больные обыкновенно неизлѣчимы, и что по мѣрѣ того, какъ внутренности портятся и поражаются гангреною, страданія больнаго увеличиваются, заставляя его кричать день и ночь безпрерывно, пока не наступитъ смерть страшная, продолжительная и неизбѣжная.

Такіе страшные морозы пришлось испытать намъ въ 1646-мъ году, когда польская армія вошла въ предѣлы Московіи съ цѣлью отрѣзать отступленіе татаръ, вторгшихся туда, и, вступивъ съ ними въ бой, возвратить изъ рукъ ихъ всѣхъ тѣхъ плѣнниковъ, которыхъ они могли увести. Холодъ былъ столь жгучъ и великъ, что мы были вынуждены снять лагерь съ того мѣста, гдѣ первоначально расположились, потерявъ при этомъ болѣе 2000 человѣкъ, большинство которыхъ погибло такою мучительною смертью, какъ я сказалъ выше, прочіе остались калѣками; холодъ убиваетъ не только людей, но также и лошадей, сравнительно гораздо болѣе крѣпкихъ и выносливыхъ. Въ продолженіе этой кампаніи болѣе 1000 штукъ лошадей отморозило себѣ ноги и лишилось возможности ходить, въ томъ числѣ шесть лошадей кухоннаго обоза польскаго гетмана Потоцкаго, который въ настоящее время состоитъ великимъ гетманомъ и краковскимъ кастеляномъ. Холода наступали въ то время, когда мы были неподалеку отъ рѣки Мерла [1]), впадающей въ Днѣпръ. Средства, которыми пользуются въ этомъ случаѣ, состоятъ обыкновенно изъ предохранительныхъ мѣръ: надо хорошо закутываться и запастись всевозможными согрѣвательными средствами, которыя могли бы противодѣйствовать столь сильному морозу. Что касается меня, то я, помѣщаясь въ повозкѣ или въ каретѣ, клалъ на ноги собаку, чтобы согрѣвать ихъ, а сверху покрывалъ теплымъ шерстянымъ одѣяломъ или волчьимъ мѣхомъ, лицо умывалъ крѣпкимъ спиртомъ, равно какъ руки и ноги, которыя окутывалъ чулками, или другимъ какимъ либо покровомъ, напитанными тѣмъ же спиртомъ, и оставлялъ ихъ высыхать на ногахъ. Благодаря этимъ средствамъ, мнѣ, съ Божьей помощью, удалось избѣжать опасности, о которой я говорилъ выше, и которой болѣе подвержены тѣ, кто не употребляетъ горячей пищи, какую обыкновенно здѣсь ѣдятъ три раза въ день; она состоитъ изъ горячаго пива, съ примѣсью къ нему небольшаго количества масла, перцу и искрошеннаго хлѣба; она замѣняетъ собой супъ и предохраняетъ внутренности отъ дѣйствія холода.

Объ избраніи польскихъ королей.

Когда умеръ король Сигизмундъ III, архіепископъ гнѣзненскій занялъ его мѣсто, чтобы предсѣдательствовать на конвокаціонномъ сеймѣ, созванномъ имъ въ Варшавѣ, спустя двѣ или три недѣли послѣ смерти короля. Всѣ сенаторы не преминули явиться сюда для совѣщенія и рѣшенія вопроса о времени и мѣстѣ избранія новаго короля. Порѣшивши этотъ вопросъ на собраніи, каждый изъ сенаторовъ возвратился въ свой округъ, чтобы собрать здѣсь провинціальный сеймикъ, т. е. созвать все дворянство (которое находится во ввѣренной его управленію области) на извѣстный срокъ и мѣсто. Всѣ дворяне не преминули

[1]) Рѣка Мерлъ—лѣвый притокъ Ворсклы. О жестокой стужѣ, причинившей столь сильныя бѣдствія польской арміи въ 1646 г. см. Кіев. Стар. 1882 г. кн. I, стр. 142 (150). Дневникъ Освѣцима.

съѣхаться на сеймъ и, собравшись, сообща разсуждали объ избраніи новаго короля, при чемъ каждый сообразно своимъ симпатіямъ, старался высказать свои доводы относительно желательнаго кандидата; затѣмъ, послѣ всѣхъ споровъ и дебатовъ, собраніе пришло къ соглашенію относительно нѣсколькихъ принцевъ и князей, одного изъ которыхъ, а не другого кого, назначенные на сеймъ депутаты должны были поддерживать, послѣ того какъ каждый изъ нихъ заявитъ полномочіе, полученное имъ отъ выбравшихъ его на право участвовать въ выборахъ и подавать голосъ въ пользу только лицъ одного изъ пяти или шести кандидатовъ, которые имъ будутъ указаны сеймомъ. Такимъ образомъ, провинціальные сеймики, подъ предсѣдательствомъ сенаторовъ, происходили во всѣхъ воеводствахъ. Депутаты отъ воеводствъ или провинцій являются премьерами и имѣютъ большее значеніе и власть въ голосованіи на сеймахъ, чѣмъ воеводы; они говорятъ поэтому не иначе, какъ отъ имени всего дворянства, ибо, прежде чѣмъ идти въ засѣданіе сейма, они совѣщаются между собою, приходятъ къ соглашенію относительно всего того, что назначено къ обсужденію, и не дѣлаютъ послѣ этого никакихъ уступокъ. Такимъ образомъ можно сказать, что они одни только имѣютъ силу, такъ какъ ни одинъ пунктъ не можетъ быть утвержденъ, если не будетъ принятъ всѣми депутатами единогласно, и если бы нашелся хотя одинъ голосъ, который запротестовалъ бы и крикнулъ бы громко «не вольно» (что обозначаемъ въ переводѣ на нашъ языкъ: вы не свободны), то все собраніе было бы упразднено, ибо депутаты пользуются этимъ правомъ не только при избраніи короля, но могутъ точно также сорвать всякій другой сеймъ и отмѣнить все то, что рѣшено сенаторами. Въ основѣ своией коституціи они имѣютъ слѣдующіе пункты:

1) Никто изъ дворянъ не можетъ изъявлять претензіи на корону, и, равнымъ образомъ,—не можетъ предлагать себя кандидатомъ въ короли [1]).

2) Тотъ, кто будетъ назначенъ королемъ, долженъ принадлежать къ римско-католической апостольской церкви.

3) Тотъ, кто будетъ избранъ королемъ, долженъ быть иностраннымъ принцемъ, не владѣющимъ никакой поземельной собственностью въ польскомъ государствѣ, такъ что сыновья польскаго короля, не смотря на то, что они, будучи принцами, родились въ Польшѣ, все таки считаются здѣсь иностранцами, и потому не могутъ пріобрѣтать наслѣдственныхъ имѣній, какъ это дѣлаетъ мѣстное дворянство.

Вотъ почему они и могутъ быть избираемы въ короли, какъ это произошло съ королемъ Владиславомъ IV, который былъ тогда старшимъ принцемъ послѣ смерти своего отца, короля Сигизмунда III; ему же наслѣдовалъ его братъ, Іоаннъ Казиміръ, нынѣ царствующій, чѣмъ нисколько не можетъ нарушиться и повести къ послѣдствіямъ принципъ о порядкѣ престолонаслѣдія.

Вотъ порядокъ, которого они держатся при избраніи короля. Собраніе происходитъ обыкновенно въ открытомъ, полѣ, въ полумилѣ отъ Варшавы, которая считается столицей Мозовіи, гдѣ король обыкновенно имѣетъ свою резиденцію, и въ замкѣ которой собираются всегда сеймы; городъ этотъ служитъ центромъ для всѣхъ провинцій, соединенныхъ подъ польскою короною. Мѣсто выборовъ находится въ полумилѣ отъ города, по направленію къ Данцигу; здѣсь устроенъ небольшой паркъ отъ 1000 до 1200 шаговъ въ окружности, окопанный неглубокимъ рвомъ, около пяти или шести футовъ шириною, который устроенъ съ цѣлью преграженія доступа въ паркъ лошадямъ. Здѣсь находится два большихъ шатра; въ одинъ изъ нихъ, предназначенный для окончательнаго избранія, собираются всѣ сенаторы; въ другомъ—собираются всѣ депутаты отъ провинцій, которые совѣщаются между собою, и прежде чѣмъ явиться въ засѣданіе совѣта, каждый показываетъ свои иструкціи и то, на что онъ можетъ изъявить согласіе. Въ предворительныхъ совѣщаніяхъ депутаты должны обсудить и придти къ соглашенію относительно всего того, за что голосовать и противъ чего возражать; они собираются ежедневно на собраніе, которое продолжается обыкновенно пять или шесть часовъ, въ теченіе каковаго времени они высказываютъ всевозможные доводы для поддержанія своихъ требованій. Во время избранія покойнаго короля Владислава, въ теченіе двухъ недѣль слишкомъ, вокругъ этого маленькаго парка находилось болѣе 80000 человѣкъ конницы, состоявшей изъ солдатъ, приведшихъ съ сенаторами, такъ какъ каждый сенаторъ имѣетъ свою, болѣе или менѣе значительную армію. Такъ, напр., краковскій воевода явился тогда почти съ семитысячнымъ отрядомъ людей; другіе также имѣли свои отряды, сообразно со своими средствами, ибо каждый прибылъ въ сопровожденіи своихъ друзей и подчиненныхъ, въ возможно лучшемъ вооруженіи и порядкѣ, съ рѣшимостью храбро вступить въ бой, въ случаѣ несогласія. Замѣтьте, что во все время выборовъ все дворянство страны находится въ выжидательномъ положеніи и, при малѣйшемъ слухѣ о раздорѣ или о недовольствѣ своихъ депутатовъ, готово вскочить на коней и броситься на тѣхъ, кто захотѣлъ бы посягнуть на ихъ вольности. Наконецъ, послѣ многихъ дебатовъ и совѣщаній, они приходятъ къ соглашенію выбрать одного какого либо принца въ короли, каждый скрѣпляетъ актъ избранія своею подписью или по крайней мѣрѣ главнѣйшіе изъ сенаторовъ или депутатовъ, но это объявляется не въ тотъ же день, а обыкновенно на другой. Потомъ, возвратившись въ свои квартиры, каждый отдалъ приказъ своимъ отрядамъ выстроиться въ боевой порядокъ, согласно распоряженію, данному

[1]) Сообщеніе Боплана не вполнѣ вѣрно: каждый шляхтичъ имѣлъ право быть избраннымъ въ короли.

великимъ гетманомъ, (такъ какъ въ это время всѣ повинуются большому королевскому знамени), и держаться на-готовѣ, чтобы привѣтствовать новаго короля; войска провозгласили его, трижды прокричалъ со здравицей его имя; затѣмъ послѣдовали троекратные залпы изъ пушекъ и ружей, сопровождаемые выраженіемъ большой радости и удовольствія всѣхъ присутствующихъ; послѣ чего весь сенатъ поднялся съ мѣста и главнѣйшіе сенаторы отправились къ старшему принцу, который былъ избранъ въ короли. Онъ находился тогда въ сосѣдней деревушкѣ, въ полумилѣ разстоянія Выразивъ привѣтствіе отъ имени всего государства, сенаторы произнесли ему цѣлую рѣчь, въ которой объявили, что страна избрала его своимъ королемъ, умоляли его принять избраніе и править съ благоразумной предусмотрительностью и увѣряли, что онъ будетъ имѣть вѣрныхъ и покорныхъ подданныхъ. Послѣ того какъ король принялъ избраніе, сенаторы показали ему статуты и законы (хотя они ему были извѣстны и раньше), которые онъ обѣщалъ сохранять ненарушимо. На слѣдующій день короля сопровождали въ храмъ св. Іоанна въ Варшавѣ, гдѣ онъ передъ алтаремъ и передъ лицемъ цѣлаго собранія принесъ присягу сохранять ненарушимо предложенныя ему условія:

1) Никогда не пользоваться коронными имѣніями, кромѣ тѣхъ, которыя назначены на его содержаніе.

2) Никогда не пріобрѣтать и не владѣть ни пядью земли на всемъ протяженіи государства.

3) Никому не выдавать патентовъ или полномочій на право набирать солдать, если не будетъ на то постановленія сейма.

4) Не брать подъ стражу польскаго дворянина ни за какое преступленіе, по прошествіи 24 часовъ съ момента его совершенія, кромѣ оскорбленія величества или государственной измѣны.

5) Не пользоваться правомъ объявленія войны другой державѣ или даже отправлять посольства по дѣламъ государственнымъ безъ согласія вышеназванной рѣчи посполитой.

6) Сеймъ назначаетъ трехъ сенаторовъ, которые должны будутъ составлять совѣтъ короля, находиться близко при его особѣ и слѣдить за тѣмъ, чтобы онъ не задумалъ или учинилъ что либо въ ущербъ имъ т. е. дворянамъ; эти три сенатора отбываютъ службу поочередно, черезъ каждые три мѣсяца, и король поэтому ничего не можетъ сдѣлать безъ ихъ вѣдома.

7) Король, безъ согласія сената, не имѣетъ права вступать въ бракъ, заключать союзы, ни даже выѣзжать за предѣлы государства.

8) Онъ не можетъ также жаловать дворянскихъ грамотъ лицамъ низшаго сословія за какія бы то ни было заслуги, кромѣ государственной службы и при томъ не иначе, какъ съ согласія сената.

Поставленный въ такія условія, король тѣмъ не менѣе пользуется суверенымъ правомъ не только раздавать по желанію церковныя бенефиціи, но также и королевскіе домены (староства) если таковые окажутся вакантными, съ условіемъ, однако, чтобы они раздавались только коронымъ дворянамъ, преимущественно тѣмъ, которые окажутся достойными по своимъ заслугамъ на войнѣ, въ посольствахъ и другихъ общественныхъ дѣлахъ, чтобы это служило для нихъ наградою, а для другихъ примѣромъ для подраженія и побужденіемъ быть полезными и добродѣтельными.

Онъ пользуется также властью разрѣшать въ государственныхъ имѣніяхъ потребленіе лѣса на выпалку изъ него поташу и другихъ щелочей, составляющихъ очень крупный доходъ не смотря, впрочемъ, на то, что отъ этого сильно истребляются лѣса.

Онъ имѣетъ также верховное право раздавать пожизненно всѣ должности, начиная отъ самыхъ низшихъ до самыхъ высшихъ, и получившія ихъ лица не могутъ быть смѣщаны иначе, какъ съ собственною ихъ согласія или же по суду.

Король назначаетъ время для созыва сеймовъ, которые собираются обыкновенно черезъ каждые два года. Онъ можетъ также, отправляясь лично на войну, потребовать, чтобы все дворянство, какой бы то ни было провинціи, сопровождало его; а если бы кто вздумалъ уклониться отъ похода, то онъ подвергается смертной казни, родъ его лишается дворянскаго достоинства и имѣнія конфискуются въ пользу короны. Таковы размѣры его власти, и хотя онъ и король, но руки его во многомъ связаны: онъ не можетъ ничего сдѣлать по своей волѣ и принужденъ часто соглашаться на вещи, для него непріятныя. Впрочемъ, король есть глава государства, все дѣлается отъ его имени, хотя онъ не можетъ ничего рѣшать или предпринять самолично, какъ мы сказали.

О правахъ и нравахъ польскихъ дворянъ.

Всѣ польскіе дворяне считаются равными, между ними нѣтъ никакого превосходства однихъ надъ другими, какъ во Франціи, Германіи, Италіи, Испаніи и др., гдѣ существуютъ герцоги, маркизы, графы и бароны; у поляковъ нѣтъ иного титула, кромѣ *старосты*, въ рукахъ котораго находятся администрація и государственныя помѣстья, которыя король отдаетъ въ управленіе дворянамъ. Своими собственными землями они владѣютъ безъ всякихъ ограниченій, т. е. не въ видѣ фьефа или же его дробной части, такъ что бѣднѣйшіе изъ дворянъ считаются равными по достоинству съ самыми богатыми; хотя они оказываютъ почемъ лицамъ, занимающимъ коронныя должности, но каждый, даже самый незнатный дворянинъ, утверждаетъ, что со временемъ, по милости короля, онъ можетъ также сдѣлать сенаторомъ; по-

этому всѣ они съ самой ранней юности изучаютъ латинскій языкъ, потому что всѣ ихъ законы написаны на этомъ языкѣ. Всѣ стремятся также получить въ пользованіе какія нибудь бенефиціи въ коронныхъ имѣніяхъ, что поощряетъ ихъ къ добродѣтели, побуждаетъ служить въ войскѣ и, при удобномъ случаѣ— совершать прекрасные и великодушные подвиги съ цѣлью быть замѣченными своимъ гетманомъ, который доложилъ бы о нихъ королю, а тотъ наградилъ бы ихъ за это какой либо вакантной бенефиціей.

Сверхъ того, дворянство имѣетъ привилегію избирать короля, какъ мы сказали выше, а король не властенъ арестовать дворянина, какъ бы важно ни было его преступленіе, по прошествіи сутокъ съ момента его совершенія, кромѣ оскорбленія величества; никто изъ дворянъ не можетъ быть заключенъ въ тюрьму раньше, чѣмъ дѣло его не будетъ разсмотрѣно и рѣшено и пока не будетъ произнесенъ приговоръ и самъ подсудимый троекратно вызванъ въ судъ. Такимъ образомъ подсудимый дворянинъ остается на свободѣ, можетъ просить судей и даже присутствовать при допросѣ свидѣтелей противной стороны, не опасаясь быть задержаннымъ раньше окончанія процесса; если судомъ назначается арестъ, дворянинъ можетъ поспѣшно укрыться въ какой либо монастырь, который часто служитъ убѣжищемъ для преступниковъ, которые не въ состояніи спастись собственными силами. Знатные вельможи насмѣхаются надъ правосудіемъ и разъѣзжаютъ въ странѣ съ отрядами, достаточно внушительными для того, чтобы противостоять тѣмъ лицамъ, съ которыми ведется процессъ. Обыкновенно судъ приговариваетъ къ обезглавленію и конфискаціи имущества[1]); приговоръ объявляется во всеуслышаніе, при чемъ подсудимый троекратно призывается предстать предъ судомъ въ теченіе часа (разумѣется, никто изъ нихъ не бываетъ настолько наивенъ, чтобы добровольно отдаться въ руки палача, зная заранѣе, что будетъ осужденъ на смерть). Такъ какъ подсудимый не явился, то судебныя власти прибавляютъ къ приговору инфамію, т. е. разрѣшеніе каждому убить его при встрѣчѣ, и всилу тогоже самаго приговора каждый, кто будетъ ѣсть и пить съ нимъ, также будетъ считаться причастнымъ къ этому преступленію. Если же противная сторона не достаточно сильна, она входитъ въ соглашеніе съ осужденнымъ и за извѣстную сумму денегъ признаетъ себя удовлетворенною и прекращаетъ всѣ свои претензіи, послѣ чего преступникъ можетъ исходатайствовать у короля помилованіе, что ему обходится въ двѣ или три тысячи злотыхъ, при помощи которыхъ онъ получаетъ разрѣшительную отъ преступленія и инфаміи грамоту и снова вступаетъ во владѣніе всѣмъ своимъ имуществомъ. Но если преступникъ слабѣе своего противника, то для спасенія своей жизни, онъ долженъ оставить отечество, а его имущество конфискуется въ пользу короны. Это и есть тѣ бенефиціи, которыми не можетъ владѣть король и которыя онъ раздаетъ дворянамъ въ пожизненное пользованіе. Но, какъ говорится, время смягчаетъ преступленіе; друзья осужденнаго хлопочутъ за него въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; въ это время можетъ случиться, что противная сторона умретъ или сжалится, проститъ или примирится, послѣ чего ему, т. е. изгнаннику, легко получить обратно свое имущество, если оно сколько нибудь значительно. Но относительно военныхъ—иное дѣло; за малѣйшіе проступки, они безотлагательно арестовываются и предаются военному суду, потому что на нихъ смотрятъ не какъ на дворянъ, а какъ на солдатъ; приговоръ суда немедленно же приводится въ исполненіе.

Дворяне пользуются правомъ брать земли въ аренду, не унижая своего достоинства и продавать всѣ продукты своихъ имѣній, но вообще другого рода торговля запрещена имъ также точно, какъ и во Франціи.

Въ личныхъ своихъ ссорахъ они не обязаны давать удовлетвореніе поединкомъ за оскорбленіе, полученное ими самъ-на-самъ; но, если дворянинъ считаетъ себя оскорбленнымъ, онъ собираетъ своихъ друзей и храбрѣйшихъ изъ своихъ подданныхъ, быстро устремляется въ походъ на встрѣчу противнику, нападаетъ на него и, если можно, сражается, и не положитъ оружія до тѣхъ поръ, пока не явится посредникомъ кто либо изъ общихъ пріятелей, который примиритъ ихъ и, вмѣсто сабли, вложитъ имъ въ руку по большому полному кубку токайскаго, которое они должны выпить за здоровье другъ друга.

Дворяне имѣютъ также привилегію носить короны на своихъ гербахъ, подобно владѣтельнымъ князьямъ, отливать для себя пушки въ какомъ угодно количествѣ, строить замки, болѣе или менѣе сильные, сообразно со своими средствами, безъ того, чтобы король или рѣчь посполитая могли имъ воспрепятствовать въ этомъ; не достаетъ имъ только права чеканить монету для того, чтобы стать настоящими государями. Въ прежнее время монета чеканилась отъ имени республики, теперь же только отъ имени короля. Наконецъ, дворяне, какъ было сказано, пользуются безграничной и полной властью надъ своими подданными крестьянами, которые состоятъ крѣпостными въ ихъ наслѣдственныхъ помѣстьяхъ; но власть ихъ надъ крестьянами коронныхъ имѣній, находящихся въ пожизненномъ ихъ владѣніи, ограничена и не имѣетъ столько силы; тамъ дворянинъ не имѣетъ права казнить крестьянъ безъ суда или отобрать его имущество, ибо коронные крестьяне, въ случаѣ притѣсненій, могутъ жаловаться на нихъ королю, который покровительствуетъ крестьянамъ и охраняетъ ихъ права.

Впрочемъ, дворянинъ не можетъ быть осужденъ на смерть за убійство чужого крестьянина, но приговаривается по закону къ уплатѣ 40 гривенъ наслѣдникамъ покойнаго и дѣло прекращается (гривна со-

---

[1]) Къ такому наказанію обыкновенно дворянинъ, убившій другого дворянина. Прим. Боплана.

ставляетъ 32 су. На судѣ для доказательства достаточно двухъ свидѣтелей изъ дворянъ, чтобы осудить на смерть крестьянина, но для осужденія дворянина—надо имѣть показаніе четырнадцати крестьянъ.

Иностранцы не могутъ пріобрѣтать земель въ Польшѣ, равно какъ и мѣстные крестьяне, которые не имѣютъ собственной земли, но каждое поколѣніе ее получаетъ въ пожизненное пользованіе отъ своего владѣльца за весьма значительную плату, безъ права продавать или закладывать свой участокъ, который по желанію, можетъ быть отобранъ владѣльцемъ; но мѣщане имѣютъ право пріобрѣтать въ собственность дома въ городахъ и сады вокругъ этихъ городовъ, что составляетъ одну изъ городскихъ льготъ и привилегій. Изъ сказаннаго можно выдѣть, что всѣ земли въ государствѣ находятся въ рукахъ дворянъ, составляя главный источникъ ихъ доходовъ, за исключеніемъ коронныхъ земель, (не наслѣдственныхъ, какъ было указано выше), гдѣ существуютъ нѣкоторыя села, находящіяся въ непосредственной зависимости отъ короля, отданныя имъ боярамъ, т. е. особому сословію, которое занимаетъ середину между дворянскимъ и мѣщанскимъ сословіями; оно ниже первыхъ и выше послѣднихъ. Они получаютъ отъ короля земли въ личное и потомственное владѣніе, съ обязательствомъ отбывать военную службу на свои средства, являться по первому призыву великаго гетмана и выполнять все то, что потребуется для государственной службы. Хотя среди бояръ есть значительное число зажиточныхъ, но найдется также не мало и бѣдныхъ. Вообще, польское дворянство, какъ было сказано выше, довольно богато, но въ Мазовіи, гдѣ дворяне чрезвычайно многочисленны и составляютъ не менѣе $^1/_6$ части всего обитающаго тамъ населенія, они значительно бѣднѣе, отчего и происходитъ, что большинство ихъ занимается земледѣліемъ и не считаютъ для себя унизительнымъ ходить за плугомъ, или служить въ свитѣ крупнаго магната, занятіе во всякомъ случаѣ болѣе почетное, чѣмъ служить въ кучерахъ, къ чему бываютъ вынуждены менѣе способные изъ нихъ. Двое изъ числа послѣднихъ служила у меня кучерами въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, которые я провелъ въ этой странѣ, занимая должность старшаго капитана артиллеріи и королевскаго инженера, не смотря на то, что они были несомнѣнными дворянами. Наслѣдственныя имѣнія дворянъ свободны отъ зимнихъ квартиръ и другихъ военныхъ постоевъ; они должны только давать дневку арміи, когда она идетъ походомъ черезъ ихъ землю. Армія можетъ квартировать только въ коронныхъ или же государственныхъ имѣніяхъ.

Если наслѣдниками является нѣсколько братьевъ, старшій братъ производитъ раздѣлъ, а младшій первый выбираетъ себѣ часть.

Вдова, вступая во вторичный бракъ, имѣетъ право передать все свое имущество тому, за кого она выходитъ замужъ, и такимъ образомъ лишить наслѣдства своихъ дѣтей; этотъ законъ держитъ дѣтей въ повиновеніи и почтеніи къ родителямъ.

Польское дворянство отличается большою услужливостью и униженностью передъ высшими, какъ напримѣръ, передъ воеводами и прочими сановниками; оно любезно и предупредительно съ равными себѣ соотечественниками, но нестерпимо дерзко по отношенію къ низшимъ; внимательно къ иностранцамъ, которыхъ, впрочемъ, здѣсь не особенно долюбливаютъ и неохотно сообщаются съ ними. Съ турками и татарами встрѣчаются только на войнѣ, съ оружіемъ въ рукахъ. Что касается москвитянъ, то съ ними поляки не имѣютъ никакого общенія по причинѣ ихъ грубости, даже избѣгаютъ говорить съ ними, равно какъ со шведами и нѣмцами, которыхъ не любятъ и питаютъ къ нимъ сильное отвращеніе и ненависть. Если поляки прибѣгаютъ иногда къ помощи нѣмцевъ, то это въ случаѣ крайней необходимости; французовъ, напротивъ, называютъ своими братьями и имѣютъ съ ними много общаго въ нравахъ и наклонностяхъ, въ привычкѣ высказываться откровенно, равно какъ и въ ихъ открытомъ и веселомъ темпераментѣ, лишенномъ какой бы то ни было меланхоліи, а скорѣе способномъ смѣяться и пѣть. Съ своей стороны, французы, имѣющіе съ ними сношенія, чрезвычайно уважаютъ ихъ и превозносятъ ихъ очень высоко, ибо поляки вообще добры, щедры безъ хитрости, совсѣмъ не мстительны, отличаются остроуміемъ, а болѣе образованные изъ нихъ способны на великія дѣла. Польскіе дворяне обладаютъ прекрасною памятью, любятъ роскошь и великолѣпіе, тратятъ большія деньги на одежду, которую украшаютъ драгоцѣнными мѣхами; такъ мнѣ случалось видить соболій костюмъ стоимостью въ 2000 экю [1]), украшеный крупными пуговицами изъ золота и рубиновъ, изумрудовъ, алмазовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней. Польскихъ магнатовъ сопровождаетъ многочисленная свита служащихъ; дворяне отличаются храбростью и мужествомъ и способностью владѣть оружіемъ, въ чемъ они превосходятъ всѣхъ своихъ сосѣдей, какъ люди постоянно упражняющіеся въ немъ, ибо они находятся въ безпрестанныхъ войнахъ съ могущественными народами Европы, каковы турки, татары, московиты, шведы, нѣмцы и др.,--а иногда съ двумя и тремя державами заразъ, какъ это случилось, напримѣръ, въ 1632 и 1633 годахъ, когда поляки вели войну противъ турокъ, татаръ и москвитянъ, изъ которой они вышли побѣдителями, послѣ нѣсколькихъ выигранныхъ ими сраженій, и вслѣдъ за этимъ открыли войну со шведами, въ 1636 году.

Вслѣдствіе вмѣшательства французскаго посланника Даво (D'Avaux), въ Пруссіи былъ заключенъ миръ между Польшей и Швеціей, къ большому удовольствію обѣихъ королей. Затѣмъ, кромѣ щедрости,

---

[1]) Французская монета экю=6 ливровъ.

поляки вообще почтенные люди; они съ большимъ радушіемъ принимаютъ своихъ друзей, почтившихъ ихъ посѣщеніемъ, а также иностранцевъ, которыхъ встрѣчаютъ впервые и съ которыми обходятся какъ съ давними и близкими знакомыми.

Въ этой странѣ встрѣчаются очень богатые магнаты, имѣющіе по 800,000 ливровъ ежегодно дохода изъ однихъ только наслѣдственныхъ имѣній, не считая коронныхъ, обнимающихъ болѣе $^1/_6$ части цѣлаго государства. Эти огромныя богатства происходятъ оттого, что крестьяне не пользуются правомъ наслѣдственной земельной собственности; вотъ причина, почему вся земля принадлежитъ дворянамъ, увеличиваясь то путемъ завоеванія, то путемъ конфискаціи имущества мятежныхъ и непокорныхъ, которое причисляется къ короннымъ имѣніямъ. Но дворяне, спасаясь, чтобы король, владѣя этими помѣстьями, не сдѣлался самодержавнымъ, устраняютъ его отъ владѣнія земельной собственностью, что не считается у нихъ дурнымъ, т. к. они обращаютъ ее въ свое пользованіе. Когда польскіе дворяне отправляются въ походъ, они снаряжаются столь странно, что если бы они очутились въ нашей арміи, то возбудили бы скорѣе любопытство, нежели страхъ, не смотря на то, что они снабжены множествомъ наступательнаго оружія.

Для примѣра я постараюсь сдѣлать описаніе вооруженія, которое я видѣлъ на г. Дечинскомъ, ротмистрѣ [1]) одной казацкой [2]) хоругви. Онъ былъ вооруженъ слѣдующимъ образомъ: прежде всего—сабля, надѣтая поверхъ кольчуги, шлемъ, состоящій изъ желѣзнаго шишака съ такой же тканью, какъ на кольчугѣ, покрывающей обѣ стороны головы, затылокъ и плечи, карабинъ, или, если его не оказывается,—лукъ и колчанъ; у пояса привѣшены: шило, огниво [3]), ножъ, шесть серебряныхъ ложекъ, сложенныхъ одна на другую и заключенныхъ въ футляръ изъ краснаго сафьяна; за поясомъ—пистолетъ, парадный платокъ, мѣшокъ изъ мягкой кожи, который складывается и расправляется; съ помощью его можно зачерпывать воду для питья во время похода; онъ вмѣщаетъ въ себѣ добрую кварту; съ нимъ же шабельтасъ (большая плоская сумка изъ краснаго сукна, въ которой хранятся письма, бумаги, гребни и даже деньги), нагайка, два-три пучка шелковыхъ шнурковъ, толщиною въ полъ мизинца, предназначенныхъ для связыванія плѣнниковъ, если удастся ихъ захватить. Все это виситъ у пояса со стороны противоположной саблѣ и, кромѣ того,—рогъ для подчистки рта у лошадей. Кромѣ того, сзади сѣдла привязано деревянное ведерце, вмѣстимостью въ полведра, чтобы поить изъ него лошадей, и трое ремневыхъ путъ для треноженья лошадей, когда онѣ отпускаются на пашу. Далѣе, если онъ не беретъ мѣшка, то вмѣсто него карабинъ, на перевязи, лядунку съ патронами для карабина и пистолетовъ, ключъ для карабина [4]) и пороховницу. Судите сами, можетъ ли свободно сражаться человѣкъ, навьюченный подобнымъ образомъ.

Гусары, которые вооружены копьями, выбираются обыкновенно изъ очень богатыхъ дворянъ, имѣющихъ до 50,000 ливровъ дохода. Всѣ они имѣютъ хорошихъ лошадей, самая дешевая изъ которыхъ стоитъ не менѣе 200 червонцевъ; всѣ лошади происходятъ изъ Турціи, а именно—изъ провинціи Караманіи, находящейся въ Анатоліи или Малой-Азіи. Гусары—копейщики являются въ полкъ съ пятью лошадьми, такъ что сотня гусаръ состоитъ изъ двадцати дворянъ, которые ѣдутъ всѣ впереди въ рядъ, образуя фронтъ, а сзади слѣдуетъ четыре ряда ихъ служителей, каждый рядъ за своимъ господиномъ. Всѣ они вооружены копьями, длиною въ 19 футовъ; наконечники копій полые, начиная отъ острія до втулки, а остальное копье сдѣлано изъ крѣпкаго дерева; къ концу копій прикрѣпляется длинные, отъ 4 до 5 локтей въ длину значекъ, всегда двухцвѣтный: бѣлый съ краснымъ, синій съ зеленымъ, или бѣлый съ чернымъ, это для того, чтобы пугать непріятельскихъ лошадей, ибо, когда они, опустивъ копья, несутся въ карьеръ въ аттаку, эти значки развѣваются, описывая круги и наводя страхъ на непріятельскихъ лошадей, ряды которыхъ они желаютъ прорвать. Вооруженіе гусаръ состоитъ: изъ панцырей, т. е. кирасы, наручниковъ, наколѣнниковъ, шлема и проч.; при боку у нихъ сабля и палашъ, привязанные къ сѣдлу съ лѣвой стороны; у правой луки виситъ длинный мечъ, широкій у рукоятки и съуживающійся къ острію, въ формѣ четырехгранника, для того, чтобы можно было колоть непріятеля, свалившаго на землю, но еще живаго; для этой цѣли мечъ имѣетъ около 5 футовъ длины и круглую головню, съ тою цѣлью, чтобы можно было лучше нажать къ землѣ и проколоть кольчугу; назначеніе палаша рубить тѣло, а сабли—драться и рубить кольчугу. Они носятъ также боевыя сѣкиры, вѣсомъ не менѣе шести фунтовъ, (по виду схожія съ нашими четырегранными бердышами), очень острыя, съ длинными рукоятками, чтобы съ помощью такого оружія можно было наносить удары и разбивать непріятельскіе панцыри и шлемы.

Если вооруженіе и военные пріемы поляковъ, на нашъ взглядъ, очень разнятся отъ нашихъ, то въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ имѣть возможность показать вамъ, что ихъ пиры и соблюдаемые при семъ церемоніи совершенно своеобразны и ничуть не похожи на обычаи всѣхъ другихъ народовъ міра. Дворяне особенно стараются щегольнуть въ этомъ отношеніи; какъ самые богатые изъ нихъ, такъ и менѣе зажиточные принимаютъ гостей очень роскошно, не по своимъ средствамъ; и можно утверждать

---

[1]) Т. е. капитанѣ (примѣч. Боплана).
[2]) Казаки—кавалерія, вооруженная лукомъ и стрѣлами (примѣчаніе Боплана).
[3]) Это огниво служитъ для отточиванья сабли, ножа, а также для того, чтобы высѣкать огонь (примѣч. Боплана)
[4]) Прежде карабинъ стрѣлялъ при помощи заводящагося ключомъ замка.

положительно, что ихъ обыкновенные обѣды значительно превосходятъ обиліемъ и разнообразіемъ наши торжественные пиры; это даетъ намъ возможность представить, каковы бываютъ ихъ пиры, даваемые въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Особенно же отличаются этимъ крупные дворяне государства и коронные сановники во время сейма въ Варшавѣ, въ тѣ дни, когда они свободны отъ засѣданій въ сенатѣ; тогда бываютъ пиршества, достигающіе стоимостью до 50 и 60 тысячъ ливровъ, расходъ очень значительный, если принять во вниманіе приготовленныя тамъ блюда и способъ сервировки, тѣмъ болѣе, что здѣсь совсѣмъ не употребляютъ ни мускуса, ни амбры, ни жемчуга, ни дорогихъ приправъ, достигающихъ огромныхъ суммъ въ другихъ странахъ. Всѣ тѣ блюда, что здѣсь подаются,—самыя обыкновенныя и изготовляются грубо, но въ изумительномъ количествѣ, не обращая вниманія на небольшое число гостей, ибо истребленіе блюдъ производится служителями и лакеями, какъ вы ясно увидите дальше, и это причина, увеличивающая сумму расхода. Чтобы представить вамъ образчикъ того, во что можетъ обойтись весь пиръ, я вамъ скажу за вѣрное, на основаніи счетовъ, которые я самъ видѣлъ, что нѣсколько разъ встрѣчалась статья, гдѣ упоминалось, что для одного только пира поставлено однихъ стакановъ на 100 экю или талеровъ, не смотря на то, что посуда эта вовсе не дорогая, стоимостью не болѣе одного солида за штуку.

Когда они обѣдаютъ, то приглашаютъ къ обѣду не болѣе четырехъ или пяти сенаторовъ, къ которымъ иногда приглашаютъ находящихся при дворѣ посланниковъ, что составляетъ незначительное число лицъ, сравнительно съ тѣми затратами, какія мы только что привели выше. Однако, количество гостей увеличивается свитою дворянъ, сопровождающихъ вельможу: каждый сенаторъ является на пиръ въ сопровожденіи 12 или 15 человѣкъ, что въ общемъ, составитъ компанію отъ 70 до 80 особъ, которыя садятся за столъ, составленный изъ трехъ столовъ, соединенныхъ концами другъ съ другомъ, подъ угломъ, и составляющихъ въ общемъ въ длину около ста футовъ. Столы накрываются обыкновенно тремя прекрасными тонкими скатертями, а вся столовая сервировка—изъ позолоченнаго серебра; на каждой тарелкѣ кладется хлѣбъ, покрытый очень маленькою салфеткой, величиной не болѣе носового платка, и ложка безъ ножа. Приготовленные такъ столы разставляются обыкновенно въ обширной залѣ, въ концѣ которой находится буфетъ, убранный множествомъ великолѣпной серебряной посуды и окруженный рѣшеткою въ видѣ небольшаго парапета, за которую никто не можетъ входить, кромѣ дворецкаго и служителей. На буфетѣ нерѣдко возвышается восемъ или десять столбцевъ серебряныхъ блюдъ и такое множество тарелокъ, что склады ихъ достигаютъ высоты человѣческаго роста, который не малъ въ этой странѣ. Противъ буфета, обыкновенно надъ входною дверью, находятся хоры, на которыхъ помѣщаются музыканты, играющіе на различныхъ инструментахъ, и пѣвцы. Играютъ они не всѣ вмѣстѣ и не сливаютъ звуковъ, но сперва начинаютъ скрипки, за ними слѣдуютъ трубы въ требуемомъ количествѣ, а послѣ нихъ раздаются довольно мелодичные голоса дѣтей, нанятыхъ для хора; и всѣ эти различныя мелодіи повторяются попеременно и продолжаются вплоть до окончанія пира. Что касается музыкантовъ, то они всегда ѣдятъ и пьютъ раньше начала пира, въ продолженіи котораго они должны исполнять свое дѣло и не могутъ отвлекаться ѣдой и питьемъ.

Когда всего тово и столы уставлены различными кушаньями, гостей приглашаютъ въ залу, гдѣ посрединѣ стоятъ четыре шляхтича, изъ которыхъ два держатъ серебрянные вызолоченные вазы не менѣе трехъ футовъ въ діаметрѣ и такогоже металла рукомойники соотвѣтственной величины; они подходятъ къ знатнымъ гостямъ, подаютъ имъ умывать руки и, сдѣлавъ это, удаляются, а на мѣсто ихъ являются два другихъ, которые держатъ, каждый за конецъ, очень длинный, около трехъ локтей, утиральникъ и предлагаютъ его вышеназваннымъ гостямъ, которые вытираютъ имъ свои руки. Послѣ этого хозяинъ дома приглашаетъ гостей къ столу, указывая каждому, мѣсто сообразно его чину и общественному положенію. Когда всѣ гости размѣщены и усядутся, кравчіе, которыхъ бываетъ по трое на каждый столъ, подаютъ блюда, приготовленныя и приправленныя по здѣшней модѣ, а именно: одни съ шафраномъ, т. е. желтымъ соусомъ; другія—съ вишневымъ сокомъ, который дѣлаетъ соусъ краснымъ, иныя—съ выжимками и сокомъ сливъ, которыя сообщаютъ соусу черный цвѣтъ, иныя, наконецъ, приправлены сѣрымъ соусомъ изъ варенаго лука, протертаго черезъ сито; эта приправа называется у нихъ «гонца». Всѣ сорты мяса подаются каждый особо со своей подливой, нарѣзанные большими, какъ клубокъ, кусками, для того, чтобы каждый могъ взять себѣ кусокъ, сообразно своему аппетиту; здѣсь никогда не подаютъ за столомъ супа, потому что мясо готовится вмѣстѣ съ бульономъ, и названныя блюда перемежаются разнаго рода мясными паштетами. Каждый изъ гостей выбираетъ, сообразно своему вкусу, какой либо изъ этихъ соусовъ, которыхъ никогда не бываетъ болѣе четырехъ, какъ мы указали выше. Затѣмъ подаютъ жареную говядину, баранину, телятину и куръ безъ соуса; какъ принято въ этой странѣ, все хорошо приправлено солью и спеціями, и столь обильно, что совершенно нѣтъ нужды въ солонкахъ, которыхъ никогда не подаютъ. По мѣрѣ того, какъ очищается одно блюдо, подаютъ другое, какъ то: соленую капусту съ кусками соленаго сала, или вареное пшено, или тѣсто, которое ѣдятъ какъ лакомство; равнымъ образомъ, любятъ они и другой соусъ, который приготовляется изъ корня, называемаго хрѣномъ, который растираютъ и смачиваютъ уксусомъ; онъ имѣетъ вкусъ горчицы, чрезвычайно острый и пріятный, и очень идетъ къ свѣжему и соленому мясу и разнаго рода рыбѣ. Когда первая перемѣна окончена и блюда очищены не столько званными гостями, сколько, главнымъ образомъ, ихъ свитою, какъ объ этомъ подробнѣе разскажемъ ниже, слуги убираютъ

все со стола вмѣстѣ съ верхнею скатертью. Затѣмъ подаютъ вторую перемѣну блюдъ, состоящихъ изъ жаренаго мяса, какъ то: телячаго, бараньяго и воловаго, которое подается кусками, большими чѣмъ полъ четверти каждаго, также жареныхъ каплуновъ, куръ, цыплятъ, гусей, утокъ, зайцевъ, оленей, ланей, дикихъ козъ и кабановъ и разной другой дичи, какъ то: куропатокъ, жаворонковъ, перепелокъ и другихъ мелкихъ птицъ, которыхъ они имѣютъ во множествѣ. Что касается голубей, то ихъ не ѣдятъ здѣсь, потому что они очень рѣдки въ этой странѣ, какъ и кролики и бекасы. Всѣ эти кушанья подаются безъ опредѣленнаго порядка, въ перемежку одни за другими для разнообразія и сопровождаются разнаго рода салатами. Затѣмъ слѣдуетъ закуска, состоящая изъ нѣсколькихъ различныхъ соусовъ: протертаго гороха съ большимъ кускомъ толстаго сала, отъ котораго каждый беретъ себѣ часть, разрѣзываетъ на маленькіе кусочки, величиною въ игральную кость, и ѣстъ ложкою вмѣстѣ съ пюре; это составляетъ ихъ лакомое блюдо, которое они пожираютъ, не разжевывая, и столь уважаютъ, что считаютъ себя не хорошо угощенными, и если они не отвѣдаютъ его при концѣ обѣда, или если не подадутъ имъ пшена съ масломъ или толченаго ячменя, приготовленнаго точно также, который они называютъ *кашей*, а голландцы грю (gru); или тѣсто въ маслѣ, нарѣзанное въ формѣ макаронъ и наполненное сыромъ, или же другой видъ тѣста изъ гречневой муки въ видѣ маленькихъ, очень тонкихъ лепешекъ, которыя смачиваются молокомъ изъ зеренъ бѣлаго мака,—блюдо, которое, по моему мнѣнію, они ѣдятъ съ цѣлью окончательнаго пресыщенія и лучшаго расположенія ко сну. Послѣ второй перемѣны, которая убирается точно также, какъ и предыдущая, подастся десертъ такой, какой позволяетъ время года, какъ-то: кремъ, сыръ и проч., чего въ настоящее время я не могу уже припомнить. Но всѣ эти кушанья и лакомства настолько ниже нашихъ самыхъ посредственныхъ рагу, что я не промѣнялъ бы ни одного нашего на десять польскихъ блюдъ; однако, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ихъ кухня стоитъ гораздо выше нашей; напримѣръ, относительно рыбы можно сказать, что они ее приготовляютъ на славу; дѣйствительно, помимо того, что въ этой странѣ водятся лучшія породы рыбъ, они приготовляютъ ее столь хорошо, придаютъ имъ столь пріятный вкусъ, что возбуждаютъ аппетитъ у людей, даже совершенно пресыщенныхъ. Въ этомъ отношеніи они превосходятъ всѣ другіе народы, и это не только мое личное мнѣніе, и мой вкусъ, но такъ думаютъ всѣ французы и прочіе иностранцы, которые бывали на ихъ обѣдахъ и всѣ одинаковаго мнѣнія, что это чудесное блюдо, такъ какъ для приготовленія его они не жалѣютъ ни вина, ни масла, ни пряностей, ни коринки, ни зеренъ, ни другихъ подобныхъ приправъ, съ помощью которыхъ, при нѣкоторомъ умѣньи можно было бы хорошо и вкусно изготовить блюдо. Во время обѣда они пьютъ немного, чтобы положить хорошее и прочное основаніе; они пьютъ тогда лишь пиво, которое наливаютъ въ высокіе цилиндрическіе сосуды, величиной въ горшокъ, и кладутъ въ нихъ гренки изъ хлѣба, поджаренныя въ маслѣ.

Мы уже замѣтили выше, что при первой и второй перемѣнахъ блюда убираютъ совсѣмъ почти пустыми, хотя гости съѣдаютъ не много; но это совершенно понятно, если вспомнить, что каждый изъ сидящихъ за столомъ имѣетъ при себѣ одного или двухъ слугъ и, отдавая имъ тарелку, чтобы получить чистую, беретъ изъ блюда кусокъ по своему вкусу, кладетъ его на тарелку и, наполнивъ, передаетъ ее своимъ слугамъ, которые, получивъ достаточную долю этихъ мясныхъ блюдъ, собираются вмѣстѣ въ одномъ концѣ залы и начинаютъ поѣдать, или, вѣрнѣе, пожирать все, какъ бы украдкою, съ самымъ неприличнымъ и дерзкимъ шумомъ, котораго, впрочемъ, не прерываютъ ихъ господа, такъ какъ это здѣсь въ обычаѣ и сами они тому причиной. Когда господа плотно насытились за столомъ безъ особеннаго возліянія, а слуги сожрали все полученное отъ нихъ въ томъ или другомъ углу залы, всѣ начинаютъ пить настоящимъ образомъ за здоровье другъ друга, но уже не пиво, какъ до этого времени, а вино — самое лучше и тонкое, какое только есть на свѣтѣ, которое, хотя и бѣлое цвѣтомъ, придаетъ лицу сильную красноту, и увеличиваетъ стоимость ихъ пировъ до высокой степени, такъ какъ потребляется оно въ огромномъ количествѣ и стоитъ по четыре ливра кварта; цѣнится же оно скорѣе за свою доброкачественность, чѣмъ за рѣдкость. Тотъ, кто выпилъ за здоровье своего друга, передаетъ ему свой стаканъ, наполненный тѣмъ же виномъ для отвѣтнаго тоста, что и выполняется обыкновенно ими очень охотно, при томъ безъ помощи слугъ, такъ какъ столы уставлены большими серебряными графинами и кубками, которые едва успѣваютъ наполниться, какъ тотчасъ и опоражниваются, такъ что любопытно наблюдать, какъ по прошествіи одного или двухъ часовъ отъ начала этого милаго занятія, передъ каждымъ собирается такое огромное количество стакановъ, что нѣтъ никакой возможности вынить всѣ тѣ стаканы, которые разставлены тамъ всевозможными фигурами и формами; здѣсь можно видѣть то фигуры квадратовъ, то треугольниковъ, то овалонъ, то круговъ, и эти стаканы столь разнообразно и столькими способами передвигаются, что я увѣренъ, теченіе планетъ на небѣ не представляетъ столько неправильностей и аномалій, и все это происходитъ благодаря непостижимой силѣ этого прекраснаго и вкуснаго вина. Послѣ четырехъ или пятичасоваго столь славнаго и не труднаго занятія, одни, сильно нагрузившись, засыпаютъ, другіе, не будучи въ состояніи удержать подобнаго количества жидкости, выходятъ, чтобы облегчиться, и возвращаются готовыми снова вступить въ состязаніе; иные разсказываютъ о своихъ геройскихъ подвигахъ на этомъ полѣ и хвалятся, какъ они вышли побѣдителями надъ своими соучастниками. Но все то, что совершаютъ господа, — ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что дѣлаютъ въ это время ихъ слуги, ибо,

если они причинили много убытковъ во время обѣда, то теперь, во время попойки, убытки несравненно значительнѣе, т. к. они выпиваютъ вина въ десять разъ больше, сравнительно съ господами; при этомъ они совершаютъ неслыханныя дерзости, какъ-то: вытираютъ грязныя и жирныя тарелки самыми прекрасными и рѣдкими драпировками, или же висящими рукавами своихъ господъ, безъ всякаго уваженія къ нимъ самимъ и къ ихъ дорогимъ костюмамъ; чтобы увѣнчать дѣло, всѣ пьютъ съ такимъ усердіемъ и столь много, что никто не остается свободнымъ отъ дѣйствій вина, подъ конецъ всѣ пьяны: и господа, и слуги, и музыканты, за исключеніемъ только тѣхъ, которые обязаны беречь серебряную посуду; эти послѣдніе напиваются настолько, что могутъ по возможности слѣдить за тѣмъ, чтобы никто не вышелъ изъ дома, пока не собрано серебро тѣми, кто для этого поставленъ. Однако, и эти оффиціанты, не будучи воздержанными болѣе другихъ, часто бываютъ мало способны къ выполненію своей обязанности, что бываетъ причиной, что въ большинствѣ случаевъ послѣ пира пропадаетъ нѣсколько серебряныхъ вещей.

Вотъ что въ настоящее время подсказала мнѣ память относительно всего того, что я видѣлъ и слышалъ въ этой сѣверной странѣ, касательно ея топографіи, племенъ, ее населяющихъ, ихъ вѣроисповѣданія, нравовъ и способовъ веденія войны. Если память, сохранившая до сего времени все то, что я вамъ сообщилъ, будетъ въ состояніи припомнить еще что либо достойное вашего вниманія, я не уклонюсь отъ исполненія своей обязанности, но съ сердечною радостью подѣлюсь съ вами, въ надеждѣ, что если то, что я сообщилъ вамъ, не пришлось по вашему вкусу, вы великодушно простите мое неумѣнье писать болѣе деликатно, чѣмъ то подобаетъ, по моему мнѣнію, рыцарю, который въ теченіе всей своей жизни работалъ надъ земляными укрѣпленіями, отливалъ пушки и жегъ порохъ.

Карты Украины, составленныя Левассеромъ Бопланомъ.

Южно-русскія земли, находившіяся подъ властью Польскаго государства, долгое время слабо и крайне несовершенно изображались на западно-европейскихъ картахъ, и только съ того времени, когда Польское государство открыло на берегахъ Балтійскаго моря свои крупные торговые рынки, имѣвшіе торговыя связи съ западной Европой и отдаленными внутренними областями средней и южной Россіи, карты послѣдней пріобрѣтаютъ болѣе правильности и болѣе подробностей. Необходимо замѣтить при этомъ, что близкое сосѣдство опасныхъ по своей военной силѣ странъ рано заставило польское правительство позаботиться объ изготовленіи географической карты своихъ владеній, чтобы съ ея помощью можно было орьентироваться какъ въ случаѣ наступательной войны, такъ и въ случаѣ оборонительной. Отсюда—рядъ попытокъ составить болѣе или менѣе удовлетворительную карту Польскаго государства въ общемъ видѣ, т. е. генеральную карту его. Затѣмъ, съ теченіемъ времени, появляются уже болѣе подробныя карты разныхъ областей, входившихъ въ составъ Польскаго государства. Такимъ образомъ, по этимъ снимкамъ въ западной Европѣ могли уже составлять болѣе или менѣе подробныя карты южной Россіи. Но дѣло это шло очень медленно и долгое время тормозилось различными политическими соображеніями. Только въ первой половинѣ XVII в. польское правительство, нуждаясь въ подробныхъ картахъ своихъ южныхъ окраинъ, поручило французскому инженеру, Левассеру-де-Бопланъ, находившемуся тогда на службѣ у польскаго короля, составить подробную карту Польскаго государства и его составныхъ частей. Возложенное на Боплана порученіе было блестяще исполнено имъ. Семнадцать лѣтъ, проведенныхъ даровитымъ французскимъ инженеромъ въ предѣлахъ Южной Руси, которую онъ, по роду своей службы, долженъ былъ исколесить въ разныхъ направленіяхъ, были, конечно, вполнѣ достаточны для всесторонняго ознакомленія его съ военно-топографическими и историко-географическими данными этого края. Прекрасное, полное драгоцѣнныхъ свѣдѣній произведеніе Боплана подъ заглавіемъ „Описаніе Украины“ и многочисленные картографическіе труды, относящіеся къ южной Россіи, краснорѣчиво подтверждаютъ вышесказонное. Занимаясь, по порученію польскаго правительства, возведеніемъ укрѣпленій въ Южной Руси для защиты ея отъ враговъ, Бопланъ сибиралъ также необходимые матеріалы для составленія подробной карты Украины. Занятый главнымъ образомъ дѣлами, относящимися къ военной части и работая надъ составленіемъ вышеназванной карты только урывками, Бопланъ постепенно дополнялъ и совершенствовалъ свой трудъ. Результаты были блестящіе: Бопланъ составилъ такія подробныя карты южной Руси, подобныхъ которымъ не было ни въ то время, ни долго спустя послѣ него.

Боплану принадлежитъ цѣлый рядъ картографическихъ трудовъ, относящихся къ южной Россіи. Имъ было выпущено двѣ категоріи картъ этой страны: 1) карты генеральныя, представляющія южную Русь въ общемъ видѣ[1]), и 2) карты спеціальныя, подробно изображающія каждую изъ областей вышеназванной страны въ отдѣльности. Карты перваго рода не представляютъ особаго интереса, такъ какъ не отличаются ни особой точностью, ни особыми подробностями; онѣ имѣютъ шаблонный характеръ. Карты же второй категоріи, напротивъ, чрезвычайно интересны и цѣнны: онѣ составлены обстоятельно и довольно вѣрно и подробно изображаютъ страну. Бопланові карты Украины были изготовлены въ мастерской извѣстнаго въ то время художника-

---

[1]) Кромѣ картъ, изображающихъ Украину, Боплану принадлежитъ еще нѣсколько генеральныхъ картъ Польскаго государства Небольшія по размѣрамъ и незначительныя по содержанію, карты эти носятъ такое заглавіе: 1) Nova totius Regni Poloniae Magnique Ducatus Lithuaniae cum suis palatinatibus ac confiniis exacta delineatio Anno 1651. 2) Nova totius Regni Poloniae Magnique Ducatus Prussiae et Lithuaniae cum suis palatinatibus ac confinlis exacta delineatio Amstelodami, Apud Dankertum Dankets. 3) Regni Poloniae et Ducatus Lithuaniae, Voliniae, Podoliae, Ukraniae, Prussiae, Livoniae et Curlandiae exacta delineatio. On a marqué les batailles et les villes qui ont été prises dans cette guerre, les batailles par deux épées et les villes par une, avec l'anée la lettres S. est la Suede, P.—Pologne, et M.—Moscovites; la lettres de ces 3 est celle qui est la premier a gagne la bataille on pris la ville. De novo in lucem edita per Nicolas Chevalier A. Utrecht. Справа отъ заглавія изображенъ ангелъ, трубящій въ трубу, слѣва—женщина въ коронѣ, со скипетромъ въ правой рукѣ. На масштабной шкалѣ находится такое объясненіе: Duytsche mylen is een graad (1—30), а нѣсколько ниже—engelsche en fransche mylen 20 in een graad. Внизу каждой карты находится надпись: Per le Vasseur de Beauplan S. R. M-tis architectum militarem et capitaneum. Полная коллекція Бопланових картъ находится въ Лондонѣ, въ Британскомъ Музеѣ.

гравера, Вильгельма Гондіуса[1]), переселившагося, вскорѣ послѣ поступленія Боплана на польскую службу, изъ Голландіи въ предѣлы Польши. Исполненіе заказа было выполнено Гондіусомъ съ полнымъ знаніемъ дѣла и большой добросовѣстностью.

Объ этомъ обширномъ и цѣнномъ трудѣ—спеціальныхъ картахъ Украины и ближайшихъ къ ней мѣстъ—Бопланъ говоритъ не безъ гордости: составленіе ихъ стоило ему многихъ лѣтъ труда на мѣстѣ и кропотливыхъ дополненій въ послѣдующее время. «Предлагаемая вамъ карта,—говоритъ Бопланъ въ предисловіи къ своему труду,—составлена мною не по чужимъ свѣдѣніямъ и не по наслышкѣ: я составилъ ее самъ на основаніи точныхъ измѣреній, произведенныхъ мною во всѣхъ мѣстностяхъ того края, который она изображаетъ. Это должно служить гарантіей какъ ея правильности, такъ и правдивости моего изложенія. Важныя порученія, которыя я исполнялъ во время войны въ этихъ странахъ, оставляли мнѣ мало досуга; поэтому я принужденъ былъ употребить не менѣе восьми лѣтъ, чтобы довести этотъ трудъ до возможнаго совершенства, имѣя возможность работать только случайно». Дѣйствительно, областныя карты Боплана, изображающія каждую изъ составныхъ частей Украины въ отдѣльности, представляютъ громадный интересъ въ историко-географическомъ отношеніи. Это—подробнѣйшія карты южной Россіи первой половины XVII ст. Онѣ даютъ намъ обстоятельныя указанія относительно гидрографіи, флоры и населенныхъ мѣстъ огромнаго района южной Россіи отъ Карпатскихъ горъ до предѣловъ р. Дона. По своимъ размѣрамъ и правильности, Бопланова карты Украины превосходятъ всѣ картографическіе труды, изданные до этого времени. Да это и понятно: до Боплана никому не приходилось столько работать въ этомъ направленіи, до него никто не былъ поставленъ въ столь благопріятныя условія для полученія необходимыхъ свѣдѣній относительно географіи или же топографіи изслѣдуемаго края и ближайшей къ нему мѣстъ. Бопланова карты цѣнны также и въ археологическомъ отношеніи: онѣ даютъ многочисленныя указанія относительно городищъ, разсѣянныхъ въ странѣ въ значительномъ количествѣ и частью сохраняющихся еще и въ настоящее время, частью исчезнувшихъ совершенно съ лица земли. Кромѣ того, подробные, составленные спеціалистомъ своего дѣла, чертежи укрѣпленій населенныхъ мѣстъ, изображенные на картахъ, составляютъ драгоцѣнное достояніе для науки, такъ какъ они являются, по большей части, единственными указаніями относительно характера, размѣровъ и расположенія украинскихъ укрѣпленій въ первой половинѣ XVII в. Сообщая объ этихъ особенностяхъ областныхъ картъ Украины Боплана, необходимо также упомянуть и о томъ важномъ значеніи, какое имѣютъ онѣ въ спеціально историческомъ отношеніи. Эти карты, при сопоставленіи находящихся на нихъ названій населенныхъ мѣстъ съ таковыми, встрѣчающимися въ документахъ XVI в., частью использованныхъ польскими учеными (Jablonowski. Źrodla dziejowe), частью изданныхъ русскими научными учрежденіями (Академія Наукъ, Кіев. Арх. Ком., Архивъ Минист. Юстиціи въ Москвѣ и проч.), получаютъ громадный интересъ. Оказывается, что большинство нанесенныхъ на карты Боплана поселеній не только крупныхъ, но и мелкихъ, уже существовало въ половинѣ или же въ концѣ XVI ст., и, слѣдовательно, ихъ болѣе чѣмъ трехвѣковое существованіе—внѣ всякаго сомнѣнія. Такимъ образомъ, исполненныя Бопланомъ карты южной Россіи представляютъ весьма цѣнный въ научномъ отношеніи матеріалъ, на основаніи котораго можно дѣлать болѣе или менѣе прочные выводы какъ о существованіи тѣхъ или иныхъ поселеній въ южной Россіи въ первой половинѣ XVII вѣка, такъ и о группировкѣ ихъ въ той или другой мѣстности края.

Карты Боплана вызвали многихъ подражателей, которые нѣсколько разъ перепечатали его чертежи, карты и рисунки. Въ старину очень дорожили хорошо составленными картами, и потому перепечатка ихъ практиковалась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Карты обыкновенно украшались портретами, различнаго рода аллегорическими фигурами, сценами изъ обыденной жизни той или другой страны: охотой, ловлей звѣрей, картинами мирныхъ и военныхъ столкновеній жителей и проч. Иныя изображенія поражаютъ тонкостью своей работы и изяществомъ стиля. Нѣкоторыя карты красиво раскрашены и мѣстами отдѣланы позолотой. Особенно изящно были исполнены карты въ Англіи Мозесомъ Питтомъ (Moses Pitt), потратившимъ какъ извѣстно, огромныя суммы для приданія своему изданію возможной точности и совершенства.

Къ числу болѣе или менѣе лучшихъ издателей Бопланових картъ, въ XVII ст., кромѣ М. Питта, можно отнести Н. Шенка (Schenk), Н. Мортье (P. Mortier), Як. Сандрарта (Jacob Sandrart) и Н. Фишера (Fischer). Въ 1897 году Бопланова карты были изданы Историческимъ обществомъ Нестора Лѣтописца.

Первое изданіе «Description d'Ukranie» было снабжено наскоро составленной ориентировочной картой Украины, подъ такимъ заглавіемъ: Delineatio generalis camporum desertorum vulgo Ukraina, cum adjacentibus provinciis, bono publico recta per Guilhelmum le Vasseur de Beauplan, S. R. M-tis architectum militarem et capitaneum. Guil. Hondius fecit Gedani 1648. Cum privilegio S. R. M-tis. Какъ «Description d'Ukranie», такъ и относящаяся къ нему карта были посвящены польскому королю, Яну Казиміру.

---

[1]) Вильгельмъ Гондіусъ, знаменитый художникъ и граверъ, стяжавшій себѣ славное имя среди современниковъ, былъ голландецъ по происхожденію; родился онъ въ 1601 году, въ г. Гатѣ, въ семьѣ Генриха Гондіуса Младшаго, который обладалъ обширнымъ граверным заведеніемъ, унаслѣдованнымъ имъ отъ отца, и самъ былъ искуснымъ граверомъ. Въ мастер

На картѣ находится обращеніе къ читателю, объясняющее, что предлагаемая карта Украины сдѣлана на-скоро, и что вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ болѣе подробная, вчетверо большая карта Украины, надъ которой не мало работалъ авторъ, составляя ее по собственнымъ измѣреніямъ и чертежамъ. Это обращеніе, оказывается, вышло на двухъ языкахъ: французскомъ и латинскомъ. Послѣднее вышло въ Данцигѣ, въ 1648 году. Что же касается карты съ французскимъ текстомъ обращенія, то неизвѣстно, гдѣ она была напечатана; судя по всему, не въ Данцигѣ, а скорѣе—въ Руанѣ. Содержаніе обоихъ этихъ обращеній къ читателю почти одинаковое, но французскій текстъ содержитъ больше подробностей и нѣсколько длиннѣе латинскаго, такъ что съ большей или меньшей вѣроятностью можно полагать, что онъ составляетъ первую редакцію, за которой появилась уже вторая на латинскомъ языкѣ. Вотъ содержаніе этого обращенія къ читателю на французскомъ языкѣ: Le graveur au lecteur. Cher lecteur! J'ay gravé à la haste pour la necessité du temps présent ceste carte generale d'Ocranie, la revolte des cosaqsus et la mort du roy m'ont interdit de commencer par les provinces et particularitez de ce pay, telle que l'auteur le donné par ordre, te promettant de ce jourdhuy de commencer a icelles chartes et particularitez point quadruple en grandeur de la generale) et ne les point quitter, que je ne les ayes finis avec toutes les instructions et raretez, qui se trouvent en ces contrées. Recois donc, cher lecteur, ce mien petit labeur, en attendant que Dieu m'aye fait la grace de finir la grande ou je n'assure que ta curiosité sera amplement satisfaitte, à Dieu».[1])

Между тѣмъ, латинскій текстъ содержитъ слѣдующее обращеніе къ читателю: Calcographus lcltori salutem. En titi, amice lector, delineationem generalem nobilissimae provinciae inclyti regni Poloniae, vulgo Ukraina dictae, cum campis desertis adjacentiumque regionum confiniis pro presentis temporis necessitate festinanter satis adumbratam, specialem vero, quam cum bono Deo jam aggredior, quadruplo majorem eandemque accuratissime elaboratam, qualem nulla aetas adhuc vidit, propediem accipies, dummodo constabit, hanc operam et studium auctoris tibi non ingratum fuisse. Vale et coeptis bene fave». Карта напечатана съ той особенностью, которая присуща стариннымъ картамъ, а именно: сѣверъ помѣщенъ внизу, а югъ—вверху карты.

Появленіе этой карты объясняется запозданіемъ выхода въ свѣтъ большихъ, подробныхъ картъ Украины, надъ которыми такъ усердно трудился Боплант. Выпуская въ свѣтъ свое «Description d'Ukranie» и посвящая его польскому королю, Боплант счелъ умѣстнымъ приложить, собственно для иллюстраціи своей книги и для напоминанія о томъ, что вскорѣ готовится къ выпуску большая подробная карта

ской Генриха Гондіуса, поставленной на широкихъ основаніяхъ, изготовлялось множество географическихъ картъ и плановъ, между которыми было не мало относящихся къ Польшѣ и Украинѣ. Самъ Генрихъ Гондіусъ горячо былъ преданъ своему дѣлу и посвящалъ во всѣ его детали и своего сына, который рано началъ знакомиться съ гравировальнымъ искусствомъ. Выросши среди такой обстановки, Гильомъ Гондіусъ пристрастился къ гравировальному дѣлу и вскорѣ оказалъ такіе успѣхи въ немъ, что уже въ молодыхъ годахъ сталъ считаться однимъ изъ лучшихъ художниковъ-граверовъ въ цѣлой Голландіи. Въ 1624 году Голландію посѣтилъ наслѣдникъ польскаго престола, Владиславъ IV, большой любитель искусствъ и художественныхъ произведеній. Здѣсь польскому королевичу былъ представленъ Гильомъ Гондіусъ какъ талантливѣйшій граверъ и рисовальщикъ картъ Польскаго государства Вѣроятно, тогда же Гондіусу было предложено переселиться въ предѣлы Польши, но прекрасно налаженное дѣло, доставлявшее ему значительные доходы, удерживало талантливаго гравера въ Голландіи, гдѣ онъ усердно работаетъ надъ гравированіемъ портретовъ коронованныхъ особъ, поручавшихъ ему выполненіе заказовъ. Однако, десять лѣтъ спустя послѣ посѣщенія Владиславомъ IV-мъ Голландіи, т. е въ 1634 году, Гильомъ Гондіусъ переселяется въ предѣлы Польши, въ г. Данцигъ. Причины, вызвавшія переселенье Гондіуса въ Польшу, заключались въ той конкурренціи гравировальныхъ дѣлъ мастеровъ, которая достигаетъ къ этому времени громадныхъ размѣровъ и весьма сильно отражается на благосостояніи Гондіуса, который, видя, что дѣла его начинаютъ мало по малу приходить въ упадокъ, рѣшилъ переселиться въ Данцигъ. Послѣдній находился въ то время въ самомъ цвѣтущемъ состояніи вслѣдствіе оживленной торговли, завязавшейся въ этомъ пунктѣ. Съ переѣздомъ Гондіуса въ Данцигъ, дѣла его пошли блестяще. Здѣсь талантливый граверъ былъ заваленъ всевозможнаго рода заказами, особенно по части портретовъ, которые поручались ему для исполненія польскими магнатами: Радзивиллами, Горайскими, Лещинскими и проч. Польскій коро. сдѣлалъ Гондіуса своимъ привилегированнымъ граверомъ, S. R. M-tis Poloniae et Sueciae calcographus privilegiatus какъ подписывался Гондіусъ,—и освободилъ отъ пошлины всѣ необходимые для гравировальной мастерской Гондіуса матеріалы, шедшіе по морю или сухимъ путемъ. Усердно работая надъ выполненіемъ многочисленныхъ заказовъ, Гондіусъ оставался въ предѣлахъ Польши до того столкновенія, которое произошло въ началѣ второй половины XVII ст между Швеціей и Польшей и окончилось столь печально для послѣдней Возвратившись по призыву друзей на родину, Гондіусъ и скончался въ послѣдней около 1660 г.

Изъ числа работъ, вышедшихъ изъ подъ рѣзца Гильома Гондіуса, наиболѣе извѣстны его портреты и географическія карты. Изъ портретовъ Гондіусомъ были исполнены между многими другими, слѣдующіе: портретъ короля польскаго Владислава IV, 5 портретовъ польскаго короля Яна-Казиміра, 1 портретъ королевы Богемской Елизаветы, графа Нассауссскаго—Эрнеста Казиміра, короля Богемскаго Фридриха V, саксонскаго герцога Іоанна Эрнеста I, портретъ Изабелы-Клары-Евгеніи эрцгерцогини Австрійской, портретъ королевы Польской Маріи-Людвики Гонзаго, портретъ Цециліи Ренаты—принцессы польской, портретъ Молдавскаго господаря Василія Лупулла, три портрета Богдана Хмельницкаго, портреты Адама Казановскаго и множество другихъ портретовъ. Что касается картъ, изготовлявшихся въ мастерской Гильома Гондіуса, то ихъ также вышло огромное количество. Гильомъ Левассеръ де Боплант поручалъ Г Гондіусу гравированіе своихъ подробныхъ картъ Украины. Вышедшая въ 1648 году карта Боплана, подъ заглавіемъ: Delineatio generalis camporum desertorum vulgo Ukraina и проч. имѣетъ въ концѣ приписку: Cum privilegio S R. M-tis Pol. Guillelmus Hondius fecit. Gedani 1648

На вышедшей въ 1650 году картѣ Боплана, подъ заглавіемъ: Delineatio specialis et accurata Ukrainae и пр. поставлено: aeri vero incisa opera et studio Wilhelmi Hondii S. R M-tis Poloniae et Sueciae calcographi privilegiati. Gedani: Anno Domini MDCL. На бокахъ карты надпись: Guillelmus Le Vasseur de Beauplan S. R. M-tis architectus militaris et capitaneus mensuravit et delineavit, Wilhelmus Hondius S. R. M-tis calcographus sculpsit cum privilegio S. R. M-tis in triginta annos. Gedani 1650. О трудахъ Гондіуса См. *I. C. Block. Das Kupperstich—Werk des W Hondius.*

[1]) См. карту, хранящуюся въ г. Кенигсбергѣ, въ Königliche Staats—Archiv in Königsberg, подъ № 720.

Украины, генеральную орьентировочную карту послѣдней. Что это было такъ и что Боплань, кромѣ вышеупомянутой карты, работалъ еще и надъ составленіемъ спеціальныхъ картъ Украины, можно удостовѣриться изъ слѣдующаго письма Боплана къ извѣстному астроному Говелю (Hovel), отъ 8 августа, 1651 года:

Monsieur!

Ce m'a esté avec regret que je suis party de Dantzig, sans avoir l'honneur de prendre congé de vous, m'estant donné l'honneur de vous visiter plusieurs fois pour ce sujet; mais je ne fus assez heureux de trouver le temps, dans mes visites, de vous pouvoir voir, à cause de vostre grand maladie. C'est ce qui me priva pour lors l'honneur de vous voir; celle-cy vous visitera de ma part, en vous présentant un livret qui traicte des choses les plus notables et considerables lieux des contreés d'Ocrainie. Je vous prie donc de le recevoir de la sorte, comme de bon coeur je vous le présente comme estant, Monsieur, vostre très-humble et très-affectionné serviteur *de Bauplan*.

„De Rouen, ce 8 aoust 1651."

Je ne doute nullement que Mons. Hondius ne vous aye présenté la grande carte d'Ocrainie, comme il m'avoit promis à mon départ de Dantzig.[1])

Равнымъ образомъ, и приложенная ко второму Руанскому изданію 1660 года Description d'Ukranie карта Украины—такая же точно орьентировочная и, конечно, полезная для читателя карта, какъ и при первомъ изданіи этого труда; она не имѣетъ, ни той величины, ни тѣхъ спеціальностей о которыхъ упоминаетъ Боплань, и, слѣдовательно, не можетъ считаться главнымъ картографическимъ трудомъ Боплана объ Украинѣ. Эта карта носитъ такое заглавіе: Carte de l'Ukranie contenant plusieurs provinces comprises entre les confins de la Moscovie et les limites de la Transilvanie, dressée par G. L. V Sieur de Beauplan, Ingenieur et Capitaine de l'Artillerie du Serenissime Roi de Pologne, à Rouen, chez Jacqus Caillouë»[2]).

Такимъ образомъ, выпущенныя Бопланомъ при его сочиненіи объ Украинѣ орьентировочныя карты послѣдней никоимъ образомъ не должны быть смѣшиваемы съ тѣми спеціальными и подробными картами Украины, которыя вышли отдѣльно отъ его книги и которыми Боплань, по справедливости, могъ гордиться. Не смотря на то, что во второмъ изданіи Description d'Ukrainie 1660 года есть прямое указаніе, что Боплань, на смотря на все свое желаніе, не могъ приложить ни къ первому, ни ко второму изданію Описанія Украины подробныхъ картъ ея,[3]) русскіе историки, не имѣя подъ руками всѣхъ картъ Боплана, долгое время считали приложенную къ Description d'Ukranie орьентировочную карту ея главнымъ картографическимъ трудомъ Боплана по части южной Россіи и, конечно, сильно ошибались. Впрочемъ, уже очень рано, при разсмотрѣніи Description d'Ukraine, нѣкоторыми изслѣдователями выражалось сомнѣніе въ тождественности приложенныхъ къ этому труду Боплана картъ съ тѣми картами, о которыхъ онъ упоминаетъ. Такъ, уже ученый Лербергъ высказалъ предположеніе, «*что приложенная къ сочиненію Боплана карта должна быть не та, на которую онъ ссылается: она представляетъ Украину въ маломъ размѣрѣ, очень нелсно; Бопланово же описаніе совершенно сходно съ новѣйшими и лучшими картами*»[4]). Далѣе, Бестужевъ-Рюминъ также скептически отнесся къ приложенной при «Описаніи Украины» Боплана картѣ; онъ говоритъ: «карта Боплана находится въ сочиненіи Бантышъ-Каменскаго, въ Исторіи Малой Россіи, *а большая карта его еще не издана*»[5]). Конечно, подобнаго рода выводы происходили вслѣдствіе не полнаго знакомства со всѣми выпущенными въ свѣтъ картами Боплана относительно Южной Россіи.

Въ настоящее время на основаніи имѣющихся въ нашихъ рукахъ свѣдѣній о трудахъ Боплана, выяснено, что онъ выпустилъ въ свѣтъ большія карты Украины, представляющія на отдѣльныхъ листахъ составныя части этой страны. Такихъ листовъ было выпущено 8, при чемъ на семи картахъ были изображены въ отдѣльности области Украины, какъ напр. воеводства Кіевское, Брацлавское, Подольское, Волынское, часть Сѣверскаго и Черниговскаго, а на восьмой—карта всей Украины въ уменьшенномъ, конечно, масштабѣ; она издана въ Руанѣ и схожа съ той картой, которая была выпущена Бопланомъ при первомъ изданіи его Description d'Ukranie. Заглавіе карты на французскомъ языкѣ. Въ числѣ, украшеній на ней находится нѣсколько фигуръ въ польской одеждѣ. Одна изъ нихъ представляетъ несущагося на лошади всадника съ копьемъ, украшеннымъ развѣвающимся флагомъ[6]). Эта серія картъ Боплана вышла въ г. Данцигѣ, въ мастерской извѣстнаго въ то время художника гравера Вильгельма Гондіуса, подъ такимъ за-

[1]) См. Description d'Ukranie, изд. кн. Авг. Галицинымъ, Парижъ, 1861, p. VIII—IX.

[2]) *Block.* Das Kupferstich—Werk des W. Hondius, p. 15 *Аделунгъ.* Древнія иностранныя карты Россіи, Ж. М. Н. Пр. 1839 г. № 3, с. 81.

[3]) Боплань, сообщая издателю о подробностяхъ, относящихся къ Описанію Украины, выразилъ большое сожалѣніе о томъ, что не могъ сдержать обѣщанія, даннаго въ предыдущемъ изданіи,—приложить къ нему генер. карту Польши и проч. Что Боплань говоритъ здѣсь собственно не о Польшѣ, а объ ея составной части Украинѣ, ясно изъ обращенія къ читателямъ, помѣщеннаго при первомъ изданіи. Здѣсь Боплань говоритъ, что онъ даетъ читателямъ возможность видѣть на картѣ эту *прекрасную рѣдкую страну, большая которой была заселена при немъ, а ея города и крѣпости построены по его планамъ.*

[4]) См. *Лерберга* Наслѣдованія, служащ. къ объясн. древн. Россійск. Имперіи, с. 277. Примѣчанія къ переводу Устрялова „Описаніе Украины Боплана".

[5]) *Бестужевъ-Рюминъ*, Рус. Исторія т. I, с. 192, прим. 132.

[6]) *I. C. Block* Das Kupferstich—Werk des W. Hondius, p. 16.

главіемъ: Delineatio specialis et accurata Ukrainae cum suis palatinatibus, provinciisque adjacentibus bono publico erecta per Guilielmum le Vasseur de Beauplan, S. R. M-tis Poloniae et Sueciae Architectum militarem et Capitaneum[1]) aeri vero incisa opera et studio Wilh. Hondii. S. R. M-tis Poloniae et Sueciae calcographi privilegiati, Gedani, Anno Domini M. D. C. L.

Вотъ эти то карты втораго изданія и составляютъ собственно тотъ трудъ, о которомъ съ гордостью упоминаетъ Бопланъ. Заглавіе помѣщено обыкновенно вверху картъ. На поляхъ ихъ изображены: національное оружіе и фигуры въ польскихъ костюмахъ. Карты вчетверо больше изданныхъ раньше. Согласно обычаю старыхъ географовъ, сѣверъ поставленъ внизу, а югъ — вверху карты. Сбоку на каждой картѣ надпись: Guilhelmus le Vasseur de Beauplan, S. R. M-tis architect. militaris et capitaneus, mensuravit; Wilhelmus Hondius S. R. M-tis calcographus sculpsit, cum privilegio S. R. M-tis, in triginta annos. Gedani 1650. Карта охватываетъ огромный районъ земель, заключающихъ Кіевское, Волынское и Брацлавское воеводства, а также Покутье, часть Сѣверщины и Черниговщины. Она чрезвычайно интересна тѣмъ, что на ней съ большими подробностями и весьма точно обозначены границы какъ между воеводствами, составлявшими Украину, такъ и съ сосѣдними странами. Съ Московскимъ государствомъ здѣсь обозначены границы въ томъ видѣ, какъ онѣ были опредѣлены по миру въ 1634 году.

На картѣ показано множество городовъ, селеній, слободъ и крѣпостей, какъ существовавшихъ испоконъ вѣковъ, такъ и вновь основанныхъ; особенно интересны указанія на остатки городищъ, относящихся къ отдаленной языческой эпохѣ. Не забыты и важнѣйшіе пути, пролегавшіе черезъ страну; такъ, указаны: Черный, Татарскій и Муравскій шляхи, которыми обыкновенно вторгались кочевники въ южно-русскія земли. Рѣчная сѣть, лѣсная растительность и привольныя степи обозначены чрезвычайно подробно и точно. Интересны поселенія по берегамъ нижняго Днѣпра, начиная отъ пороговъ и до Чернаго моря, городища по рр. Бугу, Ингулу, Днѣстру и пр.

По измѣренію Block'a, эти большія карты Боплана, занимаютъ 220 сантиметровъ въ длину и 83 сантиметра—въ ширину[2]) Бопланові карты, отличающіяся большою точностью и добросовѣстностью исполненія, весьма цѣнились современниками. Польскіе короли неоднократно пользовались ими для военныхъ цѣлей, особенно во время войны съ турками во второй половинѣ XVII в. Впослѣдствіи карты Боплана были изданы еще и по отдѣльнымъ областямъ. а именно: Кіевскаго, Черниговскаго, Брацлавскаго и Подольскаго воеводствъ, а также Покутья[3]).

Бопланові карты были переиздаваемы нѣсколько разъ безъ измѣненіи или же какихъ либо дополненій, такъ какъ по тому времени онѣ являлись своего рода шедевромъ, совершенствомъ. Наиболѣе удачными копіями Бопланових картъ считаются карты *Петра Шенка* (Petrus Schenk), въ Амстердамѣ, и *Мозеса Питта* (Moses Pitt), въ Лондонѣ, который выпустилъ въ свѣтъ Бопланові карты съ участіемъ Весберга (Waesberg), извѣстнаго картографа второй половины XVII вѣка.[4]).

Ученые изслѣдователи, тщательно сличавшіе это Веесберго-Питтовское изданіе съ оригиналами Бопланових картъ, согласны, что оно только и отличается отъ своего оригинала тѣмъ, что здѣсь, вмѣсто помѣщенія юга сверху карты, а сѣвера — внизу, какъ въ оригиналѣ, представлена обыкновенная ориентировка (сѣверъ вверху, а югъ внизу) и дано оглавленіе на двухъ языкахъ[5]) Мы помѣщаемъ въ концѣ нашего труда фототипныя копіи четырехъ Бопланових картъ, изданныхъ М. Питтомъ съ участіемъ Весберга, и одну карту кіевскаго воеводства, изъ собранія *Шенка*. Первыя четыре вышеупомянутыя карты составляютъ собственность проф. В. Б. Антоновича, которому долгомъ считаемъ принесть искреннюю благодарность за любезное позволеніе воспользоваться картами для изданія ихъ; послѣдняя-же карта—собственность университета св. Владиміра.

Одна изъ этихъ изданныхъ Pitt' омъ Бопланових картъ представляетъ Украину въ общемъ видѣ: это такъ называемая генеральная карта Украины, три другихъ—областныя, изображающія каждая составную область Украины въ отдѣльности. Генеральная карта Боплана имѣетъ слѣдующее заглавіе: Typus generalis Ucrainae, sive palatinatuum Podoliae, Kioviensis et Brazlaviensis, terras nova delineatione exhibens. Другая карта, очерчивающая въ подробности Подолію, носитъ такое заглавіе: *Ukrainae pars, quae Podolia palatinatus vulgo dicitur;* третья, касающаяся подробностей Брацлавщины, озаглавлена: *Ukrainae pars, quae Braclavia palatinatus vulgo dicitur*. Четвертая, представляющая восточную часть Галиціи, озаглавлена такъ: *Ukrainae pars, quae Pocutia vulgo dicitur.*

[1]) Такъ поставлено у Адолунга (О древн. иностр. картахъ Россіи до 1700 года), стр. 81; у Block'a же послѣ имени Beauplan нѣтъ прибавленія – S. R. M-tis Poloniae et Sueciae; это отнесено къ Вильгельму Гондіусу, который состоялъ привилегированнымъ граверомъ короля польскаго и шведскаго.

[2]) J. C. *Block.*, Das Kupferstich—Werk des W. Hondius, p. 16.

[3]) Später wurden nach dieser Karte von acht Blättern in Amsterdam einzelne Karten von den Woiwodschaften Kiow, Czernikow, Braclaw, Pokucz und Podolien herausgegeben. Ibidem.

[4]) См. *Аделунга.* О древнихъ иностранныхъ картахъ въ Россіи, стр. 82—83.

[5]) On doit encore à Beauplan une carte de l'Ukraine, en quatre feuilles, devenue fort rare. Dauville en parle avec beaucoup d'éloges. Jansson Walsberg en donna à Amsterdam une nouvelle éditon, qui ne differe de l'original que parce qu'elle est orientée à l'ordinaire et accompagnée de deux légendes historiques: dans l'original le sud est en haut de la carte. *Biographie universelle* ancienne et moderne ou histoire par ordre alphabetique de la vie publique et privée de tous les hommes et c. Paris, I, III, p. 651.

На картахъ, нѣсколько ниже заглавія, находятся напечатанныя мелкимъ шрифтомъ надписи, удостовѣряющія, что это Бопланновы карты. Эти надписи гласятъ слѣдующее: *Per Guilhelmum le Vasseur de Beauplan, S. R. M-tis Poloniae architectum militarem et capitaneum.*

Всѣ карты съ золотообрѣзными краями; кромѣ того, золотое тисненіе, прекрасно сохранившееся до настоящаго времени, видно и на коронѣ помѣщенной вверху польскаго государственнаго герба (бѣлый орелъ на красномъ полѣ), какъ это изображено на генеральной картѣ Украины, и на мѣстахъ многихъ городовъ, обозначенныхъ золотымъ кружкомъ въ срединѣ обыкновеннаго городскаго знака. Такіе золотые кружки отчетливо видны какъ на генеральной, такъ и на областныхъ картахъ.

Генеральная карта начерчена по градусной сѣти, съ градусами широты и долготы и, относительно, довольно правильно. Сѣверъ на ней указанъ вверху, какъ въ нынѣшнихъ картахъ, а югъ—внизу. Областныя карты начерчены безъ градусной сѣти, но съ показаніями по краямъ карты градусовъ долготы и широты. Масштабная шкала, помѣщенная при генеральной картѣ, довольно подробна: на ней приведены измѣренія въ шести видахъ: миляхъ украинскихъ, польскихъ, германскихъ, итальянскихъ и московскихъ (milliaria polonica, ocrenica, germanica, italica, moscovitica) и гальскихъ лье (leucae Gallicae). Подобнаго рода масштабъ имѣется и на каждой изъ областныхъ картъ Боплана, при чемъ названіе миль приведено только на трехъ языкахъ. Объяснительная таблица знаковъ, находящихся на всѣхъ картахъ Боплана, помѣщена на генеральной картѣ и имѣетъ такое заглавіе: *Signorum vel characterum declaratio.*

Городъ обозначается миніатюрнымъ изображеніемъ церкви съ двумя пристройками при ней: это *urbs antiquum christianum*; такое же изображеніе, но съ полумѣсяцемъ вмѣсто креста, на шпицѣ зданія, обозначаетъ турецкую крѣпость: *oppidum Turciae*; село (pagus) обозначено небольшимъ кружкомъ; *городище* или развалины (ruinae)—двойными концентрическими кружками; *источники* (fons)—кружкомъ, вокругъ котораго идетъ рядъ точекъ; *рѣка* (flumen)—буквой R; направленіе теченія рѣки (signum quo flumen decurrit) стрѣлой →; *стоянки* татаръ — pagi tartarum hamayhiorum — миніатюрнымъ изображеніемъ татарскихъ кибитокъ или арбъ; *гора* (mons)—буквой G (вѣроятно: góra); *курганъ* (molendium)—знакомъ холма ✻; *переходъ* или бродъ (transitus)—двумя параллельными линіями, пересѣченными рядомъ точекъ.

Издатели атласа, повидимому, много заботились о красотѣ и изяществѣ его. Такъ, каждое изъ заглавій карты украшено изображеніемъ лицъ, одѣтыхъ въ свои національные костюмы и со всѣми атрибутами вооруженія, а, иногда, и предметами домашняго обихода. Всѣ фигуры раскрашены акварелью [1]). Не только заглавіе картъ, но и масштабныя шкалы изукрашены вокругъ особыми рамками съ различными, прекрасно исполненными акварелью, фигурами, по большей части, маленькихъ крылатыхъ ангеловъ. Вокругъ заглавія обыкновенно помѣщаются фигуры, аллегорически изображающія собой каждую страну и занятія ея обитателей. На картахъ, какъ на генеральныхъ, такъ и на областныхъ, изображены довольно точно и подробно, ретраншементы тѣхъ крѣпостей, которыя или были вновь выстроены, или же перестроены Бопланомъ, согласно современнымъ требованіямъ фортификаціоннаго искусства. Среди нихъ также попадаются золотые кружки, вѣроятно изображающіе собой христіанскіе храмы. Областныя карты чрезвычайно интересны въ сопоставленіи ихъ съ генеральной картой. Онѣ наглядно показываютъ всю ошибочность выводовъ, которые были построены на основаніи одной лишь генеральной карты: все то, что не было поставлено на генеральной картѣ, считалось не существовавшимъ въ то время. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, было далеко не такъ. Оказывается, что областная, какъ болѣе обширная по объему карта, заключаетъ въ себѣ такое количество населенныхъ пунктовъ, какого никоимъ образомъ, по недостатку мѣста, и не могло быть представлено на генеральной картѣ. Какъ областныя, такъ и генеральныя карты, раскрашены акварелью, при чемъ каждая область покрыта сплошь свѣтлымъ фономъ какой либо краски. Особыми цвѣтами расписаны также и сосѣднія земли: Молдаво-Валахія, Крымскія владѣнія и Московское государство.

На Бопланновыхъ картахъ указано не одно лишь политико-административное дѣленіе страны со многими городами, селами, рѣками и пр., но, по возможности, представлена и топографія ея. Такъ, на этихъ картахъ указаны не только горныя цѣпи, кряжи, плоскогорія и пр., но также холмы и утесы, получившіе почему либо извѣстность въ то время.

Кромѣ того, какъ на генеральной, такъ и на областныхъ картахъ, обозначены весьма подробно лѣса, и съ этой стороны трудъ Боплана интересенъ не только для историковъ, но и для естествоиспытателей. Лѣсъ обозначается на картахъ тѣсно сплоченной группой деревьевъ, окрашенныхъ обыкновенно зеленой краской. Особенно подробно представлены лѣса на областныхъ картахъ, гдѣ обозначены не только районъ распространенія лѣсныхъ участковъ, но даже приведены мѣстныя названія ихъ. Пустыя незаселенныя мѣста—loca deserta—указаны какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонахъ Днѣпра.

[1]) При переснимкѣ картъ мы старались сохранить всѣ тѣ цвѣта красокъ, какія находятся на картахъ, изданныхъ Мозесомъ Питтомъ.

Генеральная карта Боплана представляетъ обширный районъ земель: отъ м. Лоева, на сѣверѣ до верхнихъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей, на югѣ, и отъ верховья Сейма и р. Сѣверскаго Донца, на востокѣ, до Карпатскихъ горъ и впаденія Мухавца въ Западный Бугъ, на западѣ.

Въ верхней части карты, близъ Лоева, помѣщена надпись такого содержанія: A° Dm. 1649 die 31 July ad Lojowogrod D. V sub hoc sig. princeps Janussius Radzivil. Lithuaniæ generalis, triginta sex milia cosacorum rebellium profligavit ducemque eorum Michalem Krayczewski cepit. Къ западу отъ Берестечка сдѣлана такая надпись: Circa Berestetzium ubi nota † reperitur, Iohannes Casimirus Rex Pot. occidit et in fugam vertit 30000 Tartaros et Rebelles Cosacos A° 1651 die 30 Juny Карта охватываетъ всѣ составныя части Украины и точно обозначаетъ границы областей. Множество населенныхъ мѣстъ указано на обѣихъ сторонахъ Днѣпра; особенно интересны указанія поселеній на предстепной полосѣ Украины, именно въ томъ районѣ, который считался незаселеннымъ въ то время.

Большими подробностями отмѣчена мѣстность по теченію р. Днѣпра; особенно цѣнны указанія Боплана о порогахъ, Запорожской Сѣчи и ближайшихъ къ нимъ мѣстахъ, и множествѣ городищъ, разсѣянныхъ какъ по берегу Днѣпра, Южнаго Буга, Днѣстра, такъ и по ихъ притокамъ.

Остается еще сказать нѣсколько словъ относительно технической части Бопланових картъ южной Россіи. Карты, какъ извѣстно, изданы очень тщательно и безъ особыхъ погрѣшностей въ названіяхъ и расположеніи тѣхъ или иныхъ мѣстностей. Правда, встрѣчаются, неточности и, даже, ошибки, но онѣ, относительно, не велики и не особенно часты. Иногда попадаются искаженія названій, которыя, очевидно, происходили оттого, что Боплану, какъ иностранцу, не всегда удавалась разобрать и правильно передать названіе той или другой мѣстности, города или же рѣки. Кромѣ того, погрѣшности могли произойти еще и по винѣ гравера, которому непонятны были славянскія названія мѣстъ. Что эти карты составлялись Бопланомъ, французамъ по происхожденію, легко замѣтить изъ транскрипціи мѣстныхъ именъ. Такъ, слова, гдѣ встрѣчается звукъ, похожій на наше *н* или *нь* весьма часто передаются Бопланомъ, какъ по французски, черезъ *gn*, напримѣръ: Манява—*Magnava*, (въ Покутьи), Медыня—Medigne (въ Покутьи) Воловинцы—*Wolowignec*, Каминне—*Kamigne* (въ Покутьи) Озерина—*Oserigna*, Новошины—*Nowoczaigne* (въ Покутьи), Княгинино *Keniahingnin* (въ Подоліи), Нагоряны—*Nahoragny* (въ Подоліи), *Nichingna*—Нѣгинь (въ Подоліи), Глинянцы—*Glignance* (въ Брацлавщинѣ).

Слова, гдѣ слышится русское *у*, часто передаются на картахъ черезъ *ou*, напр.: Турка—*Tourka* (въ Покутьи) Жуковъ—*Zoukow* (въ Покутьи), Тучапы—*Touczapin* (въ Покутьи), Дубовецъ—*Doubowiecz* (въ Покутьи),—Купечинцы *Koupicince* (въ Подоліи) Кудринц.—*Koudrince* (въ Подоліи), Сусловцы—*Souslowce* (въ Подоліи) Улыга—*Houlia* (въ Брацлавщинѣ), Кучеминцы—*Kouczemicze* (въ Брацлавщинѣ); русское *ж* часто передается французскимъ *g* или j, напр.: Княже—*Kinaige* (въ Покутьи), Лужанъ—*Loujaniecz* (въ Молдавіи), *Nigeniow*—Нижневъ, Жежава—*Gegawa* (въ Подоліи), Жабинцы—*Jabince* (въ Подоліи) Особенно характерна передача русскаго звука о черезъ французское *au*, и русскаго е черезъ французское *ai*, напримѣръ: Вадоловы—*Waudaulowy* (въ Подоліи), *Wauczince*, Городенка—*Harodainka*, Толстинъ—*Taustaigne* (въ Покутьи) и проч.

Познакомившись, въ общихъ чертахъ, съ Бопланови картами, перейдемъ теперь къ детальному разсмотрѣнію каждой изъ этихъ картъ въ отдѣльности, отмѣчая все то, что составляетъ ихъ характерныя особенности. Мы начнемъ свое изслѣдованіе съ разсмотрѣнія карты Покутья, а затѣмъ уже и другихъ, расположенныхъ за этой мѣстностью областей, въ порядѣ ихъ слѣдованія къ востоку.

Наше вниманіе особенно останавливалось на населенныхъ пунктахъ каждой изъ представленныхъ на картѣ областей. Мы старались поэтому собрать, по возможности, точныя свѣдѣнія о населенныхъ пунктахъ изображенной на картѣ мѣстности и сопоставить современныя о нихъ данныя съ тѣми, какія имѣются на картѣ. Такимъ образомъ, мы могли бы возстановить картину заселенія края въ первой половинѣ XVII в. и имѣть прочныя указанія на время существованія тѣхъ или иныхъ поселеній въ странѣ.

При сопоставленіи приведенныхъ Бопланомъ на картѣ названій населенныхъ мѣстъ съ нынѣ существующими, часто оказывается несходство ихъ, что объясняется тѣмъ, что древнее названіе какого либо поселенія замѣнено новымъ, совершенно другого корня. Необходимо замѣтить, что старыя названія иногда существуютъ параллельно съ новыми, иногда-же совершенно исчезаютъ. Поэтому, при опредѣленіи названій на Бопланівской картѣ, является большое затрудненіе, особенно для тѣхъ мѣстъ, указаній о которыхъ съ двумя паралельными названіями—старыми и новыми—въ литературѣ очень мало. Мы не могли поэтому объяснить нѣкоторыхъ названій населенныхъ мѣстъ на картахъ Боплана.

Карта Покутья.

Областная карта *Покутья* изображаетъ крайнюю часть восточныхъ Карпатовъ и прилегающіе къ нимъ бассейны верхняго Днѣстра и Прута. Сѣверные предѣлы Покутья не указаны точно. На картѣ они представлены заходящими на нѣкоторое разстояніе по лѣвой сторонѣ р. Днѣстра, начиная отъ с. Журавнаго при устьѣ р. Свица и с. Коропца, лежащаго при устьѣ одноименной съ ними рѣки, но какъ далеко—неизвѣстно. Быть можетъ, даже здѣсь ошибочно помѣченъ лѣвый берегъ Днѣстра въ числѣ владѣній Покутья, т. к.

на генеральной картѣ сѣверной границей его показанъ Днѣстръ. Восточная граница, начинаясь отъ Дпѣстра, близъ с. Ивана, находящагося къ юго-востоку отъ Червоногородки, опускается нѣсколько изогнутой линіей на югъ къ р. Пруту, котораго касается близъ м. Снятина и устья р. Черемоша, и затѣмъ идетъ все время по лѣвому берегу послѣдняго до его верховьевъ, выходящихъ изъ Карпатскихъ горъ. Южная граница показана условной—отъ верхняго теченія р. Черемоша до хребта Карпатскихъ горъ, въ направленіи черезъ Ясеновъ (Jaczinow) на вершину Черной-Горы (Carna hora). Западную границу Покутья составляетъ хребетъ Карпатскихъ горъ, приблизительно въ тѣхъ рамкахъ, какъ это существуетъ и въ настоящее время относительно разграниченья земель Галиціи и Буковины отъ Венгріи и Трансильваніи. На сѣверо-западѣ граница проходитъ по теченіи р. Свицы, придерживаясь ея очертаній.

На востокѣ Покутье граничило съ Подоліей и Молдаво-Валахіей, на югѣ и западѣ съ Трансильваніей, на сѣверо-западѣ-съ Червоной Русью. Такимъ образомъ, въ составъ Покутья входила юго-восточная часть нынѣшней Галиціи, до Буковины и Подоліи, съ одной стороны, и до Трансильваніи — съ другой. Карта Покутья начерчена по градусной сѣти, согласно современной орьентировкѣ странъ свѣта.

Въ орографическомъ отношеніи карта Покутья представляетъ значительныя для того времени подробности. Особенно интересенъ западный отдѣлъ Покутья, гдѣ изображены Карпатскія горы (Лѣсистые Карпаты) и ихъ отроги. Небольшія возвышенія въ видѣ цѣпи горъ показаны также по теченію р. Прута и его притока Черемоша и къ сѣверу отъ Черновицы, въ промежуткѣ между Днѣстромъ и Прутомъ. Въ остальныхъ мѣстахъ карта представлена безъ всякихъ гипсометрическихъ указаній.

Горы нанесены на карту довольно отчетливо, сообразно практиковавшемуся тогда способу возможно точной передачи очертаній горъ и ихъ расположенія. Долины рѣкъ и находящіяся въ нихъ поселенія также тщательно отмѣчены. На югѣ Карпатскихъ горъ помѣщена вершина подъ именемъ *Черной Горы* (Corna hora).

Не меньшими подробностями отличается карта и въ гидрографическомъ отношеніи. Р. Днѣстръ (Niester seu Tyras) показана со всѣми болѣе или менѣе значительными изгибами своего теченія въ предѣлахъ отъ с. Журавнаго до с. Dzwingrod'a.

Изъ лѣвобережныхъ притоковъ Днѣстра, относящихся къ Покутью, показано нѣсколько, а именно: *Свирь* (Swirz), *Черная-Липа* и *Гнилая-Липа* (Lipa zarni R.) съ притокомъ Нараевкой, *Золотая-Липа*, которая, впрочемъ, помѣщена на картѣ безъ названія, *Коропецъ* (Koropiecz R.) и еще нѣсколько небольшихъ безъ названій рѣкъ, расположенныхъ между вышеприведенными. Описаніе нанесенныхъ на карту рѣкъ Подоліи мы опускаемъ, т. к. онѣ будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

Изъ правобережныхъ Днѣстровскихъ притоковъ указаны: р. *Свица* (Swica F), *Сыока* (Sifoka R.) или Живка (у Риччи Занони) съ притокомъ *Болоховкой*, *Ломница* (Lomnicza R.) съ притокомъ *Чечвой* и Волкомъ, *Лукавица р.* Lukaczc R.), *р. Золот. Быстрица* (Bistris R.), съ правымъ притокомъ *Быстрицей* (Bistris R.), принимающей въ себя р. *Ворону*, и лѣвымъ—*Sagcva R.* Кромѣ того, указано еще нѣсколько небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Днѣстръ вслѣдъ за вышеприведенными.

Р. Прутъ (Prut Flu) изображена отъ верховья до г. Черновицъ. На картѣ помѣщено множество ручьевъ и рѣчекъ, изливающихся въ Прутъ какъ съ правой, такъ и съ лѣвой его сторонъ: Лучка, Турка, Чернява, Яблоница, Ослава, Пѣстинка, Рибница и проч. Они помѣщены, по большей части, безъ названій. Изъ поименованныхъ притоковъ р. Прута отмѣчены, на правой сторонѣ: рр. *Черемошъ Черный* (Czeremocze Czarna R.) и *Черемошъ Бѣлый* (Biale Czeremocze R.); на лѣвой сторонѣ—р. *Чернява* (Czarnowa R.).

Лѣсная растительность Покутья отмѣчена довольно точно. Она расположена главнымъ образомъ на предгорьѣ Карпатъ, въ мѣстахъ обильно орошаемыхъ дождевыми и рѣчными водами. Такъ, значительные лѣса показаны по верховьямъ рѣкъ Лукавицы, Быстрицы и ея притоковъ. Особенно обширные лѣса идущіе непрерывной полосой, показаны между рр. Ломницемъ и Быстрицей, гдѣ они занимаютъ обширное пространство карпатскихъ предгорій почти до ихъ склона въ днѣстровскую долину. Восточный участокъ этихъ лѣсовъ простирается почти до теченія р. Прута, неподалеку отъ Коломыи. Вопланово показаніе о лѣсахъ совпадаютъ съ нынѣшнимъ расположеніемъ лѣсной растительности края.[1])

Небольшіе, сравнительно, участки лѣсовъ указаны близъ Тлумача и къ востоку отъ р. Свицы, а на лѣвой сторонѣ Днѣстра--неподалеку отъ послѣдняго, въ промежуткѣ между нижнимъ теченіемъ рр. Золотой-Липы и Коропца.

Кромѣ того, на картѣ отмѣчены также лѣса находящіеся въ близлежащихъ сосѣднихъ областяхъ, а именно: въ Молдаво-Валахіи—между подднѣстровскимъ селеніемъ Волковцами и г. Черовицами, на Прутѣ, и въ Подоліи, по теченію рѣки Серета и къ востоку нижняго теченія послѣдняго.

Что касается населенныхъ мѣстъ, то карта Покутья даетъ намъ весьма много цѣнныхъ указаній. Здѣсь представлены и крупныя, и мелкія поселенія съ возможною для того времени точностью. Изъ крупныхъ поселеній, имѣвшихъ при себѣ крѣпостные ретраншементы, указаны на лѣвой сторонѣ Днѣстра: *Юровъ* (Iourow), *Букачовцы* (Kackowc *Мартыновъ* (Martinow; *Большовцы* (Boczowce), *Купольники* (Kakolniki), *Завалювъ* (Zawalow), Koulczeky, *Устье* (Oucze), *Коростятинъ* (Korosiatin).

Р. Заклинський. Географія Руси. Русь галицка, буковинська и угорска. Ч. I, с. 58 и проч.

На правой сторонѣ Днѣстра: *Журавно* (Zurawno), *Войниловъ* (Wonilow), *Калюшъ* (Kalusza), *Галичъ* (Halicz), *Езуполь* (Jesupol), *Morcza*[1]), *Тисменица* (Ticzemenicze), *Тлумачъ* (Tloumacze). По теченію р. Прута: *Добриловъ* (Dobrilow), *Коломыл* (Kolomey), *Заблотовъ* (Zablotow) и *Снятинъ* (Sniatyn).

Изъ числа селъ указаны по теченію р. Свица: *Володимирца* (Wolodimice), *Ляховица* (Lekowicze), *Ляховица зарѣчанская* (Lekowicze zarinczeni), *Сулятичъ* (Soloticze), *Баличе* (Balicze), *Соколовъ* (Sokolowa), *Дѣдушице* (Guidocziczi), *Чолганы* (Czomhane), *Гузѣевъ*—(Hondie); нѣсколько къ востоку отъ нижняго теченія р. Свицы указаны такія села: *Монастырецъ* (Monastery), *Которины* (Kotorin), *Лютинка* (Lutinka), *Долга* (Donha), Dangerka, *Негусте* (Neguste) и близъ берега р. Буга: *Сватова* (Suita) и *Лука* (Luka).

По теченію р. Сѣвки: *Долина* (Dolina), *Надѣевъ* (Nageow), *Раковъ* (Rukow), *Креховице* (Krakowice), *Воловинцы* (Wolowignec[2]), *Копанки* (Kopenki), *Допотовъ* (Dopotow), *Середнл* (Czeredonie), *Дороховъ* (Dorohouf), *Колодзѣецъ* (Kolozeouf), *Сивки* (Syowka), *Суботовъ* (Sobotow) и еще нѣсколько селъ безъ названій на той же правой сторонѣ р. Сѣвки.

По теченію р. Ломница и его притоковъ; *Спасъ* (Spasse), *Пойло* (Poile), *Подгорки* (Podehorki), *Бабинъ* (Babin), *Пржеволецъ* (Prewos), *Темеровцы* (Tumerrucze), *Блудники* (Bloudeniky), *Медынл* (Medigne); на вершинѣ Ломница, въ горахъ: *Ясень* (Yaczin), *Сливки* (Czelifky), *Небыловъ* (Niebowlow), далѣе—*Лѣдзяны* (Lizane), *Каминне* (Kamigne), *Новица* (Nowisca), *Берлоги* (Berlocze), *Добровляны* (Dobrowelowe), *Загорже* (Zagure), *Хоцинъ* (Kostin), *Студзяйка* (Stoutlinka); на Ломницѣ же (Lomniszi R.) показаны: *Угриновъ Новый* (Oriow Nowe[3]), (Oriow Sloboda), *Угриновъ Старый* (Oriow Stary), *Бережница* (Bereszeniscza), *Подмихале* (Podemichale).

По теченію р. Луквицы: *Завой* (Zawowy), *Рыпянка* (Ripienka), *Мысловъ* (Miczelo), *Майданъ* (Maidan), *Сапаговъ* (Zapaczow). *Беднаровъ* (Bidenar), *Брынь* (Brint), *Викторовъ* (Wiketorow), *Крилъ* или *Крилосъ* (Kril), *Комаровъ* (Komara).

По теченію лѣваго притока Быстрицы, р. Сазавѣ (Sagewa R.): *Росулыл* (Rosinna), *Садзава* (Sadzawa).

По теченію р. Быстрицы-Солотвинской (Bistris R.): *Пороги* (Poroy), *Яблонка* (Jablinka), *Кривице* (Kriuen), *Раковецъ* (Krasuf), *Жураки* (Iouraki), *Богородчаны* (Baroczane), *Богородчаны Старыл* (Boroczaneczelo), *Стебникъ* (Stebonik), *Драгомирчаны* (Drahormerczin), *Крешовце* (Krakoce), *Пасиковъ* (Pasky), *Загвоздъ* (Zagoige), *Пасична* (Pacziczena), *Угриновъ* (Orinus), *Цынжевъ* (Kesow), *Сыльце* (Cziczen), *Ямница* (Ianiscza), *Козина* (Kosinow).

На верхнемъ притокѣ р. Быстрицы, Манявѣ: *Манява* (Magnawa), а на притокѣ Скитѣ—*Манявскій Скитъ* (Monast Skit); далѣе по теченію Быстрицы: *Маркова* (Markowa) нѣсколько южнѣе—*Бабче* (Babeczen) и еще южнѣе—*Молотковъ* (Molokowa).

По теченію р. Надворнянской Быстрицы (Bistris R.), начиная отъ верховья: *Зелена* (Zelins), *Пасична* (Pucziczene); на небольшомъ горномъ притокѣ съ лѣвой стороны: *Битковъ* (Bidekow); далѣе по Быстрицѣ: *Пніевъ* (Pinienuiecz), *Надворнл* (Nadworna), *Назавизовъ* (Nasnwisa), *Федковъ* (Fedek), *Грабовецъ* (Grahowiecz), *Черніевъ* (Czerniow), *Опришовцы* (Opriczowcze), *Хриплинъ* (Kriplin), *Микитинцы* (Miketince), *Подлуже* (Podelouge), *Волчинецъ* (Wolczeniecz), *Волчинцы* (Wauczince), *Колодзіевка* (Kołoziowka), *Ястребецъ* (Jtrubie), *Ганушовце* (Hawouczoce), *Побережье* (Poberezin), *Долге* (Dollehe), *Розніовъ* (Reczeniow), *Стржиганце* (Setrimance).

По теченію праваго притока Быстрицы, р. Воронѣ: *Коржовъ* (Korsow), *Хлѣбичинъ* (Klebeczin), *Сконовка* (Sekopinska), близъ котораго, къ востоку, поставлено село безъ названія; далѣе—*Голосковъ* (Holosky), *Угорники* (Honniki) и возлѣ него безымянное село, а налѣво—с. *Струпковъ* (Setruku), *Тарговица Польна* (Tarborwica), *Закржевце* (Zakrucze), *Грабичъ* (Grabicze), *Отынл* или *Карчикъ* (Otenia abo Korcziku), *Ворона* (Wranna), *Кривотулы* (Kriwotow), *Черниловцы* (Czernilofce).

На р. Тлумачѣ: *Тарновица* (Ternowice), *Грыневце* (Renufce), *Колинци* (Kolinci), *Пужники* (Pougeniki), *Язковка* (Skoufka), *Палайчи* (Polayczit), *Братышовъ* (Bratinsin); къ востоку отъ р. Тлумача: *Окнлны* (Okenene), *Олеша* (Olexe), *Озерлны* (Ozerigna).

По берегу р. Днѣстра, съ правой стороны, начиная отъ устья р. Сѣвки: *Суботовъ* (Sobotow), *Пукасовка* (Pokosufce), *Островъ* (Ostro), *Побережье* (Poberozin), *Ињжніевъ* (Nigeniow), *Кутиска* (Kuticze), *Долина* (Dolina), *Петровъ* (Pietrow), *Исаковъ* (Isakow), *Подвербцы* (Podowerce), *Незвище* (Medewicze); на небольшой, впадающей въ Днѣстръ, рѣченкѣ три села: *Хоцимиржъ* (Koczemery) *Чортовецъ* (Certufce), *Гарасимовъ* (Harasinouf); далѣе по Днѣстру: *Корніовъ* (Kornufka), *Корнювъ* (Kornu), *Ольховецъ* (Olckowiecz), *Копачинцы* (Kopaczince), *Купишовцы* (Koniczowce), *Чернелица* (Czerlinice), *Репушинцы* (Redolczince), *Коланки* (Kolanke), *Дубки* (Doubeky), *Далешовъ* (Daliczowa), *Билка* (Bilka), *Семаковцы* (Semakofce), *Городница* (Borodenincze), нѣсколько ниже: *Тишковцы* (Tifkofce), *Городенка* (Horodainka).

[1]) На современныхъ картахъ такого названія нѣтъ; ему соотвѣтствуетъ м. Lysiec

[2]) Этому селу, котораго на картѣ нѣтъ, соотвѣтствуетъ нынѣ с. Кропивникъ.

[3]) *Oriow Sloboda* не показана на современныхъ картахъ; судя по мѣстоположенію, это населенное мѣсто соотвѣтствуетъ нынѣшнему с *Петранка.*

Неподалеку отъ пограничья между Покутьемъ и Молдавіей, въ промежуткѣ между Днѣстромъ и Прутомъ: *Стрѣльче* (Setrilce) *Ясеновъ Польный* (Jesienow), *Петровцы* (Petroherat)[1]), *Стецева* (Stesowa) и далѣе къ западу—*Окно* (Okona).

По теченію р. Прута и его притоковъ расположены слѣдующія села:

По р. Пруту, начиная отъ верховья: *Черна-гора* (Carna hora), *Микуличинъ* (Nikolinczin), *Делятинъ* (Delatine), *Ланчинъ* (Lanczin), *Садзавка* (Sasafoka), *Рунгуры* (Rongur), *Ослава* (Oselawa), *Черный Потокъ* (Czarne Potok), *Ивановцы* (Iwanofce), *Тлумачикъ* (Plomacze), *Щепановцы* (Czeponowe), *Дзядковцы* (Gzankofce); южнѣе *Коломыи*, на правой сторонѣ р. Прута: *Кундапце* (Kondence), *Кличовъ* (Cluczanki), *Соповъ* (Sopow), *Вербичъ* или *Вербляжъ* (Werbicze), *Березовка* (Berezan), *Звилева* (Selawa), *Пистинъ* (Pistine), *Испасъ* (Spasse), ниже, въ полѣ: *Косова* (Czosowa); еще ниже—*Космачъ* (Kosemacze).

Далѣе, по теченію р. Прута, ниже Коломни: *Кричинцы* (Kriczince), *Королевка* (?) (Korniki), *Корничъ* (Kornicze), *Переровъ* (Pererv), *Матіовцы* (Matiowce), *Борщовъ* (Bourczow), *Залуче* (Zalowcze), *Оскрекинце* (Krekansy), *Замулинцы* (Zamoiencze), *Семаковцы* (Czemakowce), *Тройца* (Troncze), *Хлебечинъ* (Klebeczin), *Глинце* (Guinnecze); ниже Заблотова, по лѣвой сторонѣ р. Прута: *Тулуковъ* (Toulhowka), *Олешковъ* (Olesoce), *Лубковце* (Lubhowce), *Волчковцы* (Woulkoce), *Орелецъ* (Oreslen), *Видиновъ* (Widenow), *Устье* (Ouczeka), *Липовка* (Lipowka), *Будиловъ* (Boudilow), *Микулинце* (Nikolince).

На небольшихъ притокахъ Прута съ лѣвой стороны: *Турка* (Tourka), *Подгайчики* (Podayczik), *Загыполь* (Sohay Pole); на р. Чернавѣ: *Богородичинъ* (Boradiczin), *Жуковъ* (Zoukuw), *Обертинъ* (Obertin), *Каменка* (Kamienky), *Джурковъ* (Iourkuf), *Пружиче* (Prokemiczin), *Виноградъ* (Winagrod), *Остапковце* (Ostaskuce), *Гвоздецъ* (Wosedet), *Гвоздецъ Стар.* (Wesedetczelo), *Кулачковцы* (Kalaskufcze), *Балинцы* (Balince); далѣе къ востоку, на небольшой рѣченкѣ, впадающей въ Днѣстръ слѣва: *Задубновцы* (Zadowbnice), *Белелуя* (Bellelowy), *Поточекъ* (Potok); по теченію р. Рыбицы: *Коссовъ* (Kossow), *Рожневъ* (Rosenow), *Новоселица* (Noweczelo), *Джуровъ* (Jouru), нѣсколько ниже—*Попельники*. (Ronilinki)[2]).

По теченію р. Черемоша, начиная отъ верхняго его теченія: *Устерики* (Ystyryky), *Ростоки* (Rostoskin), *Винницъ* (Wiczincza), *Тудіевъ* (Tudiowa), *Куты* (Kuti), *Слободка* (Sloboda), *Испасъ* (Spasse), *Рыбно* (Rebena), *Кобаки* (Kobaki),, *Милліевъ* (Miliow), *Виллавче* (Wilawcze), *Замостки* (Zamocze), *Банилова* (Banilow), *Карапчинъ* (Karacziowt), *Волока* (Woloka). *Попельники* (Popeniki), *Тучапы* (Touczapin), *Драхасимовъ* (Drasinow), *Княже* (Kinaige), *Франковка* (Frankofka), *Залуче* (Zaloucze), *Завале* (Zawale).

На лѣвой сторонѣ Днѣстра указаны слѣдующія села: *Новошины* (Noweczaigne), *Винниовъ* (Wiczenic). (Ruquest), *Журавенка* (Zuranowka), *Черніевъ* (Czerniow), *Посвиржъ* (Pochnirs), *Мартыновъ Стар.* (Martinow Stary), *Рудвяны* (Rudewenne), *Демьяновъ* (Demuncze), *Гановце* (Anuczit), *Поплавники* (Poplaweniki), *Тустинъ* (Toustaigne), *Бурстинъ* (Burstin), *Бушовъ* (Bochow), *Дубовце* (Boudenoce), *Волчковъ* (Wolczek), *Горошанка* (Horoczin), *Петриловъ* (Petrilow), *Новоселки* (Nowe), *Бобровники* (Bobrowneniky), *Задаровъ* (Zudarow), *Маркова* (Marka), *Затуринъ* (Zatowry), *Середне* (Czerede), *Подгайцы* (Hohaczy), *Заставцы* (Zasestawczi), *Вычолки* (Czalku), *Остра* (Ostro), *Гориглады* (Horilede).

Въ области Молдавіи помѣщены слѣдующія поселенія по правой сторонѣ р. Черемоша: *Винница* (Wiczincza), *Испасъ* (Spasse), *Миліевъ* (Miliow), *Вилавче* (Wilawcze), *Баниловъ* (Banilow), *Карапчіевъ* (Karacziowf), *Замостье* (Zamocze), *Волока* (Woloka), *Манковцы* (Mokofce), *Берbести* (Barbocc), *Калинести* (Kalinofce), *Станести* (Stanofce), *Плещница* (Plinczince), *Глинитца* (Hlinnica), а далѣе по теченію небольшой рѣченки, впадающей въ Прутъ съ правой стороны: *Драчинница* (Draczince), *Бобести* (Boubocc); За Черновицами показано только одно село *Магала* (Michal).

Ниже Снятина на лѣвой сторонѣ Прута, по берегу послѣдняго и его притокамъ показаны слѣдующія села: *Орошени* (Orczowce), *Педекуцъ* (Piedikofce), *Верхомецъ* (Berehomicze), *Дубовецъ* (Doubowiecz), *Иванковцы* (Ewankofce), *Гаврилести* (Abriloce), *Хливести* (Oliwicze), *Ставчанъ* (Staczan), *Южинецъ* Iougmicz), *Борутцъ* (Bouroce). *Киселевъ* (Kiczelu), *Ошехлива* (Oczikibe), *Шипенцы* (Czipince), *Лужанъ* (Loujaniecz), *Кливодинъ* (Klowoderain), *Суховерховъ* (Sukowerkow), *Коцманъ* (Kosman), *Маможести* (Mamajace), *Лучка* (Zuczka), *Рогозна* (Hohugena)[3])—всѣ въ Молдавіи.

Карта Подольскаго Воеводства.

На правомъ берегу Днѣстра, въ предѣлахъ Молдавіи, указаны слѣдующія села: *Репуженцы* (Repouczince), *Василевъ* (Wasilow), *Косцельники* (Kostilniky), *Дорожовцы* (Droczowce), *Волковцы* (Wolkofce), *Дзвиногродъ* (Dzwinogrod), *Ружинъ* (Ruczin). Ниже р. Бѣлой Черемоши поставлено: *Dolho-Pole*.

---

[1]) Здѣсь, очевидно, неправильно передано названіе этого села. Впрочемъ, на границѣ съ Молдавіей трудно ожидать правильнаго произношенія; напр. Бобовка передѣлана нынѣ въ Бобести и проч.

[2]) Здѣсь буква P неправильно передана гравером черезъ R Подобнаго рода ошибки встрѣчаются на картѣ еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

[3]) Здѣсь буква R передана неправильно черезъ H.

Областная карта *Подольскаго воеводства* (Palatinatus Podoliae) является одной изъ интереснѣйшихъ картъ, изданныхъ Бопланомъ. Карта вычерчена довольно тщательно и, относительно, довольно вѣрно въ общемъ расположеніи рѣкъ, горъ, лѣсовъ и проч. Она снабжена, какъ и предыдущая карта, указаніемъ градусовъ широты и долготы. Орьентировка относительно странъ свѣта такая же, какъ и на современныхъ картахъ. Карта украшена прекрасными, исполненными акварелью, рисунками, аллегорически изображающими дары Подоліи. Вокругъ заглавной, овальной формы, шкалы, обведенной вѣнкомъ изъ колосьевъ, помѣщена группа крылатыхъ ангеловъ, въ видѣ маленькихъ дѣтей, сплетающихъ гирлянду изъ плодовъ, которую они обвиваютъ вокругъ постамента, на которомъ находится слѣдующая надпись: *Ukrainae pars, quae Podolia palatinatus vuglo dicitur. Per Guil. le Wasseur de Beauplan S. R. M-tis Poloniae architectum militarem et c.*

Слѣва отъ постамента изображенъ пожилой мужчина, въ мѣховой шапкѣ, кожаной одеждѣ и высокихъ красныхъ сапогахъ, съ копьемъ въ рукѣ. Вдали, за головой человѣка, гнущееся отъ вѣтра дерево, чрезвычайно вѣрно объясняющее характерную особенность климата Подоліи, постоянно страдающей отъ вѣтровъ. Масштабная шкала, помѣщенная вверху праваго угла, представляетъ каменный, удлиненнаго вида, постаментъ, содержащій посрединѣ надпись: Milliaria Polonica, m. Ocrenica, m. Germa[illegible]ca. Съ лѣвой стороны постамента находится фонтанъ съ бьющей изъ него струей воды, сверху—кусты деревьевъ и лежащій между нихъ маленькій крылатый ангелъ, съ раскрытымъ и какъ бы приложеннымъ для измѣренія масштаба циркулемъ въ рукѣ. Другой крылатый ангелъ держитъ въ рукѣ астролябію.

Владѣнія земель раскрашены акварелью: Подолія—розовой краской съ болѣе интенсивными разводами по границамъ, Волынь и Молдавія — желтой, Покутье и Брацлавское воеводство — зеленой; Червоная Русь—свѣтло-коричневой. Лѣса покрыты зеленой краской. Внутренность ретрашементовъ крѣпостей заполнена красной краской; на нѣкоторыхъ изъ этихъ крѣпостей посрединѣ находятся золотые кружки.

Карта Подоліи охватываетъ пространство земель отъ р. Коропца, на западѣ, до р. Мурахвы и теченія верхняго Буга, близъ Хмельника,—на востокѣ. Сѣверной границей служитъ условная, дугообразно идущая линія отъ вершины р. Серета, близъ Иванчева и Збаража, до верховьевъ р. Буга и затѣмъ этимъ послѣднимъ до того мѣста, гдѣ расположено м. Хмельникъ. На югѣ границей Подоліи служитъ р. Днѣстръ. Такимъ образомъ, прежняя Подолія заключала въ себѣ западную часть нынѣшней Подольской губ. и восточную часть Галиціи до р. Серета.

Въ орографическомъ отношеніи карта имѣетъ очень мало указаній; однако, здѣсь отмѣченъ кряжъ возвышенностей, прорѣзывающій Подолію почти посрединѣ, съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Этотъ кряжъ, извѣстный подъ именемъ Медоборскихъ горъ, простирается отъ Гржимайлова почти до устья р. Тернавы въ Днѣстръ, проходя мимо Сатанова, Смотрича и проч. Найболѣе высокая часть этого кряжа находится между с. Краснымъ и Крутиловымъ. На картѣ поверхъ горъ есть такая надпись: Montes Niedohur, praedonibus vulgo opriyszkowte dictis infesti Niedohur Mons. [1])

Что касается гидрографіи края, то карта отличается большими подробностями и значительной вѣрностью. Такъ, здѣсь изображены не только крупныя рѣки, но даже мелкія рѣченки или просто балки съ небольшою струею текущей въ нихъ воды. Особенно подробно и болѣе или менѣе точно вычерчено теченіе р. *Днѣстра* (Niester flu. Ptolomeo Tyras), который здѣсь изображенъ, начиная отъ устья р. Коропца до г. Могилева и далѣе до устья р. Мурахвы. Сѣверо-восточные предѣлы Подоліи орошаются водами р. *Буга* (Bog fluvius seu Bog R.) и его притоковъ: *Волка*, впадающаго въ Бугъ близъ Летичева, затѣмъ —*Згара* (Zar R.), принимающаго въ себя множество притоковъ, выходящихъ изъ окрестныхъ лѣсовъ, и, наконецъ, верхняго теченія р. *Рва* (Row R.), обильнаго многими мелкими притоками.

Большая часть Подоліи орошается водами р. Днѣстра, т. е. этимъ послѣднимъ и его лѣвыми притоками: р. *Коропцемъ* (Kropiecz Flu), служащимъ западной границей Подоліи, далѣе—небольшой рѣчкой *Барышъ*, помѣщенной на картѣ безъ названія, затѣмъ—*Стрипой* (Striра Flu), входящей въ Подолію отъ с. Иванова, р. *Джурипымъ* (тоже помѣщена безъ названія), р. *Серетомъ* (Seret Flu) съ притоками: *Гнѣзной* и *Гнѣздичной* (Kezizenias Flu); небольшой рѣченкой *Неславой* (Nieslana R.), протекающей черезъ Пробожинъ и Борщовку.

Слѣдующей р. показана р. *Збручъ* (Sebroucze R.), съ нѣсколькими рѣченками на верховьѣ и значительнымъ притокамъ съ правой стороны—р. *Гнилкой*. За Сбручемъ помѣщена, безъ названія, небольшая рѣченка *Кизя* и р. *Жванчикъ*, и далѣе на востокѣ—р. *Смотричъ* (Smostrzy R.), съ набольшими притоками на верховьѣ и небольшими рѣченками въ средней части, въ большинствѣ помѣщенными безъ названій. Изъ лѣвобережныхъ притоковъ р. Смотрича приведенъ съ названіемъ притокъ *Черноводы* (Czernawoda R.), а изъ правобережныхъ—*Яромирка* (Jeromirca R.). За Смотричемъ слѣдуютъ три маленькія рѣчки: *Мукша* (Mukza R.), *Тернава* (Ternawa R.), *Студеница* Studzinicza R.), и затѣмъ—небольшая рѣченка, за которой протекаетъ р. *Ушица* (Ouczica R.), съ нѣсколькими небольшими притоками на верховьѣ.

[1]) Горы эти были обитаемы нѣкогда гайдамаками, извѣстными подъ именемъ „*Опришковъ*," которые появились здѣсь только послѣ Хмельниччины. См. р. *Заклинькій*. Географія Руси. часть I, с.122.

Далѣе слѣдуютъ: р. *Калюсъ* или *Быстрица* (Bistriska R.), р. *Жванъ* (Zwan R.), съ притоками: *Вербовой, Теребешъ* и проч., р. *Караецъ* (помѣщена безъ названія), *Лядава* (Ladawa R.), *Нѣмга* (Nemha R.), и р. *Дерло*.

Р. *Мурахва* (Murakwa R.), съ притокомъ *Мурашкой* и *Лозовой* входятъ въ предѣлы Подоліи только своей верхней частью.

На картѣ, кромѣ того, помѣщены многія рѣки и рѣчки, орошающія сосѣднія области: Волынь, Червоную Русь, Брацлавщину, Молдавію и Покутье.

Лѣсная растительность Подоліи изображена съ большою тщательностью. Она представлена здѣсь въ видѣ тѣсно стоящихъ другъ возлѣ друга группъ деревьевъ. Особыхъ названій лѣсовъ, какъ это замѣчается на другихъ картахъ Боплана, здѣсь почти нѣтъ. Лѣса Подоліи сосредоточены болѣе въ восточной части ея. Здѣсь лѣса расположены къ югу отъ Межибужа, между Проскуровымъ и Деражней, съ одной стороны, и Деражней и Литинымъ—съ другой. Къ сѣверу отъ Деражни лѣса идутъ значительной полосой близъ сс. Капустинцевъ, Дашковцевъ, Шпичинцевъ, Луки и проч.; къ югу же они расположены вокругъ истоковъ р. Згара и его небольшихъ притоковъ въ верхней части. Къ Западу отъ м. Литина расположена полоса лѣсовъ, идущая надъ р. Згаромъ, между сс. Литинкой, Багриновцами и Борковымъ. Вторая группа лѣсовъ находится по теченію р. Рва и вершинамъ тѣхъ небольшихъ рѣчекъ, которыя впадаютъ въ Днѣстръ съ лѣвой стороны, какъ-то: Мурахвы, Мурашки, Ладавы и проч. На лѣвой сторонѣ р. Рва лѣса показаны: возлѣ с. Сербиновцевъ, Стодульцевъ, и проч., а на правой—близъ г. Бара и сс. Мельчовцевъ, Маньковцевъ, Степанцевъ, Митьковъ и далѣе полосой, къ востоку, вокругъ с. Кудаевцевъ, м. Станислава, отъ котораго они отходятъ на юго-востокъ, пересѣкая границу Подоліи и оканчиваются неподалеку отъ Краснаго (въ Брацлавщинѣ). Къ сѣверо-западу отъ г. Бара поставлено названіе лѣса, а именно: Przewlok Las. Довольно значительная лѣсная растительность раскинулась по верхнему теченію р. Ладавы и вершинахъ тѣхъ рѣчекъ, которыя берутъ свое начало неподалеку отъ поименованной рѣки.

Почти все пространство, находящееся между нижними теченіями р. Быстрицы и р. Жвана, показано наполненнымъ лѣсами, которые не только доходятъ до Днѣстра, но даже переходятъ на его правую сторону, въ Молдаво-Волахію, занимая здѣсь довольно значительный участокъ земли въ томъ мѣстѣ, которое охвачено излучиной р. Днѣстра. Здѣсь лѣсъ названъ: *Sziian Las*.

Значительные лѣса показаны также по нижнимъ теченіямъ рѣчекъ: Тарнавы, Студеницы и Ушицы, при чемъ лѣсная растительность касается днѣстровской долины только близъ г. Китайгорода.

Въ западной части Подоліи лѣсовъ показано мало. Наиболѣе крупный участокъ ихъ отмѣченъ къ востоку отъ Чорткова, по лѣвому берегу р. Серета, между селами Габинковцами и Бѣльчами.

Нѣсколько ниже также отмѣчены лѣса, очевидно, составлявшіе нѣкогда сплошную массу, разорванную уже впослѣдствіи. Затѣмъ лѣса показаны возлѣ г. Потока (Potok), къ сѣверу отъ него, по верхнему теченію р. Барышъ.

Небольшой клочекъ лѣсной растительности помѣщенъ на лѣвомъ берегу р. Днѣстра, близъ с. Ольховца и Дзвинограда, и обширныя заросли—между Днѣстромъ и Черновицами.

На картѣ нанесено множество болѣе и менѣе крупныхъ поселеній, укрѣпленныхъ ретраншементами, сообразно фортификаціонному искусству того времени. Ретраншементы крѣпостей весьма подробно и тщательно выполнены, съ сохраненіемъ размѣра (приблизительно) и характера контуровъ крѣпостей. Видимо, Бопланъ лично работалъ надъ созиланіемъ многихъ укрѣпленныхъ пунктовъ этой земли. По теченію р. Коропца такія крѣпости отмѣчены: въ *Дорброводахъ* (Dobrawody) и *Монастырискѣ* (Monastr); далѣе по р. Барышу—въ *Потокѣ* (Potok); затѣмъ по р. Стрипѣ—въ *Вишневчикѣ* (Wiczeniecz), *Бучачѣ* (Buczac) и *Язловцѣ* (Jaslowiecz); на устьѣ р. Джурина—въ *Червоноградѣ* и *Устечкѣ* (Czerwonogrod и Oucze).

По теченію р. Серета: въ *Тарнополѣ* (Tarnopol), *Микулинцахъ* (Nikulincze), *Струсевѣ* (Strusow), *Яновѣ* (Janow), *Чертковѣ* (Czartkow), *Городкѣ* (Grudek); на притокѣ Серета, р. Гнѣздицѣ въ *Збаражѣ* (Zbaras) и *Теребовлѣ* (Trembowla). На слѣдующей затѣмъ рѣкѣ Неславѣ (Nieslawa): въ *Пробузнѣ* (Probozin), *Борщевкѣ* (Borczowka), *Королевкѣ* (Koroleka), *Кржевицѣ* (Krzwecza). По теченію р. Сбруча или же Подгорицы: въ *Сатановѣ* (Satanow), *Гуслятинѣ* (Usiatin), *Скалѣ* (Skala), *Чернокозинцахъ* (Czarnohozynczy), на притокѣ Сбруча, р. Гнилкѣ: въ м. *Хоростковѣ* (Chorostkow). На устьѣ р. Жванца—въ *Жванцѣ* (Zwaniecz). По теченію р. Смотрича: въ *Фельштинѣ* (Felstin), *Городкѣ* (Grudek), *Смотричѣ* (Smostrzyc) и *Каменецъ-Подольскѣ* (Kamieniec). Затѣмъ при устьѣ р. Тарнавы въ Днѣстръ—въ *Китай городѣ* (Kutaigrod), и на ея среднемъ теченіи въ *Дунаевцахъ* (Donajofce); на Днѣстрѣ же при устьѣ р. Студеницы, –въ г. *Студеницѣ* (Studzienicza).

Между верховьемъ Студеницы и р. Ушицею поставлена довольно обширная по размѣрамъ крѣпость, вѣроятно относящаяся къ *Солобковцамъ*, хотя соотвѣтственнаго ей названія не указано.

По теченію р. Ушицы: въ *Шаровкѣ* (Szarafka), *Мурованной вербкѣ* (Werbky), *Зинковѣ* (Zinkow) и въ *Проценковѣ* (Proczenkawa). На устьѣ р. Калюса—въ *Калюсѣ* (Kalus) и на верховьѣ этой рѣки—*Вонковцахъ* (Wonkofcze).

На притокѣ р. Вербовой—Теребешѣ: въ *Куриловцахъ Мурованыхъ* (Kurilowce).

По теченію р. Ладавы: въ *Елтушковѣ* (Jaltowkow), *Марьяновкѣ* (Marianow), *Барокѣ* (Barkow). *Берлинцахъ* (Berlinecz), *Ярышевѣ* (Jaroszow). На р. Нѣмгѣ: въ *Лучинцѣ* (Luczijncze), *Сугакахъ* (Suhaki). На верховьѣ р. Дерло: въ *Слѣдахъ* (Slelzce), *Могилевѣ* (Mochilow).

По теченію р. Мурашки—въ *Шаргородѣ* (Szarigrod)—двойная крѣпость; на Мурахвѣ—въ *Мурахвѣ* (Murakwa) и *Черновцахъ* (Czernowcze).

На р. Рвѣ: въ г. *Барѣ*, который представленъ въ видѣ двойной крѣпости, расположенной по обѣимъ сторонамъ расширеннаго русла рѣки, и въ *Межировѣ* (Mezerof).

По верхнему теченію р. Буга: въ *Проскуровѣ* (Ploskyrof), *Меджибожѣ* (Medziboze), *Летичевѣ* (Leticzow), *Н. Константиновѣ* (Konstantinowe), *Хмельникѣ* (Chmielnik).

На притокѣ Буга, р. Волкѣ: въ *Михалополѣ* (онъ названъ здѣсь неправильно Mikijtynce) и въ *Деражнѣ* (Deraznia). Въ сосѣдней землѣ, Червоной Руси, такія мѣста отмѣчены: въ *Зборовѣ* (Zborow), *Езернѣ* (Iezierna), *Подгайцахъ* (Podhaicze), *Заваловѣ* (Zawalow) и проч. Менѣе крупныя, чѣмъ вышеописанныя, но все же довольно значительныя поселенія, представляющія въ настоящее время мѣстечки и города, также указаны на картѣ, а именно: *Личковцы* (Likowiecz)—на притокѣ Сбруча; *Роматинцы* (Romatincze)—на Сбручѣ; *Звиноградъ* (Dzwingrod)—на Днѣстрѣ; *Черный-Островъ* (Czarne Ostro)—на Юж. Бугѣ; *Станиславчикъ* (Stanislaw)—близъ р. Мурахвы.

Изъ числа селъ въ Подольскомъ воеводствѣ указаны: два приведенныя безъ надписи села, находящіяся ниже Доброводъ; далѣе, на р. Коропцѣ: с. *Дубенка* (Dambra); при устьѣ (неправильно) р. Коропца—*Островъ* (Ostro) и нѣсколько къ востоку, на берегу Днѣстра,—*Космѣржинъ* (Kosemirin); на верховьѣ р. Барыша—с. *Барышъ* (Baris); при устьѣ вышеупомянутой рѣки и по берегу Днѣстра—сс. *Войнецъ* (Woiniec), *Косцѣльники* (Kostelnik), и *Губинъ* (Ubin).

По теченіи р. Стрипы: *Бенява* (Benewa), *Сосновъ* (Sesenu), *Сокольники* (Sokolu), *Гайворонка* (Auronka), *Котузовъ* (Kotozow), *Зарваница* (Zorewaniec), *Супова* (Sapowa), *Кайдановъ* (Koydanow), *Бобулинцы* (Boboul), *Осовцы* (Hosoufce), *Бѣлавинцы* (Bilawince) *Петликовцы* (Pelhikoce), *Переволока* (Perewoloka), *Новоселка* (Noweczelo), *Дулибы* (Deliby), *Зниброды* (Zniborody), *Беремяны* (Beremin), (Bremienne). По берегу Днѣстра до м. Устья: сс. *Хмелева* (Kellellewa), [1]) *Латачъ* (Letescze), *Шутроминцы* (Czouterminсe). Въ промежуткѣ между рр. Стрипой и Серетомъ расположены слѣдующія села, начиная съ сѣвера: *Ходачковъ* Вел. (Kodesko), *Купчинцы* (Koupicince), *Подчапинцы* (Podeczapince); нѣсколько ниже: с. *Романовка* (Romanowka), *Вержбовцы* (Wirbuce), *Звинячъ* (Zuyniacze), *Потокъ—Бѣлый* (Potok), *Бычковцы* [2]) (Wickoce), *Бѣлобожница* (Bialobozinca), *Ягельница* (Jagelince), *Товсте* (Tolste), *Торске* (Torskie), *Дзвинячъ* (Zwincacza), *Зырявка* (Zerumka), и по берегу Днѣстра: *Иванье* (Ewan), *Блаковцы* (Blakowce), *Жежава* (Gegewa), *Печарна* (Pieczarna), *Залѣщикъ* (Zaliczen), *Добровланы* (Dobralane), *Бедриковцы* (Bedrihowcze).

По теченію р. Серета, начиная съ сѣвера: *Ивачовъ Долѣшный* (Ewanczow), *Плотычъ* (Ploicza), *Чистиловъ* (Czestilow), *Била* (Bila), *Березовица* (Beresowicza), *Островъ* (Ostrow), *Буцневъ* (Bouczinowe), *Лука* Вел. (Luka), *Чарторыя* (Czartoria), *Мишковцы* (Meskowice), *Семеновъ* (Semanow), *Slaboda* [3]) *Будзановъ* (Budzinow), *Бычковцы* (Biskowice), *Скородинцы* (Skorowodnice), *Бѣла* (Biela), *Росохачь* (Rosokatice), *Миловицы* (Melowce), *Шиповцы* (Czipowfce), *Бильча* (Bilcze), *Голыграды* (Orilat), *Лѣсечники* (Lisicznik).

На притокѣ Серета, р. Гнѣзной: *Збаражъ Старый* (Sbaras Stary), *Лозова* (Losowa), *Охримовка* (Nariczmowka), *Русіяновка* (Naricziowka[4]), *Чернеловъ* (Czerleniow), *Дучковъ* (Tutenow), *Лошневъ* (Losniow). На притокѣ Сбруча, р. Гнилицѣ: *Старый Романовъ* (Stary Romanow), *Романовка* (Romanowka), Крас. *Жеребки* (Zerebeki), *Скалатъ* (Skalat), *Глибовъ* (Glibow), *Остапы* (Ostapie), *Окно* (Okona), *Гримайловъ* (Grzymalow), *Товсте* (Taluste), *Городинца* (Horodnicza), *Личковцы*, какъ мѣстечко; затѣмъ на небольшомъ притокѣ р. Гнилицы: с. *Глещава* (Glysowa); нѣсколько южнѣе—*Ивановка* (Ewanowka), въ сторонѣ, къ западу, *Мшанецъ* (Mieczaniecz), *Кобыловка* (Kobaloky), *Сухоставъ* (Sukystaf), и далѣе къ югу: *Копичинцы* (Kopitincze), *Гадинковцы* (Hadinkofce), *Швайковцы* (Sewoykofce), далѣе къ югу: *Шманковцы* (Czerminkofce), *Долица* (Delicza), *Бѣльче* (Bilcze), *Новоселка Костюкова* (Noweczelo), *Кашперовцы* (Kusparowcze). *Винятинцы* (Waniatin), *Щитовцы* (Sitowce) *Кулаковцы* (Kulahowce), *Колодробка* (Kolodrowka), *Синьковъ* (Senisсziow), *Ягольница* (Lagolince).

По теченію р. Неславы: с. *Коцюбинцы* (Koczubincze), *Чернаковцы* (Czernakouce), *Давидовцы* (Dawikuce), *Звягель* (Zwialawcze), *Пилатковцы* (Pielatowcze), *Лановцы* (Lanowcze), *Мушкатовцы*

---

[1]) Очевидно испорченное граверомъ названіе.
[2]) Этому названію соотвѣтствуетъ на картѣ с. Хомяковка или же Рыдодубы
[3]) Этому названію соотвѣтствуетъ д. Дереновка.
[4]) Здѣсь, очевидно, или названіе неправильно передано граверомъ, или же село измѣнило свое названіе.

(Maskalowcze), *Выгучка* (Vszuskı), *Стржалковцы* (Strilowcze), далѣе: *Шишковцы* (Szyskowcze), *Худковцы?* (Sisikowcze), *Бабинцы* (Babince), *Пилипковцы* или *Пилипче* (Pelikowce), *Михалковъ* (Mikalowce), *Устье Бискупе* (Oucze).

По теченію р. Сбруча, начиная отъ верховья: *Мединъ* (Medin), *Ожаговцы* (Odzikowica), *Бальковцы* (Valkowcze), *Волчковцы* (Puczikiufce[1]), *Дорофіевка* (Trohiufce), *Старомейщизна* (Stary miasta), *Волочискъ* (Woloczisza), *Клебаны* (Klebany), *Каміонки* (Kamionki), *Супрановка* (Sepronufka), южнѣе, въ сторонѣ отъ рѣки: *Молчановка* (Molczanowka), *Качаноука* (Koczanufka), *Черниловка* (Czernikourka), *Федорки* (Feduski), *Лука-Малая* (Luka), *Красне* (Krasne) и близъ него—село безъ названія; возлѣ Сатанова: два села подъ именемъ Welicza (быть можетъ подъ этимъ именемъ скрывалось село Bilka) или Волица и одно безъ имени; также безъ названій отмѣчено два села къ востоку отъ Гусятина.

Ниже послѣдняго, по рѣкѣ: *Криковъ* (Krikow), *Шидловцы* (Czeluce), *Секиринцы* (Sekerince), *Жабинцы* (Jabince), *Ярославка*[2]) (Jaroslafka) *Бережанка* (Berezanki), *Пукляки* (Poklaky), *Кудринцы* (Koudrince), *Завалье* (Zawailla), *Боришковцы* (Borikofce), *Видковцы* (Woikowce), *Исаковцы* (Kowicza).

Къ западу отъ Гусятина: с. *Чубаровка* (Czambarowka), нѣсколько южнѣе: *Васильковцы* (Wazilkowe), *Ерковцы* (Irkofce) *Чернаконцы* (Czernakonce), *Босары* (Borgarkoce), *Иванковъ* (Ewanco), *Волковцы* (Wolkowce), *Иване Пусте* (Ewan); и далѣе по берегу Днѣстра и близъ него: с. *Мельница* (Melinica), *Ольховецъ* (Olkowiecz), *Волковцы* (Wolkofce), *Трубчинъ* (Tupcin), *Латковцы* (Ulakofce *Бабинцы* (Babince), *Звинячка* (Dzinyacz), *Быловцы* (Bilowce).

По теченію р. Жванца, считая отъ верховья послѣдняго, находятся: *Скотинняны* (Skotinnifce), *Кутковцы* (Kukufce), *Ивахновцы* (Ewankenofce); на лѣвой сторонѣ рѣки противъ вышеозначенныхъ селъ также отмѣчены три села, но безъ названій; далѣе идутъ: *Дымковцы* (Demkofce), *Свириковцы* (Senekofce), къ востоку отъ котораго помѣщено одно село безъ названія; далѣе—*Теремковцы* (Teremkoce), *Юрковцы* (Juskoce), *Чемеровцы* (Czemerocze), *Бережанка* (Berezanky), близъ котораго—одно село безъ названія; затѣмъ—*Кугаевцы* (Kowoyofce), *Почапинцы* (Poczapince), *Ходыковцы*[3]) (Kodikufce) и вблизи него—одно село безъ названія; далѣе—*Кормилинцы* (Kormilcza), къ югу отъ котораго помѣщено одно село безъ названія; затѣмъ *Орининъ* (Orinin), *Фридровцы* (Predrowce), *Кочубѣево* (Koczobincze), *Красноставъ* (Krasne Staf), *Княгинино* (Keniahingnin), *Нагоряне* (Nahorogny), *Ходоровцы* (Fedoroce) *Гавриловцы* (Wrilowka), *Ластовцы* (Lutofce).

По теченію Днѣстра, отъ устья р. Жванца до устья р. Смотрича: *Брага* (Breka), *Бабчинъ* (Bubczin), *Гринчукъ* (Rinczіow), *Малиновская* Слободка или *Малиновка* (Malincze), *Соколъ* (Sokol).

Въ средней части хребта Медоборы, къ западу отъ г. Смотрича, отмѣчены села: *Олексина*[4]) (Olexisnnae), *Черная* (Czerna) и *Бѣлая* (Bila).

Къ сѣверу отъ верхняго теченія р. Смотрича: с. *Клинковцы* (Klinkofce) и ниже—*Гелятинцы* (Zeletince). По теченію р. Смотрича, начиная отъ его верховья: Нпж. *Волковцы* (Bolczowka), *Лехновцы* (Lekenofce), *Андрейковцы*[5]) (Dosbraska), *Буйволовцы* (Boiolofce), *Райковцы* (Rikofce), *Доброгощa* (Dobrocze), *Жучковцы* (Iankafce), *Алешковцы* (Andrilikofce), *Варовцы* (Waroce), *Остапковцы* (Ostapkofce), *Кузмино* (Kouzemin), *Калитинцы* (Kotignow), *Водоловы* (Waudaulowy), *Бедриковцы* (Bedrikofce). По теченію небольшой рѣченки Яромирки: с. *Яромирка* (Jeromirka), *Черватинцы* (Szerwaczinczy), *Скипча* (Sekipcza); на р. Черноводѣ: с. *Кулавы* (Kolawa), *Песочна* (Piszeczna); по теченію Смотрича: *Купинъ* (Kopin), *Коробчѣвка Малая* (Koropcziyew), *Грицковъ* (Riczkow), къ востоку отсюда—*Рудка* (Rutka), *Лисогурка* (Lysohor); дальше по теченію Смотрича: *Карабчѣвъ* Бол. (Karabchow), *Каптинцы* (Kusczince), *Большіе Армяне* (Ormiani); ниже которыхъ отмѣчено одно село безъ названія; далѣе: *Татариска*[6]) (Tataricze), къ югу отъ котораго—опять отмѣчено одно село безъ названія; затѣмъ—с. *В. Панаевцы* (Panofce), *Устье* (Oucze).

Къ югу отъ Смотрича, на предгорьяхъ горъ Медоборъ, находятся: *Цикова* (Sikowa), *Ипгинъ* (Niehingna), *Вербки* (Werba).

По теченію р. Мукши, начиная отъ верховья: *Зеленчи* (Zelince), *Балиновка* (Buleneka Stari) и *Балинская* (Bulencka Czele), *Балинъ* (Bulene), *Шатава* (Satawa), *Гумеенцы?* (Wuince), *Мукша Большая* (Muza).

По теченію р. Тернавы: с. *Тернава* (Ternata), *Тернава* Большая (Sloboda), *Удріевцы* (Udarofce), *Нестеровцы* (Nesterofce), *Сичинцы* (Kiezinieczı), *Воробьевка* (Worobiowka), *Кривчикъ* или Кивча (Kifcza), *Яцковцы* (Iakofce), *Врублевцы* (Wrablowcze), *Яружка* (Ziarofka).

[1]) Здѣсь начальная буква слова невѣрно передана граверомъ черезъ P вмѣсто V

[2]) Близъ этого поселенія находится теперь с. Марьяновка.

[3]) Въ настоящее время названіе Ходыковцы утрачено, а вмѣсто него поселеніе называется Ляцкорунь. См. *В. Гульдманъ* Населенныя мѣста Подольской губ. Изданіе Подол. губер. статист. комит. Каменецъ-Подольскій, стр. 632.

[4]) Этому названію соотвѣтствуетъ теперь *Слобода Смотриче ьан.*

[5]) На мѣстѣ *Dosbrasko* теперь находится село *Андрейковцы.*

[6]) Татарица –теперь предмѣстье г. Каменецъ-Подольска.

По р. Студеницѣ: *Лашковцы* (Lakofce), *Мицовцы* (Miczuce), *Мукаровъ* (Mukarof), *Татариска* (Tataris), *Патринцы* (Patrince).

Къ сѣверо-западу отъ верховьевъ р. Ушицы, въ полѣ: *Буйволовцы* (Boiolofce), *Алексинецъ Подольскій* (Oleocczince), *Алексенецъ Польный* (Olexizince), *Ярмолинцы* (Ormoliniecz).

По теченію р. Ушицы: *Верхн. Соколовка* (Skolofec), *Мурованная Верба* (Werbky), *Хвощіевка* (Kacziowka), *Бебехи* (Bebeki), *Каменовка* (Krimionka), *Крутобордцы* (Kroldrodincze), *Бенчовцы* (Benczowce), [1]) *Барановка* (Burenoce) *Покутинцы* (Pokontince), *Страховцы* (Sitrykofce), *Кужелевъ* (Kuyelowa), *Минковцы* (Minkofce), *Тимково* (Timko), *Соколецъ* (Szokolacz), *Бучая* (Beczay Maly), *Шелестяны* (Szeleczezelo), *Чугоръ* (Czahor), *Вахневцы* (Wachnowce), *Кривчаны* (Krifczany), (Balamatowka). [2])

По теченію маленькихъ рѣчекъ, Жванчики и Рудки, между нижнимъ теченіемъ р. Студеницы и Ушицы: *Лисецъ* (Lisiecz), *Жванчикъ* (Zwaniecz), *Мезинно* (Mezince), *Слобода* (Sloboda), *Переводцы* (Perewod\), *Нефедовцы* (Nefedufka), *Рункушевъ* (Runkuszya), *Крушановка* (Kroczelufka), *Бодачевка* (Boidaczowka), *Грушка* (Grosky), *Колодавинцы* (Kolodiowka), *Лисковцы* (Liskouka), *Теремцево* (Terneczy): по теченію рѣки Днѣстра: *Бакоти* (Bakota), *Бѣла* (Biala), *Дурняковцы* (Darnaykowe), *Ушица* (Ouszyca), *Конюловка* (Konilowka).

Далѣе по теченію рѣченки Данюловки, слѣдующей за р. Ушицей: *Ивашковцы* (Wakufce), *Песецъ* (Pisiecz), *Барсуковцы* (Barsokufce), *Шебутинцы* (Cheboutincze), *Журчевка* (Jursziowka) и близъ берега р. Днѣстра: *Куриловцы* (Kurilowce), *Пыжовка* (Pobisowka), *Лоевцы* (Loyowce).

По теченію р. Калюса: *Калюсъ Высшій* (Kalus), *Соботышка* (Sobowyczka) и одно село близъ ней безъ имени; *Карачіевцы* (Karacziowcze), *Капустяне* (Kapuszane), *Цивковцы* (Czewkowce), *Браиловка* (Brailowka), *Нов. Ушица* (Litniowcza), [3]) *Куча* (Kuska) и далѣе по Днѣстру: *Рудковцы* (Rutkowce), *Березова* (Berezowa). Къ западу отъ с. Капустянъ, въ полѣ: *Глебовъ* (Hlibow).

По теченію р. Вербовой: *Говоры* (Hawary), *Ковалевка* [4]) (Kowel), *Заборозновцы* (Zabrodence), *Жабинцы* (Zabince) и близъ него безымянное село; *Замиховъ* (Zamikufce), *Калиска* (Kalufsc), *Вороновцы* (Woroncczi), *Балабановка* (?) (Wodanowka), *Струга* (Sestrowa), *Вербовецъ* (Birbinze), *Браилки* (Braiki), *Галайковцы* (Wlakow), *Посуховъ* (Pesekow), *Жванъ* (Zwany) и близъ него безымянное село; далѣе *Бернашевка* (Bernasze).

На притокахъ Жвана: *Гули* (Hule), *Богушевка* (Bohusufka), *Бахтинъ* (Buketin Wielky), *Бахтинъ Малый* (Buketin Maly), *Куницевъ* (Konihow), *Михайловцы* (Mikalhowce), *Курашевцы* (Koraczewce).

Затѣмъ, по теченію небольшой рѣчки Караецъ, впадающей въ Днѣстръ ниже Жвана, къ востоку отъ Куриловецъ: *Курашевцы* (Koroczewce), *Посуховъ* (Pesekow), *Сницковъ* (Sindkow), *Перекорницы* (Prekorince), близъ котораго помѣщено безымянное село; затѣмъ *Погорѣлое* (Pohorielo) и вблизи него еще одно село безъ имени; далѣе: *Нишовцы* (Niszowce), *Ханьковцы* (Chankewce), *Липчаны* (Lipczani), *Василевцы* (Waszilewcze), *Распопинцы* (Raspopincze), *Волошково* (Woloskow).

По теченію р. Ладавы: *Дашковцы* (Daskowce), *Ходаки* (Kodaky), *Михалевцы* (Mihilofce), *Черемисы* (Czamery), *Елтушково* (Jaltowkow), *Верховка* (Wirkufka), *Бущи* (Busniow), *Сеферовка* (Sefeyufka), *Кузминцы* (Kuszemin); затѣмъ ниже Берлинца: *Котюжаны* (Koscuzany), *Слобода* [5]) (Sloboda), *Верхій Олчадаевъ* (Olczidayew Niza), *Попелюхи* (Popienky), *Ниж. Олчадаевъ* (Olczadayew Niza), *Жебиловка* (Uzebilowka), *Лядова* (Ladawa).

По теченію Днѣстра: *Серебрія* (Serebria); нѣсколько выше послѣдней: *Юрковцы* (Jurkofce), *Израйловка* (Jzraelowka) и *Серебринцы* (Serebrance).

На р. Немгѣ: *Озаринцы* (Ozarince), и далѣе къ востоку, по теченію р. Дерло: *Сказинцы* (Sekahince), *Воєводчинцы* (Woiewodczina), близъ котораго помѣщено одно безымянное село.

Въ области р. Мурашки (начиная съ верхняго теченія ея): *Митки* (Mitky), *Матейково* (Matikow), *Кошаринцы* (Kozar), *Кацмазово* (Kaczmazof), *Копайгородъ* (Kopaigrod), *Поповцы* (Pepowce), *Лука* (Luka) и къ востоку отсюда—*Молчаны* (Monczany), *Качинцы* (Kaczince), *Носиковка* (Naczikowka).

Къ западу отъ Шаргорода, на вершинѣ небольшой рѣчки, помѣщено безымянное село. [6]); ниже Шаргорода по р. Мурашкѣ: *Политанки* (Politan).

По р. Мурафѣ, начиная сверху: *Мальчовцы* (Malczofce), *Степанки* (Stepansky), *Кудаевцы* (Kudioce), *Носковцы* (Nukufce), *Тарасовка* (Tarasow), *Хоменки* (Komeyky), *Рекечинцы* (Rekeszynce), *Садковцы* (Fekowcze).

[1]) Къ сожалѣнію, этого селенія на нынѣшней, подробной картѣ мы не могли найти.

[2]) Села съ такимъ названіемъ въ настоящее время въ этихъ мѣстахъ нѣтъ.

[3]) Названіе Лѣтневцы утратилось, а теперь оно называется *Новой-Ушицей*. См. В. Гульдманъ. Населен. мѣста Подольской губерніи, с. 634.

[4]) Ковалевка составляетъ нынѣ приселокъ при с. Заборозновцахъ. См. В. *Гульдманъ*. Населен. мѣста Подол. губ., с. 207.

[5]) На трехверстной картѣ здѣсь поставленъ хуторъ безъ названія.

[6]) Вѣроятно, нынѣшнее с. Текаевка.

По теченію р. Рва, считая отъ его верховья: *Мазинки* (Magenik), *Божиковцы* (Bohowkofce), *Янчинцы* (Jancince), *Охремовцы* (Okrinofce), *Шелехово* (Zelechow), *Женишковцы* (Zynekowce), *Малые Нетечинцы* (Nieteczince Maly), *Нетечинцы Нов.* (Nieteczynce), *Гоголи* (Hoholij), *Елтухи* (Ioltuky), *Ходаки* (Kodaky), *Шершни* (Sersne), *Комаровцы* (Komarofce), *Ивановцы* (Ewanofce), *Голодки* (Holodki), *Гармаки* (Harmuka), *Яблоновка* (Jablonow), *Карачинцы* (Kareszince), *Шынцы* (Szynce), *Козаровка* (Kosarofce), *Стодульцы* (Todola), *Почапинцы* (Padziepince), *Новоселица* (Slobeka), [1]) *Лопатинцы* (Lopatince), *Биликовцы* (Bilikofce), *Ботвиновка* (Botwini), *Сербиновцы* (Serbinofce), *Клебанки* [2]) (Klebanowka), *Маньковцы* (Mankofce), *Войтовцы* (Woytofica), *Степанки* (Stepansky), *Сьдова* (Czidowa), *Матейковъ* (Motekow), *Коростовцы* (Korestofce).

Въ области р. Згара: *Волковинцы* (Wolkowince), *Карачинцы* (Kareczince), *Радовцы* (Radziewce), *Винниковцы* (Winikofce), *Горбовцы* (Horbowce); нѣсколько ниже — *Луки* (Luka). На лѣвой сторонѣ р. Згара: одно безымянное село, далѣе: *Буцни* (Bucinowce), *Голенищевъ* (Oleni), *Багриновцы* (Barinowce), *Новоселица* (Nowesielka), *Борковъ* (Borkow), *Микулинцы* (Nikulynce), *Литинъ* (Litin), *Литинка* (Litainka), *Кусиковцы* (Kozakowce), (Zaczalowce),[3]) *Требухи* (Strebikofce), *Ивча* (Lubecz), *Николаевка* (Mikolajowka).

По теченію р. Буга: *Печаны* (Peczana), *Копыстинъ* (Kapustiniecz), *Мацiовцы* (Maczofce), *Даниковцы* (Daskofse), *Копачевка* (Koraczow), *Голосково* (Holoskow), *Щедрово* (Czedrowa), *Широкогребля* (Czirokogrobla); на лѣвой сторонѣ Буга, на Волыни, показаны слѣдующія села: *Головчинцы* (Holoczynce), *Марковцы* (Warkowce), *Горбасовъ* (Horbosow), *Щедрово* (Czedrawa), *Сусловцы* (Souselowce), *Копытинцы* (Koputince).

Южнѣе Хмельника, между р. Бугамъ и Згаромъ: *Кожуховъ* (Kosukowce), *Зиновинцы* (Dzinniuse), *Дьяковцы* (Diakofce), *Россоха* (Ysoky).

Въ бассейнѣ р. Волкъ: *Левковцы* (Lewococe), *Жилинцы* (Zelincze), *Голохвастовъ* (Holokowte), *Васильковцы* (Wasilkofce), *Микитинцы* (Mykytynce), *Казимировка* (Kager), *Михалковцы* (Michaka), *Маниковцы* (Manikofce), *Ясковцы* (Iaskofce), *Новоселки* (Noweczelo), *Лука* (Luka). *Перегонка* (Perehinka), *Шпичинцы* (Spiczinniecz), *Снитовка* (Czenitow), *Богдановцы* (Boydanowce), *Журавинцы* (Zorawince), *Занькovцы* (Zajukoce), *Черешанка* (Czereszanky), *Шарки* (Krasky), *Корычинцы* (Karaszynce).

Что касается сосѣднихъ областей, то онѣ также изображены въ прилегающихъ къ Подоліи частяхъ съ обозначеніемъ населенныхъ пунктовъ, при чемъ Червоная Русь, Покутье и Брацлавщина представлены съ большими подробностями, сравнительно съ Волынью и Молдаво-Валахіей. Въ послѣдней, начиная отъ Хотина, внизъ по Днѣстру, отмѣчены слѣдующіе населеные пункты: *Комарова* (Merawa), *Молодово* (Molodowa), *Кулишовка* (Kouleczow), (Reczuno), [4]) *Непоротово* (Nieporota), *Ломачинцы* (Lomaczin), *Сикурени* (Szekyrany), *Вережаны* (Werezany), *Левковцы* (Lewkowce), (Pradiwczany), *Волчинецъ* (Wieczyniec), *Каларашевка* (Karałasiowka), *Аріанешти* (Larewonucze), *Теленовка* (Dellecziewka), *Кременчугъ* (Kreminczow), *Татаревка (Старая)* (Tatarowka) и проч.

Что касается городищъ, то на картѣ Подоліи ихъ отмѣчено мало: одно на верховьяхъ р. Згара, а именно: *Ярон городище* (Yron H.) и другое близъ с. Песецъ,—*Данило городище* (Danilo H.). Кромѣ того, къ сѣверо-западу отъ г. Бара, намѣчено пунктиромъ круглое мѣсто, вѣроятно означавшее собою городище.

Областная карта Брацлавскаго воеводства

составлена по тому-же шаблону, какъ и предыдущая карта Боплана. Здѣсь тѣже пріемы относительно орьентировки странъ свѣта, способа изображенія градусной сѣти, лѣсовъ, рѣкъ, городовъ, селъ и проч. Границы Брацлавщины отмѣчены довольно точно. На сѣверъ пограничная линія съ Волынью начиналась на р. Бугѣ, неподалеку отъ Хмельника, и пройдши нѣкоторое разстояніе на Бугу, поворачивала на востокъ, проходила близъ с. Пикова и оканчивалась неподалеку отъ с. Махновки. Восточная граница, начинаясь отъ Махновки, шла черезъ м. Погребищи, на Охматовъ и далѣе по теченію рр. Горнаго-Тикича и Выси. Южная граница воеводства не указана на картѣ, т. к. послѣдняя имѣла цѣлью представить наиболѣе населенныя и важныя мѣста въ странѣ, находящіяся въ сѣверной ея части. На юго-западѣ пограничной рѣкой былъ Днѣстръ. Западная граница касалась Подоліи, въ предѣлахъ отъ м. Хмельника черезъ м.м. Межировъ, Мурафу, Черновцы до с. Бронницы на Днѣстрѣ.

Карта раскрашена акварелью: Брацлавщина свѣтло-изумрудной, Волынь и Молдавія—желтой, Подолія—красной, Кіевское воеводство—желто-зеленой.

---

[1]) Slobeka соотвѣтствуетъ нынѣ с. Новоселицѣ.

[2]) Въ настоящее время село *Клебанки* носитъ названіе *Глинянка*. См. *В. Гульдманъ*. Насел. мѣста Подол. губ. с. 636.

[3]) На современной картѣ села съ подобнымъ названіемъ нѣтъ.

[4]) Судя по положенію, этому селу болѣе всего соотвѣтствуетъ с. Вѣтрянка, но такого названія, какъ у Боплана, на современной картѣ нѣтъ. Не есть-ли это испорченная транскрипція слова Vetriano?

Заглавная шкала исполнена чрезвычайно изящно: три крылатыхъ, перевитыхъ развивающимися лентами купидона поддерживаютъ отороченный внизу золотой бахромой прапоръ малиноваго цвѣта; кругомъ облака. На прапорѣ находится надпись: Ukrainae pars, quae Braclavia palatinatus vulgo dicitur. Per Guilhelmum le Vasseur de Beauplan S. R. M-tis Poloniae architectum militarem etc. Два крылатыхъ купидона держатъ въ рукахъ развернутый плакатъ. Въ нижнемъ углу, съ лѣвой стороны, находится окрашенная въ синеватый цвѣтъ масштабная шкала, на которой помѣщена слѣдующая надпись: Milliaria Polonica, Milliaria Ocrenica, Milliaria Germanica. Поверхъ масштабной шкалы изображенъ сидящій человѣкъ, въ малиноваго цвѣта костюмѣ, съ мѣховой шапкой на головѣ. Въ рукахъ у него находится изогнутый рогъ или труба, поднесенная лѣвой рукой ко рту, чтобы трубить.

Въ орографическомъ отношеніи карта не представляетъ никакихъ указаній: здѣсь не отмѣчена гипсометрическая разница тѣхъ или другихъ мѣстъ страны.

Что касается гидрографіи края, то она исполнена довольно подробно и болѣе или менѣе удовлетворительно. Теченіе р. Буга, который является главной рѣкой Брацлавщины, прорѣзывающей ее съ сѣверо-запада на юго-востокъ, изображено довольно вѣрно. Рѣка Бугъ представлена здѣсь отъ Хмельника до впаденія въ него р. Синюхи и даже нѣсколько ниже устья послѣдней. Множество притоковъ показано какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонахъ р. Буга; одни изъ нихъ названы, другіе нанесены на карту безъ названія. Изъ лѣвобережныхъ притоковъ указаны: р. на которой расположены м. Яновъ и Острожскъ; далѣе,—р. *Десна*; небольшая рѣченка близъ Шандрова; такая же рѣченка, протекающая черезъ г. Немировъ и впадающая неподалеку отъ Брацлава; затѣмъ,— нѣсколько безымянныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Бугъ ниже Брацлава. Р. *Собъ* (Sup. R.), представляющая одинъ изъ значительныхъ по величинѣ лѣвобережныхъ притоковъ Буга, показана со множествомъ мелкихъ рѣчекъ питающихъ ее. Нѣкоторые изъ этихъ притоковъ изображены довольно подробно. Изъ числа рѣкъ, впадающихъ въ Собъ съ лѣвой стороны ниже Бабина, указаны: р. *Сорока* и далѣе—р. *Кибличъ*, представленная съ цѣлымъ рядомъ небольшихъ притоковъ. Ниже р. Соба указано нѣсколько незначительныхъ рѣченокъ, за которыми помѣщена р. *Удичъ* (Udiz).

Что касается лѣвобережныхъ притоковъ Буга, то здѣсь показаны: р. *Згаръ* (Zar. R.) и р. *Ровъ* (Row R.), за которыми помѣщенъ цѣлый рядъ небольшихъ рѣчекъ, представляющихъ въ настоящее время или ручьи, или же просто балки, наполняющіяся текущей водой только весной. Противъ устья р. Соба помѣщена р. *Сельница* съ притокомъ *Кальновкой*. Далѣе—показаны: р. *Тростянецъ* и затѣмъ—р. *Дахна*, названная на картѣ р. *Океной* (Okena R.), съ притокомъ *Бершадомъ* (Bercad R.), нынѣ (Бернадынка), принимающимъ въ себя р. *Бережанку*. Ниже Дахны впадаетъ въ Бугъ р. *Савранъ* (Sawran R.) съ нѣсколькими притоками, изъ которыхъ указанъ одинъ, а именно—*Сорочинка* (Saraczunka).

Изъ числа днѣстровскихъ притоковъ, на лѣвой сторонѣ, помѣщены: р. *Мурахва* (Murakwa R.), съ притокомъ р. *Бушей* (Busza R.) далѣе р. *Корытна* (Korotna), *Тростянецъ* (Troszaniecz R.), *Русава* (Rusowa R.), *Яланецъ* (Zalanica R.) *Марковка*, *Ольшанка* (Olczanka) съ притокомъ Woronkowa R.; затѣмъ р. *Каменка* (Kamiencza), *Рашновъ* (Rasnow R.), *Бѣлачъ* (Belocze) *Молокишъ* (Moloczice), *Рыбица* (Rebniczy R.). Кромѣ того, въ предѣлахъ Брацлавскаго воеводства помѣщены вершины рр. *Роси* (Ros R.) и *Роськи* (Roska R.) съ притокомъ Oratowka R.

Въ восточномъ отдѣлѣ карты находятся: рр. *Горный* и *Гнилой Тикичи*, р. *Высъ* (Wis R.) и принимающая ихъ въ себя р. *Синюха* или *Синія-Воды* (Sinia-woda Flu). Теченіе послѣдней исполнено безъ особенной тщательности. Изъ небольшихъ притоковъ Синюхи указаны: *Кривой-Ташлыкъ* (*Krywy-Taszlicys R.*) и *Черный-Ташлыкъ* (Czarny Taszlicys R.). Неподалеку отъ устья Синюхи, на правой сторонѣ послѣдней, помѣщена р. Kainar R.

Площадь, занятая лѣсами, представлена на картѣ довольно подробно. Здѣсь отмѣчены не только крупные, рѣзко выдѣляющіеся и окрещенные разными названіями участки лѣсовъ, но также и та полоса лѣсной растительности, которая протянулась широкой лентой отъ Днѣстра до береговъ Днѣпра, захватывая собой среднюю часть Буга, область р. Роси, ея притоковъ и другихъ близлежащихъ къ ней рѣкъ. Очевидно, этотъ край былъ очень хорошо извѣстенъ Боплану. Изъ числа болѣе или менѣе крупныхъ лѣсовъ на картѣ отмѣчены: лѣсной участокъ къ югу отъ г. Винницы, близъ сс. Луки и Хижинцевъ. Такой же лѣсъ, подъ названіемъ *Napotus Las*, отмѣченъ и нѣсколько ниже по теченію р. Буга, близъ сс. Воронинцевъ, Шандарова, Медвѣжей и проч. Далѣе, значительныя лѣсныя чащи показаны также вокругъ гг. Немирова и Брацлава, по теченію той рѣчки, на которой расположенъ Немировъ. Къ югу отъ Брацлава онъ названъ: *Mordosky Las*. Круглая заросль лѣсовъ къ сѣверу отъ Тульчина названа *Waricz Las*.

Два участка лѣсовъ расположены въ томъ углу, который образуется въ пространствѣ между рр. Бугомъ и Собомъ; здѣсь лѣсъ, расположенный къ западу отъ м. Куны, названъ *Drieny Las*, другой къ юго-западу отъ него, — безъ названія. Къ югу отъ Ладыжина, близъ устья р. Сельницы, впадающей въ Бугъ, показанъ круглый участокъ лѣсовъ. Рядъ лѣсовъ, въ видѣ отдѣльныхъ участковъ, отмѣченъ на верхнемъ, среднемъ и нижнемъ теченіяхъ рѣкъ: Тростянца, Дахны и Савранки. Большинство лѣсовъ, расположенныхъ на верховьяхъ вышеозначенныхъ рѣкъ, приведено съ названіями, а именно: *Kunicze Las*,

Tolpaczow Las, Tcrnow Las, Kobule Las, Korobis Las; на среднемъ теченіи этихъ рр., къ сѣверу отъ м. Болановки и Ободовки,—*Rozwalsky Las* и *Deremkaw Las*. Къ югу отъ Ободовки протянулись, нѣсколько разорванными группами, густые лѣса, охватывающіе собою теченія вышеупомянутыхъ рѣкъ вплоть до верховьевъ р. Савранки; особыхъ названій они не носили. На нижнемъ теченіи р. Дахны, въ томъ углу, который образуется отъ впаденія этой рѣки въ Бугъ, помѣщенъ *Oblin Las*. Между р. Саврань и Бугомъ указаны два участка лѣсовъ, изъ которыхъ большій названъ *Kuszuw Las*, а другой—безъ названія. Къ югу отъ р. Саврана, на правой его сторонѣ, помѣщены лѣса: *Kroglec Las* и далѣе, по теченію р. Сорочинки—*Saraczinka Las*. Къ юго-востоку отъ Н. Конецполя, по правому берегу р. Буга, показаны крупные лѣса, но безъ названій. Изъ числа лѣсовъ, на лѣвой сторонѣ Буга, ниже устья р. Собъ, отмѣчены: *Durowo Las*—ниже Гайшина; *Doigel Las*, *Motorony Las*, *Zarowka Las* и *Iamny Las*. Небольшой клочекъ лѣса указанъ между устьемъ р. Удича и Бугомъ. На верховьи р. Удича показанъ крупный лѣсъ, названный: *Perewola Las*.

Въ западной части карты помѣщены лѣса, составляющіе одну группу съ тѣми, которые идутъ отъ г. Бара и Межирова; въ Брацлавщину они заходятъ только своею восточною частью.

Кромѣ того лѣса отмѣчены также на верховьяхъ рѣкъ: Каменицы — *Tari Las* (вѣроятно, Старый лѣсъ) и на вершинѣ Ольшанки—небольшой лѣсъ, сверху котораго написано: *Wisoka Pole*.

Крупные лѣса, расположенные къ востоку отъ р. Гнилаго-Тикича, въ пространствѣ между послѣднимъ и р. Росью, приведены со своими мѣстными названіями. О нихъ будетъ сказано при обозрѣніи карты Кіевскаго воеводства.

Крѣпостныя сооруженія, представленныя съ большими подробностями, отмѣчены въ слѣдующихъ мѣстахъ по теченію р. Буга: въ *Самойловкѣ* (Samaeltowka), нынѣ с. Коломіевкѣ; въ *Винницѣ* (Winnicza); въ *Брацлавѣ* (Braclaw), въ *Ладыжинѣ* (Ladizin), въ *Новомъ-Канецполѣ* (Nowe Koniecpole), нынѣ м. Савранѣ, расположенномъ неподалеку отъ устьевъ р. Савранки, впадающей въ Бугъ. Затѣмъ на притокахъ р. Буга, съ правой стороны, въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ *Брайловѣ* (Brailow), *Красномъ* (Krasne), *Рогозной* (Rohoznia), *Копіевкѣ* (Kopigowka), *Тульчинѣ* (Tulczin), *Клебани* (Klebanie), *Тимановкѣ* (Timonowka wissa), *Александровѣ* (Alexandrow), *Тростянцѣ* (Troczeniecz), въ *Новоградѣ* (Nowogrod), нынѣ Верховка, въ *Ободовкѣ* (Obodowka), *Балановкѣ* (Bolanowka), *Бершадѣ* (Bercad), мѣст. *Чечельникѣ* (Czaczanik). Далѣе, на притокахъ р. Буга съ лѣвой стороны: въ м. *Самгородкѣ* (Smagron), *Новомъ Збаражѣ* (Zbaraz Nowy), *Прилукахъ* (Przyluka), *Ваховкѣ*[1]) (Kokanow); въ *Липовцѣ* (Lipowiec), *Илинцахъ* (Elins), *Песочинѣ* (Piaczesne), *Бобинѣ* (Bobin), *Кальникѣ* (Kalnik), *Кисляку* (Kislak), *Китай-Городкѣ* (Grudek), *Гайсинѣ* (Halszin), *Кунѣ* (Kuna); въ *Немировѣ* (Niemirow), *Кибличѣ* (Kublicz) и *Ивангородѣ* (Iwangrod). Кромѣ того, на верховьяхъ рѣкъ поросьскаго бассейна: въ *Спиченцахъ* (Spicinca), *Погребищѣ* (Poherbycza), гдѣ изображена двойная крѣпость; въ *Животовѣ* (Zywotow), *Монастырищѣ* (Monastericz), *Бузовкѣ* (Bosowka), *Зубрихѣ* (Sobrik), *Зеленомъ Рогѣ* (Zielene), *Вороновѣ* (Woronowka), *Соколовкѣ* (Sokolowka); и затѣмъ, уже въ предѣлахъ Кіевскаго воеводства,—въ *Охматовѣ* (Ocfmatow), *Букахъ* (Buki), *Борщовкѣ* (Borsczowka), *Володаркѣ* (Wolodarka), *Паволочи* (Pawolocz) и проч.

На притокахъ р. Днѣстра: въ *Мурахвѣ* (Murakwa), *Черновцахъ* (Czerniowcze), *Грушовкѣ* (Gruska) и *Бушѣ* (Busza), гдѣ представлены крѣпости въ видѣ двухъ, рядомъ лежащихъ укрѣпленій; затѣмъ—въ м. *Комаргородѣ* (Komargrod), *Томашполѣ* (Tomaspol); по теченію р. Днѣстра: въ *Яругѣ* (Daruga), *Ямполѣ* (Jampol), *Соколовкѣ* (Sokolowka), *Косницѣ* (Kouczeniecz), *Каменкѣ* (Kamienzca), *Рашковѣ* (Raskow).

Изъ числа болѣе или менѣе значительныхъ поселеній указаны: къ югу отъ нижняго теченія р. Рва: *Потоки* (Podok), *Ворошиловка* (Worosilowka), *Борскъ* или *Борсокова* (Borsokowa); *Рогозна* (Rohoznia) на р. Бугѣ: *Ивахны* (Wachnogrobla),—на вершинѣ р. Горнаго Тикича; южнѣе — *Севастьяновка* (Sebastiowka), *Босовка* (Bosowka), *Леніовка* (Leniowka),[2]) *Кристиновка* (Kryspol), *Умань* (Uman); на р. Маньковкѣ—*Маньковка,* неправильно названная Махновкой (Machnowka).

Изъ числа селъ на картѣ Брацлавскаго в—а указаны на правой сторонѣ р. Буга, ниже Хмельника: *Журавно* (Zarowela), *Уладовка* (Oladofce), *Гущинцы* (Huczince Czelo), *Каменка* (Kamienka); *Гущинская Слобода* (Huczince abo Nowecamien); *Майд. Бобръ* (Boubreka), *Войначинъ Старый* (Woinaczin);[3]) по теченію р. Згара: с. *Рожокъ,* (прежде Row),[4]) *Микулинцы* (Nikulince), *Литинская Гута* (Sloboda), *Литинъ* (Litin), *Войначинъ М.* (Woynaczin), *Новоселица* (Noweczelec), *Яцковцы* (Jasckowce male), *Мизяковъ* (Misiakowce); ниже—*Дашковцы* (Jasckowce Wielky), *Якушинцы* (Jakowczince); на р. Бугѣ: с. *Стрижевка* (Cetrisowka), *Слободка* (Sloboda abo biele pole), *Пятничаны* (Pientinczany), *Сабаровъ* (Sebarow), *Вишня* (Wiczenia) *Черлинковъ* (Czerlinkov), *Щитки* (Cziteky), *Бухоники* (Bokoniky), *Ровецъ* (Rouiecz); къ западу отъ послѣдняго: *Ильковка* (Hilkofce), *Полтовцы* (Pontofce), *Махновка* (Mahnufka) и выше нея, въ полѣ — *Юзвинъ* (Sallasce)[5]); по теченію р. Рва: *Семаки* (Czimakowce), *Демидовка*

[1]) Здѣсь начальная буква вмѣсто W неправильно передана черезъ К.
[2]) Селенью названному Leniowk'ой соотвѣтствуетъ нынѣ с. Лещиновка.
[3]) Селеніе Woinaczin находится близъ нынѣшняго с. Брусяинова.
[4]) У Риччи—Занони это с. названо, какъ и нынѣ Рожокъ.
[5]) Селенію Sallasce соотвѣтствуетъ нынѣ м. Юзвинъ.

(Demidowce), *Сѣдлище* (Czelince); южнѣе *Сѣдавы* (Czsdawa): м. *Жмеринка* (Semaurins), *Волл* (Volo), *Жуковцы* (Jefuechi); далѣе, къ востоку: *Маяновъ* (Majanow), *Иваньковцы* (Ewanofce), *Шершни* (Szersni), *Василовка* (Wasilowka), *Тивровъ* (Tivrow), *Клещево* (Kilsow), *Звониха* (Dzwoniecz), *Никифоровцы* (Nikiporowce), *Онитковцы* (Nanowkocze), *Иваньевцы* (Ewankofce), *Рахны-Полевыя* (Rakufce), *Улыга* (Houlia), *Столны*[1]) (Sekozince), *Слѣды*[2]) (Selzie); *Шпиковъ* (Spikow), *Торковъ* (Torkow), *Жабокричь* (Zabokric), *Бушинка* (Busiuiec), *Печера* (Pieczary), *Бортники* (Bortinky), *Вышковцы* (Wiskowcze), *Ястрембиха* (Jastrzemincze), *Салинцы* (Salczince), *Войтовцы* (Woitowce), *Соколецъ* (Sokola—посреди рѣки, какъ бы на островѣ), *Мачуха* (Masiufka), *Маньковка* (Mahunska).

Въ области р. Сельницы: *Ицка* (Iskcaja), *Крищинцы* (Czeszince), *Захарищевка* (Zakarosowka), *Холодовка* (Kolodowka), *Сельница* (Czylencza), *Юлілмполь* или *Кичманъ* (Kuczemincze), *Юрковка* (Sloboda),[3]) *Кобылевка* (Kobula), *Самгородокъ* (Sangrodek), *Журавлевка* (Noroskowa abo Zaralcwka), *Войтовка* (Woitowce), *Федьковка* (Cheitkowka),[4]) *Липовка* (Saszlow),[5]) *Тимоновка* (Timonowka nissa), *Федоровка* (Fetowka), *Кирнасовка* (Kernosufka); ниже Ладыжина: *Уллница* (Holanowce), *Четвертиновка* (Czetwartinofka), *Батогъ* (Batoga); по теченію р. Тростянца: *Ильяшевка* (Ilhasgrod), *Демковка* (Demkowka), *Капустяницы* (Kapuszan), *Лптковка* (Likofce), *Гордіевка* (Gordziufka), *Тростянчикъ* (Oucze Troczenicz); далѣе по Бугу: *Кошаринцы* (Koszaritynce), *Сумовка* (Somoufka), *Крушиновка* (Krosalufka), *Маньковка* (Manikofka), *Шумайлово* (Samaylow), *Березки* (Bereska) и Beresky.

Въ области р. Дахны и ея притоковъ—на р. Бережанкѣ: *Шарапановка* (Szarapanuwka), *Куниче* (Kunicze), *Китайгородъ* (Kitaygrod), *Савинцы* (Sawincze), *Козинцы* (Kosice), *Соколовка* (Sokoloky), *Жабокричь* (Zabokryc), *Цыбулевка* (прежде Piatkowka), *Турцановка* (Turkanowka), *Крикливцы*[6]) (Karalaczince), *Бандуровка* (Bondowrowka), *Бѣл. Камень* (Katazin),[7]) *Жабокричка* (Zabokryc), *Пятковка* (Piakofka), *Войтовка*[8]) (Kamincze), *Киртевка* (Kirymka), *Устье* (Ouczeberkat); по Бугу: *Дмитрополь* (Demitropol) нынѣ Казавчинъ, *Яланецъ* (Zeleniec).

Въ области р. Савранки: *Городище* (Demboswesky)[9]) *Марковцы* (Markowka), *Вербка* (Werbeka), *Куреневка*[10]) (Jurkofce), Urwizrodka, *Саражинка* (Sawraw), *Демовка* (Demkowka), *Песчана* (Pieczanybrod), *Ляхово*[11]) (Iahignce ?), *Бойбузовка* (Boebouicza) близъ котораго, равно какъ и по берегу р. Савранки, поставлено по одному безымянному селу. На лѣвой сторонѣ р. Буга, близъ м. Прилукъ: *Сосонка* (Sosenka), *Холявинцы* (Holewincze), *Новая Гребля* (Nowa Grobla), *Губина* (Habin), *Кобыльня* (Kobyle).

По теченію р. Буга, ниже Винницы: *Лука* (Luka), *Хижинцы* (Kiczincze), *Сѣкиринцы*[12]) (Sekow), *Юрковцы* (Jurkofce), *Витава* (Witawa), *Сутиски* (Sniteska), сѣвернѣе—*Пиллва* (Pilawy), *Шандыревъ* (Szandorow), *Тростянецъ* (Troszeniecz), *Янковъ* (Jankow), *Латанцы* (Lataniecz), *Цвижинъ* (Suisin), *Лубянецъ* (Lubianiecz), *Комарова* (Komarowiecz), *Вороновица* (Woronowiec), *Кордашевка* (Kordisow), *Глинлнецъ* (Glignance), *Медвѣжа* (Miedzwise); нѣсколько южнѣе—*Воблювъ* (Woblow), *Бойраковка* (Boyrake), *Лука* (Lika), *Никифоровцы* (Nikiporowiec), *Стричинцы* (Stricze), *Воробьевка* (Worobiowka), *Соколецъ* (Sokolice), *Бушинка* (Buszince).

Къ востоку отъ г. Немирова: *Коровайники* (Korowain), *Криковцы* (Kricoce); къ югу: *Валы* (Ruina), *Зарудинцы* (Zarodenicze), *Городница* (Horodencze); къ востоку: *Остолоповъ* (Stolopow); по Бугу: *Семчинцы* (Semenczince), *Райгородъ* (Raygrot); въ области р. Соба, начиная съ ея верховья: *Зозовка* (Iosowa), *Троща* (Trosczince); на притокѣ: *Ободное* (Obodena), *Воловодовка* (Obodena S.),[13]) *Войтовцы* (Woytowce), *Якубовка* (Jakobowka), *Улановка* (Olanowka), *Жорнице* (Zarnicze), *Парѣевка* (Parioufka), *Дубровинцы* (Dobrowince), *Васильевка* (Wasilowka), *Красненька* (Kracewainka), *Талалаевка* (Talaiowka), *Дашевъ* (Dasuf), *Каменогорка* (Kamionhurka); *Рахны* (Rakena), *Слободище* (Deska), *Леуха* (Lewoka), *Терлица* (Terlice), *Бондуры* (Bontroy), *Гунча* (Oncza), *Михайловка* (Mikolowka), *Гранновъ* (Miregrod), *Терлицкая* (Verlicze), *Слоб. Тишковская* (Bratuwka),[14]) *Тишковка* (Ticzowka); ниже *Рахновка* (Rachnowa),

---

1) Села съ названіемъ *Sekozince* теперь не существуетъ; ему соотвѣтсвуетъ село *Столны*. См. карты, изд. Генер. Штаб.

2) Села съ назв. *Сельце* теперь нѣтъ, а на указанномъ на картѣ мѣстѣ стоитъ с. *Слѣды*; быть можетъ, граверъ переставилъ здѣсь буквы и передалъ это слово вмѣсто *Sledzie*, что напр. сдѣлано и въ названіи Клещево, которое должно бы быть передано черезъ Klisow вм. Kilsow.

3) Въ настоящее время этому селенію соотвѣтствуетъ с. Юрковка. См. карты, издан. Генеральн. Штабомъ.

4) Здѣсь Ch передано вмѣсто Ph.

5) Этому селенію въ настоящее время соотвѣтствуетъ с. Липовка. См. карты, издан. Генеральн. Штабомъ.

6) Селу Karalaczince соотвѣтствуетъ с. Крикливцы. Ibidem.

7) Названію *Katazin*, по всей вѣроятности, соотвѣтствуетъ с. *Бѣлый Камень*.

8) Въ настоящее время въ данномъ мѣстѣ села съ именемъ *Kamincze* нѣтъ, ему соотвѣтсвуетъ теперь село *Войтовка*.

9) Села съ названіемъ Dembоswesky въ настоящее время нѣтъ; ему соотвѣтствуетъ м. Городище. См карты, изданныя Генеральнымъ Штабомъ.

10) Села съ названіемъ Jurkofce въ данномъ мѣстѣ нѣтъ; ему соотвѣтствуетъ нынѣ с. Куреневка. Ibidem.

11) Поселенія съ именемъ Ягинцы въ настоящее время, въ соотвѣтственномъ мѣстѣ, нѣтъ; здѣсь же находится с. Ляхово, которое, быть можетъ, и есть испорченное слово Lachince или Lachowe.

12) Сѣкиринцы передано здѣсь неправильно черезъ Sekow

13) Obodena Ś. соотвѣтствуетъ нынѣшней Володовкѣ См карты, издан. Генеральн. Штабомъ.

14) Слобода Тишковская передана неправильно черезъ Bratuwka, вѣроятно, вслѣдствіе измѣненія своего названія.

Краснополка (Krasnepol); въ области притока Киблича: *Гордіевъ* (Hordiow), *Кивачевка* (Kiwakzowka), *Цвилиховка* (Zaczvilachuwka), *Грузское* (Koruska), *Скаржиновка* (Skarzynuwka), *Тополевка* (Rolewka), *Марковка* (Markuwka), *Степановка* (Stepanufka), *Важена* (Vagena), *Карабіевка* (Kiebeluwka),[1]) *Огіевка* (Huwka), *Зятковцы* (Ziatkowce).

Къ западу отъ г. Гайсина: *Кунка* (Kuna Sawe), *Носовцы* (Nosufka), *В. Кропивна* (Kropiuena), и юго-западнѣе: *Кузминцы* (Kuczemincze), а южнѣе—*Ярмолинцы* (Armoliniecz), *Бубновка* (Bobenowka); далѣе, въ области притоковъ Буга, впадающихъ въ послѣдній ниже р. Соба: *Губникъ* (Honbenic), *Поборка* (Pobowka), *Соболевка* (Sobolowka), *Метановка* (Metanow), *Глубочекъ* и *Скибинецъ* (Skibince), *Орловка* (Orluwska), *Мочулка* (Dobrapole),[2]) *Заводовка* (Zawadowka), *Роскошевка* (Suntgrud),[3]) *Стражгородъ* (Strasgrud), *Станиславъ* (Stanislaw), *Орадовка* (Radowka), *Ягубецъ* (Jahupiec), *Мышаровка* (Mizarwa), *Раковка* (Rokowaczika), *Хмаровка* (Chmaruwka), и по берегу р. Буга: *Красноселка* (Krasnsiolka), *Н. Потокъ* (Nowe Potok)[4]).

Въ области верхняго теченія рр. Роси и Роськи: *Булей* (Bulage), *Кулешево* (Kolupusne), *Плисковъ* (Plesow), *Черилвка* (Czarnawka), *Скала* (Skala), *Медовка* (Mediowka), *Чаговъ* (Czaw), *Мервинъ*, а прежде *Кучинцы* (Kuczince), *Оратово* (Oratow), *Оратовка* (Oratowka); по верхнему теченію р. Горнаго Тикича: *Юшковцы* (Iuszkowce), *Хмелевка* (Chmelowka), *Болабановка* (Bolabanowka), *Корытно* (Korestena) *Цибулевъ* (Cybulow); на р. Канели: *Конела* (Konola), на р. Багвѣ—*Жажковъ* (Ziascow); къ востоку отъ Канелы: *Кищенцы* (Kiszynce), *Иваньки* (Iwanki), *Романовка* (Romanowka), *Машуровъ* (Moszow); къ западу отъ послѣдняго: *Сп. Бабаны* (Babine), *Краснополка* (Krasnepol), *Цибермановка*[5]) (Lemen); къ сѣверозападу отъ г. Умани—*Кочубѣевка* (Kohobiowka).

Въ области р. Мурафы: *Лопатинцы* (Lopatincze), *Деребчинъ* (Derezieny), *Рекечинцы* (Rekeszynce), *Григорашинцы* (Grigarczincze), *Попелевка* (Popilowka), *Звъздановка* (Zewednowka), *Чернечанъ*[6]) (Kaplasuwka), *Ксендзевка* (Mnik), *Садковцы* (Fekowcze),[7]) *Боровка* (Borufka), *Бабчинцы* (Babaynce); близъ границы съ Подоліей, выше с. Яруги на Днѣстрѣ, съ лѣвой стороны послѣдняго: *Шлышковцы* (Czelikowce), *Перовъ*[8]) (Perow), *Садковцы* (Satowcze), *Суботовка* (Sobodowka), *Михайловка* (Mikelufka), *Бѣлое* (Bila); въ области р.р. Тростянца и Русавы: *Голынченцы* (Goloczince), *В. Русава* (Rusawa), *Пинъковка* (Penkowce), *Балабуша* (Bolanowka), *Клембовки*, (Klabowka), *Дзиговка* (Dzikowka); въ области р. Марковки и Яланца: *Марковка* (Markowka), *Кучеминцы* (Kouczenicze), *Андріяшевка* (Andresuwka), *Высокая гребля* (Kamionobrod) и противъ—него безыменное село; *Яланецъ*[9]) (Losow), *Вербка* (Werbka abo Krasnopole), *Кошаровка* (Koczarowka); по берегу р. Днѣстра: Perdziamecz, б. м. сел. Янкулово.

По берегамъ р. Ольшанки: *Горлчковка* (Oreskowa abo Nanielpole), *Ольшанка* (Olsanka); по теченію р. Каменца: *Голубяче* (Holowbecz); нѣсколько безымянныхъ селъ, расположенныхъ южнѣе, и затѣмъ: *Христищи* (Christisca), *Дмитрашевка* (Dimitrow); на р. Днѣстрѣ: *Кузьминъ* (Kiessiermak)[10]).

На картѣ помѣщено также множество поселеній, находящихся въ соприкасающемся съ Брацлавщиной западномъ отдѣлѣ Кіевскаго воеводства, особенно по берегамъ р.р. Растовицы, Роси, Роськи, Гнилого Тинича и пр. Нѣсколько городовъ и селъ указано также и на пограничьи съ Волынью.

Карта Брацлавскаго воеводства очень интересна своими подробностями относительно крупныхъ путей, бороздившихъ страну въ то время; здѣсь изображены: Черный шляхъ, который показанъ проходящимъ по водораздѣлу между Бужскимъ и поросскимъ бассейнами, и имѣющимъ связи съ его развѣтвленіями, проходящими въ западномъ отдѣлѣ Кіевскаго воеводства. На водораздѣлѣ между днѣстровскимъ и бужскимъ бассейнами также отмѣченъ крупный шляхъ, но, къ сожалѣнію, безъ названія; это—Кучманскій шляхъ.

На картѣ указаны городища, а именно: *Тарговицкое* (Targowice H.)—на р. Синюхѣ, возлѣ Немирова—Ruinae, въ видѣ довольно значительнаго по объему пространства по обѣ стороны небольшой рѣченки; затѣмъ, къ востоку отъ Ямполя,—городище, названное: Andre Zika, затѣмъ городище безъ названія помѣщено на вершинѣ р. Каменца, близъ с. Голубяче.

Въ юго-восточномъ отдѣлѣ карты отмѣчено множество бродовъ черезъ рѣки: Синюху, Бугъ и проч.; такъ, на р. Синюхѣ названы: Carski Brod, бродъ у устья р. Криваго-Ташлыка; ниже—Naszlaku Dnieprowym B (rod) и Coporybe Chodzy B (rod); по теченію р. Буга: Krasnenky B (rod), Kaynary B (rod), Skielka B (rod), Wituleik. B, Hladenki niszy B (rod), Romanoufki Brod.

---

[1]) С. Kiebeluwka обозначаетъ собою с. Карабчіевску, т. к. другого села въ данномъ мѣстѣ теперь нѣтъ.
[2]) Этому с. соотвѣтствуетъ нынѣ с. Мочулка. См. карты, издан. Генеральн. Штабомъ.
[3]) Теперь на этомъ мѣстѣ стоитъ с. Роскошевка, которое, по всей вѣроятности, измѣнило свое названіе. *Ibidem.*
[4]) Въ настоящее время въ указанномъ мѣстѣ селенія съ подобнымъ названіемъ нѣтъ.
[5]) Этому поселенію соотвѣтвуетъ с. Цибермановка. См. карты, издан. Генеральн Штабомъ.
[6]) Kaplasuwk'ѣ соотвѣтствуетъ нынѣ с. Черпечинъ. Ibidem.
[7]) Здѣсь, очевидно, букна S неправильно, передана черезъ F.
[8]) Мы не умѣемъ опредѣлить, какому нынѣшнему селу соотвѣтствовало названіе Perow.
[9]) Названію Losow соотвѣтствуетъ село Яланецъ. См. карты, издан. Генеральн. Штабомъ.
[10]) Этому селу нынѣ соотвѣтствуетъ с. Кузьминъ. Ibidem.

Областная карта Кіевскаго воеводства

представляетъ большой интересъ въ историко-географическомъ отношеніи. Это—одна изъ подробнѣйшихъ и лучшихъ по своей правильности и тщательности исполненія картъ средняго Приднѣпровья первой половины XVII в.

По своимъ размѣрамъ и характеру исполненія, Бопланова карта Кіевскаго воеводства вполнѣ сходна съ осталыными областными картами Южной Россіи, составленными вышеупомянутымъ французскимъ инженеромъ польской службы. Карта начерчена по градусной сѣти, согласно нынѣшней орьентировкѣ, т. е. сѣверъ поставленъ вверху, а югъ—внизу карты, при чемъ градусы широты и долготы не представлены въ линіяхъ, а только обозначены на окружающей карту рамкѣ, какъ это сдѣлано и на остальныхъ Боплановыхъ картахъ. Заглавіе карты помѣщено въ сѣверо-западномъ углу ея, на особой, покоющейся на пьедесталѣ, шкалѣ, окруженной практиковавшимися въ то время обычными украшеніями, въ видѣ деревьевъ, фигуръ людей и проч. Содержаніе заглавія таково: *Ukrainae pars, quae Kiovia palatinatus vulgo dicitur.* Per Guilhelmum le Vasseur de-Beauplan. S. R. M. Poloniae Architectum militarem et Ex officina I. Coveus et C. Mortier. Внизу, подъ заглавіемъ, находится изображеніе мѣръ длины: Milliaria Polonica, M. Ocrenka M. Germanica. Сверху заглавная шкала повита украшеніемъ, въ видѣ гирлянды плодовъ и зелени, спускающейся затѣмъ по обѣ стороны ея; справа—находится изображеніе двухъ купидоновъ, одинъ изъ которыхъ держитъ въ рукѣ масличную вѣтвь, а другой—ленту плодовъ—эмблему плодородной Украины. Въ перспективѣ, на заднемъ фонѣ, виднѣются деревья и кустарники, составляющіе обычную принадлежность ландшафта Украины. Съ лѣвой стороны отъ шкалы изображенъ рослый, съ суровымъ мужественнымъ лицемъ мужчина, въ мѣховой, съ перомъ на боку, шапкѣ, въ подпоясанномъ тонкимъ поясомъ кафтанѣ и высокихъ сапогахъ; правая рука опущена на причудливо изогнутой формы лукъ, въ лѣвой, приподнятой до уровня головы, находится копье, опирающееся на пьедесталъ шкалы. За спиной мужчины виднѣется колчанъ со стрѣлами. Въ глубинѣ изображены группы деревьевъ.

Бопланова карта Кіевскаго воеводства охватываетъ огромный районъ земель на правой и лѣвой сторонахъ средняго теченія р. Днѣпра. На сѣверѣ она касается Макарова, Вышгорода, Выблей и далѣе—областей по Деснѣ и Сейму, вплоть до г. Рыльска и его окрестностей. На востокѣ она доходитъ до Муравскаго шляха, проходившаго по водораздѣлу между днѣпровскимъ и донскимъ бассейнами; на югъ карта касается верховьевъ р. Самары, съ одной стороны, и верховья р. Малаго Ингульца и теченія средняго Буга—съ другой. Западные предѣлы карты касаются границы нынѣшней Кіевской губерніи, близъ мм. Бѣлополья, Котельни, Бѣлиловки, и проч. Границы Кіевскаго воеводства очерчены довольно подробно.

Начинаясь на сѣверѣ нѣсколько выше г. Остра, граница Кіевскаго воеводства идетъ сначала по теченію р. Остра, черезъ Козелецъ (Kesellze), Козары (Kozar), Мринъ (Meryn), Плиска (Pluska), Нѣжинъ (Nizyn), Березанку (Berezanka), Мартыновку (Martinowka), Иванъ-Городъ (Ivan Horodycze), Бѣловѣжское городище (Bialovicz H.), Гайворонъ (Haywron) и далѣе—прямой линіей до р. Ромна, которую пересѣкаетъ при впаденіи въ нее рѣченки Галенки (Halenka R.) и затѣмъ, перешедши черезъ верхнее теченіе р. Ромна (Rumne Suché R)), направляется прямой линіей къ р. Терну (Tern R.), котораго достигаетъ приблизительно близъ м. Чернечьяго (Курск. губ.). Отсюда граница идетъ по р. Терну до впаденія послѣдняго въ Сулу. Рѣкой Терномъ начинается восточная граница воеводства. Достигши р. Сулы, граница поворачиваетъ нѣсколько къ востоку, слѣдуя верхнему теченію р. Сулы, до самаго верховья послѣдней, оставивъ которое, она, по теченію рѣченки Ворожбы, направляется къ р. Пслу, котораго касается близъ городища (Horodyski H.), находящагося на устьѣ р. Ворожбы въ Пселъ. Далѣе граница идетъ по теченію р. Псла, на его правой сторонѣ, до впаденія р. Ольшанки (Oyzanka R), переходитъ послѣднюю, и отъ нея идетъ къ югу, на притокъ р. Ворсклы (Worskla R.), — Олешню (Olecznia R.) и этой послѣдней—до впаденія ея въ р. Ворклу. Послѣдняя составляетъ значительную часть восточной границы Кіевскаго воеводства. Южная граница, начинаясь отъ устья р. Ворсклы, шла сначала Днѣпромъ, до впаденія въ него р. Тясмина, затѣмъ—этой послѣдней рѣкой до г. Чигирина, откуда граница круто поворачиваетъ на югъ, къ верховью Малаго Ингульца (Maly Ingulet), касаясь Мотронинскаго лѣса и пересѣкая Черный—Лѣсъ (Czarny Las). Затѣмъ она огибала нѣсколько южнѣе часть такъ называемаго Чернаго Шляха (Czarny Czlak) и шла по водораздѣлу между рр. Тясминомъ и Большимъ Ингульцемъ, придерживаясь средины между развѣтвленіями вышеупомянутаго Чернаго шляха. Здѣсь уже начиналась западная граница воеводства; отъ развѣтвленія Чернаго шляха она направлялась на сѣверо-западъ, черезъ р. Синія-Воды (Sina woda ña), пересѣкая послѣднюю у Царскаго брода (Carski B) и шла далѣе по теченію р. Горнаго-Тикича, черезъ Мошовъ или Мошуровъ (Moszow), Шаулиху (Szahuliki), Буки (Buci), Вороновку (Woronowka), Ахматовъ (Ochmatow), Жашковъ (Ziaskow), Пятигоры (Piatyhory), затѣмъ — черезъ р. Роську (Roska R.), мимо м. Тетіева (Tetiow), на Погребища (Pohebysze) и далѣе—на устье р. Растовицы (Rastowica R.). Крайними пунктами близъ западной границы показаны: Бѣлиловка (Bulilowka), Бѣлополье, Халаимъ — Городъ, (Grudok), Нехворощъ (Nechoroszsz) и Котельня (Kotelina).

Очерчивая подробно мѣстность собственно Кіевскаго воеводства, карта передаетъ также не мало подробностей и относительно сосѣднихъ, близлежащихъ земель. Къ сожалѣнію, эти подробности не одинаковы относительно всѣхъ пограничныхъ съ Кіевск. воеводствомъ мѣстъ. Земли, болѣе извѣстныя Боплану, представлены имъ сравнительно лучше и правильнѣе другихъ, менѣе знакомыхъ ему. Такъ довольно подробно изображена область по теченію р. Буга, примыкавшая непосредственно съ западной стороны къ Кіевскому воеводству. Здѣсь указано множество населенныхъ мѣстъ: деревень, селъ, мѣстечекъ, городовъ и подробно вычерчены рѣки, рѣчки, лѣса и проч. Нѣсколько слабѣе представлены сѣверо-восточныя и восточныя пограничья. Такъ, область Черниговскаго воеводства, въ предѣлахъ между рр. Остромъ, Удаемъ, и Ромномъ съ одной стороны, и Десной Сеймомъ—съ другой, имѣетъ болѣе подробностей, чѣмъ мѣстность, лежащая къ востоку отсюда, которая, чѣмъ дальше, тѣмъ становится все слабѣе и слабѣе очерченной, такъ что пространство отъ Путивля до Рыльска показано безъ всякихъ почти подробностей, не потому, конечно, чтобы ихъ тамъ не было, а всилу того, что этотъ отдѣлъ не представлялъ собственно существеннаго интереса для составителя карты Кіевскаго воеводства, который поэтому и опустилъ нѣкоторыя подробности сосѣднихъ земель, какъ прямо къ его задачѣ не относящіяся.

Восточный отдѣлъ пограничныхъ земель, очерченный по той же причинѣ довольно слабо, имѣетъ, однако, чрезвычайно интересныя подробности относительно распространенія лѣсной растительности, въ данный періодъ, по теченію рѣкъ и рѣчекъ этого предстепнаго отдѣла Русской земли.

Въ орографическомъ отношеніи Бопланова карта Кіевскаго воеводства представлена, конечно, довольно слабо. Тѣмъ не менѣе, наиболѣе характерные, бросающіеся въ глаза контрасты рельефа поверхности двухъ рядомъ лежащихъ областей отмѣчены на картѣ, хотя и не особенно точно и послѣдовательно, но все же болѣе или менѣе замѣтно. Такъ, правый берегъ Днѣпра, начиная отъ Кіева, внизъ по теченію, весь показанъ возвышеннымъ, въ видѣ ряда идущихъ надъ рѣкой холмовъ, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерванныхъ долинами впадающихъ въ Днѣпръ притоковъ послѣдняго. Наиболѣе низменныя мѣста по Днѣпру, напримѣръ между устьемъ р. Роси и с. Мошнами, показаны безъ всякихъ возвышенностей, которыя опять начинаются неподалеку отъ г. Черкасъ и тянутся параллельно Днѣпру, почти до Боровицы. Далѣе, начиная отъ устья р. Тясмина, надъ Днѣпромъ помѣщены опять холмы, при чемъ въ мѣстности, лежащей между устьями рр. Ворсклы и Орели, начерчены два параллельно идущихъ ряда холмовъ, очевидно, для изображенія долины, названной здѣсь «Мазовой долиной»—Masow Dolina. Небольшіе холмы помѣщены также и по теченію р. Роси, на лѣвой ея сторонѣ, начиная отъ г. Корсуна до устья р. Роси. Въ остальныхъ мѣстахъ правобережья рельефъ и гипсометрическія измѣренія мѣстности нигдѣ не отмѣчены. Что касается лѣвой стороны Днѣпра, то здѣсь возвышенности показаны только въ наиболѣе характерныхъ, доступныхъ для простого наблюденія пунктахъ, а именно: по теченію рр. Сулы и Ворсклы и ближайшихъ къ нимъ мѣстностяхъ. Такъ, правый берегъ р. Сулы, начиная отъ верховья этой рѣки и оканчивая Жовниномъ, весь представленъ возвышеннымъ. Нѣсколько сѣвернѣе м. Жовнина, идущія надъ р. Сулой возвышенности показаны поворачивающими къ Днѣпру, и отъ м. Еремѣевки они тянутся параллельно днѣпровской долинѣ, направляясь затѣмъ къ сѣверу между двухъ рѣкъ—Золотоношки и Крапивны,—и какъ бы составляя водораздѣлъ между ними. Очевидно, Бопланъ отмѣтилъ здѣсь окраины того возвышеннаго плато, которое находится на правой сторонѣ р. Сулы и затѣмъ подходитъ къ днѣпровской долинѣ, гдѣ становится наиболѣе замѣтнымъ, какъ это видно на современной гипсометрической картѣ Россіи, изданной А. Тилло.

Возвышенности на правомъ берегу р. Ворсклы указаны, начиная отъ Бѣльскаго городища вплоть до впаденія этой рѣки въ Днѣпръ, и по лѣвой сторонѣ послѣдняго до устья р. Псла. Особенно рельефно выраженъ, въ видѣ тянущейся съ сѣвера на югъ цѣпи горъ, водоразделъ между днѣпровскимъ и донскимъ бассейнами.

Что касается рѣчной сѣти, представленной на картѣ Боплана, то она въ общемъ начерчена довольно правильно и болѣе или менѣе подробно Встрѣчаются, конечно, и здѣсь неточности, но онѣ сравнительно довольно рѣдки. Такъ, напр., р. *Ирпень* показана впадающей въ Днѣпръ подлѣ самаго Кіева, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ эта рѣка впадаетъ въ Днѣпръ верстъ на 40 выше Кіева. Затѣмъ,—теченіе р. Ирпеня, въ общемъ правильное, начерчено не вполнѣ точно относительно своего верховья: эта р. на картѣ Боплана показана начинающейся у с. Сосновки, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ она беретъ свое начало значительно западнѣе, у м. Ходоркова. Р. *Унава* начерчена несоразмѣрно большой сравнительно со своимъ настоящимъ протяженіемъ. Это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что Бопланъ, составляя свою карту, былъ менѣе заинтересованъ сѣверной частью страны, чѣмъ южной. Значительной обстоятельностью, подробностями и правильностью отличается изображеніе р. *Роси*. Она изображена на всемъ своемъ протяженіи, начиная отъ м. Спичинцевъ. Изъ притоковъ этой рѣки указаны на ея правой сторонѣ: р. *Роська* (Roska R.), со своими тремя притоками—двумя подлѣ м. Животова, и однимъ—возлѣ Тетіева; затѣмъ—р. *Молочная, Старица* (Starcica R.), *Торчикъ* (Torchak R.), *Черкаски* (Czyrkasky R.), *Коллуй* (Kolluy), *Храбра*, нѣсколько незначительныхъ, безымянныхъ рѣченокъ и, наконецъ,—р. *Ольшанка*, которая ошибочно показана впадающей не въ Днѣпръ а въ Рось близъ Нетеребки (Nietereba), вѣроятно, благодаря тому, что

на самомъ дѣлѣ около этого мѣста близко подходятъ другъ къ другу своими верховьями двѣ рѣки: Дневая, впадающая въ Ольшанку, и другая, безымянная, впадающая въ Рось: здѣсь онѣ такъ близко сходятся другъ съ другомъ, что почти сливаются одна съ другой. На лѣвой сторонѣ р. Роси указаны притоки: р. *Растовица* (Rastowica R.), р. *Каменка* (Kamienka), р. *Протока* или *Рутъ* (Rutehe R.), рѣчка близъ м. Рокитной, *Гороховатка*, нѣсколько рѣченокъ близъ м. Богуслава, и, наконецъ,—р. *Россава*—съ Кагарлыкомъ и нѣкоторыми другими мелкими рѣченками.

Изъ другихъ рѣкъ въ районѣ между Ирпенемъ и Росью указаны: близъ Василькова—р. *Стугна* (Stuha), р. *Красна* (Krasna)—подъ Трипольемъ, и р. Легличъ огибающая м. Ржищевъ съ юго-востока.

Р. *Тясминъ* (Tasmin R) изображена со многими притоками, изъ которыхъ обозначены: *Орловка* (Orhow R.), *Мушенка* (Muszenka R.), *Серебрянка* (Serebranka R.), *Ташлыкъ* р. (Taszlik R.), Studna Dolina, *Сухой Ташлыкъ* (Taszlik Soucha) и его притокъ *Potok*, *Taszlik bodysz*, р. *Каменный Бродъ* (Kamion-brod), *Каменка* (Kamionka R.), *Темечка* (Temietcka R.), *Темячка Сухая* (Temietcka Sucha R.), *Лубнецъ* (Lubniec R.), *Жаботинъ* р. (Zabotin R.), *Мѣховка* (Miéchowka R.).

Изъ прочихъ рѣкъ, впадающихъ въ Днѣпръ ниже Тясмина указаны: *Сухой Омельникъ* (Suchy Omielhik R.), *Омельникъ* (Omielnik R.), *Другой-Омельникъ* (Drugi-Omielnik R.), *Демоканъ* (Domochan). *Замоханъ* (Zamochan).

Что касается рѣкъ бугскаго бассейна, то онѣ также показаны довольно подробно. Р. Бугъ изображена въ своемъ среднемъ теченіи, орошающемъ Брацлавщину, на протяженіи отъ Завадовки (Zawadowka) до пересѣченія Буга Кучманскимъ шляхомъ. Изъ притоковъ этай рѣки указаны: р. *Синія-Воды* или *Синюха* (Sinawoda fl.) съ притоками: лѣвымъ—*Высью* (Wicze R.) и правымъ—*Горнымъ-Тикичемъ*, принимающимъ притоки Olszana K. и Bawa R., затѣмъ—*Гнилымъ Тикичемъ* (Zgnily Kilsz K.) съ притоками: *Попружной* (Poprozna R.), *Цецилѣй* (Selelia) R. и проч. Далѣе изображено теченіе р. *Соба* (Sup R.) со многими впадающими въ него рѣченками и р. *Удичъ* (Udicz R.).

На правой сторонѣ р. Буга помѣщены: *Савранъ р.* (Sawran R.), *Олешня* (Olezana R.), *Krasnowky R.*

Въ сѣверо-западномъ углу карты изображено безъ особенныхъ подробностей теченіе р. *Гуйвы*, притока Тетерева. Что касается рѣчной сѣти Днѣпровскаго лѣвобережья, то она представлена съ довольно значительными подробностями и болѣе или менѣе правильно. Нѣкоторая схематичность и неточности встрѣчаются, правда, и здѣсь, но онѣ не особенно выдаются и касаются, главнымъ образомъ, того района, который мало интересовалъ Боплана. Такъ сѣверный районъ Днѣпровскаго лѣвобережья, ограниченной нижнимъ теченіемъ р. Десны (Desna R.), очерченъ очень незатѣйливо, съ соблюденіемъ, однако, болѣе или менѣе правильной передачи теченія этой рѣки. Изъ впадающихъ въ Десну рѣкъ обозначены: р. *Остеръ* (Ostrz R.) со многими притоками, изъ которыхъ на картѣ указаны: *Дѣвичъ-рѣка* (Dewicze R.), *Борзна* (Borzna R.) съ притокомъ *Дочью* (Docz R.), *Сеймъ* (Sem R.) съ притоками: *Сгаса R*, *Вырью* (Wir R.), *Suronata R.* и проч.

Теченіе р. Трубежа вычерчено довольно обстоятельно и со многими притоками, изъ которыхъ наиболѣе извѣстные помѣщены со своими названіями, другіе, болѣе мелкіе,—безъ названій. Изъ числа первыхъ указаны: *Березанка* (Berezanka R.), и *Недра* (Nedra R.).

Довольно точно изображено и теченіе р. *Супоя* (Supoi R.), принимающаго притоки: *Иржавецъ* (Rzawiec R.)—неподалеку отъ м. Яготина, и р. *Ташань* (Taszyn R.)—подлѣ мѣстечка того же имени.

Наиболѣе обстоятельно и подробно изображена р. *Сула* (Sula R.) со многими притоками: *Терномъ* (Tern R.), *Ромномъ* (Rumne R.), *Рашевкой* (Ratziowka), *Лохвицей*, *Удаемъ* (Udai R.), *Слѣпородомъ* (Sliporod R.), *Оржицей* (Orszyca R.), принимающей притоки: *Сухую Оржицу* (Sucha Orszyca), и *Чумгакъ* (Czumhak R.), р. Буромкой, *Солоницей* (Solonicza R.), *Артополотомъ* (Artopolot R.), *Бобрикомъ*, *Недригайловской* (Drihalow R.), *Сулкой* (Sulka R.) и проч.

Чрезвычайно подробно и довольно правильно изображено теченіе р. Удая. Множество притоковъ этой рѣки, даже самыхъ мелкихъ, нанесено на картѣ. Такъ здѣсь помѣщены: р. *Галка*, р. *Сможъ* (Smosza R.), р. *Утка* (Utka R.), *Лисогоръ* (Lijssokor R.), *Многа р.* (Mnoha R.), *Переводъ* и много другимъ, приведенныхъ безъ названій.

Съ неменьшими, какъ и р. Сула, подробностями изображено и теченіе р. *Псла* (Pszol R.), при чемъ верхнее теченіе этой рѣки представлено въ нѣсколько меньшемъ по величинѣ видѣ, сравнительно съ настоящимъ протяженіемъ ея. На верхнемъ теченіи р. Псла, возлѣ Суджи, помѣщены притоки: *Сыроватка* (Syrowatica R.), *Ильва* (Ilvin R.), *Сумка* (Sumy R.), *Олешня* (Tolena R.) и проч. Изъ правыхъ притоковъ Псла помѣщены: *Ворожба* (Worosba R.), *Грунь* (Hron R.), *Хоролъ* (Korol R. съ нѣсколькими незначительными, не названными даже рѣченками, между которыми можно узнать возлѣ м. Камышни—р. Озницу и проч. Изъ лѣвыхъ притоковъ Псла указаны: р. *Исторопь* (Istoropt R.), *Ольшанка* (Olszanca R.), *Будилка* (Budylki R.), *Бобрикъ* (Bobrik R.), *Веприкъ* (Weprik R.), *Лютенька* (Lutenka R.), *Сухая-Грунь* (Suchy Gron R.), *Грунь-Ташань* (Gron-Taszcze), *Грунь Черкасская* (Gron Czercyse R.), *Голтва* (Oltwa R.), *Голтва Ольховая* (Oltwa Olszana R.) съ притокомъ—*Сухой Голтвой* (Sucha Oltwa R.).

Р. Ворскла представлена также подробно, какъ и двѣ предыдущія рѣки. Направленіе теченія р. показано довольно правильно. Изъ правыхъ притоковъ ея помѣщены: *Ворсклица* (Worsklica R.), *Буромля* (Borimla R.), *Сосенка* (Sosunka R.), *Буймиръ* (Buymir R.), *Олешня* (Olescznia R.), *Глинская р.* (Elinsky R.), *Полузаръ* (Poluzar R.), *Кобелякъ* (Kobelak R.). Изъ лѣвыхъ притоковъ—*Гайворонъ* (Hayworon R.), *Братаница* (Bratnica R.), *Рябина* (Rzebnica R.), Yszymec R. *Ахтырка* (Achyr R.), *Хухрл* (Kurka R.), *Сухая Котелова* (Kotelna—Suka), *Котельва* (Kotelna R.), р. *Мерлъ* (Merlo R.), съ притоками—*Мерчикомъ* (Merlik R.), *Красной* (Kraska R.), *Колонтаевкой р.* (Kolotalowka R.), *Трухановкой р.* (Trachinowka R.); затѣмъ р. *Коломакъ* (Kolomak R.) съ притокомъ *Свинковкой* (Swinkowki R.) впадающей въ него съ лѣвой стороны. На нижнемъ теченіи р. Ворсклы, съ лѣвой ея стороны, показаны: Тагамлыкъ (*Linlik R.*) и р. *Костолукъ* (Kostoluk R.).

Что касается слѣдующихъ за Ворсклой рѣкъ, впадающихъ съ лѣвой стороны въ Днѣпръ, то онѣ, какъ лежащія внѣ предѣловъ Кіевскаго воеводства и, слѣдовательно, не имѣвшія для карты даннаго района особеннаго интереса, представлены схематически и не вполнѣ правильно. Такъ, р. *Орель* (Orzel fl.) изображена текущей съ востока на западъ съ весьма небольшими колѣнами въ своемъ теченіи; кромѣ того, она изображена не совсѣмъ вѣрно и относительно своей величины, будучи уменьшена почти на половину. Очевидно, Боплант не вполнѣ былъ знакомъ съ этой рѣкой и ея протяженіемъ.

Изъ притоковъ р. Орели указаны: *Липянка* (Lipanka R.), *Орчикъ* (Orczyk R.), *Берестовая* (Berestowa R.) съ р. *Вшивою* (Wsiwa R.).

Что касается р. *Самары* (Samar R. Flu.), то она изображена только незначительной своей частью, именно верхней, съ притоками Ternuka R., *Быкомъ* (Bik R.) и *Чаплинкой* (Czaplinka R.). Она, какъ извѣстно, находилась уже за пустынными полями—Campi deserti—и, слѣдовательно, еще менѣе представляла интереса для Боплана.

Лѣсная растительность края представлена на картѣ довольно обстоятельно. По теченію Днѣпра лѣса изображены подробно близъ Кіева, къ западу отъ послѣдняго, по теченію р. Ирпеня, на правой его сторонѣ, начиная отъ г. Василькова, и на лѣвой, начиная отъ Сосновки до Борщаговки—съ сѣвера на югъ, и отъ Бѣлгорода — почти до м. Котельни — съ востока на западъ. Также подробно указаны лѣса и въ районѣ между нижнимъ теченіемъ р. Роси, рѣкой Тясминомъ и вершинами южно-бужскихъ притоковъ: Гнилымъ—Тикичемъ, Высью и пр., Большимъ и Малымъ Ингульцами. Здѣсь лѣсная растительность представлена почти сплошной, начиная отъ м. Межигорья до г. Чигирина и даже нѣсколько къ востоку отъ него, такъ что правый берегъ р. Ольшанки и почти все теченіе р. Тясмина были въ то время сплошь заняты лѣсами, за исключеніемъ только небольшихъ участковъ, лишенныхъ лѣсной растительности, а именно—въ промежуткѣ между Жаботинымъ и Сухимъ-Ташлыкомъ и къ югу отъ м. Ольшанки, узкой полосой почти вплоть до м. Смѣлы.

Небольшіе участки лѣсовъ разбросаны также по теченію р. Буга: на сѣверъ отъ послѣдняго, у верховья р. Удича, и на правой сторонѣ Буга—близъ м. Конецполя, по теченію вышеназванной рѣки.

Лѣса изображены подробно не только относительно пространства, или занимаемаго, но также и относительно своихъ мѣстныхъ названій. Такъ, къ югу отъ р. Роси показаны: Казацкій-лѣсъ (Kazaki Las), Майдановъ-лѣсъ (Maydanow Las), Кирилловъ-лѣсъ (Kierilow Las), Вербичъ-лѣсъ (Wierbicz Las), Млѣвъ-лѣсъ (Mliow Las), Орливъ-лѣсъ (Orly Las), Бандисъ-лѣсъ (Bandis-Las), Нерубай-лѣсъ (Nierubay Las), Мотронинскій-лѣсъ (Motrzyn Las) и, наконецъ—Черный-лѣсъ (Czarny Las), находящійся на вершинѣ Большаго Ингула.

Въ бассейнѣ Южнаго-Буга лѣса указаны съ такими названіями: Perevole Las, на вершинѣ р. Удича, Kuszow Las—къ западу отъ Новаго-Конецполя, и—Сарацинскій-лѣсъ (Saraczinka-Las)—къ юго-западу отъ Новаго-Конецполя, по теченію Савранъ-рѣки.

Съ неменьшими подробностями представлена лѣсная растительность и на Днѣпровскомъ лѣвобережьи. Здѣсь сплошные, идущіе широкой полосой лѣса показаны по теченію р. Днѣпра, на лѣвой сторонѣ послѣдняго, отъ Кіева почти до г. Переяславля, оканчиваясь неподалеку отъ послѣдняго, у с. Яшниковъ. Лѣсная растительность является здѣсь настолько густой, что находящіяся среди ней поселенія: Бровары, Вороньковъ, Койловъ, Яшники и проч. показаны какъ бы оазисами, со всѣхъ сторонъ окруженными лѣсами. Значительные лѣса указаны и къ югу отъ Переяславля, въ районѣ между Днѣпромъ, Рѣшетками, Яшниками и Пологами.

На вершинѣ р. Супоя изображенъ, въ видѣ круга изъ деревьевъ, лѣсъ, подъ названіемъ Snalan-Dabrowa.

Лѣсная растительность отмѣчена также и на вершинѣ р. Удая, гдѣ она занимаетъ значительное пространство къ сѣверу отъ м. Ични. Это-довольно лѣсистая мѣстность и въ настоящее время.

На верхнемъ теченіи р. Сулы, въ промежуткѣ между р. Герномъ и Ромномъ, указаны лѣса, тянущіеся по правому, нагорному берегу этой рѣки. Изъ нихъ названъ Кореневъ-лѣсъ (Korzenow-Las).

Гораздо подробнѣе очерчены лѣса по теченію рр. Псла, Хорола и Ворсклы. Такъ, къ западу отъ г. Хорола, у с. Шишаковъ, показаны небольшія лѣсныя заросли. По теченію р. Псла лѣса нанесены съ большей отчетливостью по лѣвой сторонѣ этой рѣки, по тѣмъ небольшимъ притокамъ, которые сильно

бороздятъ эту страну, т. е. по рр. Бобрику, Веприку, Лютенькѣ, Борку и пр. Уголъ, омываемый р. Псломъ, у с. Богачки, былъ сплошь занятъ лѣсами.

Все верхнее и среднее теченіе р. Ворсклы до Стараго-Сенжарова представлено почти сплошь покрытымъ лѣсами. Послѣдніе показаны здѣсь съ мѣстными названіями, а именно: Buymir Las, Loszczycki-Bor, Bokryrow-Las.

Въ отдѣлѣ, не относящемся къ землямъ Кіевскаго воеводства, а именно—на Подесеньи и Посемьи, лѣса представлены довольно подробно. Здѣсь они отмѣчены близъ гг. Сосницы, Конотопа, Батурина и пр.

Большой интересъ представляетъ карта Боплана и относительно населенныхъ мѣстъ средиднѣпровскаго лѣвобережья. Множество крупныхъ и мелкихъ поселеній—городовъ, мѣстечекъ, селъ, деревень и проч. помѣщено на этой картѣ. Наиболѣе крупныя поселенія въ краѣ, города, изображены Бопланомъ очень подробно, со всѣми, бывшими при нихъ въ то время ретраншементами, и въ этомъ отношеніи бопланова карты представляетъ огромный интересъ, такъ какъ они часто являются единственнымъ и болѣе или менѣе надежнымъ источникамъ для нашихъ свѣдѣній о размѣрахъ, формѣ и расположеніи украинскихъ городовыхъ укрѣпленій въ первой половинѣ XVII в.

Кромѣ г. Кіева, (Kijow) гдѣ укрепленія показаны не только возлѣ стараго города, но и близъ Печерска, (Pieczary) подробные контуры крѣпостей представлены на правой сторонѣ Днѣпра: въ *Вышгородѣ* (Wyzgrod), *Васильковѣ* (Wasilkow), *Плисецкомъ* (Piasecko), *Мотовиловкѣ* (Motowilufka), *Фастовѣ* (Chwastow), *Трилъсахъ* (Trylisie), *Романовкѣ* (Romanow), *Вчерайшелъ* (Carapsof), *Паволочѣ* (Pawolocz), *Табаровѣ* (Taborowka), *Ярошевѣ* (Jarosof), *Погребищахъ* (Poherbycza), *Борщаговкѣ* (Borszczowka), *Володаркѣ* (Wolodarka), *Бѣлой-Церкви* (Biala-Cerkiew), *Рокитнѣ* (Rokitna), *Ольшаницѣ* (Olszanka), *Лисовичахъ* (*Lesnioicze*) *Синицѣ* (Sienijcza), *Богуславѣ* (Boguslaw), *Корсунѣ* (Korsun urbs и Rege Stephano extructum A° 1581), *Осетровѣ* (Jesiotrow), *Межиричахъ* (Miedzyrzycs), *Маслоставѣ* (Maslostaw), *Каневѣ* (Kaniow), *Ржищевѣ* (Ryszow), *Трипольѣ* (Trypol), *Германовкѣ* (Hermanowka), *Стайкахъ* (Staiki).

На р. Гниломъ-Тикичѣ: въ Ставищахъ (Stawijocza), *Лисянкѣ* (Lisianka); на Горномъ-Тикичѣ: въ *Охматовѣ* (Ochmatow), *Букахъ* (Buki) и *Вороновкѣ* (Woronowka).

Въ области между нижнимъ теченіемъ рр. Роси и Тясмина: въ *Мошнахъ* (Moszna), *Ольшанкѣ* (Olszanca), *Черкассахъ* (Czyrkassy), *Смѣломъ* (Smila), *Боровицѣ* (Borowica), *Бужинѣ* (Buzin), *Вороновкѣ* (Woronowka), *Крыловѣ* (Krylow), *Чигиринѣ* (Czehryn), *Медвѣдовкѣ* (Miedziedowka). Внѣ предѣловъ Кіевской обл. сти крѣпости указаны въ Брацлавщинѣ, а именно: въ *Животовѣ* (Ziwotow), *Спичинцахъ* (Spicinca) *Бузовкѣ* (Bozowka), *Зубрикѣ* (Sobrik), *Кибличѣ* (Kublicz), *Конецполѣ* (Nove Koniecpole) и проч.

Вышеприведенныя поселенія представлены на картѣ Боплана въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ укрѣпленій, состоящихъ изъ цѣлаго ряда много-угольныхъ ретраншментовъ, иногда расположенныхъ въ два яруса, одинъ за другимъ, какъ это видно на укрѣпленіяхъ г. Корсуня. Внутри такихъ ретраншементовъ, въ срединѣ или же сбоку, замѣчается обыкновенно небольшое укрѣпленьице, нѣчто вродѣ кремля или замка. Это, насколько можно судить послѣ провѣрки на мѣстѣ этихъ укрѣпленій,—или древнѣйшее городище, вошедшее въ составъ крѣпости, или же вновь воздвигнутый замочекъ на грунтѣ такого древняго городища, которое такимъ образомъ утилизировалось для новой службы. Что эти внутреннія укрѣпленія представляли собой городища, лучше всего можно убѣдиться изъ тѣхъ поселковъ, которые проэктировались для возведенія на нихъ укрѣпленій. На этихъ мѣстахъ обыкновенно обозначалось пунктиромъ или же рядами крестиковъ пространства, или обветшавшихъ валовъ, предназначавшихся, повидимому, для возобновленія, или же здѣсь намѣчено направленіе для проведенія новыхъ валовъ; при нихъ обыкновенно находится уже готовое небольшое городище или же замочекъ.

Къ числу такихъ мѣстъ съ проэктированными укрѣпленіями относятся: *Ходоровъ* (Kodorow), *Маслоставъ* (Maslaustaw),[1]) *Ивангородъ* (Jwangrod) на притокѣ р. Соба (Sup R.) *Жаботинъ*, на р. Жаботинѣ, притокѣ Тясьмина, и проч.

На лѣвой сторонѣ Днѣпра, показано довольно много крупныхъ поселеній съ находящимися при нихъ ретраншементами крѣпостей. Такъ, въ ближайшей къ Кіеву области, съ востока, въ промежуткѣ между Днѣпромъ и Трубежемъ, они находятся: въ *Гоголевѣ* (Ohulew), *Борисполѣ* (Barizpole); далѣе, на Острѣ—въ *Нѣжинѣ* (Nizyn); въ области Трубежа: въ *Кобыжчѣ* (Kobicz), *Бобровицѣ* (Bobrowica), *Свѣтильновѣ* (Switelna) и *Переяславлѣ* (Pereaslaw); *Басани* (Basan), *Круполѣ* (Jaruspol), *Березани* (Berezan) на Недрѣ. На р. Супоѣ: въ *Быковѣ* (Bykof), *Яготинѣ* (Jahotyn), *Глемязовѣ* (Elmiazow), *Пещаномъ* (Pieszczana), *Бубновкѣ* (Bubnowka) и близъ послѣдней—*Домонтовѣ* (Domontow). Въ районѣ между р. Супоемъ и нижней Сулой: въ *Золотоношѣ* (Zlotonosza), *Кропивнѣ* (Kropiwna), *Иржлеевѣ* (Herklij), *Еремѣевкѣ* (Jeremiowka); на Оржицѣ—въ *Яблоновѣ* (Zablonow), *Оржицѣ* (Orszyca); въ области р. Удая: въ *Ичнѣ* (Jsznia), *Дорогинькѣ* (Dorohinka), *Варвѣ* (Warwa) *Сребномъ* (Srebne) и *Черниховѣ* (Czernowka—на р. Многѣ).

На р. Сулѣ: въ *Недрыгайловѣ* (Drihalow), *Ромнахъ* (Rumne), *Лохвицѣ* (Lochwica), *Пескахъ* (Piaski), *Лубнахъ* (Lubnie), *Лукомьѣ* (Lukomla), *Ворошилѣ* (Horoszyn), *Буромкѣ* (Borumle), *Жовнинѣ*

[1]) Нынѣ с. Масловка, каневскаго у., кіев. губ, на р. Россавѣ.

(Zolnin) и *Чигиринъ–Дубровъ* (Zehrin-Dabrowa). Въ бассейнахъ рр. Псла и Хорола, на первой: въ *Миргородѣ* (Mirogrod), *Хоролѣ* (Korol), и на второй—въ *Гадячѣ* (Hadiacz) и *Голтвѣ* (Oltwa) и близъ устья р. Псла—въ *Кременчугѣ* (Krzemienczuk). На р. Ворсклѣ: въ *Ахтыркѣ* (Achyr) и *Полтавѣ* (Pultawa). Кромѣ того, на лѣвой сторонѣ Днѣпра отмѣчены поселенія съ небольшими замочками и полуразвалившимися вокругъ нихъ, быть можетъ, проэктированными къ поправкѣ укрѣпленіями, а именно: *Бровары* (Browary), *Воронковъ* (Woronowka), *Чумгакъ* (Czumchak—на р. Чумгакѣ), *Краснополь* (Krasnopol)—на Пслѣ, *Зѣньковъ* (Zynkow)—на Груни, *Ахтырка* (Achyr H.) и *Кобеляки* (Kobilak)—на р. Ворсклѣ. Въ Черниговской области помѣщены слѣдующіе города съ укрѣпленіями: *Сосница* (Sosnica), *Борзна* (Borzna), *Конотопъ* (Konotop).

На картѣ находится также множество мелкихъ поселеній: мѣстечекъ, селъ, деревенъ и проч. Они переданы иногда въ чрезвычайно исковерканной транскринціи, такъ что только сопоставляя ихъ съ нынѣшней картой, можно узнать, о какомъ поселеніи желалъ сказать составитель картъ. Къ западу отъ р. Ирпеня, въ лѣсахъ, поставлены: *Макаровъ* (Mankarowa), *Рожевъ* (Kroysowa), *Сосновка* (Sosonowka) *Бузова* (Bouczowa). По теченію р. Ирпеня отмѣчены слѣдующія селенія: *Карпиловка* (Karpilowka), *Борщаговка* (Borsciowka), *Дука* (Luka), *Княжичи* (Kniazigcie), *Новоселка* (Nowosilka), *Мостыще* (Matczuncza), *Черногородка* (Czarnogrduka), *Котіевка* (Kosciowka), *Потѣевка* (Petowka), *Чернявка* (Czarnika), *Жидовцы* (Zydowice), *Койловка* (Coylowka).

На притокѣ Роси, р. Каменкѣ: *Парисы* (Oporycza), *Половецкое* (Polowic), *Безласки* (Bezlaski), *Каминцы* (Kaminicze), *Пинчуки* (Penesaki); на Протокѣ: *Скребеши* (Skerbicze), *Бахматъ* (Bachmat), *Храпачи* (Krapacze); по притоку Роси, р. Растовицѣ: *Бѣлиловка* (Bulilowka), *Быстрикъ* (Bytry), *Ружинъ* (Ruzyn), *Верховил* (Wirkowince), *Ягнятинъ* (Gahatin), *Голубятина* (Holobatyn), *Трубѣевка* (Troboszowka) *Буки* (Buki), *Строковъ* (Ostroskow), *Чубинцы* (Czoubincze), *Ерчики* (Jerczyn), *Дулицкое* (Dulicze), *Руда* (Ruda), *Tinikozince*[1]) и еще нѣсколько поселеній по рѣкѣ, но безъ названій, которыя, очевидно, не могли быть нанесены на карту за недостаткомъ мѣста. По теченію р. Роси и ея притоковъ: с. *Булай* (Bulaye), *Юнашки* (Onosko), *Дзіонковъ* (Zunnokuf), *Козевъ* (Kozew), *Мармулеевка* (Marmulee); *Тетіевъ* (Tetiow)—на р. Роськѣ и къ востоку отъ него—на р. Молочной: *Пятыгоры* (Piatyhory), *Лобачевъ* (Lobaczow), *Зрайки* (Zrayky) и еще нѣсколько далѣе къ востоку—*Стрижовка* (Strzybowka); на р. Сторчицѣ: *Торчинъ* (Storcica); между рр. Росью и Растовицей: *Волоскіе Махаринцы* (Makarince), *Березанка* (Bereza), *Кривошейцы* (Krunoczunecz), *Антоновъ* (Antenow—на р. Березанкѣ); внизъ по р. Роси, отъ впаденія въ послѣднюю р. Растовицы: *Шкаровка* (Skarapka), *Чеховницы*[2]) (Czechowince), *Сухольсы* (Suhalici), *Насташка* (Nastacka), *Островъ* (Ostro), *Томиловка* (Tomilowka), Wirsbowa,[3]) *Молодецкое* (Mlode), *Синява* (Sieniawa), *Колуй–Потокъ* (Kaluy-Potok), *Мисайловка* (Miklelowka), два безымянныхъ поселенія напротивъ Богуслава, вѣроятно,—сс. *Бороданы* и *Дыбинцы*; *Децки* (Decki), *Быевцы* (Bilowce), *Кидановка* (Kmidanowka), *Медвяна* (Miedwana), *Сидоровка* (Sidorowka), *Стеблевъ* (Steblow), *Семигоры* (Semihory), *Ольховецъ* (Olkowicz), *Пецки* (Piczina), *Волошинъ* (Woloczyn), *Ситники* (Sitniki), *Стеблевъ* (Steblow), *Карашинъ* (Karyczanka). *Черепинъ* (Czrypin), *Нетеребка* (Nietrzeba), *Драбовка* (Drabowice), *Кумейки* (Kumeki), *Михайловка* (Mikalowka). *Конопочь* (Kononcze), *Пекари* (Piekarsky) и пр. На р. Расавѣ и ея притокѣ: *Кагарлыкъ* (Kaharlyk), *Карапиши* (Karopycze), Lasnikiniec (на устьѣ р. Расавы въ Кагарлыкъ, б. м. Зеленки), *Гули* (Hulie), *Беркозовка* (Birkozowka), *Степанцы* (Stepance). *Б. Ржавецъ* (Rdzawiec), Klowance[4]) и проч.

По р. Красной: *Матятевка* (Matijaszowka), *Григоровка* (Ryrowka), *Гусачевка* (*Wsiasowka*), *Красное* (Krasne), *Черняховка* (Cherniachowka), *Долина* (Dolina). Между Германовкой и Ржищевымъ: *Черняховъ* (Czerniachow), возлѣ Ржищева: *Панкарча* (Panekancza), *Кузминцы* (Konczenince), *Балики* и *Щучинка* (Bellaconzin), *Улянки* (Hulanika), *Липовый–Рогъ* (Liporow), *Медвѣдовка* (Medowedowka), *Грушевъ* (Rusouf) *Трехтемировъ монастырь* (*Trechymirow Monaster*).

Въ промежуткѣ между рр. Росью и Тясминомъ, по теченію р. Ольшанки: *Мліевъ* (Mliow Nowy), *Староселье* или же *Мліевъ Старой* (Mliow Stary), *Городище* (Horodicz), *Орловецъ* (Orliow), *Балаклея* (Bakle), *Константиновка* (Konstantynow); на Тясминѣ: *Худолѣевка* (Kodolika); далѣе въ днѣпровской долинѣ, возлѣ с. Мошны,—*Бѣлозерье* (Bialozur), ниже—*Свидовокъ* (Swidowok), *Komaryno*,[5]) *Талдыкъ* (Taldyki), *Ломоватое* (Lomowaty borok), *Худяки* (Hadiaki).

Кромѣ поселеній собственно Кіевскаго воеводства, на картѣ помѣщено очень много ихъ и въ сосѣдней Брацлавщинѣ, но т. к. послѣднія не входитъ въ настоящемъ описаніи въ нашу задачу, то мы и опускаемъ ихъ. Что касается лѣвой стороны Днѣпра, то здѣсь также показано множество населенныхъ мѣстъ, главнымъ образомъ по теченіямъ рѣкъ. Такъ, между рр. Десной, Днѣпромъ и Трубежемъ показаны: *Остеръ* (Ostrze',

[1]) Этому селенію нынѣ соотвѣтствуетъ с. Безпечна. См. карты, издан. Генер. Штабомъ.
[2]) С. Чеховинцамъ нынѣ соотвѣтствуетъ с. Кожапка. См. карты, издан. Генер. Штабомъ.
[3]) Этому селенію соотвѣтствуетъ нынѣ с. Чепелевка. Ibidem.
[4]) Этому селенію соотвѣтствуетъ с. Бабичи. Ibidem.
[5]) Этому названію соотвѣтствуетъ Цесарская слобода. См. карты Генер. Штаба.

Козелецъ (Kesellze), *Козары* (Kozar), *Заворичи* (Zaworycz), *Плоское* (Plauska), *Русановъ* (Rozanow), *Стараца* (Staresiok), *Баришевка* (Baryszowka), *Иванково* (Jwanko), *Ерковцы* (Jrko), *Стовпли* (Slupiec), *Подспънное* (Powszedne), *Ячники* (Jasnik), *Гланишевъ* (Lanizyn), *Гайшинъ* (Kazin), *Харьковцы* (Kapcze), *Люборцы* (Lubarcz).

Между рр. Трубежемъ и Супоемъ: *Ярославка* (Jarowka), *Стар. Басань* (Basan), *Воронъковъ* (Wronka), *Бѣлоцерковище* (Bialocerkowce), *Лукьяновка* (Lukianow), *Лукаши* (Lukacz), *Парушково* (Parzysko), на р. Недрѣ: *Войтово* (Woytowe), *Киселево* (Kisilow, нынѣ Пилипче), *Ярешки* (Jaryszki), *Недра* (Nedra); далѣе, къ юго-востоку: *Козловъ* (Kozlow), *Леляки* (Lelaki), *Студеники* (Scudodenku) Zuwakolce, Karkow,[1]) *Помокли* (Pomokla), *Лецки* (Leczku), *Яненки–Пологи* (Polohi), *Хоцки* (Koszki), *Рѣшетки* (Rzeczetki), *Прохоровка* (Pohorowka abo Prohory), *Сушки* (Susky), *Слобода Бубновая* (Sloboda), *Шабельники* (Czabelnik). По теченію р. Супоя: *Свидовецъ* (Swidwowice), *Воронъки* (Wronka), *Бѣлоцерковище* (Bialocerkowce), *Усовка* (Osowka), *Красное* (Krasne), *Черевки* (Czyranki), *Березанка* (Berezanka), *Войтовцы* (Woitow), *Лѣсники* (Laszy), *Денисы* (Denisow), *Нечипоровка* (Nieszyporowka), *Памфилы* (Pamfilow), *Капустинцы* (Kapustynce), *Демки* (Temkowce), кружокъ, обозначающій собой, вѣроятно, Доброничевку, *Ташанъ* (Taszyn), *Жорноклевы* (Iornoklow), *Безпалча* (Bezpalsza), *Каленики* (Kalniki) *Дубина* (Doubowki). Въ области р. Остра, выше Козельца: *Мринъ* (Meryn), *Плиски* (Pluska), *Носовка* (Nosowka), *Дѣвица* (Dewicze), *Крапивна* (Karpiwna), *Березанка* (Berezanka), *Черняховка* (Czerniahowka), *Лосиновка* (Nisiowka), *Талалаевка* (Talaowka) и проч. По р. Переводу: *Держикрай* (*Derzykrai*), *Туровка* (Torhuwka), *Бѣлошапки* (Bialozapki); по рр. Оржицамъ и Чумгаку: *Лемешевка* (Lemeszowka), *Малютинцы* (Malatynce), *Смотрики* (Smotryk), *Никоновка* (Nikonowka), *Кулажинцы* (Kalaszynce), *Коровai* (Korowe), *Корнѣевка* (Kornyszowka), *Linski*,[2]) *Овешки* (Szuski), *Jwanczlek*[3]) (на р. Чумгакѣ), *Чумгакъ* (Czumchak —вѣроятно Кантакузовка), далѣе село безъ названія, вѣроятно,—*Антоновка*, затѣмъ—*Перервинцы* (Pererwince), *Миклашевка* (Miklaszowce), *Бѣлоусовка* (Biloszowka), *Крупадеринцы* (Kropodarynce), *Савинцы* (Szawice), *Денисовка* (Denisowka), *Зарожье* (Zaloszynce), *Остаповка* (Kostapow), *Онушкино* (Onakowce), *Плеховъ* (Plechow).

По р. Золотоношкѣ: *Мельники* (Melniki), *Драбовцы* (Drebofce), *Ковтупы* (Koltonne), *Красное село* (Kraseko zelo), *Антиповка* (Czekawisowa ?), *Денги* (Donki), *Ольхи* (Oloki), *Коробовка* (Bohowska), *Желѣзки* (Zeliski), *Снигировка* (Snikiowka), *Самовицы* (Selemiczyn), *Богушкова слобода* (Bohuske); на р. Крапивнѣ—*Крупское* (Krowpsecwelo), *Пищики* (Pustki), *Касимова* (Somowka); на р. Слѣпородѣ: *Воропницы* (*Romanicze* (?) *Черевки* (Czereski), *Хорошки* (Kokosrki), *Пулицы* (Polince), *Юсковцы* (Jukowce), *Александровка* (Alexandrowka), къ востоку отъ которой, на небольшой рѣченкѣ, отмѣчепъ *Булатецъ* (Bulatecz).

Въ области р. Удая указано множество поселеній, а именно, начиная отъ верховья: *Максимовка* (Maximowka), *Кропиполь* (Kropipole), *Шиловичи* (Cylowce), *Припутни* (Przyponowze) ниже Дорочинки—село безъ названія, б. м. Бакаевка, Szydlowice (?), *Манастырище* (Makasterzyscze), на притокѣ Удая, Галкѣ,—*Галица* (Chalica) и *Дѣвица* (Dziewicze); далѣе по Удаю: *Обычевъ* (Obizow), *Заѣздъ* (Zaiest), *Прилуки* (Przyluka), за которыми, на лѣвой сторонѣ Удая: *Манжосовка* (Majiowka) и *Густинскій монастырь* (Ustin Monaster), *Высокое* (Wysoka), *Волки* (Wolki); *Боршня* (Borczyna), Litwa, *Дѣдовцы* (Zydowce), *Переволочна* (Przewloczyna), *Крисляне* (Kramiany), *Молькi* (Mullci); *Сможъ* (Saloczynce), *Решки* (Raszki), *Иваница* (Jwancze) на р. Сможѣ; далѣе: *Городня* (Horodniay) и Amtan (Альшина ?) *Охонки* (Ohonki нар. Уткѣ), *Рибецъ* (Rubince), *Иваньковцы* (Iwankowce), *Игнатовка* (Jhnatowka). *Гурбинцы* (Korbince); по р. Лисогору: *Побочіевка* (Poboznow), *Грицевка* (Ryszkowce), *Харитоновка* (Karysinowka), *Карпиловка* (Karpilowka), *Алексинцы* (Olecsince), *Березовка* (Berezowie), *Юрковцы* (Jurkowce), *Болотинца* (*Zlotniki Sloboda*), *Nowyprzemysl*;[4]) далѣе по р. Удаю, ниже Варвы: *Кулешевка* (Kulazyn), *Журавка* (Zorawka), къ востоку отъ нея: *Гавриловъ*[5]) (Hawrylow) и *Гнединцы* (Gnedince); далѣе по Удаю: *Злодѣевка* (Zlodzieiowka), *Антоновка* (Antonowka), *Усовка* (Ysowka), *Каплинцы* (Kaplince), *Харьковцы* (Karkowice), *Пирятинъ* (Peratin), *Деймановка* (Demanowka), *Пустенъ* (Pustinka), *Карпиловка* (Karpilowka), *Куринька* (Kurinka), *Сухоносовка* (Sukonosowk), *Поставмуки* (Pustamowka), *Пески* (Piaski), *Многъ–Городище* (Mnokay H.); далѣе по теченію р. Многи: *Мелеки* (Melkow), *Воронъки* (Woronkowe), *Позняки* (Pusenki), *Ковали* (Kowalice), *Бубны* (Bubni), *Яцыны* (Jasinki), *Бѣлоцерковцы* (Bialacercowce), *Дащенки* (Daszynki) и еще нѣсколько непоименованныхъ селъ на правой сторонѣ этой рѣки; по теченію р. Сулки: *Тишки* (Kuposzki), *Окопъ* (Okop), *Исачки* (Jzacy), *Юсковцы* (Iuskowka), *Гапоновка* (Kaponowka) *Веселавы* (Wejlawka), *Риги* (Ryczur); по р. Лохвицѣ: *Бѣлоусовка* (Biala Osuka), *Бербеница* (Berbenice), *Иваники* (Iwaniczki), *Безсалы* (Bezsele), *Харьковцы* (Karkowce); затѣмъ обо-

---

[1]) Этому названію соотвѣтствуетъ нынѣ с. Каратуль. См. карты Генер. Штаба.
[2]) Этому названію соотвѣтствуетъ нынѣ Покровское. Ibidem.
[3]) Этому названію соотвѣтствуетъ Шрамковскіе хутора Ibidem.
[4]) Соотвѣтствующаго этому селу названія мы не могли найти.
[5]) Гаврилову соотвѣтствуетъ с. Богдапы. См. карты издап. Генер. Штабомъ.

значено нѣсколько селъ по теченію рр. Рашевки (Олавы) и Локни, а именно: *Бубны* (Bubni), *Гавриловка* (Hadrylowka), *Бацманы* (Basmanowka) Letukai, *Ярмолинцы* (Iarmolince), *Рѣпки* (Rzepeszynce), *Непадовка* (Nionadowka), *Сологубовка* (Solokobuwka), *Долгополовка* (Dolopoluwka), *Левченки* (Leszenk); по р. Гайворону: *Гайворонъ* (Haywron), по теченію р. Ромна: *Галенки* (Halenka), *Дмитровка* (Dmitrowka), *Красный-Колядинъ* (Krasne), *Липове* (Lipow), *Медвѣжье* (Niedzanedzie), *Бубны* (Bubnik), *Николаевка* (Nikolaw), Dziwnego (кажется, с. Житное); по теченію рѣки Сулы, начиная отъ верховья: *Коровинцы* (Korowinczi), *Курманы* (Komani), *Волковцы* (Wolrze), *Пустовойтовка* (Putoitowka), *Аксютинцы* (Oksutynce), *Герасимовка* (Kusylowka), *Бобрикъ* (Bobrik), *Бѣловодъ* (Bialawoda), *Москалевка* (Moskalowka), *Гудимы* (Udym), *Бѣлогорѣлка* (Biala Horylka), *Лука* (Luka), *Юсковцы* (Jaskowce), *Млины* (Mlyn), *Брыси* (Bruszy), *Бодовка* (Bodokoi), *Сѣчна* (Sieca), *Снѣтинъ* (Sniatin), Szalawila, *Березоточь* (Beresiotowce), *Пески* (Pesek); на притокѣ Сулы, Артополотѣ: *Токари* (Tokari).

По теченію р. Хорола: *Берестова* (Berestoczka), *Апонасовка* (Opanosowka), *Липовая долина* (Lipowe), *Русановка* (Razanowka abo Kurow brod), *Разбишевка* (Rezbykalo), *Серпѣевка* (Serhiowka), Pietrowa, *Березовая лука* (Berezowula), *Камышня* (Komiszna), *Зуевцы* (Zuiowce), *Черевки* (Czerawki), *Бакумовка* (Bakumowka), *Хомутецъ* (Chomutec), *Долголевка* (Dolhalewka), *Зубовка* (Zubona), *Бѣлики* (Bilicowce), *Сорочинцы* (Soroczynec), *Юсковцы* (Jushowce), *Ермаки* (Jarmaki), *Мальцы* (Malce), *Горкушинцы* (Horkuszynce), *Безпалче* (Bezpalce), *Вергуны* (Warwoni), *Стайки* (Stayki), *Княжа-Лука* (Kinas luka), *Аврамовка* (Hauriniowka), *Вишня* (Wiszna), *Еньки* (Jeneki), *Язовокъ* (Jaszowka), *Балбасовка* (Turubaszowka), Babazuwka, Kuponowka, *Бѣляки* (Holaki), *Радоловка* (Rodozowka), *Зубаневка* (Zubaniowka), *Трубаевскій х.* (Iarubasowka), *Федоровка* (Fedorowka), *Остапье* (Ostapie), Ostraniowka.

На р. Псёлъ и его притокахъ: *Капустинцы* (?) (Szypuszki), *Подолки* (Podulii), село *Подставки* (Seliposzaka), *Борокъ* (Borok), *Святки* (Szutki), *Максимовка* (Mayzymowka), *Рымаревка* (Raymanowka), *Плышивецъ* (Pleszynce), затѣмъ два безымянныхъ поселенія противъ р. Веприка—вѣроятно: Броварки и Гудовичи; далѣе—*Сары* (Care), *Рашевка* (Rzekiwka), *Хортовка* (Chortowka), *Борокъ* (Borok, на р. Ташани) и *Зенькивъ* (Zynkow), *Краснополь* или *Сорочинцы* (Krasnopol), *Шишаки* (Czymonowka), *Устивица*— тогда называемая Сигизмундовымъ (Zigmuntow), *Богачка* (Bohako); на р. Голтвѣ— *Рыжетиловка* (Rzeszetanuwka), *Манжалья* (Mansielicha), *Омельникъ* (Omielnik), *Новый-Потокъ* (Nowy Potok); между устьемъ рр. Сулы и Пела: *Городище* или Градижскъ (Horodyscze), *Максимовка* (Maszuowka), *Пива* (Piwa).

На р. Ворсклѣ: *Вольне* (Wolne), *Олешня* (Ole zena), *Ахтырка* (Achyr), *Опошня* (Opoczinsky), *Глинскъ* (Elinsk), *Федюша* (Feduszka), *Старый Санджаровъ* (Szandarow Stary), *Санджаровъ Новый* (Nowy Szandarow), *Кебеляки* (Kobilak.).

Карта Боплана содержитъ кромѣ того, и указанія городищъ, находившихся въ странѣ. Интересно, однако, что Боплань, столько лѣтъ проведшій въ Украинѣ и, безъ сомнѣнія, видѣвшій здѣсь множество остатковъ древнихъ укрѣпленій, съ особенной подробностью отмѣчаетъ тѣ изъ нихъ, которыя находятся на лѣвой сторонѣ Днѣпра, по верховьямъ рѣкъ: Сулы, Пела, Ворсклы и проч. Правда, въ своемъ мѣстѣ онъ указываетъ также и тѣ городища, которыя встрѣчались и на правой сторонѣ Днѣпра и другихъ рр. Черномор. бассейна, но здѣсь ихъ сравнительно меньше. Очевидно, эти оригинальные остатки старины ярко бросались въ глаза наблюдательному иностранцу, который и отмѣчаетъ ихъ. Такія, городища (Ruinae) показаны: у с. Самбора на Ромнѣ,—Торговицкое городище (Targowice H.), Tarnicza H.—къ юго-востоку отъ г. Конотопа; Бѣловѣжское (Bialowie H.), Кирчино г. (Korczyno H.), Городище Н. противъ Недрыгайлова. По теченію р. Пела: (Horodyski H.), (ниже г. Сумъ), Каменное (Kamien H.); на р. Ворсклѣ: Ахтырское (Achyr H.), Бѣльское (Bielski H.), Глинское (Elinsk H.).

Главнѣйшіе пути на картѣ отмѣчены чрезвычайно подробно. Такъ на правой сторонѣ указаны: Кучманскій (Kusmanska slak) и Черный шляхи (Czarny slak). Первый начинался изъ Чернаго лѣса, близъ истоковъ Малаго Ингульца и шелъ опушкой лѣса, въ направленіи къ сѣверо-западу. Близъ вершины р. Велик. Ингула и лѣвыхъ притоковъ Тясмина, Черный шляхъ раздвоялся: одинъ рукавъ его шелъ, все придерживаясь края лѣсовъ, къ верховью р. Гнилого-Тикича, обогнувъ который по водораздѣльной возвышенности, между теченіемъ р. Роси и Гнилымъ-Тикичемъ, онъ направляется далѣе на западъ, все тѣмъ же водораздѣломъ, и отклоняясь сначала къ югу, а затѣмъ—къ западу. Второй рукавъ Чернаго-шляха, начинаясь отъ верховьевъ р. Б. Ингула и принявъ, съ юга въ себя Кучманскій шляхъ, направлялся, нѣсколько ломанной линіей черезъ р. Синюху, на западъ, гдѣ и соединился съ первымъ рукавомъ неподалеку отъ Babin'a. Интересно, что на верховьяхъ Гнилого-Тикича, въ мѣстности между рр. Березовкой и Селецкой, помѣщено Czarne Pole, которое, быть можетъ, служило для черноклобуцкихъ поселеній. На лѣвой сторонѣ Днѣпра крупный шляхъ показанъ только одинъ, а именно—Муравскій (Murasky Szlac), проходившій по водораздѣлу между днѣпровскимъ и донскимъ бассейнами. Прочія дороги, какъ менѣе важныя, обозначены пунктиромъ. На правой сторонѣ Днѣпра такія дороги указаны: отъ г. Кіева на западъ, черезъ Васильковъ, Мотовиловку, Хвастовъ, Паволочь—до Жаботина. Другая дорога изъ Кіева шла черезъ Бѣлгородъ до г. Piaseko. Изъ Ржищева и

Триполья дороги направлялись на Перепетово-поле, гдѣ пересѣкались и расходились: одна—въ Фастовъ, а другая, черезъ Бѣлую-Церковь,—въ Паволочь.

На лѣвой сторонѣ Днѣпра такіе пути показаны: отъ Кіева, боромъ, на Борисполь, Свѣтильновъ, Басань, Бобровицу, Кобыжчу, Дѣвичку—въ г. Нѣжинъ. Другой, путь, начинаясь изъ Кіева, шелъ мимо Борисполя на Переяславль, откуда подымался вверхъ на Козловъ и неподалеку отъ послѣдняго развѣтвлялся: одна дорога шла на Яготинъ, Прилуки, Переволочну, Варву, Бѣлоусовку, г. Лохвицу, Пески—въ Гадячъ, а другая —на Березань, Лехновку, Ерешки, Войтово, Круполь, Быковъ, Свидовецъ, Дорогиньку, и отъ послѣдней направлялась вверхъ, къ тому междурѣчью, которое находится между вершинами рр. Остра и Удая.

На картѣ обозначены также и пустынныя поля: Campi deserti, а именно: на правой сторонѣ Днѣпра, —ниже р. Тясмина, и на лѣвой—ниже р. Орели; въ обоихъ мѣстахъ написано: Campi deserti ultra Borystenem.

Карта Днѣпра отъ Кіева до Чернаго моря.[1])

Кромѣ вышеописанныхъ картъ Боплану принадлежитъ еще чрезвычайно интересное и подробное изображеніе Днѣпра и ближайшихъ къ нему окрестностей отъ г. Кіева до впаденія вышеназванной рѣки въ Черное море. Днѣпръ изображенъ здѣсь на 4-хъ картахъ, каждая изъ которыхъ заключаетъ по два, почти одинаковыхъ по размѣрамъ, отрѣзка этой рѣки. Если сложить всѣ эти отрѣзки вмѣстѣ, то изображеніе Днѣпра представитъ карту, длиною свыше двухъ саженей и шириною въ 7 вершковъ. Карты исполнены весьма тщательно и раскрашены сплошь акварелью. Не только почва, рѣка, лѣса и горы, но даже заглавная шкала и окружающія ее украшенія раскрашены соотвѣтственными красками: вода—синей, лѣсъ—темно-зеленой, поля—свѣтло-зеленой, горы—коричневой и проч. Площади крѣпостей, изображенныхъ на картѣ, закрашены красной, экарлатовой краской. Каждая изъ 4-хъ картъ носитъ особое заглавіе, помѣщаемое обыкновенно внизу карты, справа; вверху же помѣщается масштабная шкала. Ориентировка странъ такая, какъ на современныхъ картахъ, при чемъ на каждомъ отрѣзкѣ картъ изображенъ буссоль. Способъ изображенія рѣкъ, лѣсовъ, горъ, крѣпостей и проч. такой же, какъ и на вышеразобранныхъ нами Боплановыхъ картахъ.

Первая карта, обнимающая собою теченіе Днѣпра отъ Кіева до Бужина, имѣетъ такое заглавіе: *Tractus Borysthenis vulgo Dnieper et Nieper dicti, a Kiovia usque ad Bouzin.* Заглавная шкала богато украшена рѣзной, окрашенной въ желтый цвѣтъ, рамкой, по бокамъ которой находятся: справа — двое мужчинъ, одѣтыхъ въ отороченные мѣхомъ шапки; одинъ изъ нихъ, вооруженный лукомъ, въ красномъ кафтанѣ, гладитъ лежащую на травѣ лошадь. Съ лѣвой стороны рамки находится трое мужчинъ, одинъ изъ которыхъ съ длинными, внизъ, усами, одѣтъ въ подпоясанный кушакомъ кафтанъ, поверхъ котораго накинутъ широкій, съ красной подкладкой плащъ съ мѣховымъ воротникомъ; на головѣ—мѣховая шапка съ двумя перьями на правомъ боку; узкіе шаровары запущены въ высокіе сапоги. Правой рукой мужчина опирается на трость. Второй мужчина изображенъ въ полъоборота къ первому; одѣтъ онъ въ длинный, со стоячимъ воротникомъ, кафтанъ синяго цвѣта; на головѣ—отороченная мѣхомъ шапка; далѣе за спиной у него, находится погрудное изображеніе мужчины, въ шубѣ и мѣховой шапкѣ съ краснымъ верхомъ.

Масштабная шкала, украшенная рѣзной рамкой синяго цвѣта, представлена въ четырехъ видахъ: Milliaria germanica communia, m—a polonica, m—a ozreniса, m—a ruthenica.

На первомъ отрѣзкѣ карты изображено теченіе Днѣпра отъ Вышгорода почти до г. Канева. Рѣка представлена здѣсь довольно подробно со множествомъ острововъ по всему теченію ея; острова представлены схематически, повидимому безъ соблюденій точности въ очертаніяхъ ихъ. Интересно изображеніе рѣки подъ Кіевомъ, съ ея рукавами и находящимися между нихъ островками.

Орографія мѣстности представлена довольно слабо: возвышенности отмѣчены только по правому берегу рѣки и небольшая группа холмовъ указана къ юго-востоку отъ Переяславля. Лѣсная растительность передана на картѣ довольно подробно, какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонахъ Днѣпра. На правой сторонѣ послѣдняго крупные лѣса отмѣчены къ югу отъ Кіева, по теченію р. Ирпеня, сплошь до Борщаговки. На лѣвой же сторонѣ Днѣпра сплошные лѣса простирались широкой полосой отъ Кіева до с. Подѣпнаго, при чемъ многія селенія показаны окруженными со всѣхъ сторонъ лѣсами.

Затѣмъ особенно интересны изображенія крѣпостей и другихъ населенныхъ мѣстъ края. Кіевскія укрѣпленія представлены съ большими подробностями: центральный, обнесенный стѣной холмъ охватываетъ съ юга значительная по размѣрамъ дуга укрѣпленій, заключающая Софійскій и Михайловскій храмы и примыкающая къ возвышенностямъ Глубочицы. Къ юго-востоку отъ Кіева помѣщена печерская крѣпость и между ней и городомъ—Никольскій монастырь. Не меньшимъ интересамъ отличаются и укрѣпленія Переяславля. Онѣ изображены довольно отчетливо. Крѣпость помѣщается здѣсь какъ бы на островѣ, образуемомъ расширенными руслами рѣкъ Трубежа и Ильтицы, по всей вѣроятности, запруженными для этой цѣли ниже города.

Крѣпостныя сооруженія представлены также: въ Вышгородѣ, Бѣлгородкѣ, Триполѣ, Стайкахъ, Ржищевѣ, Борисполѣ, Воронковѣ.

---

[1]) Эта карта помѣщена въ „Geographiae Blavianae, vol II.

Затѣмъ на картѣ нанесено нѣсколько селъ, помѣщенныхъ главнымъ образомъ вблизи интересныхъ въ какомъ либо отношеніи мѣстъ. Такъ, селенія показаны по тѣмъ путямъ, которые отмѣчены близъ Кіева, по правому и лѣвому берегамъ Днѣпра, а именно: Черняховъ, Панкрачи, Ходоровъ, Липовый Рогъ, Ивановъ, Старое, Ковалинъ, Дениськи, Подсѣнное и проч.

Второй отрѣзокъ карты представляетъ теченіе Днѣпра отъ Канева до Бужина. Карта отличается тѣмиже пріемами относительно орографіи, флорографіи и гидрографіи края, какъ и предыдущая. Лѣвый берегъ Днѣпра, отъ Домонтова до Жовнина, показанъ низменнымъ, покрытымъ кустами и небольшимъ лѣсомъ. Здѣсь разбросано нѣсколько селеній: Самовица, Богупкова слобода, Снигировка, и проч. Такимъ же, но только нѣсколько уже по объему, изображенъ берегъ и по правой сторонѣ рѣки, отъ с. Мошны до Бужина, гдѣ также показано нѣсколько селеній.

Большіе лѣса отмѣчены: на лѣвой сторонѣ Днѣпра --къ сѣверу отъ Рѣшетокъ; а на правой— близъ Межирича, а также къ востоку и югу отъ с. Мошновъ.

Крѣпостные ретраншементы показаны: въ Золотоношѣ, которая защищалась съ сѣвера разлившимися, вѣроятно отъ запруды, водами рѣки; въ Ирклѣевѣ, гдѣ представлена двойная крѣпость, въ Каневѣ, Межиричахъ, Мошнахъ, Черкасахъ, Боровицѣ, Бужинѣ, м. Глемязовѣ, Пещаномъ, Бубновкѣ, Домонтовѣ, Еремѣевкѣ и Жовнинѣ. Нѣсколько поселеній указаны также по берегамъ Днѣпра и небольшихъ, впадающихъ, въ него рѣкъ.

Вторая карта, заключающая два слѣдующихъ отрѣзка Днѣпра, озаглавлена такъ: *Tractus Borysthenis vulgo Dnieper et Nieper dicti a Bouzin usque ad Chortitza ostrow.* Она изображаетъ Днѣпръ отъ Бужина до о—ва Хортицы. Заглавная шкала изукрашена рѣзными украшеніями, раскрашенными въ желтый цвѣтъ.

По бокамъ заглавной шкалы находится изображеніе шести фигуръ мужчинъ, одѣтыхъ въ разноцвѣтные кафтаны и плащи съ мѣховыми воротниками, и въ опушенныя мѣхомъ шапки. На верхнемъ отрѣзкѣ карты представлено двѣ масштабныя шкалы съ изображеніемъ на нихъ: milliaria polonica, m.-ia ruthenica, m-a communia, m-ia ocrenica.

Верхній отрѣзокъ карты изображаетъ теченіе Днѣпра отъ Бужина до урочища Романова, находящагося на правой сторонѣ Днѣпра, нѣсколько ниже устья р. Орели. Теченіе Днѣпра представлено со всѣми крупными изгибами этой рѣки и множествомъ мелкихъ острововъ. Близъ праваго берега Днѣпра показанъ рядъ холмовъ, проходящихъ или у самой рѣки или же въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея. Такая же цѣпь возвышенностей показана и на лѣвой сторонѣ Днѣпра, отъ устья р. Псла до Ворсклы и вверхъ по теченію послѣдней до крѣпости Кобелякъ. На картѣ изображены также низменныя мѣста, отмѣченныя тѣмъ же способомъ, какъ и на предыдущихъ картахъ. Лѣсныя заросли показаны близъ Чигирина, по лѣвому берегу р. Тясмина.

Изъ числа Днѣпровскихъ притоковъ отмѣчены на правой сторонѣ Днѣпра: Тясминъ, Цыбульникъ, Сухой-Омельникъ, Омельникъ, Самоткань р. и проч. Близъ послѣдней помѣщенъ рядъ озеръ, а дальше— два параллельныхъ ряда горъ, образующихъ долину съ надписью: Mosow Rog dolina. На лѣвой сторонѣ Днѣпра показаны: р. Сула (Sula R.), Karlet R. близъ г. Кременчуга, Пселъ (Psizol R.), Ворскла (Worsclo R.) съ притокомъ Кобылякъ (Kobilak R.) и р. Орель (Orel R.). Изъ числа крѣпостей указаны: Бужинъ, Вороновка, Крыловъ, Чигиринъ—на правой сторонѣ Днѣпра. и на лѣвой--Жовнинъ, Чигиринъ Дуброва, Кременчугъ, Кобеляки. Изъ другихъ поселеній указаны въ лѣвобережьѣ: Городище, Пивскій монастырь, Новый-Потокъ, Омельникъ и проч. Кромѣ того, въ промежуткѣ между рр. Исломъ и Ворсклой, помѣщено изображеніе двухъ замковъ. Пространство ниже Крылова названо: Loca deserta citra Borysthenem abo dzike polie.

На второмъ отрѣзкѣ изображенъ Днѣпръ отъ урочища Romanow'a до о-ва Хортицы со множествомъ острововъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки изображены холмы, идущіе параллельно теченію ея; на берегу рѣки помѣщены деревья. Изъ числа днѣпровскихъ притоковъ указаны: на правой сторонѣ: р. Самара, Kodacka. Woronacwoda R., Woronowa R. Osiharowka R., Kuczkasow R. и проч., а на лѣвой: Sury R., Wolniow R. Budylow R., Kaczawaeysz R. и проч.

Противъ устья р. Кодачка, на правомъ берегу Днѣпра, поставлена крѣпость Кодакъ (Kudak), а противъ него изображенъ рядъ мелкихъ скалъ, пересѣкающихъ рѣку—это Кодацкій порогъ; далѣе—ниже устья р. Суры, нарисованы на Днѣпрѣ ряды мелкихъ острововъ и отмѣчены пороги: Сурскій, Лоханскій, Стрильчій, Дзвонячій, Княгининъ, Ненасытецкій, Воронова-Забора, Вольный, Будиловъ, противъ котораго на лѣвой сторонѣ рѣки написано: Wielka przeprawa tatarska; далѣ—Таволжаный порогъ, Laczny poroh и Вольный, а близъ вершины Хортицы поставлено: Wielka przeprawa tatarska.

Начиная отъ урочища Romanowa, на правой сторонѣ, и отъ р. Woronow'ой, на лѣвой, поставлено: Campi deserti, abo dzike polie.

Третья карта является самой интересной и самой подробной картой Днѣпра, который изображенъ здѣсь отъ г. Черкасъ до впаденія въ Черное море. Заглавіе карты, помѣщенное вверху ея, таково: Tractus Borysthenis vulgo Dniepr et Niepr dicti a civitate Czyrkassi ad ostia et Limie lacum, per quem in Pontum Euxinum se exonerat. Superiorem huius fluminis parte a Cyrkassi nimirum ad fontes usque, vide in tabula Lithuaniae. По бокамъ заглавной шкалы помѣщены боевыя сцены, а именно: справа одѣтый въ красный кафтанъ и мѣховую шапку съ пером, воинъ поражаетъ стрѣлой полулежащаго, въ полосатомъ халатѣ и чалмѣ на головѣ, татарина; рядомъ—войска идутъ въ сраженіе. Слѣва отъ заглавной шкалы—

тоже сцена боя на валу, гдѣ одѣтый въ желтый кафтанъ воинъ пускаетъ стрѣлу въ полуупавшаго, съ киркой въ рукѣ, человѣка, одѣтаго въ длинный кафтанъ и мѣховую шапку; рядомъ—множество воиновъ съ копьями, идущихъ на штурмъ. Внизу карты помѣщено двѣ шкалы: одна заключаетъ слѣдующую надпись: Scala milliarium ad hunc tractum Borysthenis pertinens, а слѣва—объясненіе населенныхъ мѣстъ и городовъ: civitas christianorum, civitas Tartarorum; arx vel oppid. christianum dirutum, arx Tartarorum vastata. Между обѣими шкалами помѣщено изображеніе лошади, быка, овецъ и козъ.

Теченіе Днѣпра изображено довольно подробно — съ болѣе или менѣе замѣтными изгибами и многими островами. Возвышенности показаны какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонахъ Днѣпра. Значительные лѣса помѣщены по теченію р. Тясмина. Ниже Тясмина, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, помѣщены лѣса подъ названіемъ: Nigra silva, а среди послѣдняго, на правой сторонѣ Днѣпра, находится Czarnylas horodzissсze. На лѣвой сторонѣ Днѣпра, внѣ лѣсовъ, находится надпись: Hic Scythae latitare donec omnes conveniant invasuri nostras regiones solent. Между верховьями Ингула и Ингульца помѣщено поселеніе, подъ именемъ Wierzbluzessyte, а ниже находится надпись: Horum duorum fluviorum ostia altera pars huius tractus Borysthenis exhibet, exoneratur enim Ingula major in Bohum fluvium, Ingulec autem quem paulo inferius depictum habes Borystheni in lacum Limen influenti commiscetur. Нѣсколько южнѣе помѣщена другая надпись: hic vero campus usque ad Bohum fluvium protenditur. По теченію же рѣкъ Ингула и Ингульца поставлена надпись: Ostium in altera parte hujus tractus Borysthenis vide.

Близъ лѣваго берега р. Ингульца, приблизительно на широтѣ, одинаковой съ Кодацкимъ порогомъ, находится изображеніе поселка съ такою надписью: Hic velites cum veniunt tutos se a quibusuis periculis esse existimant.

Днѣпровское лѣвобережье изображено правильно, но названія рѣкъ переданы ошибочно: р. Сула показана впадающей въ Днѣпръ ниже Тясмина; очевидно, здѣсь, вмѣсто Сулы, слѣдуетъ считать р, Псель; отъ невѣрнаго помѣщенія Сулы произошли и послѣдующія затѣмъ ошибки въ распредѣленіи названій лѣвобережныхъ днѣпровскихъ притоковъ.

За р. Псломъ находится надпись: Camporum hinc latitudo maxima, quorum partem nostri, partem Moschovitae, partem Tartari potiuntur; южнѣе, близъ рѣки, поставлено: Mandzaleyskce Horodzissсze; противъ устья р. Самары помѣщенъ островъ Krasayostrow, и ниже по Днѣпру, четыре порога: Kodak poroh, Bulilo poroh, Wolczny poroh, Zwoniez poroh.

Слѣдующій отрѣзокъ карты изображаетъ теченіе Днѣпра до его устья. Здѣсь помѣщены пороги съ такими названіями: Nienasytecz poroh, Surski poroh, Wolny poroh, Walkonowa (Воронова) zabora poroh, Tawulzany porog, alias limes. Напротивъ о-ва Хортицы, на правой сторонѣ Днѣпра, стоитъ поселеніе съ надписью: Chortica, а нѣсколько ниже, близъ большаго, впадающагося въ правый берегъ Днѣпра залива, поселеніе подъ именемъ Hayran; еще ниже, по берегу Днѣпра, помѣщено поселеніе Томаковка (Tomakowka), а на Днѣпрѣ, противъ этого поселенія, — островъ Томаковка (Tomakowka ostrow). Близъ Томаковскаго поселенія находится слѣдующая надпись: Olim oppidum erat ut ruinae testantur; nunc autem insula est in Borysthene eodem nomine gaudeus, in qua Nisowy kozacy tanquam in arce firmissima habitant confidenter. За Томаковкой, по рѣкѣ, показано множество острововъ, но безъ названій. Неподалеку отъ устья Днѣпра, на правой сторонѣ послѣдняго, показаны развалины съ такою надписью: Vestigia arcis Siemimaiki, а ниже—Balneum Vitoldi, близъ котораго находится расширенное устье рѣченки, а посреди нея—замокъ съ надписью: Tehinka.

Напротивъ замка Siemimaici поставлено поселеніе Oslam—Kirmen, а выше — Rohat-Kirmen. Ниже Oslamа Kirmen находится надпись: Arx murata sed ab assiduos cozacorum incursus a Tartaris deserta.

На устьѣ Днѣпра, на лѣвомъ берегу послѣдняго, помѣщены озера, а при нихъ надпись: Ex his lacubus sal sole consortum decepitur

На устьѣ Буга показана Balneum Witoldi, а между Бугомъ и Ингульцемъ—Albus lacus. Днѣпровскій лиманъ имѣетъ такую надпись: Limen lacus, quem nonnulli sinum Carcinitum apellant. Крайними пунктами на картѣ являются, Очаковъ и Перекопъ.

Послѣдняя карта, озаглавленная «Tractus Borysthenis vulgo Dniepr et Niepr dicti, a Chortika Ostro ad urbem Oczakow ubi in Pontum Euxinum se exonerat», исполненная съ тѣми же особенностями въ украшеніяхъ, какъ и предыдущія карты, представляетъ слабый очеркъ теченія Днѣпра съ поименованіемъ на немъ нѣкоторыхъ о-вовъ и небольшихъ притоковъ, какъ р. Томаковка, Конскія Воды, Чертомлыкъ, Бѣлозерка, Соколовка и пр. Интересно указаніе на группу острововъ, находящихся противъ Чертомлыка, служившихъ казакамъ войсковой скарбницей: Skarbnica Woyskowa Kosasky. Кромѣ того, весьма характерно изображено мѣстоположеніе Запорожской Сѣчи, близъ рр. Бѣлозерки и Sokolowka R. Напротивъ р. Носаковки помѣщенъ островъ Каиръ (Kair), а выше него—устье рѣки Majaczkair. Ниже Каира, на лѣвой сторонѣ Днѣпра, помѣщено нѣсколько городищъ, а именно: Star. H., Meczek, Aslan H. а въ сторонѣ изображенъ колодецъ съ надписью: Kolodyky bansky; южнѣе помѣщенъ о-въ Тавань и близъ него надпись: przeprawa Tatarska.

Послѣдній отрѣзокъ представляетъ нижнюю часть Днѣпровскаго лимана и побережья Чернаго и Азовскаго морей, съ одной стороны до Аккермана, и съ другой—до того мѣста, которое лежитъ противъ о-ва Томаковки. На Днѣпрѣ помѣщены мѣста татарскихъ переправъ: одна у о-ва Томаковки, а другая, ниже, у о-ва Burhurko. На устьѣ р. Тегинки помѣщено городище Тегинское (Tehinka H.), а на устьѣ М. Ингульца—Бельчовское городище (Bielechowisce H.) На р. Бугѣ, нѣсколько выше лимана, находится городище: Winaradna Kruza. Противъ Очакова, на косѣ, поставленъ замокъ, названный Sterlincza. Къ юго-западу отъ Тилигульскаго лимана (Teligol jeziero) отмѣчено Хаджибейское городище: Koczubi H. На полуостровѣ, отдѣляющемъ днѣпровскій лиманъ отъ моря, помѣщенъ лѣсъ, простирающійся по южному берегу этого полуострова. Расположенный насупротивъ о-въ Тендра (Tendra O.) также показанъ покрытымъ лѣсами.

Списокъ населенныхъ мѣстъ, находящихся на Боплановыхъ картахъ Украины.[1]

На картѣ Покутья:

Бабести.
Бабинъ.
Бабче.
Балинцы.
Баличе (Подорожный).
Баниловъ (въ Молдавіи)
Белелуи.
Березовъ Вышній.
Бережница Шляхетска.
Берлоги.
Бербести.
Билка.
Битковъ.
Блудники.
Бобовка.
Бобровники.
Богородчаны.
Богородчаны Стари.
Богородчинъ.
Боднаровъ.
Большовъ.
Большовцы.
Большовецъ.
Борутцъ.
Борщовъ.
Братышевъ.
Брынь.
Будиловъ.
Букачевцы.
Бурштинъ.

Василевъ.
Верхомецъ.
Вербижъ Нижній.
Видановъ.
Викторовъ.
Вилавче.
Виноградъ.
Вишніевъ.
Волковцы.
Воловинцы.
Володимирцы.
Волока
Волчковъ.
Волчковцы.
Волчинецъ.
Ворона.
Войниловъ.
Выжница.
Вышницъ.
Вычолки.

Гаврилести.
Галичъ.
Гановце.
Ганусовце.
Герасимовъ.
Гвоздецъ Стар.
Гвоздецъ Мал.
Глинце.
Глинница.
Гозѣевъ.
Голосковъ.
Гориглиды.
Галичъ.
Городница.
Городенка.
Горошанка.
Грабичъ.
Грабовецъ.
Грынѣвцы.

Далешевъ.
Двингродъ.
Делятынъ.
Демьяновъ.
Дзѣдушице.
Джурковъ.
Джуровъ.
Добриловъ.
Добровляны.
Долга.
Долге.
Долина.
Долина (Сѣвка).
Долпатовъ.
Донгерка.
Дороговъ.
Дорожавцы.
Драгасимовъ.
Драгомирчаны.
Драчинница.
Дубовецъ.
Дубовцы.
Дубки.
Дядковцы.

Жуковъ.
Журавенка.
Журавно.
Жураки.

Заблотовъ.
Завале.
Завой.
Загвоздь.
Загоры.
Загайполь.
Задаровъ.
Залубковцы.
Закржевце.
Залуче (дважды).
Замостье.
Замулинцы.
Заставцы.
Звилева.
Зелена.
Затуржинъ.

Иванковцы.
Ивановцы.
Исаковъ.
Испасъ (близъ Коломыи)
Испасъ (на Черемошѣ).
Испасъ (въ Молдавіи).

Iезуполь.

Калинести.
Калюшъ.
Каменка.
Каминке.
Карабчіевъ (Молд.).
Киселевъ.
Кливодинъ.
Ключевъ Великій.
Княже.
Кобаки.
Козина.
Колодзѣевъ.
Колодѣевка.
Коломыя.
Колинце.
Колѣнки.
Комаровъ.
Копанки.
Копачинцы.
Корневъ.
Корніевъ.
Корничъ
Коросятинъ.
Космачъ.
Косовъ.
Коссовъ.
Коршовъ.
Которины.
Косцельники.
Коцманъ.
Красѣевъ.
Креховице.
Кривице.
Кривотулы.
Криль.
Кричинцы.
Кунисовцы.
Купольники.
Кутиска.
Куты.
Куйданцы.

Ланчинъ.
Липовка.
Лубковце.
Лужанъ.
Лука.
Лучка.
Лѣдзяны.
Ляховицы.
Ляховицы Зарѣчан.

Магала.
Манява.
Маркова (трижды).
Мамажести.
Мартыновъ Старый.
Матіовцы.
Майданъ.
Мошковцы.
Миліевъ.
Миліевъ (Молд.).
Микитинцы.
Микулинце.
Медыня.
Молотковъ.
Монастырецъ.
Морча.
Мысловъ.

Надворня.
Надіевъ (Сѣнка).
Назавизовъ.
Небыловъ.
Негусте.
Незвиска.
Новица Горѣшна.
Новоселка.
Новоселица.
Новошины.
Нѣжиевъ.

Обертинъ.
Озеряны.
Окно.
Окняны.
Олеша.
Олешковъ.
Ольховецъ.
Опришевцы.
Орелецъ.
Орошены.
Ослава.
Остапковцы.
Остра.
Оскренинце.
Отыня.
Ошехлибъ.

Пасична.
Пасични (на Быстр.).
Палагичи.
Пициковъ.
Педекуцъ.

---

[1]) Названія, отмѣченныя курсивомъ, обозначаютъ крупныя поселенія, укрѣпленныя ретраншементами

Переровъ.
Пестинъ.
Петриловъ.
Петровцы.
Плецинцы.
Пніевъ.
Побережье (дважды).
Подвербцы.
Подгорки.
Подгайчики.
Подгайцы.
Подлуже.
Подмихале.
Попельники (черемошскіе).
Пссвержъ.
Пороги.
Поточекъ.
Пржевалецъ.
Пойло.
Пукасовка.
Прухниче.
Путники.

Рагозна.
Ражніевъ.
Репужинцы.
Рожневъ.
Розніевъ.
Росульня.
Ростоки.
Рудвяны.
Руковъ.
Рукшинъ.
Рунгуры.
Рыбно.
Рыпянка.

Садзава.
Сапоговъ.
Сватовъ.
Сельце.
Семаковцы.
Середне.
Середня.
Сивка.
Скоповка.
Сливки.
Слободка.
Снятинъ.
Соколовъ.
Соповъ.
Спассъ.
Ставчанъ.
Станести.
Стецова.
Стебникъ.
Стрѣльче.
Струпковъ.
Стриганцы.
Студянка.
Субботовъ.
Сулятичъ.
Суховерховъ.

Тарговица.
Тарнавица.
Темеровцы.
Тисменица.
Тишковцы.
Тлумачъ.
Товстинъ.
Товмачичъ.
Тройца.
Тудіевъ.
Тулуковъ.
Турка.
Тучапы.

Угриновъ Стар.
Угриновъ Нов.
Угриновъ.
Угорники.
Устье.
Устьерики.

Фитковъ.
Франковка.

Хлѣбчинъ.
Хлѣбчинъ (на р. Прутѣ)
Хливести.
Хоцемиржъ.
Хоцинъ.
Хриплинъ.

Цѣнжевъ.

Черна Гора.
Черніевъ.
Черніевъ (на Днѣстрѣ).
Чериловцы.
Черный Потокъ.
Чертовецъ.

Шипинцы.

Щепановъ.

Южинцы.

Яблонка.
Языковка.
Ямница.
Ясеневъ (Польный).
Ясень.
Иструбецъ.

На картѣ Подольскаго воеводства.

Андрейковцы.
Андрилиховцы или Алешковцы.
Алексинецъ Польный.
Алексинецъ Подлѣсный
Армяне Большіе.

Бабинцы (дважды).
Бабчинъ.
Багриновцы.
Базиковцы.
Бакота.
Балабановка
Балиновка.
Балинъ.
Балинская.
Бальковцы.
Барановка.
Барока.
Барсуковцы.
Баръ.
Барышъ.
Бахтинъ.
Бахтинъ Малый.
Бебехи.
Бедриковцы.
Бенява.
Березовица.
Березова.
Бережанка.
Береминъ.
Беремяны.
Берлинцы.
Бернашевка.
Била.
Бильча.
Блаковцы.
Бобулинцы.
Богдановцы.
Богушевка.
Бодачевка.
Борисовка.
Боршиковцы.
Борковъ.
Борщовка.
Босары.
Брага.
Браиловка.
Бѣла (дважды).
Бѣлая.
Бѣлавинцы.
Бѣлобожница.
Бѣловцы.
Бѣльче.
Будзановъ.
Буцневъ.
Буцни (дважды).
Бучачъ.
Буйволовцы.
Бычковцы (дважды).

Варовцы.
Васильковцы (дважды).
Василевцы.
Вахневцы.
Вербка Мурованая.
Вербки.
Вербовецъ.
Вержбовцы.
Верховка.
Видковцы.
Винниковцы.
Винятинцы.
Вишневчикъ.
Воеводчинцы.
Водоловы.
Волица.
Волковинцы.
Волковцы (дважды).
Волковцы Нижніе.
Волковинцы.
Волочискъ.
Волошково.
Волчковцы.
Воньковцы.
Воробѣевка.
Вороновцы.
Войнецъ.
Войтовцы.
Врублевцы.
Вызучки.

Гавриловцы.
Гадиковцы.
Галайковцы.
Гармаки.
Гайворонки.
Гелятинцы.
Глебовъ.
Глецава.
Глибовъ.
Говоры.
Гоголи.
Голенищевъ.
Головчинцы.
Голодки.
Голосково.
Голохвастовъ.
Голыграды.
Горбасовъ.
Горбовцы.
Городница.
Городокъ.
Городокъ (Смотричскій).
Гречаны.
Гримайловъ.
Гринчукъ.
Гринковъ.
Грушка.
Губинъ.
Гули.
Гусятинъ.

Давидковцы.
Дашковцы (дважды).
Дережня.
Дзвиняча.
Добровланы.
Доброводы.
Доброгощи.
Долина.
Дорофіевка.
Дубенка.
Дулибы.
Дунаевцы.
Дурняковцы.
Дучковъ.
Дымковцы.
Дьяковцы.

Езерна.
Елтухи.
Елтушково.
Елтушково (на р. Ладавѣ).

Жабинцы (дважды).
Жалинцы.
Жежава.
Женишковцы.
Жеребиловка.
Жеребки Королевскіе.
Жванецъ.
Жванчикъ.
Жванъ.
Журавинцы.
Журчевка.
Жучковцы.

Заборозновцы.
Завалювъ.
Завалье.
Залѣщики.
Замиховъ.
Заньковцы.
Зарваница.
Збаражъ.
Збаражъ Старый.
Зборовъ.
Звиногродъ.
Звинячка.
Звинячъ.
Звягель.
Зеленчи.
Зиновинцы.
Зиньковъ.
Зибироды.
Зырянка.

Иване Пусте.
Иванковъ.
Ивановка.
Ивановцы.
Иванье.
Ивахновцы.
Ивачовъ Долѣшній.
Ивашковцы.
Ивковцы.
Ивча.
Израйловка.
Исаковцы.

Казимировка.
Калачинцы.
Каловка.
Калюсъ.

Калюсъ Высшій.
Каменовка.
Каміонка.
Каптинцы.
Капустяне.
Карачіевцы.
Карачинцы.
Кацмазово.
Качановка.
Качинцы.
Кашперовцы.
Кайдановъ.
Китай-городъ.
Клебаны.
Клинковцы.
Княгинино.
Кобиловка.
Ковалевка.
Кожуховъ.
Козаровка.
Козодавинцы.
Колодровка.
Комаровка.
Копиловка.
Константиновъ Новый.
Копай-городъ.
Копачевка.
Коничевцы.
Копыстинъ.
Копыстанцы.
Корачинцы.
Кормилинцы.
Коробчіевъ Большой.
Коробчіевъ Малый.
Королевка.
Коростовцы
Корычинцы.
Космѣржинъ.
Косцѣльники.
Котузовъ.
Котюжаны.
Коцюбинцы.
Кочубѣево.
Кошаринцы.
Красне.
Красноставъ.
Кривчаны.
Кривчаны или Кивча.
Кржевица,
Криковъ.
Крутобърдцы.
Крушановка
Кугаевцы.
Кудаевцы.
Кудринцы.
Кужелевъ.
Кузьмино.
Кузьминцы.
Кулаковцы.
Кунишевъ.
Купинъ.
Купчинцы.
Курашевцы.
Куриловцы.
Куриловцы Муров
Кусиковцы.
Кутковцы.
Куча
Куявы.

Лановцы.
Ластовцы.
Латковцы.
Лашковцы.
Левковцы.
Лехновцы.
Летичевъ.
Лисковцы.
Лисогурка.
Липчаны.
Литинъ.
Литинка.
Личковцы (дважды).
Лоевцы.
Лозова.
Лопатинцы.
Лошневъ.
Лука (дважды).
Луки.
Лука Велика.
Лука Малая.
Лучинецъ.
Лѣсечники.
Лядова.
Лысецъ.

Мазинки.
Малиновка или Малинов. слобода.
Мальчовцы.
Маньковцы.
Марковцы.
Марьяновка.
Матейково.
Матейковъ.
Маціовцы.
Меджибожъ.
Мединъ.
Межировъ.
Мезинно.
Мельница.
Мигалевцы (дважды).
Микитинцы.
Микулинцы.
Микулинцы.
Миньковцы.
Митки.
Михалковцы.
Михалковъ.
Михалополь.
Михалопольцы.
Мишковцы.
Мицовцы.
Могилевъ.
Молчаны.
Молчановка.
Монастырискъ.
Мониковцы.
Мукаровъ.
Мукша Большая.
Мурованная Вербка.
Мурахва.
Мушкатовцы.
Мшанецъ.

Нагоряне.
Нелтеровцы.
Нетечинцы Нов.
Нетечинцы Мал.
Нефедовцы.
Николаевка.
Нитовцы.
Новоселица (дважды).
Новоселка (дважды).
Носиковка.
Носковцы.
Нѣгинъ.

Озаринцы.
Ожаговцы.
Окно.
Олчадаевъ Верх.
Олчадаевъ Нижн.
Ольховецъ.
Орининъ.
Осовцы,
Остапье,
Островъ (дважды).
Остапковцы.
Охремовцы.
Охримовка.

Панаевцы.
Патринцы.
Переводцы.
Переволока.
Перекоринцы.
Песецъ.
Песочна.
Петликовцы.
Печарна.
Пилатковцы.
Пилипковцы.
Плотичъ.
Погорѣлое.
Подгайцы.
Подчапинцы.
Покляки.
Покутинцы.
Политанки.
Попелюхи.
Поповцы.
Посуховъ.
Потокъ.
Потокъ Бѣлый.
Почапинцы.
Пробузна.
Проценковъ.
Проскуровъ.
Пытовка.

Радовцы.
Ражнева.
Распопинцы.
Райковцы.
Рекечинцы.
Романовка (дважды).
Романовъ Старый.
Роматинцы.
Россоха.
Россохачъ.
Рудка.
Рудковцы.
Рункушевъ.
Русіановка.

Садковцы.
Сапановъ.
Свирчковцы.
Секиринцы.
Семеновъ
Сербиновцы.
Сеферовка.
Синьковъ.
Сичинцы.
Сказинцы.
Скала.
Скалатъ.
Скипча.
Скородинцы.
Скотиняны.
Слѣды.
Снитковъ.
Снитовка.
Собовышка.
Сокольники.
Соколовка.
Соколъ.
Соколецъ.
Сосновъ.
Станиславчикъ.
Старомегцина.
Степанки (дважды).
Стодулы.
Страховцы.
Стржалковцы.
Струсевъ.
Струга.
Студеница.
Суіаки.
Супова.
Супрановка.
Сусловцы.
Сухоставъ.
Сѣдова.

Тарасовка.
Тарнополь.
Татариска.
Татарискъ.
Теремковцы.
Теремцово.
Тернава.
Тернава Польная.
Тимково.
Товсте.
Товсте или Тлусте.
Торске.
Требухи.
Трубчинъ.

Удріевцы.
Устечко.
Устье.
Устье Бискупе.
Ушица.
Новая Ушица.

Федорки.
Фельштинъ.
Фридоровцы.
Ханьковцы.
Хвощіевка.
Хмелева.
Хмельникъ.
Ходаки (дважды).
Ходачковъ.
Ходоровцы.
Ходыковцы, нынѣ Лянькорунь.
Хоменки.
Хоростковъ.

Цивковцы.
Цикова.

Чарторыя.
Чемеровцы.
Черватинцы.
Червоногродъ.
Черемисы.
Черешанка.
Черная
Чернаковцы.
Чернеловъ.
Черниловка.
Черновцы.
Чернокозинцы.
Черноконцы.
Черный Островъ.
Черниковъ.
Чистиловъ.
Чубаровка.
Чугоръ.

Шаргородъ.
Шарки.
Шаровка.
Шатава.
Швайковцы.
Шебутинцы.
Шелестяны
Шелехово.
Шершни.
Шидловцы.
Шиповцы.
Шишковцы.
Широкая Гребля.
Шманковцы.
Шпичинцы.
Шыинцы.

Щедрово (дважды).
Щитовцы

Юрковцы (дважды).

Яблоновка.

Ягельниц: .
Ягольница.
Язловецъ.
Яновъ.
Янчинцы.
Ярмолинцы.
Яромирка.
Яружка.
Ярышевъ.
Ясковцы.
Яцковцы.

На картѣ Брацлавскаго воеводства:

Александровка.
Андріяшевка.

Бабаны.
Бабинъ.
Бабчинцы.
Балабановка.
Балабуша.
Балановка.
Бандуровка.
Барсуки.
Батогъ.
Байбузовка.
Байраковка.
Березки.
Бершадь.
Бобръ Майд.
Бондуры.
Боровка.
Борскова или Борскъ.
Бортники.
Борщовка.
Ботвиновка.
Браиловъ.
Братовка.
Брацлавъ.
Бубновка.
Бузовка.
Буки,
Булай (дважды).
Бухоники.
Буша.
Бушинка (дважды).
Бѣла.

Важепа.
Валы.
Васильевка (дважды).
Вахновка.
Вербка.
Вербка или Краснополе.
Винница.
Витава.
Вишня.
Вобловъ.
Володарка.
Воловодовка (прежде Ободена).
Вонячинъ.
Воробѣевка.
Вороне.
Вороновица.
Ворошиловка.
Войтовка.
Войтовцы (дважды).
Вышковцы.

Гайсинъ.
Глинянецъ.
Голубяче.
Глынченцы.
Гордіевъ.
Гордіевка.
Городница.
Горячковка.
Григорачинцы.
Грушка.
Губинъ (дважды).
Гунча.
Гута литинская, прежде-Слобода.
Гущинцы.
Гущинская слобода.

Дашевъ.
Дашковцы.
Демидовка.
Демковка.
Демовка.
Деребчинъ.
Дзиговка.
Дмитрашевка.
Добраполе, нынѣ Мочулка.
Дубровинцы.

Жабокричъ (дважды).
Жабокричька.
Жажковъ.
Животовъ.
Жмеринка.
Жорнище.
Жуковцы.
Журавлевка.
Журавно.

Завалье.
Завадовка.
Зарудинцы.
Захаришевка.
Збаражъ Новый.
Звониха.
Звѣзда новка.
Зелене.
Зозовка.
Зубриха.
Зятковцы.

Ивангородъ.
Иванковцы.
Иваньевцы.
Иваньки.
Ивахны.
Илинцы.
Ильковка.
Ильяшовка.
Ицка.

Казавчинъ.
Кальники.
Каменка (на р. Гутѣ).
Каменка.
Камень-Бѣлый.
Каменный бродъ или Высока Гребля.
Каменогорка.
Капустяне.
Карабчіевка.
Кибермакъ.
Кибличъ.
Кивачевка.
Кирієвка.
Кирносовска.
Кислякъ.
Кичманъ или Юліамполь.
Китай-городъ.
Китай-городъ.
Кищенцы.
Клебань.
Клембовка.
Клещево.
Кобылевка.
Кобыльня.
Козинцы.
Конела.
Комарово.
Комаргородъ.
Копіевка.
Кордашевка.
Коровайники.
Корытно.
Косница.
Кочубѣевка.
Кошаринцы.
Кошаровка.
Красне.
Красненька.
Краснополка (дважды).
Красноселка.
Крикливцы.
Криковцы.
Кристиновка.
Крищинцы.
Кропивка Великая.
Крушиновка (дважды).
Ксаверовка.
Ксендзевка или Mnik
Кузминцы.
Кулешево (Кобрынь).
Кулешево.
Куна.
Кунка.
Куниче.
Куреневка.
Кучинцы, прежде Мервинъ.
Кучеминцы.

Ладыжинъ.
Леніовка.
Леуха.
Липовецъ.
Липовка.
Литинъ.
Лопатинцы.
Лубянецъ.
Лука (дважды).
Лѣтковка.
Лютанцы.
Ляхово.

Маньковка.
Марковка (трижды).
Махновка (дважды).
Мачуха.
Маяновъ.
Медовка.
Медвѣжа.
Метановка.
Мизяковъ.
Микулинцы.
Михайловка (дважды).
Мошуровъ.
Мурахва.
Мышаровка.

Немировъ.
Никифоровка.
Никифоровцы.
Новая-Гребля.
Новгородъ.
Новоселица.
Новый Конецполь (нынѣ м. Саврань).
Новый-Потокъ.
Носовцы.

Ободное.
Ободовка.
Огіевка.
Ольшанка.
Онитковцы.
Орадовка.
Оратовка.
Оратово.
Орловка.
Остолоповъ.
Охматово.

Паволочь.
Паріевка.
Песочинъ.
Песчана.
Печера.
Пилява.
Пиньковка.
Плисковъ.
Поборка.
Погребище.
Полтовцы.
Попельники.
Потоки.
Прилуки.
Пятичаны.
Пятковка.

Рагозна.
Рагозна.
Раковка.
Рахны.
Рахны-Полевые.
Рахновка.
Рашковъ.
Райгородъ.
Ровецъ.
Рокечинцы.
Романовка.
Ротокъ, прежде Ровъ.
Русава Великая.

Сабаровъ.
Савинцы.
Садковцы.
Самгородокъ.
Самгородокъ.
Самойловка, нынѣ Коломіевка.
Саражинка.
Севастьяновка.
Сельница.
Семаки.
Семчинцы.
Скала.
Скаржиновка.
Скибинецъ.
Смилградъ.
Слободище.
Слободка.
Слѣды.
Соболевка.
Соколецъ (дважды).
Соколовка (на р. Роси).
Соколовка (на Днѣстрѣ).
Соколовка.
Совонка.
Спиченцы.
Станиславъ.
Степановка.
Стражгородъ.
Стричинцы.
Стрижевка.
Суботовка.
Сумовка.
Сѣдава.
Сѣдлище.
Сѣкиринцы.

Талалаевка.
Терлица.
Терлицкая.
Тивровъ.
Тимановка.
Тимановка Низшая.
Тишковка.
Томашполь.
Тополевка.
Торковъ.

Тростянецъ.
Тростянчикъ.
Троща.
Тростянцы.
Тульчинъ.
Турковка.

Уладовка.
Улановка.
Улыга.
Уляница.
Умань.
Устье.

Федоровка.
Федьковцы.

Хижинцы.
Хмелевка.
Хмаровка.
Холодовка.
Холявинцы.
Христинцы.

Цвижинъ.
Цвилиховка.
Цибулевъ.
Цибулевка или Piatkowka.
Чаговъ.
Черлинковъ.
Черновцы.
Чернявка.
Четвертиновка.
Чечельникъ.

Шандыревъ.
Шарапановка.
Шершни.
Шлыковцы.
Шпиковъ.
Шумайлово.

Щитки.

Юзвинъ, прежде Шалазце.
Юрковцы.
Юшковцы.

Ягубецъ.
Якубовка.
Якушинцы.
Яланецъ.
Янковъ.
Ямполь.
Ярмолинцы.
Яруга.
Яруги.
Ястрембиха.
Яцковцы.

На картѣ Кіевскаго воеводства:

Аврамовка.
Аксютинцы.
Антоновка (дважды).
Антоновъ.
Александровка.
Алексинцы.
Алышина.
Апонасовка.
Ахтырка.

Бакумовка.
Балаклея.
Балики.
Барышевка.
Басань.
Басань Стар.
Бахматъ.
Бацманы.
Безласки.
Безпальча.
Безпалче.
Безсалы.
Березань.
Березанка (трижды.)
Бербеница.
Березовка.
Березовая Лука.
Березоточь.
Берестова.
Биркозовка.
Бобровица.
Бобрикъ.
Богачка.
Богуславъ.
Богушкова Слоб.
Водаевка.
Волбасовка.
Болотница.
Борзна.
Борисполь.
Борокъ.
Боровица.
Борщня.
Борщаговка.
Борщаговка.
Бровары.
Брысы.
Бубновая Слобода.
Бубновка.
Бубны (трижды).
Бужинъ.
Бузки.
Бузова.
Буки.
Буки.
Булатецъ.
Булай.
Буромка.
Бѣлая-Церковь.
Бѣлиловка.
Бѣлики.
Бѣловодъ.
Бѣлогорѣлка.
Бѣлозерье.

Бѣлоцерковище (дважды)
Бѣлоцерковцы.
Бѣлоусовка (дважды).
Бѣлошапки.
Бѣляки.
Быевцы.
Быковъ.
Быстрикъ.

Варва.
Васильковъ.
Венславы.
Вергуны.
Верховня.
Вишня.
Волки.
Волковцы.
Вольне.
Володарка.
Воронъковъ.
Вороньковъ.
Вороньки (дважды).
Воронинцы.
Вороновка.
Вороновка
Войтово.
Войтовцы.
Высокое.
Вышгородъ.
Вчерайше.

Гавриловка.
Гадячъ.
Галенки.
Галпца.
Гайворонъ.
Гайшинъ.
Гапоновка.
Герасимовка.
Германовка.
Гланишевъ.
Глемязовъ.
Глинскъ.
Гнединцы.
Гоголевъ.
Голтва.
Голубятина.
Городище.
Городище—Многа.
Городня.
Горкушинцы.
Горошинъ.
Градижекъ.
Григоровка.
Грицевка.
Грушевъ.
Гудимы.
Гули.
Гурбинцы.
Гусачевка.

Дашенки.
Денисовка.
Деньги.
Денисы.
Дейманова.
Демки.
Держикрай.
Дешки.
Дзенковъ.
Дивички.
Дмитровка.
Долина.
Долголевка.
Долгополовка.
Домонтовъ.
Дорогинка.
Драбовка.
Драбовцы.
Дубина.
Лулицкое.
Дѣвица (дважды).
Дѣдовцы.

Еньки.
Еремѣевка.
Ерковцы.
Ермаки.
Ерчики.

Жаботинъ.
Желѣзки.
Жидовцы.
Житное.
Жовнинъ.
Жорноклевы.
Жуковцы.
Журавка.

Заворичи.
Зарожье.
Заѣздъ
Зеньковъ.
Злодѣевка.
Золотоноша.
Зрайки.
Зубаневка.
Зубовка.
Зуевцы.
Зѣньковъ.

Иваница.
Иваники.
Ивангородъ.
Иванково.
Иваньковцы.
Игнатовка.
Ирклеевъ.
Исачки.
Ичня.

Кагарлыкъ.
Каленики.
Каминцы.
Камышня.
Каневъ
Каплинцы.
Капустинцы.
Капустянцы.
Карапиши.
Карашинъ.
Карпиловка (трижды).
Касимова.
Кидановка.
Кіевъ.
Киселево.
Княжа Лука.
Княжичи.
Кобеляки.
Кобеляки.
Кобыжча.
Ковали.
Ковалинъ.
Ковтуны.
Козары.
Козелецъ.
Козловъ.
Конотопъ.
Кокошки.
Колуй-Потокъ.
Кононочь.
Копстантиновка.
Корніевка.
Короваи.
Коровинцы.
Коробовка.
Корсунь.
Коніевка.
Кошевъ.
Койловка.
Крапивна.
Крапивна.
Красное Село.
Красне.
Красное.
Краснополь.
Краснополь или Сорочинцы.
Красный-Колядинъ.
Кременчугъ.
Кисляне.
Кривошеинцы.
Круполь.
Крупичполь.
Крупадеринцы.
Крупское.
Крыловъ.
Кузминцы.
Кулажинцы.
Кулешевка.
Кумейки.
Купановка.
Куринька.

Левченки.
Леляки.
Лемишовка.
Лесневцы.
Лецки.
Липове.
Липовая Долина.
Липовый-Рогъ.

Лисняки.
Лисянка.
Лобачевъ
Ломоватое.
Лосиновка.
Лохвица.
Лубны.
Лука.
Лукаши.
Лукомье.
Лукьяновка.
Лѣсники.
Любарцы.

Макаровъ.
Максимовка (трижды).
Малютинцы.
Мальцы.
Манжалія.
Манжосовка.
Мармулеевка.
Маслоставъ или Маслоика.
Махаринцы Волоскіе.
Матяшевка.
Медвѣдовка.
Медвѣдовка.
Медвѣжье.
Медвяна.
Межиричи.
Мелехи.
Мельки.
Мельники.
Миргородъ.
Мисайловка.
Митлашевка.
Михайловка.
Мицеловка.
Мліевъ Старый или Староселье.
Мліевъ Новый.
Млины
Молодецкое.
Монастырище.
Москалевка.
Мостыще.
Мотовиловка.
Мошны.
Мринъ.

Насташка.
Недра.
Недрыгайловъ.
Ненадовка.
Нечипоровка
Нетеребка.
Николаевка
Новоселка.
Носовка
Нѣжинъ.

Обычепъ.
Овсюки.
Окопъ.
Ольховецъ.
Олешня.
Ольшанка.
Ольшанка.
Ольхи.
Онишки.
Омельникъ.
Опошня,
Оржица.
Орловецъ.
Остапье.
Остаповка.
Осетровъ.
Остеръ.
Островъ.
Охматово.
Охонькп.

Паволочь
Памфилы.
Панкрачи.
Парисы.
Парушково.
Пекари.
Переволочна.
Перервинцы.
Переяславль.
Пески
Пески (дважды.)
Пешки.
Пещаное.
Пива.
Пинчуки.
Пирятинъ.
Пищики.
Плеховъ.
Плисецкое.
Плиски.
Плешивецъ.
Плоское.
Побочіевка.
Повстинъ.
Погребище
Подолки.
Подставки.
Подсѣянное.
Позняки
Пологи-Яненки.
Полтава
Половецкое.
Помокли.
Поставмуки.
Потокъ Новый.
Потѣевка.
Прилуки.
Припутни.
Прохоровка.
Пулинцы.
Пустовойтовка.
Пятыгоры.

Разбишевка.
Рашевка.
Решки.
Ржавецъ Бол.
Ржавецъ.
Ржищевъ
Рибецъ.
Риги.
Раделевка.
Рожневъ.
Рокитна.
Романовка,
Ромны.
Руда.
Ружинъ.
Русановка.
Русановъ.
Рѣпки.
Рѣшетиловка.
Рѣшетки.
Рымаревка.

Савинцы.
Самовицы.
Санжаровъ Старый
Санжаровъ Новый
Сары.
Свидовецъ.
Свидовокъ.
Свѣтильновъ.
Свѣтильновъ.
Святки.
Семигоры.
Сергіевка.
Сидоровка.
Синица.
Синява.
Ситники.
Скребеши.
Сможъ.
Смотрики.
Смѣла.
Снигировка.
Снѣтинъ.
Сологубовка.
Сорочинцы.
Сосница.
Сосновка.
Сребное.
Ставищи
Старица.
Старое.
Стайки
Стайки.
Стебловъ.
Степанцы.
Стовпяги.
Стрижевка.
Строковъ.
Студенки.
Сушки.
Сухолѣсы.
Сухоносовка.
Сѣнча.

Таборовъ.
Талалаевка.
Талдыкъ.
Ташань.
Тетіевъ.
Тишки.
Токари.
Томиловка.
Торчинъ.
Трехтемировъ.
Трилѣсы.
Триполье.
Трубѣевка.
Туровка.

Ульяники.
Усовка (дважды)
Устивица.

Фастовъ.
Федоровка.
Федюша.

Харьковцы (трижды).
Харитиновка.
Хвастовъ.
Хомутецъ.
Ходорковъ.
Хоролъ.
Хортовка.
Хоцки.
Храпачи.
Худоліевка.
Худяки.

Черевки (трижды).
Черепинъ.
Черкасы
Черногородка.
Чернявка.
Черняховка (дважды).
Чернухи.
Чеховинцы.
Чигиринъ
Чигиринъ — Дуброва.
Чубинцы.
Чумакъ.
Чумгакъ-теперь Кантакузовка.

Яблоновъ.
Ягнятинъ.
Яготинъ
Язовокъ.
Ярешки.
Ярмолинцы.
Ярославка.
Ярошевъ.
Ячники.
Яцыны.

Юнашки.
Юрковцы.
Юсковцы (четырежды).

XII

Typus Generalis
UKRAINÆ
sive
PALATINATUUM PODOLIÆ, KIOVIENSIS
et Braclavienſis terras
nova delineatione
exhibens.

MAGNI DUCATUS LITHUANIÆ PARS

PARS

RUSSIÆ

VOLYNIÆ

PARS

PODOLIA

PARS

WALACHIA

MOLDAVIA

VIA

BUDZIAK

BULGARIA

Terra Czernichovienſis.

SEVERIÆ

DUCATUS.

MAGNI DUCATUS MOSCOVIÆ PARS.

Loca Deſerta

Dzike Polie

Loca Deſerta

Loca Deſerta

Loca Deſerta

Oczakow alio Dziarezmenda

CZARNE MORZE vulgo Ponticus Euxinus

O. Tandra

CRIMEA

LIMEN vulgo Meotis Palus

ASIÆ PARS

CIRCASSIA.

Ex Officina Janſſonio-Waesbergiana, et Moſis Pitt.

Signorum vel Characterum declaratio.

- Vrbs Antiquum Chriſtianum
- Oppidum Turcæ
- Pagus
- Ruinæ
- Fons
- R. Flumen
- Signum quo Flumen decurrit
- Pagi Tartarum Kamaybiorum
- G. Mons
- Molendinum
- B. Tumulus

SCHALE.
Milliaria Germanica.
Milliaria Polonica.
Milliaria Germanica.
Leucæ Gallicæ.
M. Italica.
M. Hiſpanica.

A° Dñi 1649. die 21 July ad Lejowogrod. D. ſub hoc Sig. Ducatus Januſſius Radzivil Lithuaniæ Generalis. Triginta Sex Millia Coſacorum Rebellium profligavit: Ducemque eorum Michaelem Krzyczewski cepit.

Circa Bereſtetzkum ubi hæc nota reperitur Johannes Caſimirus Rex totis octo dies moratus Pofeciali 40000 Tartaros et Rebelles Coſacos A° 50 die 30 Iuny.

Tractus ille quondam Paludoſus poſtea exſiccatus cepit nunc autem Cultiſſimus et villis refertus eſt.

Civitates Poleſiæ

Paludes olim nunc Roſuszyny

Horoſzk

Niemirow

Sokolow

Ostrog

Konſtantinow

Polemno alio Polna

Lucko alio Lucoria

Olyka

Lwow alio Leopolis

Zamosc

Zolkiew

Brody

Tarnopol

Zbaraz

Zaleszczyki

Kamieniec

Bar

Winnica

Uman

Mohylow

Iaruga

Ampol

Kouczmicz

Boliczane

Sofawa

Herlow

Kotnar

Iaſy

Czezora

Sereth Fluvius

Moldawa Fluvius

Prut Fluvius

Oriow

Akierman alio Biellogrod

Kilia Nowa

Kilia Stary

Ilanada O.

Felix

Brahilow

Ren

Smil

Danubius Fluvius

Ostrog

Lubiez

Nowgrod

Czernihow

Slabin

Wibki

Dewica

Orbow

Kalczyn

Werlocz

Soluica

Batureya

Nizyn

Borzna

Putywl

Kursk

Sem R.

Rylsk

Sosna R.

Bielo grod

Oskol R.

Wolki

Czuhuyow

Sieuko

Pisemka

Przyluka

Peresławl

Lochwica

Rzanowce

Pleſcowce

Zolnin

Drzy-Polie

Otewa

Kacane topol

Piesana

Kalmurze

Salski

Sereckoy

Kamiſchewa

Woronowa Zabora

Budyſzow

Wolka grosza

Tawolany

Tessianka

Molny

Ossikowska

Kosa

Saka Morzi

Slobkol

Tieka Woda

Arabat

Kosloff

Ochtyrka

Sumy

Kolomak

Kamenka R.

Vorskla R.

Oskol R.

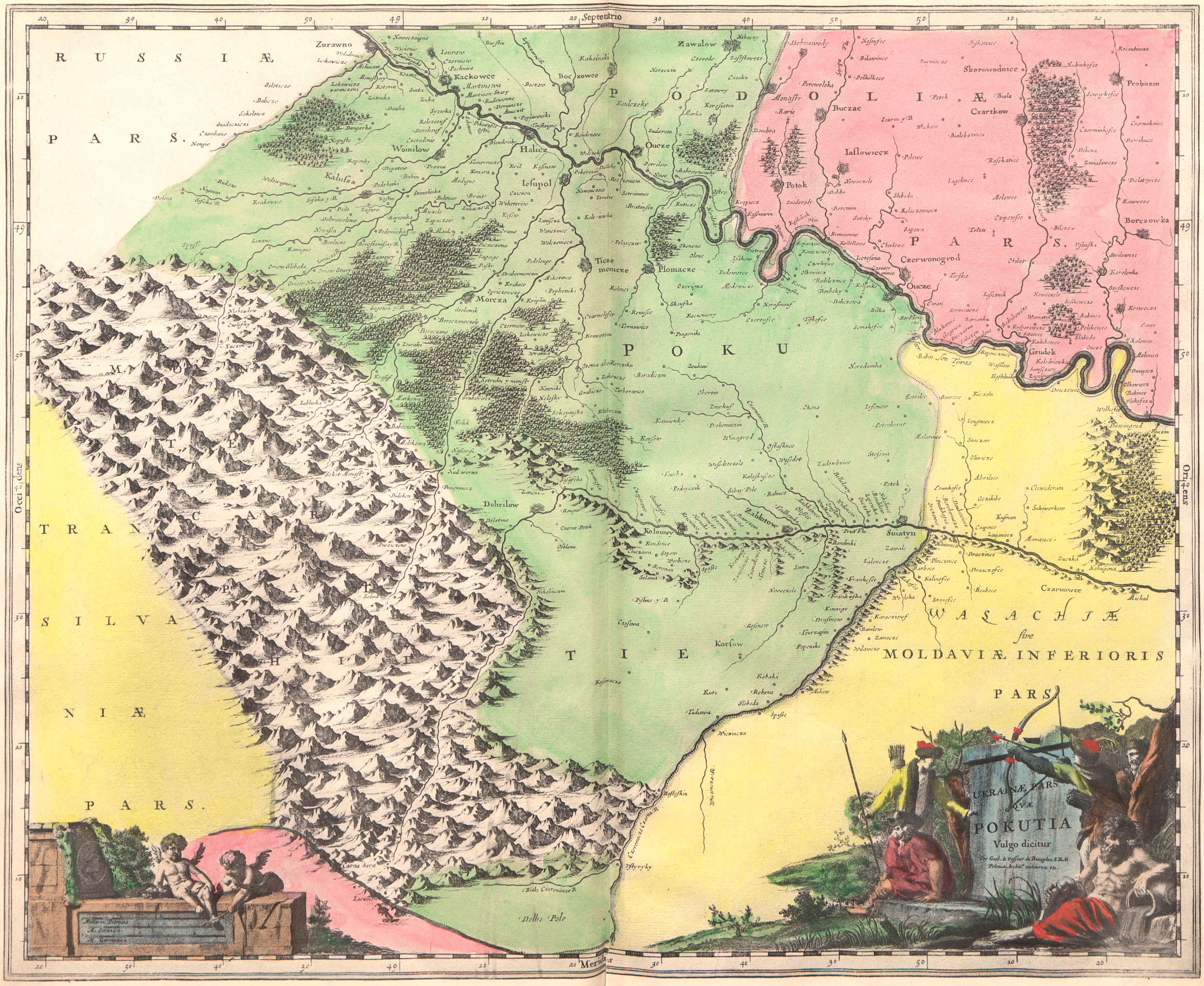
Donec R.

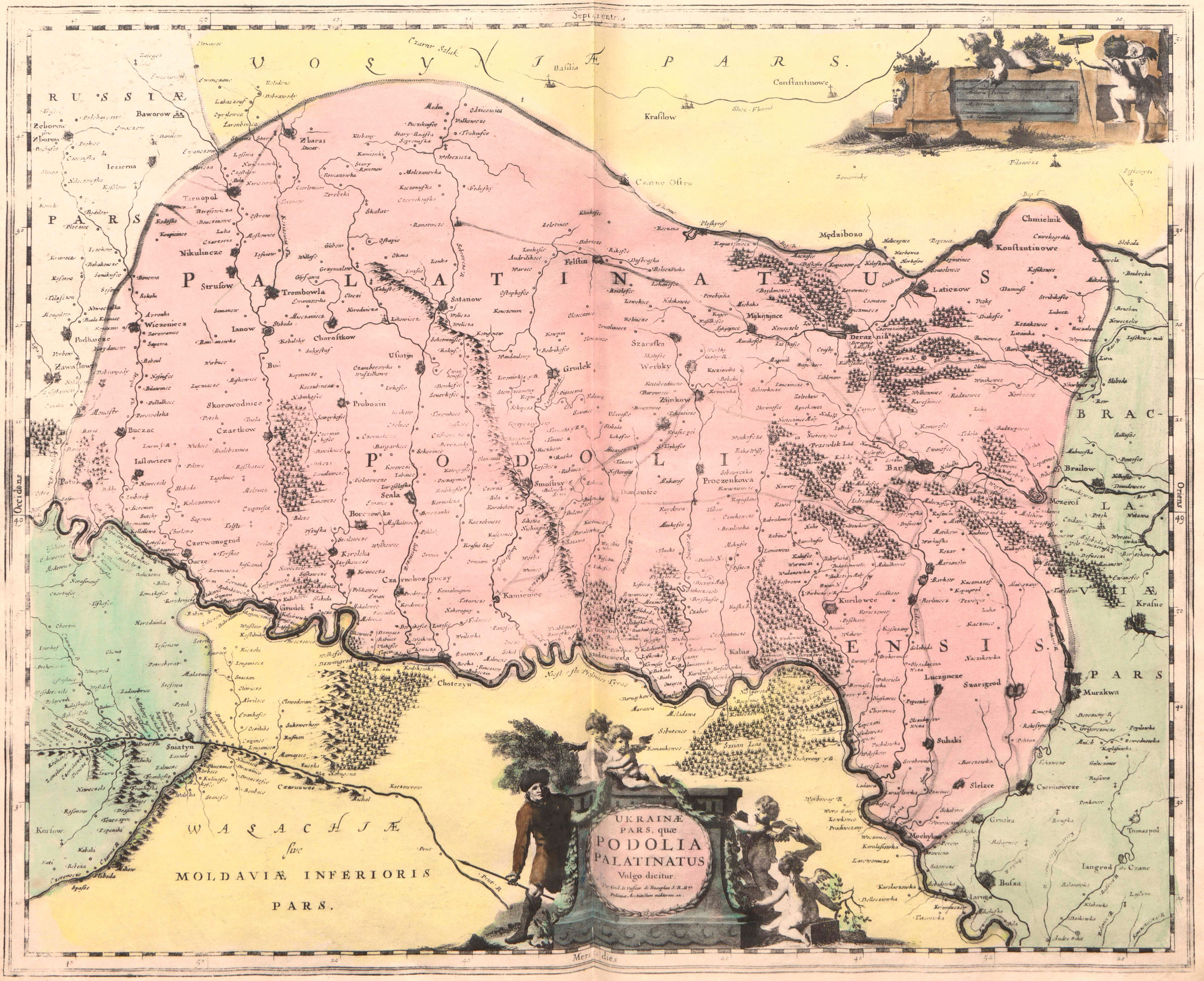
Orcus R.

Occidens.

Orions.

43 44 45 46 47 48 49 dies. 50 51 52 53 54 55


Septentrio
Meridies
Occidens
Oriens
RUSSIÆ
PARS.
MONTES
TRANSILVANIÆ
PARS.
CARPATHII
PODOLIÆ
PARS.
POKUTIE
WALACHIÆ
sive
MOLDAVIÆ INFERIORIS
PARS
UKRAINÆ PARS
QVÆ
POKUTIA
Vulgo dicitur
Zurawno
Kackowce
Woinilow
Kalusza
Halicz
Iesupol
Morcza
Dobrilow
Kolomey
Zabłotow
Korsow
Zawalow
Boczowce
Ticze menicze
Plomacze
Oucze
Potok
Iaslowiecz
Buczac
Czartkow
Skorowodnice
Probozin
Borczowka
Czerwonogrod
Oucze
Grudek
Sniatyn
Czarnowce
Dolho Pole



Septentrio
VOLYNIÆ PARS.
RUSSIÆ PARS
PALATINATUS
PODOLIENSIS
BRACLAVIÆ PARS
WALACHIÆ sive MOLDAVIÆ INFERIORIS PARS.
UKRAINÆ PARS, quæ PODOLIA PALATINATUS Vulgo dicitur.
Occidens
Oriens
Meridies
Czarny Szlak
Basilia
Constantinowe
Krasilow
Czarne Ostro
Pilawcze
Zeborow
Baworow
Iezierna
Tarnopol
Nikulincze
Strusow
Trembowla
Wiezeniecz
Podhaicze
Zawałow
Ianow
Chorostkow
Skorowodnice
Czartkow
Buczac
Iaslowiecz
Czerwonogrod
Oucze
Grudek
Zbaras
Ustiatyn
Probozin
Scala
Borczowka
Czarnohozyncy
Kamieniec
Chotczyn
Sniatyn
Zablotow
Korsow
Czarnowce
Felstin
Satanow
Grudek
Smoszyce
Kytnigrod
Studzieniecza
Szarafka
Werbky
Zinkow
Proczenkowa
Kalus
Mijkijtijnce
Mędzibozo
Chmielnik
Konstantinowe
Laticzow
Derazna
Bar
Mezerof
Brailow
Kurilowce
Luczyncze
Szarigrod
Murakwa
Suhaki
Slelzce
Czernowcze
Gruska
Mochylow
Busza
Iaruga
Iangrod
Czane
Tomaspol
Krasne

UKRAINÆ PARS QVÆ BARCLAVIA PALATINATUS Vulgo dicitur

Per Guillelmum le Vasseur de Beauplan S.R.Mtis Peloniæ Architectum militarem etc.

Septentrio

Occidens

Orientis

Meridies

VOSYNIÆ PARS.

PODOLIA

PALATINATUS KIOVIENSIS

PARS TERRÆ CZERNICHOVIENSIS

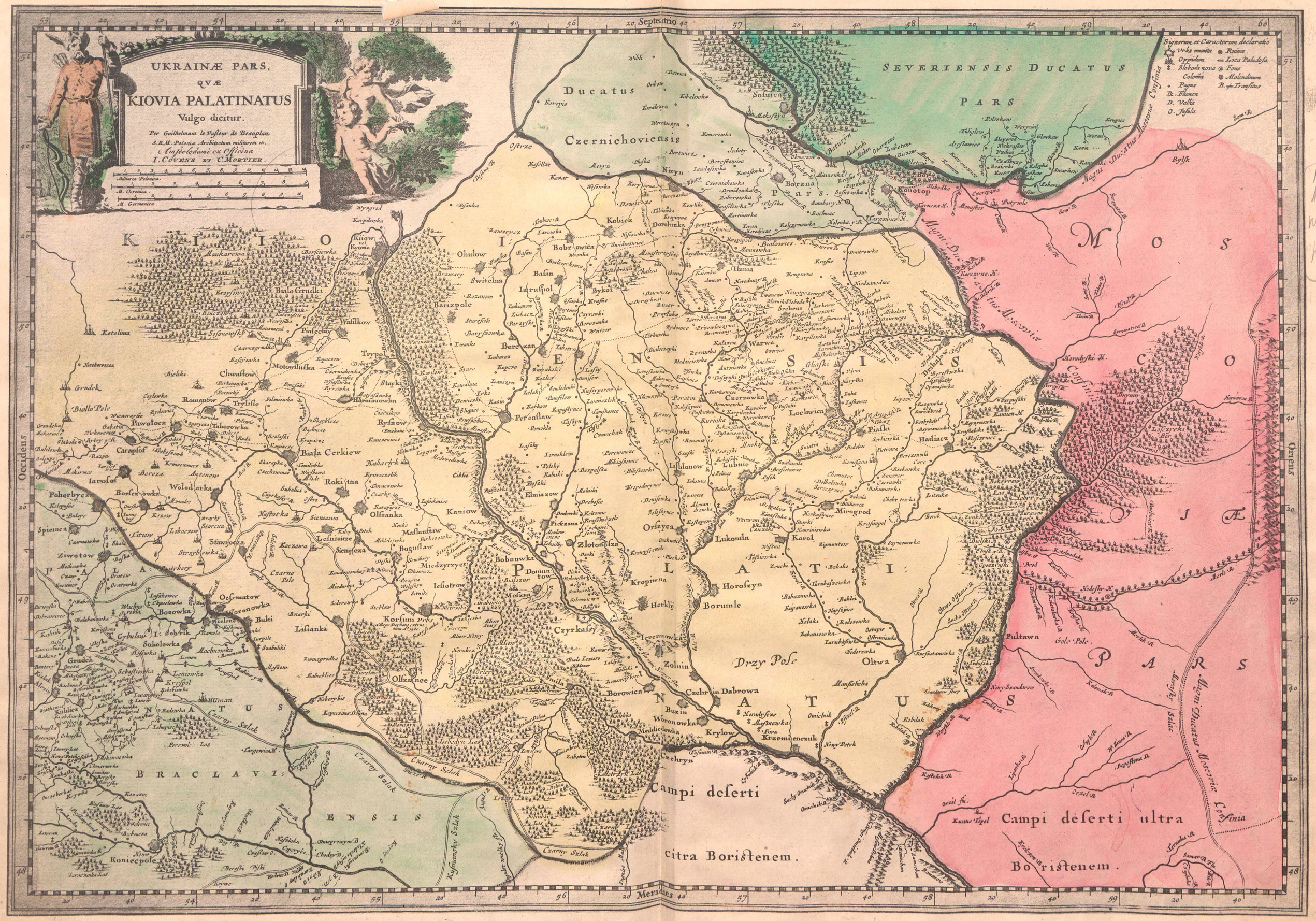
PARS TERRÆ BRACLAVIENSIS

PARS TERRÆ KIOVIENSIS

PARS TERRÆ BRACLAVIENSIS

PARS TERRÆ PODOLIÆ

Chmielnik
Konstantinowe
Latyczow
Bar
Mezerof
Braiłow
Winnicza
Lipowiec
Elins
Babin
Piaczesne
Kalnik
Bohemirow
Krasne
Murakwa
Lucziynicze
Szarigrod
Suhaki
Sleizce
Czerniowcze
Komargord
Tomaspol
Ianigrod
Bufza
Paruga
I Ampol
Kouczenieez
Kamiencza
Rafkow
Ostrogzek
Ofanaw
Pilawcze
Pastwyta
Mohanowka
Bikow
Sloboda
Iumon
Kuczince
Misiakowce
Przyluka
Samaelowka
Litin
Sallasze
Pontefce
Kokanow
Sasenka
Kobyle
Obodena
Obodena S.
Piasky
Kuczince
Kalnik
Grudek
Bracław
Kislak
Halszin
Kuna
Kublicz
Ladizin
Troczenicz
Alexandrow
Nowogrod
Obotowka
Bolanowka
Berczad
Czaczanik
Nowe Koniecpole
Kazazim
Demirtopol
Zelemiec
Poherbycza
Spicinca
Zbaraz
Zbaraz nowy
Kolopsie
Bulaye
Ziwolow
Pleśow
Iarosof
Bereza
Carapsof
Pawolocz
Taborowka
Ruda
Antenow
Wołodarka
Borszczowka
Kozow
Starcica
Lobaczow
Titiow
Piatyhory
Strzyboika
Onaśko
Mornulce
Iunno kuf
Czarnawka
Skala
Makarince
Slaboda
Bykry y. R.
Razyn
Byhło wka
Ouloupsta
Iourbinsky
Ordiczowsky
Groudeka
Werkowenes
Gabatin
Holobotyn
Trobeszowk
Trikoayncz
Krimczimiecz
Ofrowkow
Buki
Czudlmcze
Imlowcze
Woronowka
Buki
Machnowka
Sebastiow ka
Kryspol
Lenowka
Bofowka
Sokolowka
Monastericz
Ozielene
Bozowka
Sobrik
Cybulow
Ocsmatow
Zwachnogrobla
Balabanowka
Iuszkowce
Ziaskow
Drattowka
Orattow
Kalny Potok
Senyeza
Koczowa
Miklelowka
Boguslaw
Czarne Pole
Kmidenowka
Bilowce
Miedwina
Siderowka
Lisianka
Olszance
Kopuczana Dolina
Kalnebłte
Mofzow
Iarofzowka
Szaulki
Botarki
Iurgole
Kraſupol
Babin
Lemen
Kohobiowka
HUman
Radowka
Iabupiec
Stanislaw
Perewola Las
Nekrybis
Targowica H.
Krywy Eafskys R.
Czarny Eafskys R.
Czarny Szlak
Wicze R.
Siniwoda Flu.
Caufki R.
Kaznenbrka
Rakene
Bontroy
Onoza
Mikolowka
Bratunka
Dasiuf
Tahnowka
Kamienbrka
Sokolowka
Iezioro
Codema Dolina
Petryczyczy
Yzcie
Swierky
Sawran
Bochowza
Tahuiec
Dzikowka
Andre Zika
Kaczmiec
Kosiarzwcze
Perdziamiec
Dnistrom
Kiefsterwar
Niester seu Iuvia flu.
Moldavia Polonica
M. Occasica
M. Germanica
Mohyl D.
Abdoloh wsky B.
Romanowsky B. y. D.
Kodem D.
Vallo
Kerchlog
Krywy
Drohyte
Kaznenbrka
Kaynary R.
Skalka R.
Mudick R.
Kantur R.
Dnieprowym B.
Choltzy B.
Coporyche
Nafselaku
Caufow
Boreski
Pifks
Krywe
Bog flu.


UKRAINÆ PARS,
QVÆ
KIOVIA PALATINATUS
Vulgo dicitur.
Per Guilhelmum le Vasseur de Beauplan
S.R.M. Poloniæ Architectum militarem etc.
Amstelodami ex Officina
I. COVENS ET C. MORTIER
Milliaria Polonica
M. Oceanica
M. Germanica
Septentrio
Meridies
Occidens
Orens
Signorum et Caracterum declaratio
Vrbs munita
Oppidum
Slobodа nova
Colonia
Pagus
Flumen
Vallis
Insula
Ruinæ
Loca Paludosa
Fons
Molendinum
Transitus
SEVERIENSIS DUCATUS
PARS
Ducatus
Czernichoviensis
Borzna
Pars
Magni Ducatus Moscoviæ Confinia
MOSCO
VIÆ
PARS
KIOVIENSIS
PALATINATUS
Drzy Pole
Campi deserti
citra Boristenem.
Campi deserti ultra
Boristenem.
BRACLAVIENSIS
Czarny Szlak
Kiiow
Ohulow
Switelna
Barizpole
Berezan
Iaruspol
Bykol
Bobrowica
Kobicz
Dorohinka
Nizyn
Sosnica
Konotop
Borzna
Pereaslaw
Slugicz
Ryszow
Trypol
Stayki
Harmanowka
Biala Cerkiew
Roki tna
Olszanka
Kaniow
Maslanstw
Boguslaw
Miedzyrzycz
Iesiotrow
Korsun
Czyrkassy
Smila
Borowica
Czehryn
Krylow
Krzemienczuk
Oltwa
Borumle
Horoszyn
Lukomla
Korol
Mirogrod
Lubnie
Iablonow
Czernowka
Loclwica
Piaski
Hadiacz
Warwa
Rumne
Drihalow
Pultawa
Bialy Grudki
Wasilkow
Piasecko
Motowilufka
Chwastow
Romanow
Trylisie
Pawołocz
Taborowka
Carapsof
Iarosof
Woloarka
Poherbycz
Borszowka
Spieinca
Ziwotow
Ocsmatow
Voronowka
Bozowka
Buki
Zielenie
Sokolowka
Grudek
Lisianka
Olszanice
Kryspol
Koniecpole
Kotelina
Bielki
Grudek
Biollo Pole
Czarny Szlak
Kusmanskiy Szlak
Magni Ducatus Moscoviæ Confinia
Rylsk
Sem R.
Korzuna R.
Korodyski R.
Hayworon R.
Merlo R.
Merlik R.
Morsky Szlac
Magni Ducatus Moscoviæ Confinia